

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
1 марта 2016 г.**

Часть 4

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
2016

УДК 001.1

ББК 60

В 57

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ: сборник статей Международной научно - практической конференции (1 марта 2016 г, г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 192 с.

ISBN 978-5-906849-47-2 Ч.4

ISBN 978-5-906849-48-9

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ», состоявшейся 1 марта 2016 г. в г. Уфа. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постранично размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014г.

УДК 001.1

ББК 60

ISBN 978-5-906849-47-2 Ч.4

ISBN 978-5-906849-48-9

© ООО «АЭТЕРНА», 2016

© Коллектив авторов, 2016

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук,
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
Уральский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ

Алейникова Елена Владимировна, профессор
Запорожский институт государственного и муниципального управления

Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный университет

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО ТГПИ имени А.П. Чехова

Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент
Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца

Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
Институт менеджмента, экономики и инноваций

Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Технологический центр по животноводству

Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
Воронежский государственный университет

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, профессор
Казахский Национальный Аграрный Университет

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Новокузнецкий филиал - институт «Кемеровский государственный университет»

Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор
Саратовский государственный медицинский университет

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
Казанский государственный технический университет

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко

Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
Пензенский государственный технологический университет

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор
Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
Южно - уральский государственный университет

Venelin Terziev DSc.,PhD,
University of Agribusiness and Regional Development - Plovdiv, Bulgaria

Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства

Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико - математических наук, профессор
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
Башкирский государственный университет

Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
Башкирский государственный университет

С.Л. Гольдштейн,
д.т.н., профессор кафедры «Вычислительная техника»,
Уральский федеральный университет

Е.Б. Солонин,
к.т.н., доцент кафедры «Вычислительная техника»,
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОСТРОЕНИЕ ГАРМОНИЧЕСКИХ АППРОКСИМАЦИЙ ДЛЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1. Задача аппроксимации

Квазипериодические процессы играют важную роль в прикладных исследованиях. Примерами таких процессов могут служить медицинские показатели – давление крови, содержание сахара и гормонов в крови и пр. Здесь наблюдаются суточные, сезонные и другие периодичности.

Часто такие процессы бывают представлены временными рядами [1], получаемыми в результате измерений в определённые моменты времени. Пусть x – некоторый параметр, представленный временным рядом $x(t_i)$, где t_i – моменты измерения, $i = 0, 1, \dots, N$, $t_i \in [0, T]$, $t_0 = 0$, $t_N = T$. Интервалы времени между измерениями обычно одинаковы, т.е. $\Delta t = t_{i+1} - t_i = \text{const}$.

Представляет интерес переход от дискретной $x(t_i)$ к непрерывной зависимости $x(t)$ за счёт построения подходящей аппроксимации. Переход к непрерывным зависимости позволяет использовать аппарат дифференциальных уравнений, благодаря чему появляется возможность исследования важнейших качественных свойств объекта - устойчивости и управляемости.

Рассмотрим два квазипериодических параметра $x(t)$ и $y(t)$ (случай большого числа показателей исчерпывается аналогично), математическое ожидание периода которых равно T .

Пусть имеются гармонические аппроксимации

$$x(t) = a_0 + (a_1 \cos \omega t + b_1 \sin \omega t) + (a_2 \cos 2\omega t + b_2 \sin 2\omega t) + \dots + (a_n \cos n\omega t + b_n \sin n\omega t), \quad (1)$$

$$y(t) = c_0 + (c_1 \cos \omega t + d_1 \sin \omega t) + (c_2 \cos 2\omega t + d_2 \sin 2\omega t) + \dots + (c_n \cos n\omega t + d_n \sin n\omega t),$$

где $\omega = \frac{2\pi}{T}$, представляющие собой первые n членов ряда Фурье [2]. Способ построения

таких аппроксимаций здесь не рассматривается, они предполагаются данными.

Требуется построить динамическую модель вида

$$\dot{z} = Az + b(t), \quad (2)$$

где z – вектор, состоящий из фазовых координат,

$A = \|a_{ik}\|$ – матрица постоянных коэффициентов,

$b(t)$ – вектор свободных членов, представленных непрерывными функциями, зависящими от времени.

Нужно найти такие коэффициенты a_{ik} и свободные члены $b(t)$ системы (2), чтобы показатели (1) являлись её решением.

Рассмотрим вначале важные случаи одной и двух гармоник, а затем – общий случай (1).

Случай одной гармоник

Аппроксимации имеют вид:

$$x(t) = a_0 + (a_1 \cos \omega t + b_1 \sin \omega t), \quad (3)$$

$$y(t) = c_0 + (c_1 \cos \omega t + d_1 \sin \omega t).$$

Дифференцируя дважды каждое из уравнений (3), получим

$$\ddot{x} = -\omega^2(a_1 \cos \omega t + b_1 \sin \omega t) = -\omega^2 x + \omega^2 a_0,$$

$$\ddot{y} = -\omega^2(c_1 \cos \omega t + d_1 \sin \omega t) = -\omega^2 y + \omega^2 c_0.$$

Обозначив исходные переменные x, y через x_2, y_2 и вводя вспомогательные переменные x_1, y_1 для их первых производных, получим систему из четырёх линейных дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\dot{x}_1 = x_2,$$

$$\dot{x}_2 = -\omega^2 x_1 + \omega^2 a_0 t,$$

$$\dot{y}_1 = y_2,$$

$$\dot{y}_2 = -\omega^2 y_1 + \omega^2 c_0 t.$$

Случай двух гармоник

Аппроксимации имеют вид:

$$x(t) = a_0 + (a_1 \cos \omega t + b_1 \sin \omega t) + (a_2 \cos 2\omega t + b_2 \sin 2\omega t), \quad (4)$$

$$y(t) = c_0 + (c_1 \cos \omega t + d_1 \sin \omega t) + (c_2 \cos 2\omega t + d_2 \sin 2\omega t).$$

Дифференцируя дважды каждое из уравнений (4), получим

$$\ddot{x} = -\omega^2(a_1 \cos \omega t + b_1 \sin \omega t + 4(a_2 \cos 2\omega t + b_2 \sin 2\omega t)),$$

$$\ddot{y} = -\omega^2(c_1 \cos \omega t + d_1 \sin \omega t + 4(c_2 \cos 2\omega t + d_2 \sin 2\omega t)).$$

С учётом (4) получим:

$$\ddot{x} = -\omega^2 x + \omega^2 a_0 - 3\omega^2(a_2 \cos 2\omega t + b_2 \sin 2\omega t),$$

$$\ddot{y} = -\omega^2 y + \omega^2 c_0 - 3\omega^2(c_2 \cos 2\omega t + d_2 \sin 2\omega t).$$

Вводя переменные x_1, x_2, y_1, y_2 аналогично предыдущему, получим систему из четырёх линейных дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\dot{x}_1 = x_2,$$

$$\dot{x}_2 = -\omega^2 x_1 + \omega^2 a_0 t - \frac{3}{2}\omega(a_2 \sin 2\omega t - b_2 \cos 2\omega t),$$

$$\dot{y}_1 = y_2,$$

$$\dot{y}_2 = -\omega^2 y_1 + \omega^2 c_0 t - \frac{3}{2}\omega(c_2 \sin 2\omega t - d_2 \cos 2\omega t).$$

Случай n гармоник

Дифференцируя дважды каждое из уравнений (1), получим

$$\ddot{x} = -\omega^2(a_1 \cos \omega t + b_1 \sin \omega t + 4(a_2 \cos 2\omega t + b_2 \sin 2\omega t) + \dots + n^2(a_n \cos n\omega t + b_n \sin n\omega t)),$$

$$\ddot{y} = -\omega^2(c_1 \cos \omega t + d_1 \sin \omega t + 4(c_2 \cos 2\omega t + d_2 \sin 2\omega t) + \dots + n^2(c_n \cos n\omega t + d_n \sin n\omega t)).$$

С учётом (1) получим:

$$\ddot{x} = -\omega^2 x + \omega^2 a_0 - 3\omega^2(a_2 \cos 2\omega t + b_2 \sin 2\omega t) - \dots - (n^2 - 1)\omega^2(a_n \cos n\omega t + b_n \sin n\omega t),$$

$$\ddot{y} = -\omega^2 y + \omega^2 c_0 - 3\omega^2(c_2 \cos 2\omega t + d_2 \sin 2\omega t) - \dots - (n^2 - 1)\omega^2(c_n \cos n\omega t + d_n \sin n\omega t).$$

Вводя переменные x_1, x_2, y_1, y_2 аналогично предыдущему, получим систему из четырёх линейных дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -\omega^2 x_1 + f(t), \quad (5) \\ \dot{y}_1 &= y_2, \\ \dot{y}_2 &= -\omega^2 y_1 + g(t). \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} f(t) &= \omega^2 a_0 t - \frac{3}{2} \omega (a_2 \sin 2\omega t - b_2 \cos 2\omega t) - \dots - \frac{n^2 - 1}{n} \omega (a_n \sin n\omega t - b_n \cos n\omega t), \\ g(t) &= \omega^2 c_0 t - \frac{3}{2} \omega (c_2 \sin 2\omega t - d_2 \cos 2\omega t) - \dots - \frac{n^2 - 1}{n} \omega (c_n \sin n\omega t - d_n \cos n\omega t). \end{aligned}$$

2. Модели с управлением

Модель (2) общего вида и её частные случаи могут быть преобразованы в модель управляемого объекта путём добавления в правую часть управлений $u(t) = \{u_1(t), \dots, u_k(t)\}$. Способ введения управлений и управляемость получаемой таким образом системы не зависят от вектора $b(t)$. В частности, они не зависят от числа гармоник в аппроксимации (1), поэтому далее можно рассматривать одну только систему (5).

Поскольку система (5) имеет два непересекающихся множества координат: (x_1, x_2) и (y_1, y_2) , то для управляемости необходимо введение управления и в первую, и во вторую пару уравнений (5). Рассмотрим два варианта структуры управлений.

Первый вариант (одно управление):

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -\omega^2 x_1 + f(t) + e_1 u, \quad (6) \\ \dot{y}_1 &= y_2, \\ \dot{y}_2 &= -\omega^2 y_1 + g(t) + e_2 u. \end{aligned}$$

Здесь u – управление, e_1 и e_2 – произвольные коэффициенты.

Второй вариант (два независимых управления):

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2, \\ \dot{x}_2 &= -\omega^2 x_1 + f(t) + u_1, \quad (7) \\ \dot{y}_1 &= y_2, \\ \dot{y}_2 &= -\omega^2 y_1 + g(t) + u_2. \end{aligned}$$

3. Исследование управляемости

Управляемость систем (6), (7) определим по критерию Калмана [3]. Согласно этому критерию, система является вполне управляемой, если среди векторов

$$B, AB, A^2B, \dots, A^{m-1}B$$

найдётся m линейно - независимых векторов, где m - размерность системы. В нашем случае размерность системы равна четырём.

Матрица A модели (2) одинакова для вариантов (6) и (7) и имеет вид:

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 \\ -\omega^2 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & -\omega^2 & 0 \end{pmatrix}.$$

Матрица В системы (6) такова:

$$B = \begin{pmatrix} 0 \\ e_1 \\ 0 \\ e_2 \end{pmatrix}$$

Матрица, составленная из векторов

$B, AB, A^2B, A^3B,$

имеет вид:

$$\begin{pmatrix} 0 & e_1 & 0 & -\omega^2 e_1 \\ e_1 & 0 & -\omega^2 e_1 & 0 \\ 0 & e_2 & 0 & -\omega^2 e_2 \\ e_2 & 0 & -\omega^2 e_2 & 0 \end{pmatrix}.$$

Её определитель равен нулю, поэтому система (6) не управляема.

Исследуем управляемость системы (7). Здесь матрица В

$$B = \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 1 & 0 \\ 0 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$$

а матрица, составленная из матриц

$B, AB,$

имеет вид:

$$\begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \end{pmatrix}$$

Её определитель равен - 1, поэтому система (7) вполне управляема.

Сравнение систем (6) и (7) позволяет выбрать ту структуру управлений, которая обеспечивает управляемость, а именно структуру системы (7). Это невозможно было бы сделать без построения моделей вида (2).

Таким образом, введение гармонических аппроксимаций и динамических моделей на их основе позволяет исследовать важные качественные характеристики управляемых систем, что представляет интерес для научных и практических целей.

Список использованной литературы

1. Бриллинджер Д. Временные ряды. Обработка данных и теория / Д. Бриллинджер. М.: Мир, 1980. 536 с.
2. Фихтенгольц Г.М. Курс дифференциального и интегрального исчисления, т.3 / Фихтенгольц Г.М. М.: Физматлит, 2002. 728 с.
3. Красовский Н.Н. Теория управления движением / Н.Н. Красовский. М.: Наука, 1968. 476 с.

© С.Л. Гольдштейн, Е.Б. Солонин, 2016

ОПАСНЫЕ ОБЪЕКТЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК УГРОЗА ВОЗНИКНОВЕНИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ (на примере химически опасных объектах)

Мультипликативный тип критерия чрезвычайной ситуации – это много – и разнопорядковые последствия и их цепной характер

Свердловская область является одной из лидеров по количеству химически опасных объектов как действующих, так и завершивших свое существование. По степени влияния на уровень популяционного здоровья комплексная химическая нагрузка, формируемая за счет поступления токсических веществ в организм из атмосферного воздуха, воды и почвенного покрова, продуктов питания, находится на первом месте.

С 2003 года по настоящее время проведены работы по оценке многосредового химического риска для здоровья населения, проживающего в 14 муниципальных образованиях Свердловской области (более 2,3млн. человек): Асбестовский городской округ, МО город Екатеринбург, МО город Каменск - Уральский, Кировградский городской округ, городской округ Красноуральск, городской округ Красноуральск, город Нижний Тагил, городской округ Первоуральск, городской округ Ревда, Серовский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, Полевской городской округ, Режевской городской округ, городской округ Сухой Лог. В соответствии с методикой оценки риска в каждом городе с учетом качества объектов среды обитания выделены приоритетные загрязнители. Наиболее опасным по медицинским последствиям является свинцовое загрязнение.

Свинец является одним из наиболее токсичных металлов, включенных в списки приоритетных загрязняющих веществ ряда международных организаций. Среднесуточная ПДК свинца в атмосферном воздухе установлена на уровне 0,3 мкг / м³, в воде водоемов – 30 мкг / л , допустимые концентрации свинца в почвах составляют: в песчаных и супесчаных – 32 мг / кг, в кислых (суглинистых и глинистых) – 65 мг / кг и в близких к нейтральным – 130 мг / кг.

Свинец поступает в окружающую среду с выбросами автомобильного транспорта, выбросами металлургических предприятий, полиграфических предприятий, машиностроительных производств, производств аккумуляторов и другой свинецсодержащей продукции.

Количество свинца, задерживаемого в респираторном тракте, зависит от его дисперсности и частоты дыхания. В состоянии покоя максимальное количество этого металла задерживается при размере частиц 1 мкм, а минимальное – при размере 0,1 мкм. Крупные частицы осаждаются в верхних дыхательных путях и заглатываются, а более мелкие достигают легких. Большая часть свинца выделяется через желудочно - кишечный тракт, поэтому в фекалиях обнаруживается его максимальное содержание. Часть свинца выводится с мочой и волосами. Практически весь поступивший в кровь свинец абсорбируется эритроцитами и откладывается в костях. Время полувыведения свинца из костей составляет 27 лет. Действие свинца на организм человека продолжается на протяжении 15 – 20 лет после прекращения контакта с ним в детстве. Воздействие

повышенных концентраций свинца приводит к изменению репродуктивной, нервной, сердечно - сосудистой, иммунной и эндокринной систем. Его токсическое действие проявляется в изменениях функционального состояния почек, синтеза гема – основы гемоглобина, процессов окислительного метаболизма и энергетического обмена. Особое значение имеет оценка этого воздействия на здоровье детей, поскольку свинец обладает способностью прохождения через плацентарный барьер и аккумулируется в организме. Свинец оказывает негативное влияние на репродуктивное здоровье. У мужского населения выявлены нарушения сперматогенеза, снижение либидо, уровня тестостерона и других показателей сексуальной функции, обнаруживается бесплодие. Для женщин воздействие свинца проявляется в виде увеличения частоты самопроизвольных абортов, преждевременных родов, снижения массы тела новорожденных, возникновения врожденных пороков у детей и т.д. Большое влияние оказывает свинец и на психоневрологический статус человека. Поражение центральной нервной системы рабочих при воздействии свинца характеризуется астеническим синдромом (резкая слабость, нарушения сна, головные боли, медлительность, снижение памяти и внимания), формированием чувства страха, депрессии, сопровождается двигательными расстройствами (вплоть до параличей), поражением зрительного анализатора. Неврологические отклонения выявлены у маленьких детей. Изменения психомоторных реакций у них связывают с повышенным поступлением свинца в организм при облизывании пальцев рук и игрушек, соприкасавшихся с загрязненной землей. Для детей школьного возраста характерно изменение показателя умственного развития (IQ), а также двигательной активности, координации движений, времени зрительной и слухомоторной реакции, слухового восприятия и памяти. Повышение содержания свинца в 100 мл крови детей дошкольного возраста на 1 мкг ведет к снижению интеллектуального развития ребенка, причем негативные последствия обнаруживаются и через 10 лет после воздействия свинца. Воздействие свинца на сердечно - сосудистую систему вызывает биохимические нарушения в миокарде. Длительное воздействие осажденного в костях свинца может способствовать развитию остеопороза, которым чаще страдают женщины в возрасте старше 50 лет.

Наибольшие показатели риска для здоровья в связи с многосредовым свинцовым загрязнением в следующих муниципальных образованиях: город Каменск - Уральский, муниципальное образование «город Екатеринбург», Кировградский городской округ, Асбестовский городской округ, городской округ Красноуральск, городской округ Первоуральск и городской округ Краснотурьинск.

Таблица

Прогнозируемые неблагоприятные эффекты для здоровья в связи с многосредовым воздействием свинца в муниципальных образованиях Свердловской области

Муниципальное образование	содержание свинца в крови, мкг / 100 мл	случаи задержки психического развития		Случаи смерти за два года	
		кол - во	на 1000 населения	кол - во	на 1000 населения
Асбестовский городской округ	3,3	94	19,92	54	0,671
Городской округ Верхняя Пышма	2,3	3	0,76	17	0,39
Город Екатеринбург	3,1	256	6,36	638	0,583

Город Каменск - Уральский	3,0	59	5,52	116	0,623
Кировградский городской округ	5,0	117	89,24	18	0,853
Городской округ Краснотурьинск	2,7	19	3,89	41	0,8
Городской округ Красноуральск	3,4	21	12,82	22	0639
Город Нижний Тагил	2,1	17	0,90	156	0,395
Городской округ Первоуральск	2,9	38	4,05	94	0,837
Полевской городской округ	2,5	10	1,84	29	0,49
Городской округ Ревда	2,8	19	3,83	43	0,622
Режевской городской округ	2,5	9	1,45	17	0,437
Серовский городской округ	1,8	1	0,15	35	0,351
Городской округ Сухой Лог	2,2	2	0,36	12	0,347
Всего	2,8	665	5,35	1292	0,557

Библиографический список

1. Опасные промышленные отходы - Кувькин Н.А., Бубнов А.Г., Гриневич В.И., 2004 г.
2. Хван П.А., Хван Т.А. Основы безопасности жизнедеятельности. - М.: Издательство: Феникс, 2008. – 381.
3. Доклад «О состоянии санитарно - эпидемиологического благополучия населения в Свердловской области в 2013 году»

© Е. М.СУДНЕВА., А.А.СУДНЕВ.

УДК 621.762.2 + 536.46

А.В. Шоломова

аспирант кафедры «МПМН»,

А.В. Болотская

магистрант кафедры «МПМН»,

Д.Ю. Александров

магистрант кафедры «МПМН» ФГБОУ ВО «СамГТУ»

г. Самара, Российская Федерация

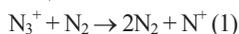
ХИМИЧЕСКАЯ СТАДИЙНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАНОПОРОШКА НИТРИДА АЛЮМИНИЯ ПО АЗИДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ СВС ИЗ СИСТЕМЫ «ГАЛОИДНАЯ СОЛЬ АЛЮМИНИЯ – АЗИД НАТРИЯ»

На основании результатов экспериментальных исследований, описанных в работе [1] установлено, что почти во всех случаях наблюдается один фронт горения. Известно [2, 3, 4],

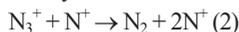
что в одном фронте сначала должна проходить химическая реакция между компонентами окислителя, то есть между азидом натрия и галоидной солью, а затем реакция образования целевого нитрида.

Доказательством того, что реакции первого и второго фронтов горения идут независимо друг от друга, являются эксперименты по закалке продуктов реакции первого фронта путем резкого сброса давления из реактора, после чего продукты горения подвергаются рентгенофазовому анализу. Результаты рентгенофазового анализа показали наличие галогенидов натрия и отсутствие нитрида.

Для изучения механизма и химической стадийности образования нитрида алюминия по азидной технологии СВС были использованы результаты работ по свойствам и термическому разложению азидов натрия [6] и работ по свойствам галогенидов [7]. Анализ перечисленной литературы свидетельствует о том, что при разложении азидов натрия одним из промежуточных продуктов является радикал N_3^+ . Несмотря на малую энергию связи атомов в N_3^+ (0,6 эВ), радикал весьма стабилен по отношению к соударениям с инертными частицами. В дальнейшем, при распаде радикалов обнаруживаются возбужденные частицы:

и могут иметь место последующие превращения:

Атомарный азот, образующийся в ходе превращений (1) и (2), имеет гораздо более высокую химическую активность по сравнению с молекулярным азотом, составляющим основную часть газообразного азота, который, в свою очередь, применяется во всех существующих технологиях синтеза нитридов [2, 5]. Что касается разложения азидов натрия на свободный натрий и азот при температурах существенно меньше температуры испарения натрия, то натрий, как показывают эксперименты, присутствует всегда в конечном продукте, как в виде соединений, так и в свободном виде [2].

Так как целью работы являлось получение наноразмерного порошка нитрида алюминия из системы, содержащей фторид алюминия и азид натрия, исследование химической стадийности образования AlN проводилось именно на ней. Установлено, что температура горения смеси «AlF₃+3NaN₃» составляет 1250 °С, скорость горения — 1,10 см / с. При закалке образцов двойной смеси в интервале температур 400 - 800 °С рентгенофазовый анализ показал, что продукт синтеза состоит из смеси фторида натрия, гексафторалюмината натрия и элементарного алюминия (рисунок 1). Причем исходя из высот пиков, можно предположить следующее количественное соотношение фаз: NaF>Na₃AlF₆>Al.

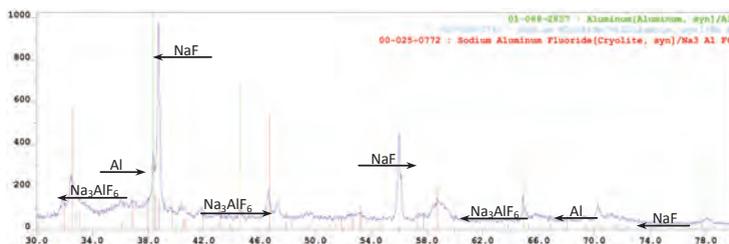

Рисунок 1 — Результаты РФА продуктов закалки образцов смеси «AlF₃+3NaN₃»

Исходя из результатов рентгенофазового анализа порошка, полученного путем закалки образца смеси « $\text{AlF}_3+3\text{NaN}_3$ », можно сформулировать механизм образования нитрида алюминия.

Вначале при температуре около $330\text{ }^\circ\text{C}$ происходит разложение азиды натрия по реакции:
 $\text{NaN}_3 \rightarrow \text{Na} + \text{N}_3^+ \rightarrow \text{Na} + \text{N}_2 + \text{N}^+ \quad (3)$

Образование гексафторалюмината натрия и фторида натрия происходит по реакции:

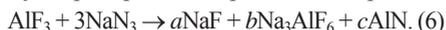
Отметим, что чем ниже температура закалки, тем выше содержание гексафторалюмината натрия в продуктах синтеза.

В исследуемой нами системе «фторид алюминия – азид натрия» образование нитрида алюминия становится возможным и при более низких температурах, по сравнению с другими методами получения, благодаря образованию активного алюминия, образующегося по уравнению реакции (5) и его азотированию атомарным азотом, образующимся по уравнениям реакций (1) и (2). Известно [8], что фториды выступают в качестве катализаторов процесс азотирования алюминия и увеличивают выход AlN .

Нитрид алюминия образуется по реакции:

Суммарная реакция образования нитрида алюминия вид:

Таким образом, исследована химическая стадийность образования нитрида алюминия в системе «фторид алюминия – азид натрия». Рассмотрены возможные реакции, проходящие во фронте горения и приводящие к образованию нитрида. Исследованы физико - химические возможности каждого из компонентов систем СВС - Аз. Установлено, что образование AlN может происходить не только из элементного алюминия, но и из фторида алюминия.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16 - 08 - 00826.

Список использованной литературы:

1. Титова, Ю.В. Самораспространяющийся высокотемпературный синтез наноструктурированного порошка нитрида алюминия с использованием фторида алюминия и азиды натрия [Текст] / Ю.В. Титова, Л.А. Шиганова, Д.А. Майдан, Г.В. Бичуров // Известия высших учебных заведений. Порошковая металлургия и функциональные покрытия, 2012. – С. 25 - 29.
2. Амосов, А.П. Азидная технология самораспространяющегося высокотемпературного синтеза микро - и нанопорошков нитридов [Текст] / А.П. Амосов, Г.В. Бичуров. – М.: Машиностроение - 1, 2007. – 526 с.
3. Амосов, А.П. Порошковая технология самораспространяющегося высокотемпературного синтеза материалов [Текст]: Учеб. пособие / А.П. Амосов, И.П. Боровинская, А.Г. Мержанов; Под научной редакцией В.Н. Анциферова. – М.: Машиностроение - 1, 2007. – 567 с.
4. Бичуров, Г.В. Азидная технология самораспространяющегося высокотемпературного синтеза микро - и нанопорошков нитридных композиций [Текст]: Монография / Г.В. Бичуров, Л.А. Шиганова, Ю.В. Титова. – М.: Машиностроение, 2012. – 519 с.

5. Левашов, Е.А. Перспективные материалы и технологии самораспространяющегося высокотемпературного синтеза [Текст] / Е.А. Левашов, А.С. Рогачев, В.И. Юхвид. – М.: Изд. дом МИСиС, 2011. – 377 с.

6. Мокров, А.А. Азиды щелочно - земельных металлов. Способы получения. Физико - химические свойства. Перспективы применения [Текст] / А.А. Мокров, И.К. Кукушкин, Е. М. Быконя, П. П. Пурьгин // Вестник СамГУ. Естественнонаучная серия. – 2011. – № 2 (83). – С. 190 - 200.

7. Основные свойства неорганических фторидов: Справочник [Текст] / Под ред. Н.П. Галкина. – М.: Атомиздат, 1975. – 400 с.

8. Khan, I.A. Fluoride catalysis in nitridation and oxidation of some metals [Text] / I.A. Khan, T.R. Bhat. – J. Less. Common. Mat. – 1965. – № 9. – P. 388 - 389.

© А.В. Шоломова, А.В. Болоцкая, Д.Ю. Александров, 2016

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504. 1

И.С. Швабенланд, канд. биол. наук, доцент
Институт Естественных Наук и Математики
А.Б.Баажай, студентка 2 курса
Медико - психолого - социальный институт
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

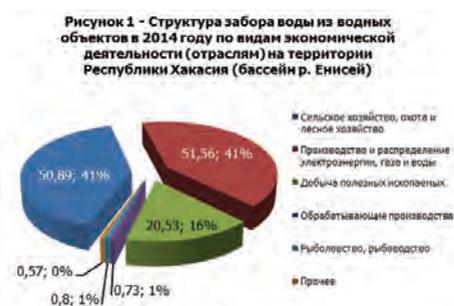
Основной вклад в загрязнение окружающей среды Республики вносят предприятия топливно - энергетического, металлургического производства, добывающие предприятия, жилищно - коммунальное и сельское хозяйство.

Согласно данным государственного статистического наблюдения в области охраны окружающей среды по форме 2 - тп (воздух) «Сведения об охране атмосферного воздуха», в 2014 году основными отраслями промышленности Республики Хакасия, оказывающими наибольшее негативное воздействие на состояние атмосферного воздуха являются обрабатывающие производства - 38,3 тыс. тонн, производство и распределение электроэнергии, газа и воды - 28,6 тыс. тонн, добыча полезных ископаемых - 11,1 тыс. тонн. Суммарные выбросы от стационарных источников в целом по республике составили 83,728 тыс. тонн (в 2013 г. - 90,396 тыс. тонн, в 2012 г. - 93,9 тыс. тонн) [1].

Наиболее крупными и основными источниками негативного воздействия на атмосферный воздух Республики Хакасия являются ОАО «РУСАЛ Саяногорский Алюминиевый Завод» (производство первичного алюминия), ООО «Сорский горно - обогатительный комбинат» (добыча и обогащение вольфраммолибденовой руды), ООО «Сорский ферромолибденовый завод» (производство ферросплавов, кроме доменных), ООО «СУЭК - Хакасия» (добыча каменного угля открытым способом) и другие [1].

По данным Управления Росприроднадзора по Республике Хакасия наиболее «злостными нарушителями» законодательства в области охраны атмосферного воздуха являются: МУП «Енисей», МУП «ЖКХ с. Целинное», ООО «Сибирская губерния», ОАО «Агрофирма Новомарьясово» [1].

Структура использования воды отраслями экономики в бассейне р. Енисей приведена на рисунке 1.

Наиболее водоёмкими отраслями в бассейне Енисея в 2014 г. оказались отрасль по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 41 % , и сельскохозяйственная отрасль – 41 % . 16 % водных ресурсов забирают предприятия по добыче полезных ископаемых и 2 % остаётся на долю прочих отраслей народного хозяйства (рыболовство, обрабатывающая промышленность и др.) [1]. На долю субъектов хозяйственной деятельности по производству и распределению электроэнергии, газа и воды приходится 38 % от общего объёма использования воды в бассейне. Водные ресурсы используются отраслью, в основном, для передачи другим потребителям – промышленным предприятиям, организациям социально - культурной сферы и населению. Предприятиями, определившими объёмы использования воды, являются ОАО «Енисейская ТГК» филиал «Абаканская ТЭЦ, МП «Абаканские тепловые сети», Черногорский филиал ГУП РХ «Хакресводоканал», ООО «Абаза - Энерго», ООО «Саяногорские коммунальные системы» (рис. 2).

На долю сферы по производству и распределению электроэнергии, газа и воды в 2014 г. приходится 4,0 % забора (изъятия) водных ресурсов и 12 % использования воды. Субъектами хозяйственной деятельности, занимающимися очисткой и распределением воды, являются предприятия, эксплуатирующие водозаборные сооружения и водопроводные сети населённых пунктов, расположенные в границах бассейна р. Чулым.

Объём использования воды в системах оборотного и повторно - последовательного водоснабжения в 2014 г. составил 91,9 % от общего объёма использования водных ресурсов в бассейне р. Чулым. Обратное водоснабжение используют все субъекты хозяйственной деятельности, осуществляющие эксплуатацию россыпных месторождений золота. В отчётном году количество систем оборотного водоснабжения и объём воды, используемый в системах оборотного водоснабжения, существенно не изменился (12,7 %) от общего объёма оборотной воды. В многолетнем разрезе в бассейне реки Чулым с 2011 г. наблюдается увеличение объёма водоотведения в поверхностные водные объекты в связи с началом эксплуатации в 2010 г. ЗАО «Золотодобывающая компания «Золотая Звезда» обработки окисленной руды месторождения «Еловое» с использованием технологии кучного выщелачивания. С 2013 г. по результатам наблюдений мониторинга объём отводимых сточных вод из категории «загрязнённые недостаточно очищенные» переведён в «нормативно очищенные». Увеличение в 2014 г. объёма сброса недостаточно очищенной

сточной воды на 0,2 млн. м³ произошло в связи с организацией карьерного водоотлива ООО «Тейский рудник».

Список использованной литературы:

1. О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2014 году / Министерство промышленности и природных ресурсов Республики Хакасия, - Абакан, 2015. - с. 93 - 99.

© И.С. Швабенланд, А.Б.Баажай, 2016

УДК 573.2

Ю.А. Кириллова

магистр I го курса

Санкт - Петербургский государственный университет,

г. Санкт - Петербург,

Российская Федерация

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Для осуществления охраны окружающей среды невозможно обойтись без вмешательства со стороны государства, где оно играет центральную, незаменимую роль в выполнении функции сбалансирования сложнейших взаимоотношений общества и природы, обеспечивая их устойчивое развитие.

Комплексный, регулярный анализ природоохранной деятельности и выявление на его основе наиболее деятельных путей повышения эффективности предполагаемых результатов позволит если не ликвидировать полностью, то уменьшить остроту многих экологических проблем, а также обеспечить охрану окружающей природной среды на высоком уровне.

Важное место при анализе занимает отношение к экологической политике граждан, проживающих на территории этой страны, как непосредственно заинтересованных лиц в результатах проводимых мероприятий. Ведь именно население является источником власти в России, что прописано в Конституции РФ, а потому все направления осуществляемой политики, в том числе и экологической, должны так или иначе учитывать его интересы и опираться на его субъективное мнение. В нашем исследовании для примера мы разберем природоохранную деятельность в Оренбургской области.

С целью выяснения общественной оценки государственной природоохранной деятельности нами было проведено социологическое исследование посредством анкетирования. Опрос был проведен среди лиц различной возрастной категории (от 15 до 85 лет), отличающихся занимаемым социальным положением (рабочие, служащие, интеллигенция, студенчество, учащиеся, пенсионеры) и полученным образованием. Общей сложностью в опросе приняли участие 100 человек.

Населению было предложено ответить на ряд вопросов, один из которых: насколько действующее природоохранное законодательство РФ соответствует нынешнему состоянию экологии. На рисунке 1 показаны ответы опрошенных.

Рисунок 1 – Соответствие природоохранного законодательства РФ состоянию экологии

Большинство населения считает, что настоящее законодательство соответствует сложившейся экологической ситуации, но вместе с тем необходимо внесение в него соответствующих коррективов, обусловленных временем. 14 % из числа опрошенных указывают на несоответствие законодательства экологии, и лишь 2 % - на полное соответствие.

Государственную природоохранную деятельность 66 человек из 100 опрошенных оценивают удовлетворительно, 26 % опрошенных - неудовлетворительно, 8 – хорошо. Высшей оценки в «5» баллов, как и низшей в «2» балла, в ответах не наблюдалось (Рисунок 2). Общая средняя оценка составляет 2,82 балла, т.е. чуть ниже отметки «удовлетворительно».

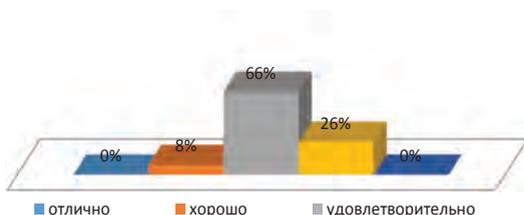

Рисунок 2 – Оценка государственной природоохранной деятельности

Интересно также было выяснить отношение граждан к штрафам, применяемым государством к нарушителям экологического порядка. 13 % респондентов считают их вполне эффективными для предупреждения возможных экологических катастроф, 47 % респондентов, напротив, указывают на их абсолютную неэффективность, 36 человек больше склоняются к первому ответу, но недостаточно в нем уверены, у четверых этот вопрос вызвал затруднение (Рисунок 3). И хотя государственными органами зачастую накладываются именно штрафные санкции, население не считает это всегда вполне оправданным.

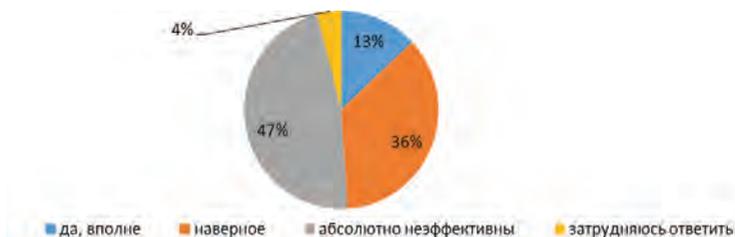

Рисунок 3 – Эффективность штрафов как меры пресечения экологических правонарушений

Следующие вопросы затронули проблемы размещения и утилизации бытовых отходов и пути их решения. Выяснилось, что чуть больше половины граждан (52 %) жалуется на недостаточное количество урн в месте их проживания, 15 % просит немного увеличить их число, 28 человек из 100 устраивает ситуация с урнами, а 5 считает это существенной проблемой, указывая на крайне низкую встречаемость урн в поселении. При этом также половина опрошенных (53 %) готова вместо того, чтобы выбрасывать мусор, приносить его в специальные пункты приема вторсырья, небольшая часть, представленная 13 респондентами, отказывается от таких действий, не видя в этом своей обязанности, а вот 34 % от общего числа отвечающих больше склоняются к первому варианту, хотя и не уверены до конца в своей готовности. Властям следует обратить на эти ответы особое внимание. Ведь нехватка урн – это одна из причин загрязненности поселения бытовым мусором, а сортировка отходов – частичное решение проблемы утилизации отходов и их вторичного использования.

Кроме того, 71 % опрошенных считает необходимым увеличить процент федерального бюджета, выделяемого на природоохранную деятельность, 15 % также к этому склоняются, но с меньшей уверенностью, 6 человек затруднились ответить, и только оставшиеся 8 солидарны с государственными органами по поводу распределения финансирования.

Таким образом, общественная оценка природоохранной деятельности стоит на уровне чуть ниже среднего, и большинство населения скептически относится к проводимой экологической политике. На это соответствующим структурам стоит обратить должное внимание и учесть пожелания граждан в решении некоторых природоохранных вопросов. Заручившись поддержкой граждан, государству будет проще проводить мероприятия по улучшению экологической обстановки. Только объединив совместные усилия, мы встанем на путь устойчивого развития природы и общества и сообща справимся со всеми проблемами, стоящими перед нами.

Список использованной литературы

1. Лаптев, И. Д. Социально - философские аспекты взаимодействия общества и природы / И. Д. Лаптев. – Москва: Знание, 1975. – 206 с.
2. Исляев, Р.А. Региональная экологическая политика: принципы формирования и механизмы реализации: монография / Р. А. Исляев. – Санкт - Петербург: Изд - во «Петрополис», 1995. – 200 с.
3. Васильева, М. И. Общественные экологические интересы: правовое регулирование / М. И. Васильева. – Москва: Наука, 1999. – С. 35.

4. Хлуденева, Н. И. Основные направления совершенствования системы экологического законодательства / Н. И. Хлуденева // Журнал российского права, 2010. - № 4. - С. 21 - 28.

© Ю.А. Кириллова, 2016

УДК 67.02

С.Р. Абдулова,

Старший преподаватель
ФГБОУ ВО ИРНИТУ,

г. Иркутск, Российская Федерация

Н.М. Олах,

Студент гр. ФМ - 15 - 1
ФГБОУ ВО ИРНИТУ,

г. Иркутск, Российская Федерация

ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРОИЗОЛЯЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ СЛЮДОПЛАСТА

Слюда это одно из первых полезных ископаемых, которое начал добывать человек. Быстрые темпы развития электроэнергетики выдвинули на первый план и проблему развития производства слюдяной электротехнической изоляции. Проблема обеспечения электромашиностроения слюдяной электрической изоляцией стала находить своё разрешение в создании слюдяных бумаг, изготовляющихся из отходов мелкой натуральной слюды. В нашей стране и за рубежом организовано промышленное производство слюдинитовой бумаги, заменяющей шипаную слюду в целом ряде электроизоляционных материалов.

Технологические процессы на слюдяных фабриках представляют собой способы механической обработки слюдяного сырья с целью извлечения слюды определённых качественных признаков и величины полезной площади. Процессы переработки слюды имеют два направления: процессы извлечения листовой слюды (расслоение кристаллов с сопутствующим удалением неполезной площади) и процессы использования извлечённой слюды (штамповка, резка на гильотины).

Все слюдопластовые материалы изготавливаются путем склеивания и прессования листов слюдопластовой бумаги. Последнюю получают из непромышленных отходов слюды в результате механического дробления частиц упругой волной. Наиболее отходным видом слюдопластового производства является производство слюдопластовой бумаги из слюды флогопит.

Продуктами слюдопластового производства являются следующие теплоизоляционные материалы: слюдопластовая бумага, слюдопласт, слюдопластовая лента, изделия из слюдопластов (трубки и втулки). Последним направлением использования мелкой слюды как заменителя крупнолистовой слюды является изготовление различных слюдопластовых бумаг. Их производство интенсивно растет во всем мире. В слюдопластовой бумаге чешуйки скреплены между собой молекулярными силами без помощи склеивающих веществ. Он изготавливается посредством расщепления отходов или мелких (не пригодных для ручной шипки) кристаллов слюды на чешуйки и соединения их в листы без применения смолы.

В зависимости от назначения листы слюдопластовой бумаги в дальнейшем подвергают пропитке (лакировке) с термообработкой и прессованием. Склеивающие вещества служат для заполнения пор в материале и склеивания листов слюдопластовой бумаги между собой. Слюдопласты обладают достаточно высокой механической прочностью при повышенной температуре, позволяющей изготавливать из них различные фасонные изделия. Эти свойства слюдопласта являются следствием того, что в данном производстве слюда не подвергается химической деструкции и не загрязняется химикатами, как это происходит при получении слюдинитовых бумаг; элементарные частицы имеют в основном толщину от 0,5 до 2 мкм, а по площади намного превосходят свою толщину, что обеспечивает хорошее прилегание частиц друг к другу и дальнейшее их сцепление за счет сил молекулярного притяжения [1, с.289].

Все слюдопластовые материалы изготавливаются путем склеивания и прессования листов слюдопластовой бумаги. Последнюю получают из непромышленных отходов слюды в результате механического дробления частиц упругой волной. По сравнению со слюдинитами слюдопластовые материалы обладают большей механической прочностью, но менее однородны, т. к. состоят из частиц большей величины, чем слюдиниты. Важнейшими слюдопластовыми электроизоляционными материалами являются следующие [2].

1. Слюдопласт коллекторный;
2. Слюдопласт прокладочный;
3. Слюдопласт формовочный;
4. Слюдопласт гибкий;
5. Слюдопластофолий;
6. Слюдопластолента;
7. Стеклослюдопластолента нагревостойкая.

Наиболее отходным видом слюдопластового производства является производство слюдопластовой бумаги из слюды флогопит. Среди видов отходов следует выделить нерасщепленную слюду, слюду в оборотной воде, укрупненные частицы - «хвосты» и «мику» в отходящей воде. Отходам слюды присвоен 4 класс опасности, степень вредного воздействия на окружающую природную среду - низкая. Критерием отнесения к данному классу является нарушение экологической системы с периодом самовосстановления не менее 3 - х лет. Слюда флогопит мелкодисперсная имеет 3 класс опасности, для которого период восстановления - не менее 10 лет после снижения вредного воздействия от существующего источника. Вовлечение этих отходов в переработку позволит решить проблему их утилизации и снизить себестоимость основной продукции - слюдопластовой бумаги.

Список использованной литературы:

1. Волков К.И. Свойства, добыча и переработка слюды / К.И. Волков, П.Н.Загибалов, М.С.Мецик – Иркутск. Восточно - Сибирское книжное издательство, 1971 г. – 350 с.
2. [http: // www.ngpedia.ru / id279749p3.html](http://www.ngpedia.ru/id279749p3.html) [электронный ресурс] - Большая Энциклопедия Нефти и Газа

© С.Р. Абдулова, Н.М. Олах, 2016

ФИЗИКО - ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ Г.АЛМАТЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Город Алматы расположен у подножия Тянь - Шанских гор и находится в центре евразийского континента, на юго - востоке Республики Казахстан, на 77° в.д. и 43° с.ш. С юга и востока город окружают высокие пики гор Заилийский Алатау – северного отрога Тянь - Шаня, которые при продвижении на север плавно переходят в зону степей и полупустыни.

Алматы является уникальным городом по своим физико - географическим и климатическим характеристикам, которые оказывают влияние на его экологические особенности. Город расположен у самого подножия гор, в предгорной котловине, в долинах рек Большая и Малая Алматинка. Это один из немногих городов на планете, имеющих необычное высотное расположение: северная точка Алматы имеет абсолютную отметку 670 м над уровнем моря, а южная отметка – 1750 м (уровень подножия плотины - селеуловителя в урочище Медеу в долине р. Малая Алматинка).

На карте города представлены практически все природные пояса – от полупустыни за северной границей города и до горных ледников – за южной [1].

Климат города резко - континентальный, с сухим и продолжительным летом, неустойчивой влажной зимой и большими перепадами суточных температур в течение года, со значительным количеством атмосферных осадков, обусловленных близостью гор. Среднегодовое количество осадков составляет 629 мм и приходится в основном на осенне - зимний период.

Средняя температура воздуха в летнее время составляет $+20,6^{\circ}$ С при максимальной в $+42^{\circ}$ С, в зимний период равна $-5,6^{\circ}$ С с минимумом в -38° С (что бывает крайне редко). Самым жарким месяцем является июль, самым холодным – январь.

В южных жилых массивах на высоте 1520 - 1750 м над уровнем моря в урочище Медеу и на Каменском плато чувствуется дыхание 300 горных ледников, влияющих на климато - гидрологическую обстановку в городе [2].

При общей благоприятности климатических условий предгорная зона Заилийского Алатау характеризуется исключительно слабыми ресурсами самоочистки атмосферы.

Многолетние наблюдения показывают, что повторяемость слабых (до 1 м / с) ветров оценивается здесь летом в 71 % , зимой – в 79 % . Среднегодовые значения скорости ветра в городе не превышают 1,7 м / с, увеличение до 2,2 м / с наблюдается лишь в тёплом полугодии за счёт оживления в этот период фронтальных процессов и развития горно - долиненной циркуляции.

Основной причиной глубокого безветрия в предгорной зоне является влияние горного хребта, создающего сопротивление перемещению трансконтинентальных воздушных масс с севера. Оптимальная аэрация горным стоком наблюдается только в верхней, южной части

города, в узкой полосе в пределах 20 км от подножий гор. С территории северной части города вынос загрязнённой части воздуха происходит за счёт воздушных потоков, связанных с общей циркуляцией атмосферы, не нарушенных горной системой.

Ситуацию усугубляет высокая предрасположенность этой зоны к развитию температурных инверсий в нижнем слое тропосферы. Природные и климатические особенности местности, где расположен город Алматы, способствуют образованию мощных инверсий температур, сохраняющихся, особенно в зимний период, длительное время. Наиболее характерными здесь являются радиационные и орографические инверсии. Они приводят к непрерывному накоплению в приземном слое продуктов загрязнения атмосферного воздуха выхлопными газами автомобилей, выбросами ТЭЦ, котельных, промышленных объектов и т.д., что выражается в явлениях смога, ставшего привычным для города независимо от времени года. Высота толщи смога при определённых погодных условиях превышает 300 м [3].

Особо значительное загрязнение воздушного бассейна наблюдается в холодное время года, когда темпы транспортных, промышленных и коммунальных выбросов превышают способность атмосферы к самоочищению [4].

В городе два основных направления воздушных потоков: региональное субширотное, вызываемое ветрами, дующими с юго - запада на северо - восток, и местное субмеридиональное, дважды меняющее своё направление в течение суток (горно - долинная циркуляция ветра). Днём заглаженный воздух вместе с местным ветром из области повышенного давления над городом устремляется вверх по горным ущельям в область пониженного давления в горах, достигая урочищ Медеу, Шымбулак, ледников Туокусу, Большого Алматинского озера и других высокогорных районов.

Ночью наблюдается обратная картина – воздух из области повышенного давления в горах спускается вниз по ущельям и долинам рек Малая и Большая Алматинка, Есентай к городу, и, вытесняя загрязнённый воздух, приносит прохладу [5].

Крайне отрицательную роль играет расположение города в непрветриваемой предгорной котловине: при всех направлениях ветра город оказывается в так называемой «аэродинамической тени». В течение года наблюдается свыше 80 % дней с полными штилями, повторяемость которых летом 43 % , зимой 77 % . В городе чаще всего регистрируется юго - восточный ветер (30 %), его устойчивость растёт летом (37 %), падает зимой (19 %). В равнинных северных частях города наиболее часты (22 - 28 % в году) ветры северо - западного направления. В среднем в году в течение 15 суток наблюдаются сильные ветры скоростью 15 м / с и более [6].

Следует также заметить, что летом в ночное время самоочищение атмосферы в Алматы происходит за 1,4 часа, днём – за 8,7 часа. Процессы конвекции также ускоряют очищение воздуха в тёплое время года. В среднем за год скорость самоочищения атмосферы происходит ночью за 2,4 часа и днём за 5,8 часа. Факторы ветрового самоочищения воздуха города в целом оказываются недостаточными для поддержания приемлемого гигиенического состояния воздуха Алматы [7].

Другим негативным климатическим фактором, влияющим на накопление примесей, является большая повторяемость туманов, особенно радиационных, связанных с преобладанием антициклональных режимов погоды. В предгорных районах города их повторяемость доходит до 52 раз в течение года.

Ещё одним важным фактором, способствующим приносу вредных веществ в высокогорную зону, является горно - долинная циркуляция. Слабые ветры общего переноса, преобладание ясной погоды, разнообразных форм рельефа, меридиональность горных долин и направления уклона местности делают рассматриваемый район местом классического развития горно - долинных ветров. Хотя горно - долинная циркуляция в целом должна способствовать очищению воздушного бассейна, однако именно она переносит загрязняющие вещества из предгорной зоны вверх по долине [8]. Этот механизм загрязнения подтверждается экспедиционными исследованиями Казгидромета в верховьях долины р. Малая Алматинка.

Таким образом, расположение города в котловине у подножия субширотного простирающегося хребта (окаймляющего Алматы с юга) и открытость в направлении на север благоприятствует проникновению воздушных масс с севера и северо - запада на юг, в предгорную и горную часть. Здесь нередко происходит застаивание воздушных масс и формирование значительных по мощности и продолжительности температурных инверсий, особенно в зимнее время, когда они наблюдаются в 30 - 60 % случаев. В сочетании со слабыми ветрами образуются застои воздуха, что является одним из наиболее неблагоприятных условий для рассеивания вредных примесей. В результате этого вблизи горных поднятий возникают ситуации, при которых приземный слой воздуха становится неподвижным, что оказывает определяющее воздействие на накопление вредных примесей в атмосфере [4].

Список использованной литературы

1. Информационный экологический бюллетень, 2000, «Экологическая обстановка в г. Алматы, с. 10 - 16;
2. Пузырёва А.А. Климатическое районирование Южного Казахстана. – Алма - Ата: Наука, 1975. – 267 с.;
3. Комплексная программа оздоровления экологической обстановки г. Алматы на 1999 - 2015 гг. «Таза ауа - жанга дауа». - Алматы: Алматинское городское управление по охране окружающей среды, 2002. – с. 1 - 11;
4. Белый А.В. Роль климатических факторов в процессах загрязнения и очищения атмосферы юго - западной части Алматинской области. Авторская кандидатская диссертация. – Алматы, 1997, с. 22 - 25;
5. Экокурьер INT, №19 (351) от 15.10.2006, с. 9 - 12
6. Научно - прикладной справочник по климату СССР. Серия 3. Многолетние данные. Части 1 - 6, выпуск 18, КазССР, книга I. – Л.: Гидрометеоздат, 1989. – 524 с.;
7. Вилесов Е.Н. Климатические условия г. Алматы. – Алматы: Издательство Казахского Национального Университета им. Аль - Фараби, 2010. – с. 75 - 78;
8. Гельмгольц Н.Ф. Горно - долинная циркуляция северных склонов Тянь - Шаня. – Ленинград: Гидрометеоздат, 1963. – 330 с.;

© А.Н.Нурланкызы 2016

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 631.9

К. В. Гузенко

магистрант 1 года обучения факультета

«Инженерии и природообустройства»

ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ имени Н.И. Вавилова»

г. Саратов, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ПАШНИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В хозяйствах Саратовской области преобладают площади с низким и очень низким содержанием органического вещества. Показатели баланса питательных веществ по области, следующие: общий - минус 68,6 кг / га; азот - минус 26,3 кг / га, фосфор - минус 8,9 кг / га; калий - минус 33,5 кг / га. Причина этому недостаточное внесение минеральных и органических удобрений. Все это приводит к снижению плодородия земель [3].

Ежегодно сельхозтоваропроизводители вносят удобрений 5 - 10 % от необходимого (табл.1).

Таблица 1 – Показатели внесенных в почву удобрений по Саратовской области

Всего (тонн д.в)			Азотные			Фосфорные			Калийные		
потреб	факт	%	потреб	факт	%	потреб	факт	%	потреб	факт	%
238805	15213	6,4	91483,7	9434	10	30842,7	4779	16	116478	1000	0,9

В структуре внесенных удобрений 62 % составляют азотные, 31 % - фосфорные и 7 % - калийные. Необходимо помнить, что для увеличения урожайности и качества сельскохозяйственной продукции является правильное соотношение между применяемыми нормами азотных, фосфорных и калийных удобрений. Избыточное одностороннее питание азотом замедляет созревание урожая: растения образуют чрезмерно много зелени в ущерб товарной части продукции, у корне - и клубнеплодов происходит израстание в ботву, у злаков развивается полегание, в корнеплодах снижается содержание сахаров, в картофеле – крахмала, а в овощных культурах возможно накопление нитратов выше предельно допустимых концентраций (ПДК).

Также низкий уровень использования органических и минеральных удобрений является причиной падения в почвах области содержания гумуса и элементов питания растений. Содержание гумуса в 50 % почв пашни соответствует низкому и среднему показателю [3]. Такие площади занимают (табл.2):

Таблица 2 – Распределение площади пашни области по содержанию гумуса

Обсл. площ., тыс. га	Содержание гумуса (тыс.га, %)									
	Низко е	%	Средне е	%	Повыш ен.	%	Высоко е	%	Оч. высокое	%
5749,8	1304,5	23	1537,1	27	2156,3	37	456,4	8	295,8	5

Истощение запасов гумуса отрицательно влияет на физико - химические, агрофизические свойства почвы и ее биологическую активность, ухудшает ее водно -

воздушный, пищевой и тепловой режимы, уменьшает способность почвы противостоять таким негативным явлениям, как закисление и засоление [2]. В области 618 тыс. га солонцовых почв или 11 % площади пашни. На долю кислых почв приходится 986,3 тыс. га или 17 % от общей площади пашни, а общая площадь подкисленных и кислых почв достигает 32 %.

При внесении минеральных удобрений на площади необходимо учитывать сведения о количестве элементов питания в почве, полученные в результате агрохимического обследования. Проведение почвенного исследования имеет большое значение для предотвращения снижения плодородия, так как дает возможность проанализировать и сделать заключение о потенциале плодородия отдельных участков и целых массивов. Данное заключение является основой для дифференцированного внесения удобрений. Рассчитываются нормы внесения удобрений под конкретную сельскохозяйственную культуру и на каждый земельный участок. Это приводит к экономии удобрений, выравниванию почвенного плодородия и позволяет получать высокую урожайность сельскохозяйственных культур.

Список использованной литературы:

1. Гузенко К. В. Повышение почвенного плодородия органическими и минеральными удобрениями. // Международная научно - практическая конференция «Наука: прошлое, настоящее, будущее» 15.08.2015 г., г. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. - 162 с., с. 22 - 23.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Lizagubernii.ru / news / 128725 / fgbu - saratovskaya - mvlkachestvo - pochvy - na - territorii - saratovskoi - oblasti.html](http://Lizagubernii.ru/news/128725/fgbu-saratovskaya-mvlkachestvo-pochvy-na-territorii-saratovskoi-oblasti.html)
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: saraग्रохим.рф

© К. В. Гузенко, 2016

УДК. 631.78.45

И.В. Киричкова, Д.с. - х.н., профессор
Агротехнологический факультет
Волгоградский государственный аграрный университет
Г. Волгоград, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ СПОСОБОВ ОСНОВНОЙ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ САФЛОРА КРАСИЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Подобрать наиболее продуктивные сорта сафлора с максимальным выходом семян с единицы площади, сохранению и повышению почвенного плодородия в посевах сафлора, экономической и энергетической оценкой возделывания данной культуры, влияние способов основной обработки почвы на продуктивность данной культуры.

Актуальность исследований заключается в решении важнейших задач современного сельскохозяйственного производства по возделыванию новой засухоустойчивой масличной культуры - сафлора красильного. Актуальность проведенных исследований определяется

применением энергосберегающих технологий основной обработки почвы - ранчо, ропа, БДТ - 7. Применением районированных, высокопродуктивных сортов. В связи с этим возникает необходимость проведения научных исследований, позволяющих совершенствовать аграрное производство, увеличивать его производительность, рационально использовать природный и экономический ресурсный потенциал. Теоретическим вкладом в решение отдельных конкретных задач, с указанием путей их практического выполнения является разработка технологий возделывания сафлора [2].

Цель и задачи исследований: Общая цель наших исследований - изучить различные способы основной обработки почвы при возделывании сафлора красильного. Подобрать наиболее продуктивные сорта сафлора с максимальным выходом семян с единицы площади, сохранению и повышению почвенного плодородия в посевах сафлора, экономической и энергетической оценкой возделывания данной культуры.

В повышении урожайности и улучшении качества продукции сафлора первостепенное значение принадлежит агротехнике возделывания. При определении оптимальных параметров технологических приемов возделывания необходимо в первую очередь исходить из биологических и морфофизиологических особенностей культуры и ее сортов [1].

Несмотря на большую ценность сафлора, многие приемы его возделывания в Нижнем Поволжье не изучались. Эффективность возделывания сафлора в условиях, где основным лимитирующим фактором является почвенная влага, зависит от способов основной и предпосевной обработки почвы. Однако имеющиеся данные по способам и глубине основной обработки почвы под сафлор довольно неоднозначны. Результаты научных исследований и практический опыт в схожих с Нижним Поволжьем природно - климатических условиях показывают, что максимальная урожайность сафлора достигается классической отвальной глубокой (22 - 25 см) обработкой почвы. Такая обработка наиболее соответствует строению глубоко проникающей стержневой корневой системе и распространению скелетных сосущих корней сафлора [1].

Многочисленные исследования показали, что обработку почвы можно значительно уменьшить или даже совсем исключить, и при этом урожайность сафлора не уменьшается, а часто даже увеличивается. Такие результаты получены в районах с достаточным количеством осадков на почвах более легкого механического состава, при этом снижается количество проходов или глубина обрабатываемого слоя. Минимальная обработка почвы и в целом ресурсосберегающие технологии вызывают большой интерес и считаются прогрессивными современными направлениями. Но для развития и внедрения их необходимо иметь, прежде всего, специальные сеялки, позволяющие успешно сеять на не обработанных почвах, машины для внесения удобрений в необработанную почву, гербициды. Только при этих условиях можно свести к минимуму число рабочих процессов на поле и снизить глубину обработки почвы. Кроме того, следует иметь в виду, что в условиях Нижнего Поволжья, относящегося к самой засушливой сухостепной зоне каштановых и светло - каштановых почв, даже при наличии специальной техники минимальная обработка часто уступает по своей эффективности классической. Стремясь к максимальной экономичности, основным принципом при выборе способа обработки почвы все же должен быть учет конкретных условий и адаптация к ним [2,3].

В 2014 году научные опыты заложены в Серафимовическом районе Волгоградской области. Площадь учетной делянки 125м², трехкратная повторность, высевали два сорта: Заволжский1, Александрит. Применяли две основные обработки - отвальная вспашка и ранчо.

За год исследований урожайность сафлора под влиянием обработки изменялась от 0,8т / га. до 1,1т / га .

Таблица 1 - изменение урожайности сафлора
при разных способах основной обработки 2013 - 2014гг.

Вариант опыта	Средняя урожайность т / га	
	Сорт Заволжский 1	Сорт Александрит
Вспашка ПЛН - 4 - 35	0,9	1,1
Ранчо	0,8	0,9

Научные исследования показали, что наибольшие показатели урожайности сафлора красильного получены на варианте отвальной вспашки, сорт Александрит, что составляет 1,1т / га.

В 2015 году в УНПЦ «Горная Поляна» заложены двухфакторные опыты. Фактор А - четыре вида основной обработки почвы: отвальная вспашка ПЛН - 4 - 35, безотвальная вспашка БДТ - 7, ранчо, ропа. Фактор В - сорта сафлора красильного: Александрит, Заволжский1. Повторность трехкратная.

При выборе технологии возделывания сафлора красильного необходимо учитывать комплекс почвенно - климатических факторов микрозоны, конкретное сельскохозяйственное предприятие, среди которых решающее значение имеют гидротермические условия, складывающиеся в период вегетации. В комплексе факторов, обеспечивающих получение стабильных урожаев сафлора, многое зависит от технической оснащенности и финансового состояния хозяйства, обеспеченности его высококвалифицированными кадрами. В целом потенциал урожайности и экономический эффект от внедрения новой для региона культуры во многом будет зависеть от применения адаптированных к местным условиям, с учетом всех перечисленных факторов, элементов технологии возделывания. Кроме того, специалистам - технологам надо иметь в виду, что все агротехнические приемы, рекомендуемые для возделывания сафлора, одинаково важно выполнять, так как пропуск или неправильное применение одного из них обязательно отразится на урожае и его качестве.

В наших научно - исследовательских опытах технология возделывания состояла из осенних обработок: лущение стерни, обработка гербицидом, внесение минеральных удобрений, вспашки. Весенне - полевых работ: покровное боронование, культивация, посев, прикатывание посевов, обработка инсектицидом, обработка гербицидом, прямое комбайнирование, транспортировка.

Показатель густоты стояния растений является важнейшим фактором формирования урожая. В загущенных и изреженных посевах наблюдается недобор урожая по сравнению с оптимальной густотой. Густота стояния задается нормой посева семян и изменяется в течение вегетационного периода с учетом погодных условий, полевой всхожести и сохранности растений к уборке.

Регулируя норму посева семян, можно целенаправленно формировать агроценоз, который максимально эффективно будет использовать солнечную энергию, питательные вещества и влагу почвы на формирование урожая и его качество.

В выявлении наиболее эффективных способов посева сафлора пока не сделано окончательных выводов. Вместе с тем проведенные исследования свидетельствуют о том, что сафлор следует рассматривать как пропашную культуру, нуждающуюся в хорошем освещении и междурядных обработках. И это вполне объяснимо, так как в системе современного земледелия борьба с сорняками – один из важнейших агроприемов, от которого зависит увеличение урожайности сельскохозяйственных культур.

Однако имеются данные, что в условиях недостатка влаги наиболее высокую урожайность семян и зеленой массы сафлора удается получить на безотвальных посевах с шириной междурядья 30 см.

Оптимальная норма высева сафлора на маслосемена - 300 тыс. всхожих семян на 1 га [4,5].

За год исследований урожайность сафлора под влиянием обработки изменялась от 0,88т /га. до 1,1т /га

Таблица 2 - изменение урожайности сафлора при разных способах основной обработки

Вариант опыта	Урожайность т / га	
	Сорт Заволжский 1	Сорт Александрит
Вспашка ПЛН - 4 - 35	0,9	0,91
Безотвальная вспашка БДТ - 7	0,92	1,1
Ранчо	0,9	1,0
Ропа	0,88	0,94

НСР 0,25 0,04 0,05

Наибольшая урожайность у сорта сафлора Александрит на варианте безотвальной вспашки БДТ - 7, что составляет 1,1т / га, у сорта Заволжский 1 на данном варианте ниже и составляет 0,92т / га. На вариантах безотвальной вспашки, ропа, ранчо урожайность сафлора сравнительно одинакова и составляет в среднем 0,9 т / га.

Наименьший чистый доход с 1 га был на варианте с отвальной вспашкой, При обработке ранчо он был практически одинаков с обработкой ропа. Себестоимость 1 т семян сафлора снижалась при применении БДТ - 7 на 38,6 - 60,1 % ,а при обработке ропа и ранчо - на 73,1 - 78,2 % по сравнению со вспашкой. Уровень рентабельности при выращивании сафлора с применением БДТ - 7 выше по сравнению с отвальной вспашкой на 31,0 - 44,0 % , с обработкой ранчо и ропа на 31, - 41,0 % .

Список использованной литературы

1. Богосорьянская Л.В. Влияние макро и микро удобрений на урожай и качество семян сафлора красильного / Л.В. Богосорьянская // Плодородие, 2009, №2, С 14 - 16.
2. Боровский В.Е. Масличные культуры / В.Е. Боровский М.: Сельхозгиз, 1933 – 203 С.
3. Бычихин А.А. К опытному посеву сафлора / А.А. Бычихин – Одесса, 1898 г.
4. Иванов В.М. Сроки, нормы и способы посева в Волгоградском Заволжье / В.М. Иванов, В.В. Толмачев // Аграрный вестник Урала – 2010. № 7, С 72 - 74.
5. Толмачев В.В. Элементы технологии посева сафлора в Волгоградском Заволжье / В.В. Толмачев // Материалы XII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, 8 - 10 ноября 2007 года, Волгоград ИПК «Нива», 2008. С. 86 - 87.

© И.В. Киричкова, 2016

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ЗИМОСТОЙКОСТЬ КЛЕМАТИСА В УСЛОВИЯХ Г. ОМСКА

Клематисы пользуются популярностью в озеленении индивидуальных участков, при декорировании вертикальных объектов, нередко можно встретить их и в городском озеленении. Однако в условиях умеренного и холодного климата, характерного для большей части России, успех их выращивания в значительной степени зависит от правильного выбора сорта [1, с. 5]. Большинство культиваров, присутствующих в настоящее время на рынке, хорошо развивается в условиях мягкого климата Европейской части нашей страны и сложно переносит суровые морозы, обычные для регионов Сибири. В связи с этим изучение клематисов в условиях Омской области Западной Сибири представляет интерес, поскольку популярность данного вида среди любителей и профессионалов достаточно велика. Для выращивания в этих условиях рекомендуют клематисы групп Витицелла или Интегрифолия, ранние и среднеранние гибриды Жакмана, зацветающие на однолетних побегах. Данные виды относят к третьей группе обрезки, надземная часть осенью срезается полностью, а подземная хорошо зимует с минимальным укрытием. Кроме того, при глубокой посадке клематисов их выращивание становится успешным даже в наиболее северных регионах России. Данный метод посадки предполагает заглубление центра кушения до 15 см относительно поверхности почвы, что обеспечивает надежную защиту в морозные зимы.

Объекты и методы: Изучение коллекции сортов клематиса проводили в 2014 - 15 гг. на территории учебной лаборатории «Садоводство» Омского ГАУ, относящейся к южной лесостепи Омской области.

В качестве объектов исследований были выбраны сорта относящиеся к группе Жакмана – Rapсодия, Hagley Hybrid, Jerzy Popieluszko, Патенс – Piilu, Витицелла – Purpurea Plena Elegans и княжик альпийский – Stolwijk Gold.

Наблюдения за прохождением фенологических фаз проводили согласно методических указаний по первичному сортоизучению клематисов М.А. Бескаравайной, методике государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур (декоративные культуры). Зимостойкость оценивали по шкале, разработанной П.И.Липилиным с соавторами, которая была модифицирована для изучения зимостойкости клематиса в ботаническом саду Уфимского научного центра РАН [2, с. 87].

Результаты исследований:

Зимостойкость клематиса. При подборе сортов клематиса для условий Сибири очень важно учитывать их зимостойкость, это позволит сохранить долговечность создаваемых посадок в климатических условиях данной зоны. Зимостойкость оценивали начиная с момента отрастания, учитывая распускание почек на сохранившихся побегах и интенсивность отрастания молодых побегов. Оценка проводили по 7 - балльной шкале, где 1 балл означал «нормальный уход в зиму» (с отмиранием надземной части), нормальная вегетация на будущий год, а 7 – полная гибель растений. Зимний период 2013 - 14 г. отличался наиболее суровыми условиями, когда с 3 декады ноября до конца февраля температура воздуха была на 3 - 8⁰С ниже среднегодовой. Зима 2014 - 15 г. отличалась более мягкими условиями, только во 2 декаде ноября 2015 г. температура воздуха была на

8,9⁰С ниже среднемноголетней, в остальной период на уровне или выше среднемноголетней.

Несмотря на заметные различия температуры воздуха в зимний период в годы исследований стабильную зимостойкость в условиях г. Омска показали сорта группы Витицелла - *Purpurea Plena Elegans* и княжик альпийский *Stolwijk Gold* – 1 балл по шкале зимостойкости, которые отрастали в среднем 17±4.04 в зависимости от погодных условий весеннего периода. Как наименее зимостойкие были выделены сорта *Piilu* и *Hagley Hybrid* – 2 - 3 балла, которые позже остальных начинали вегетировать, в среднем 28±8,5.04. Данные сорта позже начинали цвести и отличались коротким периодом цветения.

Фенологические фазы развития клематиса. В задачи исследования входило установить сроки прохождения основных фенологических фаз у изучаемых сортов клематиса, а также их продолжительность и длительность периода декоративности. Результаты исследований отражены на рис. 1.

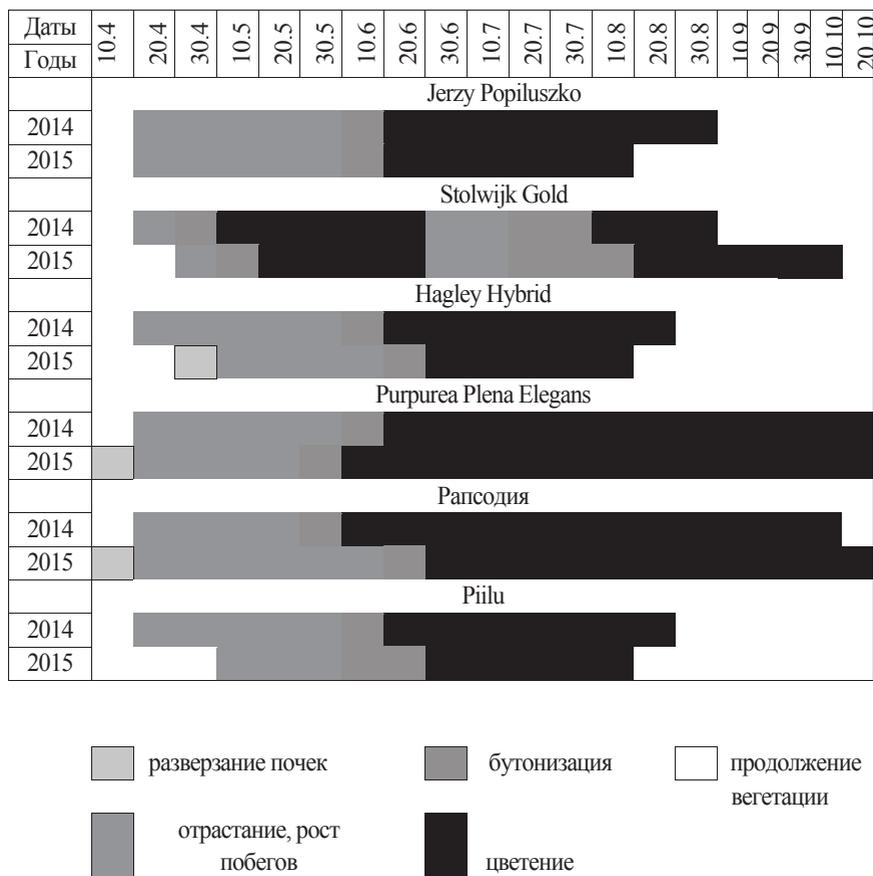

Рисунок 1. - Даты прохождения фенологических фаз сортами клематиса, 2014 - 15 гг.

Анализ данных показывает, что клематисы в условиях Омской области начинают вегетировать с 14 апреля - 5 мая в зависимости от сорта. Раньше всех пробуждение почек наблюдалось у сортов *Purpurea Plena Elegans* и *Stolwijk Gold 14* - 22 апреля.

Наиболее ранним цветением отличался сорт *Stolwijk Gold 10* - 13 мая, который успевал дважды отцвести в течение вегетационного периода. При этом первое более обильное цветение длилось 32 - 40 сут, второе около 20 сут. Общий период цветения за период вегетации 52 - 60 сут. Интересный эффект посадкам клематиса сорта *Stolwijk Gold* придает желтый оттенок листвы, который не выгорает и сохраняется на протяжении всего летнего периода.

Достаточно рано в условиях Омска начинают цвести сорта *Purpurea Plena Elegans* и *Рапсодия* с 5 - 20 июня. Данные сорта отличались наиболее продолжительным цветением 107 - 130 сут и в отдельные годы цветки повреждались заморозком в октябре.

У остальных изучаемых сортов цветение наступало в один период с 20 - 30 июня, также они характеризовались коротким периодом цветения 41 - 49 сут.

Заключение: Таким образом, в условиях сурового сибирского климата наиболее пригодными для озеленения являются клематисы групп Витицелла и княжик альпийский. Отдельные сорта группы Жакмана также представляют интерес, но требуют изучения в условиях Омской области. Период декоративности клематиса отмечают с 10 - 13 мая до наступления заморозков, период цветения 41 - 130 сут в зависимости от сорта.

Клематисы целесообразно использовать для вертикального озеленения, составляя композиции из различных групп с целью достижения длительного декоративного эффекта.

Список использованной литературы

1. Бескаравайная М.А. Клематисы / М.А.Бескаравайная.— М.: Росагропромиздат, 1991.— 189 с.
2. Насурдинова Р.А., Жигунов О.Ю. Биология цветения видов рода *Clematis* L. в условиях Башкирского Предуралья / Р.А. Насурдинова, О.Ю. Жигунов. – Вестник ИРГСХА. – № 44, 2011 – С. 86 - 92

© Н.А.Прохорова, Н.А.Бондаренко, 2016

УДК 636.082.13

Ю.В. Сизова
к.б.н., доцент
НГИЭУ

г. Княгинино, Нижегородская обл., Российская Федерация

ГОЛШТИНИЗАЦИЯ МОЛОЧНОГО СКОТА

Практика и передовой опыт показали, что при освоении молочных комплексов едва ли не самой сложной задачей является формирование стада, так как значительная часть поголовья неспособна сохранять продуктивное долголетие в условиях промышленных комплексов, что обусловлено сложностью совмещения биологических особенностей

животных со способами производства молока. Это, в свою очередь, наряду с совершенствованием кормовой база, требует эффективной организации селекционно - племенной работы, методы этого важного направления нацелены не только на увеличение продуктивности скота, но и на повышение качества продукции [1, с. 72; 2, с. 2].

Основная цель селекции на молочных фермах – это получение особей, пригодных для интенсивного использования на механизированных комплексах. Большое внимание уделяется стандартизации животных по живой массе, продуктивности, скорости молокоотдачи. Оценивается так же и пригодность вымени к машинному доению. Самыми важными среди всех селекционных признаков являются жирномолочность и удой. Эффективность совершенствования стада почти полностью зависит от племенных качеств быков - производителей. В современном животноводстве, используется целый ряд методов оценки. Качества быков производителей оцениваются по жирности молока и величине удоя их дочерей в сравнении с другими особями [1, с. 2].

На данном этапе развития скотоводства доказана высокая эффективность голштинизации, которая широко масштабно ведется в Приволжском Федеральном округе, Нижегородской области. Но теоретические вопросы ее проведения на уровне продуктивности 10 тыс. кг молока у коров за лактацию не решены. Не совсем понятно, какие внешние факторы среды, адаптационные предпосылки, общезоотехнические приемы должны быть мобилизованы для дальнейшего совершенствования процесса с положительной направленностью, с целью получения высокопродуктивных стад в различных почвенно - климатических зонах.

Поголовье крупного рогатого скота Нижегородской области представлено черно - пестрыми стадами, швицкой породой, чистопородными черно - пестрыми голштинами. Черно - пестрые коровы имеют ряд положительных качеств: высокий потенциал удоев и жирности молока, хорошие воспроизводительные способности, высокую интенсивность роста при сбалансированном кормлении (до 900–1000 г в сутки), крепкую конституцию. Однако у черно - пестрого скота есть недостатки, такие как слабое развитие признаков молочной продуктивности в сравнении с породами Европы и США, округлая форма и необходимость улучшения технологических качеств вымени, низкая живая масса в отдельных хозяйствах области. Данные недостатки можно исправить за счет скрещивания черно - пестрых коров с быками - производителями голштинской породы. Хотя почти все стада Нижегородской области являются помесными, остаются недостаточно изученными вопросы оптимальной кровности по голштинам, высказываются различные мнения о разведении по линиям [4, с. 115; 6, с. 70].

Однако по некоторым литературным данным голштинизация скота создала определенную проблему для перерабатывающей промышленности, так как с прилитием крови голштинов значительно ухудшилось качество молока, особенно его технологические свойства, что официально подтверждают в своих трудах ученые, занимающиеся изучением вопроса голштинизации отечественных пород скота. При этом полученные результаты зачастую имеют противоречивый характер и не позволяют сформировать общую картину голштинизации, чтобы наметить эффективные пути решения проблемы [2, с. 2; 5, с. 21].

Голштинизация отечественных пород крупного рогатого скота, наряду с положительными результатами, также приводит к резкому сокращению продолжительности продуктивной жизни коров. Основной причиной низкой

жизнеспособности голштинизированного скота явилась односторонняя селекция только по показателям молочной продуктивности, без учета продуктивного долголетия и воспроизводительной способности коров. Средняя продолжительность использования коров в хозяйствах составляет 1–2 лактации. Основными причинами раннего выбытия голштинизированных коров являются гинекологические заболевания, болезни вымени, болезни конечностей [1, с. 2; 3, с. 49].

Список использованной литературы:

1. Горохов Н.И., Неустроев М.П., Романова В.В. Проблемы сохранения продуктивного долголетия коров в условиях Якутии // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 5. С. 72–73.
2. Дунин И., Кочетков А., Шаркаев В. Основные характеристики молочного скотоводства Российской Федерации // Молочное и мясное скотоводство. 2011. № 7. С. 2–5.
3. Кочнев Н.Н., Дементьев В.Д., Кочнев Н.Н., Маренков В.Г. Повышение продуктивного долголетия в условиях молочного комплекса // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 3. С. 48–50.
4. Ляшук Р.Н, Шендаков А.И., Востров М.В. Реализация продуктивного потенциала черно - пестрого голштинизированного скота в Орловской области. Орел, 2007. 238 с.
5. Миронова И.В., Тагиров Х.Х. Рациональное использование биоресурсного потенциала бестужевского и черно - пестрого скота при чистопородном разведении и скрещивании. М.: Лань, 2013. 400 с.
6. Шендаков А.И. Результаты голштинизации молочного скота в орловской области // Аграрный вестник Урала. 2010. № 11 - 1(77). С. 70–72.

© Ю.В. Сизова, 2016

УДК 633.162

М.Б. Хоконова

Д.с. - х.н., профессор

Кабардино - Балкарский ГАУ

им. В.М. Кокова

г. Нальчик, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РЕТАРДАНТОВ НА РОСТ И УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНА ПИВОВАРЕННОГО ЯЧМЕНЯ

Использование ретардантов в посевах пивоваренного ячменя, как правило, практикуется не часто, в виду относительно низких доз минерального азота и норм высева семян, применяемых при его выращивании. Однако в годы с обильными осадками возникают ситуации, когда необходимо использовать ретарданты, и применение их в целях полегания оправдано [1, с. 39].

В наших исследованиях обработка ячменя препаратом терпал увеличила стойкость к полеганию у сорта Добрыня 3 на 0,5 балла, у Мамлюка на 0,2 балла (табл. 1).

Таблица 1. Влияние ретардантов на полегаемость сортов ячменя

Вариант опыта	Сорт Добрыня 3		Сорт Мамлюк	
	стойкость к полеганию, балл	длина соломины, см	стойкость к полеганию, балл	длина соломины, см
Контроль	2,9	82	3,8	75
Терпал	3,4	81	4,0	75
Серон	3,9	81	4,0	76

Более эффективным по этому показателю применительно к сорту Добрыня 3, оказался серон, который способствовал повышению стойкости к полеганию до 3,9 баллов, или больше, чем на контроле на 1,0 балл. При этом происходило уменьшение длины соломины растений на 1 см.

Наши исследования по влиянию ретардантов на длину отдельных междоузлий показали, что у сорта Мамлюк при этом уменьшается длина первого и второго, но пятого и шестого междоузлий – увеличивается (табл. 2).

Таблица 2. Влияние обработки ретардантами на длину междоузлий растений ячменя, см, сорт Приазовский 9

Вариант опыта	Длина междоузлий, считая снизу						Сумма
	I	II	III	IV	V	VI	
Контроль	4,2	8,1	10,1	12,0	13,3	13,1	60,8
Терпал	3,8	7,8	10,1	12,4	14,9	15,4	64,4
Серон	3,5	7,6	10,0	13,5	16,2	15,4	66,2

Эти результаты в некоторой степени подтверждают вывод некоторых ученых, согласно которым ретардант сначала тормозит, а затем стимулирует длину соломины, но, в конечном счете, не изменяет ее линейного роста.

Применение ретардантов в посевах ячменя не оказывает существенного влияния на число растений на 1 м² ко времени уборки и на их кустистость. Но озерненность колоса в этом случае увеличивается (табл. 3).

Таблица 3. Влияние обработки посевов ретардантами на структуру урожая ячменя, сорта Приазовский 9

Вариант опыта	Число растений, шт. / м ²	Число продуктивных побегов, шт. / м ²	Число зерен в колосе, шт.
Контроль	318	658	17,9
Терпал	315	664	18,9
Серон	314	660	18,7
НСР ₀₅	3,21	1,52	

Обработка посевов терпалом увеличивает количество зерен в колосе ячменя на 5,6 % , сероном – на 4,5 % . Хотя приведенные данные получены лишь по одному сорту – Приазовский 9, закономерное увеличение продуктивности колоса в связи с применением этих препаратов в посевах ячменя сохраняется и является основным фактором повышения урожайности зерна этой культуры (табл. 4).

Таблица 4. Урожайность зерна при обработке посевов ретардантами, т / га

Вариант опыта	Сорта					
	озимые			яровые		
	Михайло	Козырь	Добрыня 3	Приазовский 9	Виконт	Мамлюк
Контроль	3,1	3,3	2,7	3,0	2,0	1,9
Терпал	3,2	3,5	2,9	3,1	2,2	2,0
Серон	3,3	3,6	3,0	3,2	2,3	2,1
НСР ₀₅	0,18	0,25	0,21	0,11	0,22	0,17

Более отзывчивы на обработку указанными средствами озимые формы ячменя. Прибавка урожайности зерна их при их использовании составляет 8,4 % к контролю (3,25 против 3,0 т / га), в то время как по яровым формам –6,6 % (2,45 против 2,3 т / га). Это связано с относительно большей фитомассой, накапливаемой озимым ячменем, вероятное полегание которой предотвращается при применении ретардантов[3, с. 114].

Для пивоваренной промышленности важно не только, и даже не столько высокая урожайность ячменя, достигаемая при применении ретардантов, сколько динамика соответствия полученного зерна специфическим требованиям пивоваренной отрасли.

Список использованной литературы:

1. Гончаров С.В., Федотов В.А., Матвеев И.В. и др. Пивоваренный ячмень. Монография. - Москва, 2015. – 288 с.
2. Хоконова М.Б. Влияние густоты посева на формирование пивоваренных качеств зерна ячменя и солода. Ж.: Проблемы развития АПК региона, 2011. - № 2 (6). - С.67 - 70.
3. Хоконова М.Б. Оценка сортов ячменя, выращиваемых в различных районах Кабардино - Балкарии. Тенденции и перспективы развития науки XXI века: сборник статей международной научно - практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 111 - 114.

© М.Б. Хоконова, 2016

ЗАМЕТКИ О РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Противопоставление себя, своего народа другим этносам выступает определяющим фактором формирования национальной идентичности. На протяжении долгого времени немаловажную роль в процессе протонационального самоутверждения играла антитеза «Русь – Польша», которая еще большую актуальность приобрела в ходе становления в России национальной, этнополитической и этнокультурной идентичности. На разных этапах своего развития эти процессы были неразрывным образом связаны с польским вопросом, несмотря на то, что его бытование в пределах Российской империи, главным образом, связывают с XIX столетием.

Кроме того, антитеза «Россия – Польша» была действительна не только в прежние времена, нередко она оказывается востребованной и в современную эпоху. Достаточно вспомнить, что когда понадобилось найти противовес ставшему политически некорректным, хоть и достаточно прочно сохранявшемуся обыкновению отмечать годовщину Октябрьской революции 7 ноября, в роли своего рода заместителя выступила дата изгнания поляков из Москвы, и тогда Днем народного единства провозгласили 4 ноября. Несмотря на то, что 4 ноября было предложено акцентировать празднование Дня иконы Казанской иконы Божией Матери, политический характер праздника, долгое время отмечавшегося 7 ноября, подсказывал светскую трактовку торжества и в данном случае, а именно – избавление Москвы от поляков в 1612 году. Не приходится удивляться, что научное сообщество неоднозначно встретило решение о перемене Дня ноябрьского праздника, польское сообщество – особенно.

Одним из тех, кто оперативно откликнулся на подспудную дискуссию, был профессор Ягеллонского университета Анджей Новак. Польский историк напомнил, что прибывшие в Москву послы польского короля Сигизмунда III предложили царю проект «вечного союза и вечной дружбы», который предусматривал для Речи Посполитой и Москвы «вступление в новую унию, – такую же, как та, что объединила Польшу и Литву» [1, с. 31]. Иначе говоря, пусть и продиктованный ситуацией, этот проект будто свидетельствовал об отсутствии непреодолимых противоречий между ближайшими соседями.

Предложенный тогда проект, дает понять краковский историк, был бы взаимовыгоден. Он преследовал объединение усилий за счет «общей внешней политики» и «общей обороны», предусматривал наделение каждой из сторон правом поселаться и приобретать поместья в землях обеих стран, свободу торговли для купеческого сословия обеих стран, немало иных мероприятий (в частности, возможность заключения смешанных браков) [1, там же]. Однако сугубо мирные намерения поляков разбились о кремлевскую стену непонимания. Уния от Варты до Енисея, как выразился Новак, не состоялась.

Несмотря на то, что Речь Посполитая готова была, по мысли Новака, поделиться с Москвой, пребывавшей в состоянии кризиса после пресечения династии Рюриковичей, оправдавшим себя на деле (после пресечения династии Ягеллонов) опытом государственного правления [1, с. 32]. Немаловажно и то, что это был шанс, когда путем «новой Унии – на этот раз с Москвой» был бы положен конец длившемуся на протяжении столетий конфликту между польской и русской сторонами за наследие Киевской Руси [1, там же]. Возникает вопрос, не значит ли это, что Россия не использовала свой шанс, не сумев подняться над сиюминутными интересами? Свой шанс, в том числе, на сближение с Европой, на сближение, сама идея которого до сих пор не покидает повестку дня. Также можно задать вопрос: отвергнув предложение унии, не упустила ли Россия свой шанс избежать в будущем одного из болезненных для себя («проклятых», «роковых») вопросов – вопроса польского?

Так или иначе, драматические события начала XVII столетия в исторической памяти оказались тесно связаны с событиями века XIX. Недаром едва ли не общим местом в русской исторической полонистике стало связывать события 1612 г. и польского восстания 1830 г.

Пожалуй, одной из причин отказа заключить унию с поляками была своего рода боязнь утратить собственную идентичность, неготовность России «открыться Западу, чувствуя себя слишком слабой в конфронтации с идущими оттуда веяниями» [2, с. 407]. Недаром С.М. Соловьев напоминал, что «те славянские народы, которые преждевременно, не окрепнув, вошли в столкновение с Западом, сильным своею цивилизациею, своим римским наследством, поникли перед ним, утратили свою самостоятельность, а некоторые даже и народность» [2, с. 406].

Не менее сложной представляется и другая сторона этой проблемы. Известно, что Польша в русской общественной мысли всегда ассоциировалась с Западом, да и сама Польша, как известно, всегда позиционировала себя именно таким образом. Выходит так, что собственно этническое, пусть условно – славянское самосознание, и поляков, и русских оказалось не в состоянии стать тем фактором, который бы способствовал взаимопониманию, сближению обеих сторон. Напротив, именно антагонизм между поляками и русскими нередко принято выдвигать на первый план, чему находим немало подтверждений в русской историографии и публицистике XIX века. Однако в данном контексте находим и другие примеры.

Так, А.Ф. Гильфердинг, казалось бы, классический славянофил, шире и глубже, чем многие его собратья по цеху и коллеги по перу, воспринимал проблему «Россия и Польша». Он прямо заявлял, что в свое время «Русская земля влеклась, так сказать, сама к свету цивилизации, к развитому общественному строю, с которым выступала Польша» [3, с. 300]. Попутно отметим, что в русской общественной мысли редко можно было встретить подобную – безусловно, положительную – оценку польской государственной модели. Когда Гильфердинг говорил о тяготении Русской земли к Польше, он имел в виду Великий Новгород, который «едва ли не присоединился к этим мирным завоеваниям, которые доставляло Польше превосходство ее образованности, ее аристократической организации над невежеством и бессознательностью Русской земли» [3, там же].

Будучи уверен, что «великая, хотя бессознательная, историческая для нас заслуга древней Польши», состояла в том, что «Польша заслоняла Русскую землю от

непосредственного влияния латино - германской Европы и тем самым способствовала тому, что на дальнем востоке нашем могли окрепнуть зародыши самобытной славянской жизни», Гильфердинг спешил внушить эту мысль своим читателям [3, с. 296].

Бесспорно, польский вопрос как комплекс социально - политических и этнокультурных проблем, болезненно преломлявшихся в русско - польских взаимоотношениях, отягощенных наследием исторической памяти, играл в России XIX в. заметную роль в формировании русского национального самосознания, в утверждении русской идентичности. Знаменитая уваровская триада стала не чем иным, как набором основных отличий русского от чужака, и, наверное, в первую очередь – от поляка. Давний исторический шанс (пусть и весьма эфемерный) на русско - польское сближение в начале XVII века был упущен. Для русской общественной и исторической мысли XIX столетия стало характерно традиционное противопоставление слабой Речи Посполитой и прочной Российской империи. Противопоставление польской анархии – мудрому единодержавию утвердилось как одна из стержневых идей русской исторической полонистики XIX в.

Лишь к началу XXI в. историки сделали вывод о несостоятельности прежнего тезиса «о якобы противоестественном состоянии анархии и упадка польско - литовской шляхетской республики» [4, с. 8]. Для этого понадобилось более столетия. Ведь в предыдущем столетии вопрос о глубинной сущности государственного устройства Речи Посполитой, непонимание которой (в том числе, в стремлении сохранить собственную идентичность) не позволило русской стороне в свое время адекватным образом отреагировать на проект создания Унии с Речью Посполитой, как правило, оставался за рамками обсуждения.

Список использованной литературы

1. Новак А. Поляки в Кремле // Новое время. 2005. № 44. С. 31–32.
2. Соловьев С.М. История падения Польши // Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XVI. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995. С. 406–628.
3. Гильфердинг А.Ф. Польский вопрос // Гильфердинг А.Ф. Собр. соч. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. Т. 2. С. 291–363.
4. Носов Б.В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756 – 1768 гг. М.: Индрик, 2004. 728 с.

© Л.М. Аржакова, 2016

УДК 930

Д.В. Долгова

Бакалавр

ИБФ, КГИК

г. Краснодар, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА ПО В.О. КЛЮЧЕВСКОМУ

Российский историк Василий Осипович Ключевский всегда считал крепостное право «сложным институтом, который трудно поддается точному определению» и в отличие от

его предшественников Б.Н. Чичерина и С.М. Соловьева, не поддерживал «указную теорию» происхождения крепостного права. Считал, что крепостное право возникло, не по воле государства, а в результате сложившегося порядка вещей.

Этапы развития крепостного права по В.О. Ключевскому:

1 этап	2 этап	3 этап
До принятия Соборного Уложения 1649. В основе первого этапа находилось «личное договорное обязательство по соглашению с землевладельцем».	В период действия Соборного Уложения 1649. «Превращение обязательств в потомственную государственную повинность крестьян на частновладельческой земле для поддержания служебной годности военно - служилого класса»[1].	После издания Петром III Указа «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 18 февраля 1762. Благодаря Манифесту дворяне были освобождены от обязательной службы, а крепостные были еще больше ущемлены в правах.

Начало развития крепостного права В.О. Ключевский относил к XVI в. и рассматривал его, как процесс слияния крестьян с холопами в один слой населения. Холопство, как отдельный слой населения стало постепенно распадаться, терять отличительные черты и соединяться с крестьянством. Социальный портрет крестьянина, по В.О. Ключевскому, выглядел следующим образом: «В большинстве малоземельный и малоусидчивый хлебопашец, весьма задолженный, в хозяйстве которого все, и двор, и инвентарь, и участок, было наемное или заемное, который обстраивался и работал с помощью чужого капитала, платя за него личным трудом, и который под гнетом повинностей склонен был сокращать, а не расширять свою дорого оплачиваемую запашку»[2].

Согласно договорам XVII в. между крестьянами и помещиками, обязательным условием было отсутствие возможности крестьян уйти от владельца. С того момента, как запрет на выход получил официальное закрепление, владельческие крестьяне получили окончательно закрепощение. 4 ноября 1597 г. вышел Указ царя Фёдора Иоанновича об «урочных летах» стал первым указом ограничивающим право перехода крестьян к другому землевладельцу. По мнению В.О. Ключевского этот указ был своеобразной запугивающей мерой, не имеющей ничего общего с истиной сущностью крепостного права.

После принятия Соборного Уложения 1649 крепостное право, по мнению В.О. Ключевского, становится одной из составных частей действующего законодательства. «Крестьянин терял свободу передвижения, наследственно и потомственно был крепок лицу, физическому или юридическому, за которым сто записала писцовая или однородная с ней книга; он был этому лицу крепок по земле, по участку в том Имени, в поместье или

вотчине, где его заставляла перепись; наконец, он был крепок состоянию, крестьянскому тяглу, которое он нес по своему земельному участку»[3].

В отличие от позиции российского историка С.М. Соловьева, В.О. Ключевский считал, что, первостепенной причиной закрепощения крестьян был экономический фактор. Ему удалось осознать связь между холопством и крепостным правом, в своей концепции он смог успешно проанализировать порядок отношений между землевладельцами и крестьянами.

Список использованной литературы:

1. Ключевский, В.О. Соч.: В 9 т. Т.4: Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. С. 300.
2. Ключевский, В.О. Соч.: В 9 т. Т.4: Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. С. 289.
3. Ключевский, В.О. Соч.: В 9 т. Т.3: Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. С. 169.
4. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. — М., 1993.

© Д.В. Долгова, 2016

УДК 930

А.С. Заболотная

к. филос. наук, старший преподаватель

Южный федеральный университет

г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ XIX ВЕКА

XIX век в России характеризуется расцветом русской общественно - политической мысли, выработкой базовых принципов национального самосознания. В этот период выдвигает ряд методологических принципов исследования русского общества, системы ценностей и фундаментальных моделей преобразования социума.[1, с. 4]

В статье будут рассмотрены элементы теории общественного преобразования С.С. Уварова, одного из известных и значимых идеологов в истории России. Основной период его общественной и государственной деятельности пришелся на царствование Николая I, когда был заново утверждён характерный для XVIII века культ Петра I. Всю теорию Уварова пронизывает два аспекта – это, во - первых "его необычайная почтительность к власти монарха и его мнение, что просвещенный монарх охотно сам введет законы и поделится своей властью, когда страна "созреет". Уваров сформулировал концепцию прогрессивной философии истории, основанную на представлении, что каждая цивилизация впитывает идеи предшествующих, приносит в них собственный характер и передает свои преемникам; согласно этому взгляду, вскоре России предстояло стать наследницей Западной Европы. [2, с. 32]

Центром концепция Уварова заключалась в идеи примирения "древних и новых понятий" сверху, но "народность не заставляла идти назад или останавливаться, она не требует неподвижности в идеях". [3, с. 3] Он был сторонником идеи "самобытного

культурного развития России. В следствие политической умеренности Уваров в своем представлении объединял легитимизм с требованием умеренной свободы. "Безумно было бы противиться сему периодическому ходу вещей... Между обветшалыми предрассудками... и новейшими предрассудками... посреди сих двух крайностей находится обширное поле на коем здание нашего благосостояния – твердо и невредимо укрепится может". [4, с. 71]

Народность как элемент уваровской теории стал ассоциировать с идеей патриотизма и "приобрел в глазах передовых людей эпохи глубокий социальный и общественный смысл. Идея "народности так живо была воспринята прогрессивно мыслящими русскими людьми, это они сделали ее знаменем своих гражданских идеалов". [5, с. 33] Народность в понимании Уварова представлялась в качестве национальной культуры и национального духа русского народа, отличающий его от прочих народов мира. В отчете о десятилетних итогах управления Министерством Народного просвещения 1843 года он написал: "Слово народность возбуждало в недоброжелателях чувство неприязненное за смелое утверждение, что министерство считало Россию возмужалою и достойною идти не позади, а, по крайней мере, рядом с прочими европейскими национальностями". В эпоху идеализма понятие нации сопрягалось с определенным набором принципов и идей, которыми и определялось понимание самого феномена. Уваров определил Россию не как этнос, а как сообщество, объединенное свойством безграничной преданности своим властителям. [6, с. 92 - 101] В значении Уваров народность выступала в качестве связующего между "Троном" и "Церковью". В отношении самодержавия Уваров замечал, что оно "представляет главное условие политического существования России в настоящем ее виде. Монарх стоит у Уварова во главе движения к высшей цели просвещения, т.к. – государства имеют свои эпохи возрождения, свое младенчество, дряхлость и старость, задача мудрого государя состоит в том, чтобы смягчить переход от одного возраста к другому, найти путь наиболее безболезненного развития.

Тихомиров Л.А. видел в формуле Уварова спасительные для России начала. В своей книге "Монархическая государственность" он высказал следующее: "Уже в начале XIX века формулой русского строя было объявлено "православие, самодержавие, народность", и если это не выяснило еще нам, как нужно действовать по - русски, то поддерживало уверенность в том, что нужно действовать как - то по - особенному, по - своему". [7, с. 339] Уваров заложил основы будущего развития страны, т.к. сумел вырастить хорошо образованную элиту, - это была важнейшая предпосылка для всесторонней модернизации, начавшейся в следующем царствовании. Александр II.

Список использованной литературы:

1. Заболотная А.С. Политическая наука в России начала XIX в.: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. — Ростов - на - Дону, 2010.
2. Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович уваров и его время., СПб.: Академический проект, 1999. — 350 с.
3. Уваров С.С. Десятилетие Министерста народного просвещения 1833 - 1843.Спб.: Типография Импер. академии наук, 1864. – 161 с.

4. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I / публ. М.М. Шевченко // Река времен : Книга истории и культуры, Кн. 1. Государь. Государство. Государственная служба. - М. : Эллис Лак : Река времен, 1995. - 286 с.

5. Казаков Н.И. Об одной идеологической формуле николаевской эпохи // Контекст – 1989. М., 1989

6. Зорин А. Идеология "Православие - Самодержавие - Народность": опыт реконструкции // Новое литературное обозрение. – 1997. - № 26.

7. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. - М.: Облиздат: Алир, 1998. - 671 с.

© А.С. Заболотная, 2016

УДК 93

А.А. Ишкинина

К.и.н., преподаватель, ГАПОУ СКОиПТ
г. Салават, Российская Федерация

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСБАНКОМ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА (1900 – 1903 ГГ.)

В начале XX в. мировое капиталистическое хозяйство пережило один из самых тяжелых кризисов перепроизводства. Кризис 1900–1903 гг. охватил главным образом тяжелую промышленность. В начале первого десятилетия XX в. металлопромышленность России испытывала хроническую недогрузку производственного аппарата вследствие сужения внутреннего рынка после кризиса 1900 г. [8, с. 374]. По данным А. Финн - Енотаевского, цены на продукцию 98 промышленных корпораций в России в металлургии и угольной промышленности упали на 59 % с середины октября 1901 г. [5, с. 95]. В течение промышленного кризиса многие компании в тяжелой промышленности понесли большие убытки и вынуждены были потратить часть своего капитала на болезненную реорганизацию между 1901 и 1908 гг. [1, с. 121–124].

Уже в августе 1899 г. обнаружались признаки финансового кризиса, проявившиеся в повышении учетного процента в главнейших финансовых центрах мира. По данным А.Ф. Яковлева, в Париже учетный процент повысился с 2,2 % в 1898 г. до 3,06 в 1899 г., в Лондоне за то же время – с 3,26 до 3,75 % , в Берлине – с 4,28 до 4,98 % . В России Государственный банк повысил учетную ставку с июня по декабрь 1899 г. с 4,5 % до 7 % . Фондовые ценности России, которые котировались на Парижской бирже, упали в цене с 1899 по 1901 г. на 60 % курсовой стоимости. Понизились и акции металлургических предприятий – до 2 / 3 курса 1899 г. [4, с. 105]. С ноября 1899 г. стали появляться сообщения о закрытии предприятий.

С начала XX в. активные операции Государственного банка начали приобретать новые черты. Его политика и практическая деятельность были все в большей степени направлены на поддержку деловых промышленных и банковских кругов. Эта линия проявилась, прежде всего, в учетной политике Государственного банка. Установив сравнительно

низкий процент по вкладам (а в годы кризиса – начисление процентов вкладчикам совершенно прекратилось), Госбанк способствовал притоку средств в частные коммерческие банки. В России частный дисконт был выше официального. Это различие и давало возможность частным банкам широко использовать кредиты Государственного банка. Тем не менее, экономический кризис 1900–1903 гг. приостановил активные операции банков по финансированию промышленности [3, с. 35]. В частности, в 1901 г. была приостановлена выдача ссуд под залог руды, за исключением марганцевой [7, с. 61].

В своей кредитной политике Госбанк исходил из необходимости первоочередной поддержки крупной промышленности, не останавливаясь даже перед большими денежными затратами. Анализируя учетно - ссудные операции Государственного банка за 1903 г., экономист М. Фридман показал, что ссуды по учтенным векселям, выданные промышленникам, намного превышали выдачи всем остальным категориям банковских клиентов. Вместе с тем, ссуды промышленникам, в отличие от всех остальных, оказались убыточными. Их общий годовой убыток составил около 4 млн. руб. [6, с. 33]. Эти данные свидетельствуют о том, что многие ссуды были предоставлены для спасения от кризиса заведомо некредитоспособным, обанкротившимся предприятиям.

В годы кризиса наиболее ярко проявилась тенденция Госбанка к поддержке крупных акционерных коммерческих банков. В этот период крупнейшим акционерным обществам и банкам страны были продлены сроки кредитов по переучету векселей с 3 до 9 месяцев. Наиболее крупным банкам и промышленным обществам предоставили ссуды под залог акций и облигаций в размере 50 - 60 % их биржевой цены, причем Госбанк принимал на себя 50 % риска по этим операциям. Учетно - ссудные операции, направленные на поддержание промышленности и торговли, были значительно расширены. По данным государственного контроля общая сумма ссуд, выданных Госбанком, в кризисные годы непрерывно возрастала. В 1899 г. она составляла 1415 млн. руб., в 1900 г. – 1805 млн. и в 1901 г. – 2009 млн. руб. [2, с. 44].

Долгосрочные займы из Государственного банка, как известно, запрещались. После принятия нового устава 1894 г. устав банка разрешал лишь краткосрочные ссуды под соло - векселя, под металлы не в деле и, с рядом ограничений, под изделия из металла, поэтому в годы кризиса среди промышленников империи возник вопрос об организации особого промышленного банка долгосрочного кредита.

Добиться долгосрочного кредитования горной промышленности через Государственный банк, найти нужные капиталы на внутреннем денежном рынке, бедном капиталами, было делом безнадежным, вот почему в проектах организации долгосрочного кредита для русской промышленности отводилось значительное место иностранному капиталу.

Таким образом, правительство не оставляло горные заводы Урала без поддержки. Это разные рассрочки и другие, часто крупные, льготы по платежам старых долгов и льготное кредитование в оборотные капиталы путем выдачи из Госбанка ссуд под залог металлов. В отношении уральских заводов в целом правительство стремилось к тому, чтобы облегчить продолжение их деятельности и затем содействовать их расширению и развитию.

Список использованной литературы:

1. Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России, конец XIX в. – 1908 г. М., 1984.

2. Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1902 г. СПб., 1903.
3. Лаверычев В.Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., Мысль.1982.
4. Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск. Свердловское областное издательство. 1936.
5. Финн - Еногаевский А. Капитализм в России. 1890–1917 гг. М., 1925. Т.1.
6. Фридман М. Наша финансовая система. СПб., 1905.
7. ЦГИА РБ. Ф.143. Оп.1. Д. 9. Л. 61.
8. Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955.

© А.А. Ишкинина, 2016

УДК 94(47)

Е.Е. Тиникова

к.и.н., с.н.с. ХакНИИЯЛИ
г. Абакан, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В ХАКАСИИ В 1960 – 1980 - е гг.

Одной из центральных тенденций демографической модернизации в СССР в 1960 - 1980 - е гг. было снижение рождаемости [1, с. 115]. Рассмотрим факторы, которые способствовали данным процессам.

Коэффициент рождаемости в стране и регионе во второй половине XX века претерпел значительные изменения и характеризовался колебаниями. До 1960 - х гг. сокращение рождаемости было неявным и вместе с тем уже необратимым процессом. Однако с начала 1960 - х гг. в стране наблюдалось резкое падение рождаемости. Данный процесс можно проследить по итогам Всесоюзных переписей. В 1959 г. суммарная рождаемость в СССР составила 2,81‰, в 1970 г. – 2,39‰, в 1979 г. – 2,32‰ [5, с. 4]. В РСФСР за десять лет, с 1960 г. по 1970 г. коэффициент рождаемости понизился с 23,2‰ до 14,6‰ [2, с.18]. В первой половине 1970 - х гг. эта тенденция была устойчивой. Низкая рождаемость, не превышающая 15,9 рождений на 1000 человек населения [2, с.5], послужила главной причиной старения населения.

Для Хакасии также был свойственен скачкообразный характер динамики показателей рождаемости. Начиная с 1949 г. здесь наблюдалось повышение коэффициента рождаемости и относительная его стабилизация на уровне 39,0‰. По городской местности этот показатель в 1951 г. составил 16,4‰, а по сельской – 23,0‰ [3, с. 6 - 7].

В 1960 - е гг. в Хакасской автономной области, как и по стране в целом, коэффициент рождаемости упал. Одной из определяющих причин данного процесса было вступление в репродуктивный возраст родившихся в годы Великой Отечественной войны. Численность данной возрастной группы была на порядок ниже предшествующего поколения. Всеобщая занятость женщин при недостаточной обеспеченности детей дошкольными учреждениями, нацеленность общества на малодетную семью, когда многодетные семьи и женщины - домохозяйки стали вызывать скептическое отношение, - все это не могло способствовать

увеличению рождаемости. В результате в 1965 г. в Хакасии она составила в городской местности 14,8‰ (то есть за 15 лет снизилась на 1,6), в сельской – 19,7‰ (на 3,3) [3, с.6 - 7].

Быстрые темпы падения рождаемости в селах были связаны с урбанизацией региона. С одной стороны, уменьшалась абсолютная численность сельских жителей. С другой, из села мигрировали в основном молодые люди, что приводило к ухудшению половозрастной структуры сельчан.

Если анализировать общие коэффициенты рождаемости, то они свидетельствуют о более динамичном росте рождаемости в конце 1970 - х – начале 1980 - х гг. Максимальный показатель был достигнут в 1977, 1982 – 1983 гг. Таким образом, рождаемость в регионе шла в русле общероссийских тенденций. Так, в 1983 г. число рождений на 1000 человек населения РСФСР было равно 20,3 [4, с.68].

Всплеск рождаемости во второй половине 1970 - х гг. объясняется высоким уровнем миграционного прироста населения в связи со строительством объектов Саянского ТПК, вхождением в репродуктивный возраст поколений, родившихся в послевоенные годы.

Государством был также разработан ряд мер, направленных на поддержание режима естественного воспроизводства населения. Самыми значительными в 1970 - е гг. стали меры государственной демографической политики по стимулированию рождаемости путем улучшения материального положения семей, имеющих детей, а также путем повышения роли женщины в обществе. Им был предоставлен годовой оплачиваемый отпуск, и выплачивалось пособие по беременности и родам продолжительностью 56 календарных дней вне зависимости от продолжительности трудового стажа. Матери, имеющие двоих детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка, получали от государства единовременное и ежемесячное пособие. Был также определен льготный пенсионный возраст для тех, кто имел пять детей. Действовали новые правила выплат пособий по беременности и родам, по больничному листу [6, с.49 - 54, 7, с.258].

В середине 1970 - х гг. были введены дополнительные выплаты по социальному страхованию, в частности, установлены пособия многодетным и одиноким матерям, введены изменения в условия труда и отпуска женщин, имеющих малолетних детей. Был удлинен срок отпуска по беременности и родам. С 1 января 1974 г. были введены пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей. Они назначались и выплачивались до достижения ребенком восьмилетнего возраста.

В 1970 - е гг. были введены новые изменения в сфере социальной защиты матерей. Например, запрещался труд беременных и кормящих женщин в ночное и сверхурочное время. Им предоставлялось право перевода на другую, более легкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе. Это право предоставлялось матерям, имеющим детей в возрасте до одного года.

Важным государственным решением также стало постановление «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» [8, с.154], принятое Советом Министров СССР 30 ноября 1977 г. В нем говорилось о необходимости дальнейшего улучшения охраны здоровья женщин и детей.

В 1981 г. в СССР был установлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им 1 года, неоплачиваемый отпуск был продлен до 1,5 лет. Данные меры были направлены на увеличение рождений в семьях вторых и третьих детей.

Перечисленные меры государственной помощи семье способствовали стабилизации рождаемости в стране, которая достигла своего пика в 1983 г. Затем число родившихся стало заметно сокращаться под влиянием очередной волны смены половозрастной структуры, постепенным восприятием сельскими мигрантами городского образа жизни, все большим вовлечением женщин в общественное производство. В конце 1980 - х гг. эффект от принятых мер по стимулированию рождаемости уже не проявлялся.

С 1983 г. уровень рождаемости в регионе устойчиво снижался и фактически в 1989 г. по показателю общего коэффициента рождаемости городского населения он упал до 1965 г. Во многом это связано с тем, что если в 1980 г. в возрасте до 25 лет находились женщины, начиная с 1955 г. рождения, то в 1985 г. – женщины с 1960 г. рождения, численность которых была значительно меньше. Так, в 1979 г. горожанки Хакасии в возрасте от 16 до 25 лет составляли 13,9 % ко всему женскому населению (33306 человек), то в 1989 г. –11,2 % (23656 человек) [9, с.17]. В абсолютных показателях численность женщин данного возраста сократилась практически на треть.

Цифры свидетельствуют о существовании прямой зависимости между показателями рождаемости и количеством женщин фертильного возраста. В 1970 - е гг. наблюдался количественный рост данной возрастной группы, что положительно сказалось на уровне рождаемости. Снижение доли женщин детородного возраста в 1989 г. до 47,7 % ко всему женскому населению региона привело и к падению рождаемости до 93,2 % по сравнению с 1979 г.

В целом, Хакасия в рассматриваемые годы занимала седьмую позицию по уровню рождаемости среди тринадцати сибирских субъектов. Ниже уровень рождаемости был зафиксирован в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областях, Алтайском и Красноярском краях.

Список использованной литературы:

1. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Т.2. М., 2005.
2. Депопуляционные процессы в России и региональная демографическая политика. Ч.1. СПб, 1994.
3. Динамика естественного движения населения Республики Хакасия. Абакан, 2008.
4. Краткая социально - демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М., 1991. Ч.1.
5. Подрастающее поколение: демографический аспект. М., 1981.
6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшей материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющих детей. 12 сентября 1974.; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об учреждении Положения о назначении и выплате пособий на детей малообеспеченным семьям. Указ о введении пособий на детей малообеспеченным семьям. 25 сентября 1974 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1975. Т.10.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин, занятых в народном хозяйстве. 25 апреля 1978 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1980. Т.11.

8. Постановление Совета Министров РСФСР о мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения. 30 ноября 1977 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1980. Т.11.

9. Сборник по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Абакан, 1991.

© Е.Е. Тиникова, 2016

УДК 433

А.В. Торгашов

Исторический факультет СФ БашГУ
г. Стерлитамак, Российская Федерация
Научный руководитель: **И.И. Явнова**

к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин
СФ БашГУ г. Стерлитамак Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО РАЗВЕДЧИКА ЯНА ВИТКЕВИЧА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В первой половине XIX века Российская империя вела активную дипломатическую политику по отношению к государствам Средней Азии, а именно Бухарским, Хивинским, Кокандским ханствами и Афганистаном. Российскую империю интересовало развитие торговых отношений с данными государствами, обеспечение безопасности торговых караванов, передачу российских пленных, которые находились в рабстве. Одной из самых важных задач для России было борьба с Англией за сферы влияния в Средней Азии. Главная роль в этой деятельности отводилась русской военной разведки, которая с помощью агентурных сетей и нелегальных путешествий в Среднюю Азию добилась поставленной цели.

Одним из таких русских военных разведчиков и востоковедов, развернувший свою деятельность на несколько стран Средней Азии был поручик первого Оренбургского казачьего полка и личный адъютант генерала Перовского Иван (Ян) Викторович Виткевич. Ян Виткевич, родился 24 июня 1808 года в местечке Крожи под Вильно, в мелкопоместной дворянской семье [4, с. 85]. В 1823 году обучаясь в гимназии, шестнадцатилетний юноша принимал участие в деятельности польской политической партии «Черные братья», за что был приговорен судом к сдаче в солдаты «без выслуги лет». В марте 1824 года Ян Виткевич был направлен рядовым в 5 - й линейный батальон Отдельного Оренбургского корпуса в крепость Орск.

Находясь в крепость Орск, Ян Виткевич в свободное от службы время занимался изучением иностранных языков, в частности персидским, узбекским и казахским. Коренным переломом в жизни и в службе Яна Виткевича стало его знакомство с великим немецким ученым и путешественником Александром фон Гумбольдт. В совершенстве владения английским, немецким, французским и польским языками, рядовой Виткевич был назначен личным переводчиком Александра Гумбольдта [4, с. 87]. Находясь в дружеских

отношений с солдатом Виткевичем, Александр Гумбольдт по прибытии в Оренбург ходатайствовал о поощрении переводчика и смягчение наказания.

В 1830 году рядовому Виткевичу было присвоено звание унтер - офицера с последующим переводом в Оренбургскую пограничную комиссию. Через год Ян Виткевич был произведен в портупей - прапорщики, за ведение переговоров с афганским принцем Ша - Заде и его свитой. Из бесед с афганскими посланниками Ян Виткевич получил подробные сведения о личности принца, о его деловых связях в Афганистане и Бухаре и о влиянии принца на Афганское государство [1, с.133].

Кроме прямых обязанностей, Ян Виткевич выполнял специальные поручения председателя Оренбургской пограничной комиссии, в которые входило изучение обычаев и нравов казахов, постижение исламской религией, установление агентурной сети на территории и окрестностях Оренбуржья, а также ликвидации бандитских группировок промышлявших вблизи пограничных линий Оренбурга. Кроме того, участвовал по приказанию председателя Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генса на территории киргизско - казахской степи, с тем, чтобы помирить конфликтовавших друг с другом киргизскими и казахскими родами [6, с. 164].

9 ноября 1835 года Ян Виткевич, получив все необходимые инструкции и три тысячи рублей на расходы, вышел из Орска по направлению в Бухару с одним из торговых караванов. По шпионской легенде, Ян Виткевич был персидским купцом, приехавшим налаживать торговые отношения с бухарскими купцами [3, с. 13]. Прекрасное знание персидского языка и внешность знатного иностранного купца, позволили собрать русскому разведчику информацию о политическом положении Средней Азии, о политических взаимоотношениях между ханствами и об отношении азиатских правителей к России. Также, Виткевич встречался с чиновниками бухарского эмира, для того чтобы добиться освобождения русских пленных, находящихся в рабстве у эмира.

Русскому разведчику в Бухаре пришлось столкнуться с английской разведкой, которая тоже занималась сбором разведанных и мешала разворачиванию деятельности русской агентуры [3, с.19]. Ян Виткевич, интересуясь деятельностью английской разведки в Бухаре, встретился с английским агентом Низаметдином, который хотел узнать от него информацию об отношениях России с Хивой, новой русской военной линией в казахской степи и т.д.

18 апреля 1836 года Ян Виткевич благополучно вернулся в крепость Орск с посолом кабульского шаха Дост - Мухаммеда – Гусейн Али. Афганский посол вез послание от Дост - Мухаммеда российскому императору, с просьбой оказания финансовой и дипломатической поддержки против Англии, которая к этому времени начала вторгаться в пределы Афганистана из Индийских колоний [1, с. 142].

По рекомендации генерала Перовского, Ян Виткевич был приставлен к Гусейну Али в качестве личного переводчика, для того чтобы вести секретные переговоры с российскими дипломатами в Санкт - Петербурге. Как офицер, владеющий восточными языками, Ян Виткевич был направлен в Кабул для сопровождения афганского посла [2, с.5]. Кроме этого, ему были даны следующие инструкции, которые он должен был выполнять в ходе путешествия. В задачу русского

разведчика входило: сбор информации об Афганистане и сопредельных государствах и проводить переговоры с местными купцами о налаживании торговых отношений с Россией.

Через Тифлис Ян Виткевич выехал в Иран, а впоследствии с торговым караваном переправился на территорию Афганистана. 16 ноября 1837 года Ян Виткевич прибыл в Кандагар и сразу начал разведывательную деятельность. В Афганистане, русскому разведчику пришлось столкнуться с конкурирующей английской разведкой, представителем которой был капитан Александр Бернс [6, с.197]. В задачу капитана Бернса входило предотвращение каких - либо секретных переговоров и соглашений между русской разведкой и шахским правительством. Вопреки противодействию Александра Бернса, Яну Виткевичу удалось склонить шаха Дост - Мухаммеда на соглашение о союзе с Россией [6, с.206].

Однако дипломатические переговоры Яна Виткевича с шахом Дост - Мухаммедом в Кабуле были прерваны под давлением правительства Великобритании. В результате, Российское Министерство Иностранных дел, не желая вступать в дипломатическое противостояние с Великобританией, решило отозвать в Санкт - Петербург русского разведчика и признать договор заключенных с афганским шахом не действительным [5, с.7].

1 мая 1839 года Ян Виткевич прибыл с собранными материалами путешествия в Санкт - Петербург, остановившись в гостинице «Париж» на Малой Морской улице [4, с.90]. Утром 9 мая он был обнаружен в своем номере убитым, а документы, привезенные с собой из Афганистана, были уничтожены в камине номера.

Таким образом, деятельность русского разведчика Яна Виткевича является бесценным вкладом в становление разведывательной организации и русской дипломатии в Средней Азии. Благодаря его работе, Министерство Иностранных дел России добилось присоединения Кокандского, Хивинского и Бухарского ханств в состав Российской империи.

Список литературы

1. Басханов М.К. У ворот английского могущества. – Спб.: Нестор - История, – 2015. – 328 с.
2. Доклад генерала Василия Алексеевича Перовского в Министерство Иностранных дел. – М.: Политиздат, – 1967. – 17 с.
3. Записка, составленная по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича относительно пути его в Бухару и обратно. – М.: Воениздат, – 1987. – 45 с.
4. Зиннатуллина Т.В., Мусафинов К.Ф. Орская биографическая энциклопедия. – Оренбург.: Южный Урал, – 2005. – 336 с.
5. Рапорт Яна Виткевича оренбургскому генерал - губернатору о его пребываниях и действии в Афганистане. – Спб. – 1878. – 12 с.
6. Хопкирк Питер Большая игра против России: Азиатский синдром. – М.: Рипол Классик, – 2004. – 465 с.

© А.В. Торгашов, 2016

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ЦАРИЦЫН В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ГАЗЕТЕ "ГОРОД И ДЕРЕВНЯ" В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX века огромную роль в жизни общества играла периодическая печать, в которой отражались все политические и социокультурные процессы общественной жизни. Безусловно, огромную роль в формировании общественного мнения и представления о городе играла столичная пресса. Однако, на сегодняшний день если губернская и столичная периодическая печать более менее изучена, то провинциальная периодическая печать в современной исторической науке практически не рассмотрена. В то время как провинциальная периодическая печать является очень ценным историческим источником, позволяющим рассмотреть развитие экономической, социальной и культурной жизни малых городов. Так, например, в изучение общественной жизни Царицына местная пресса является наиважнейшим источником, позволяющим составить социокультурный облик уездного города Саратовской губернии начала XX века. Следует отметить, что местная периодическая печать частично уже была рассмотрена в работах, Г.М. Головкина [1], А.Л. Клеймана [2], А.Г. Байкина [3], однако множество газет уездного Царицына остались за полем зрения исследователей.

В этой статье речь пойдет о непродолжительной по выпуску газете Царицына "Город и деревня". Общественно - политическая и литературная газета "Город и деревня" издавалась всего один год в 1909 и заменила на время другую более известную газету "Царицынская жизнь". Издателем газеты "Город и деревня" был А. Ефремов. Редакция газеты находилась в городе Царицыне на улице Преображенской, д. №16 и располагалась рядом с аптекой "Брук", телефон редакции газеты №374. В газете отмечалось, что, исходя из названия, газета ставит себе целью по возможности полное освещение, как местной городской, так и уездной жизни. Для выполнения этой задачи по всем наиболее оживленным пунктам уездов у газета имелись собственные корреспонденты. Далее отмечалось, что "фактическое участие видных представителей литературы, даст возможность газете расширить обычные рамки провинциальных изданий, и отвечать на более разносторонние запросы читателей"[5]. Как указывалось в передовице в одном из первых номеров: "В газете обещали свое постоянное сотрудничество следующие лица: А. Аверченко, А. Блок, И. Бунин, Максим Горький, Г. Зинин, Е. Иванов, Д.С. Мережковский, Леонид Мищенко, проф. И. Озеров, А. Пешехонов, К. Чуковский, Н. Яковлев и др." [5]. Для местной провинциальной газеты подобный список был большой роскошью. В газете публиковалось множество заметок о жизни рабочих, о происшествиях на различных предприятиях, отчеты о деятельности различных обществ, рецензии различных театральных постановок, множество фельетонов. Очень много рекламных объявлений, практически больше половины каждого номера занимают различные рекламные объявления. Так, например вся первая страница 3 - го номера от 18 июня за 1909 год забита различными объявления и рекламой различных частных врачей, таких как А.А. Ястребцев (внутренние болезни), А.Н.

Тушнова (женские и детские болезни), С.С. Герцик (отоларинголог), Л.Г. Берзон (стоматолог). Последний, даже расписал свои расценки, так, например, за лечение или вставление одного зуба он брал 1 рубль, за всю челюсть - 25 рублей, пломба стоила 50 копеек, очищение зубов от камней - 2 рубля [5]. Также встречаются объявления различных педагогов - репетиторов, питейных заведений, парикмахерских, множество рекламы магазинов, табачных лавок. По данным объявлениям, можно предположить, что в городе процветала сфера услуг. Что касается содержания газеты, то всегда публиковались новости из - за рубежа, отчеты с заседаний городской Думы, известия, касающиеся жизни рабочих и отчетов о прошедших театральных постановках или афиши запланированных. В 5 номере газеты в заметке под названием "С Французского завода" описывается тяжелое положение рабочих, отмечается, что полным ходом идет постройка церкви при заводе, а также говорится о желании рабочих получить библиотеку. Публицист газеты отмечает, что "среди рабочих заметно массовое стремление к организации кружка самообразования - с целью легализации кружка и открытия при нем библиотеки - читальни рабочие решили обратиться с просьбой к губернатору"[6]. При этом следует отметить жесткий и необоснованный отказ руководства "об этом (просьба рабочих) было донесено управляющему заводом Гелембовскому, который категорически заявил, что никаких "самообразований" на своем заводе он не допустит"[6].

Также практически в каждом номере, можно встретить такие заметки как "Похищение ребенка", "дело о мошенничестве", "Убийство" и так далее. Несмотря на то, что город претендовал на то, чтобы считаться культурно - развитым, до культуры Царицыну было далеко. В газетах уголовная хроника представлена значительно больше по объему, чем какая - либо другая информация. Периодическая печать Царицына старалась изобличать преступления и всячески вести пропаганду антикриминальной политики. Так, например, в 9 номере газеты помимо сводок о преступлениях (в статье указано более 10 заметок о кражах и других преступления) были напечатаны фельетоны "Из письма изгнанника" и "Весна в тюрьме", посвященные тому, что будет ожидать людей, преступивших закон [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в провинциальной периодической печати отражались злободневные явления и процессы местной жизни. Публицисты газеты "Город и деревня" старались обличать проблемы жителей города Царицын, тем самым давая представление о нравах и условиях жизни царицан в начале XX века. Особенно остро отмечался вопрос повышенной преступности в городе. Следует отметить, что это в некотором плане характерно и для сегодняшнего провинциального города России. Таким образом, местная провинциальная периодическая печать может дать представление о жизни и нравах жителей уездного города, с помощью которого можно составить социокультурный облик провинциального города Российской империи начала XX века.

Список использованной литературы.

1. Головкин Г.М. Дореволюционная печать Царицына // Историко - краеведческие записки. Вып. 2. Волгоград, 1974.
2. Клейтман А.Л. История Царицына на страницах столичной и саратовской периодики 1870 - х - 1890 - х гг. // Res Paedagogika. 2007. №2. С. 3 - 11.

3. Луночкин А.В. Начало периодической печати в Царицыне // История России: на перекрестке мнений: Мат - лы I межвуз. ист. чтений, посвящ. памяти акад. Б.С. Абалихина. Волгоград, 15—16 мая 1995 г. Волгоград: Изд - во «Перемена», 1997. С. 121—125.

4. Гушканов Д.И. Изучение периодической печати Царицына: историографический обзор // Актуальные проблемы историко - краеведческих исследований: сб. науч. тр. - Краснослободск, 2015. С. 79.

5. Город и деревня. 1909 год. №3 от 18 июня

6. Город и деревня. 1909 год. №5 от 20 июня

7. Город и деревня. 1909 год. №9 от 24 июня

© Д.И. Гушканов, 2016

УДК 323.31 (470.40 / .43)

Р. В. Федосеев

К.и.н., доцент

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Мордовский гуманитарный институт,
Г. Саранск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СРЕДЕ ДВОРЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Одним из видов обрабатывающего производства в среде дворянского хозяйства Среднего Поволжья являлась мукомольная промышленность, которая в первую очередь была направлена на переработку выращиваемых в имениях зерновых культур.

Во второй половине XIX века в исследуемом регионе основной отраслью экономики являлось сельское хозяйство, в данной сфере было занято практически все население. Это во многом предопределяло и основные занятия поместного дворянства, которые традиционно в большинстве своем занимались полеводством [20, с. 55]. Наиболее распространенными возделываемыми культурами в поместьях дворян Среднего Поволжья в данный период являлись озимая рожь и овес [19, с. 61]. Во многом благодаря этому еще до реформы большинство поместных дворян обзавелись одной или даже двумя мельницами в основном для обработки собственного зерна [23, с. 52]. Мельницы были главным образом ветряные или водяные, хотя встречались так же, например, и конные. При этом водяные мельницы перемальвали значительно большее количество зерновых, нежели ветряные, которые зависели от ветра и из - за этого не могли работать постоянно.

В пореформенный период данная отрасль хозяйствования активно развивалась и приносила немалую выгоду своим владельцам. Причем наличие мельниц было характерным явлением, как для крупных землевладельцев, так и для мелкопоместных хозяев. Так, в Симбирской губернии князю А. А. Бестужеву в с. Репьевка Сызранского уезда принадлежала мельница, производившая муки, пшена и отрубей на сумму более 150 тыс. руб. в год [12, с. 445]. У графа Гурьева в Корсунском уезде имелась мельница с 12

поставами и доходностью в 5 000 руб., у Языкова в том же уезде на мельнице было 10 поставов и приносила она доход 4 000 руб., у Пашкова в Алатырском уезде мельница с 10 поставами приносила доход в размере 5 000 руб., в Сызранском уезде графу Орлову - Давыдову мельница с 6 поставами приносила 2 400 руб. дохода, в Ардатовском уезде у графа Ланского имелась мельница с 8 поставами и прибыльностью в 3 000 руб., графиня Штейн - бок - Фермор в том же уезде владела мельницей с 8 поставами приносящей дохода 2 000 руб. В целом из 35 наиболее крупных мельниц Симбирской губернии 19 принадлежали дворянам [8, с. 143 - 144]. В Казанской губернии у графа Г. И. Рибопьера в с. Барышская слобода Алатырского уезда имелась крупная мукомольная мельница, производившая муки, отрубей и пшена на 85 тыс. руб. в год [12, с. 342]. В имении тайного советника Д. П. Еремеева в Свияжском уезде находилась мельница с доходом 2 600 руб. в год [10, л. 173 об.]. У подполковника В. В. Обухова в том же уезде имелось две водяные мельницы с общим доходом 1 200 руб. в год [10, л. 174 об.]. У действительного статского советника Н. А. Бобровикова в имении при с. Шармаши Лаишевского уезда имелось две мельницы в два и четыре постава, одна из которых ежегодно приносила своему владельцу 1 000 руб. дохода [9, лл. 3 об., 4]. В Пензенской губернии у помещика Н. Н. Ермолаева в с. Елань мукомольная мельница перемалывала до 6 000 пудов зерна в год [13, с. 506], в имении потомственных дворян Расовых, Михайловых и Горбик в Пензенском уезде при селах Михайловском и Кучун - Парь, размером 537 дес. земли имелась водяная мельница, с доходностью от 2 000 руб. в год [4, л. 18].

И все же большинство мельниц было небольших размеров с малой доходностью, ориентированных исключительно на домашнее потребление и отчасти на удовлетворение потребностей окрестного населения. Например, в Казанской губернии в Свияжском уезде дочери подполковника В. И. и А. И. Белокевич владели водяной мельницей с доходом 500 руб. в год, сын титулярного советника П. А. Булыгин имел водяную мельницу, приносившую дохода 900 руб. в год, тайный советник В. В. Павлович имел мельницу, приносившую дохода лишь 10 руб. в год [10, л. 173], коллежский советник М.Ф. Головня получал от водяной мельницы ежегодный доход в размере 60 руб., вдова статского регистратора В. Н. Елагина располагала водяной мельницей с доходом в 50 руб. в год [10, л. 173 об.]. Ветряная мельница надворного советника С. В. Есипова приносила своему владельцу 30 руб. ежегодного дохода, у жены действительного статского советника А. А. Кроль имелось две небольшие мельницы, одна водяная с годовой доходностью в 400 руб. и одна ветряная, приносившая лишь 30 руб. ежегодно [10, л. 174]. В Чистопольском уезде жена полковника О. Н. Беликова владела водяной мельницей с доходом 200 руб. в год, тайный советник А. И. Нератов имел аналогичную мельницу с ежегодным доходом в 400 руб., фрейлина двора Его Императорского Величества получала 500 руб. годовой прибыли от находившейся в ее имении водяной мельницы. Всего же в данном уезде список дворян владевших фабриками и заводами состоял из 26 человек, большинство из которых владело водяными мельницами с ежегодной доходностью в 100 – 200 руб. [10, лл. 180 - 181 об.]. В Спасском уезде из 30 дворян владевших промышленными заведениями у 26 были только мельницы с низкой доходностью [10, лл. 201, 201 об.]. Такая же картина наблюдалась и в других уездах Казанской губернии, где дворян, владевших предприятиями с общей доходностью более 1 тыс. руб., можно пересчитать по пальцам. В Пензенской губернии в имении помещика Караулова в Городищенском уезде, состоявшем из 237 дес. земли было 2

водяные мельницы [24, л. 74], в имении В. А. Полтениной в Пензенском уезде располагавшей 520 дес. земли имела мельница, приносящая доход от 100 до 150 руб. в год [4, л. 2], в имении полковника И. Л. Татищева в Пензенском уезде, имелось две мельницы приносявшие доход до 400 руб. в год [4, л. 7].

Активно использовалось мельничное производство и в качестве вспомогательного вида промышленности при крупных предприятиях, в первую очередь винокуренных заводах, так при Керенском винокуренном заводе принадлежавшего роду А. Н. Бахметева, расположенном в одноименном уезде Пензенской губернии имелись две водяные мельницы одна с шестью мукомольными поставами, вторая с четырьмя. Трудилось на них от 12 до 20 рабочих, вымалывалось до 2 500 пудов муки. Причем помол производился только для винокурения [7, с. 35].

О том, что в среде дворянского мукомольного предпринимательства не было налажено крупное товарное производство, говорит и то, что даже на самых больших дворянских мукомольных предприятиях работало небольшое количество рабочих. Так, на мельнице генерал - майора И. А. Арапова в с. Воскресенская Лашма Наровчатского уезда Пензенской губернии работало всего 16 рабочих, у статского советника В. Н. Вырубова в с. Колтовское Пензенского уезда – 15 [14, с. 180 - 181]. У графа Г. И. Рибоьера в с. Барышская слобода Алатырского уезда Казанской губернии на мельнице трудилось 30 рабочих [12, с. 342]. Князь А. А. Бестужев в Сызранском уезде Симбирской губернии владел мельницей на которой работало 50 человек [12, с. 445]. В целом же в среде дворянского хозяйства наиболее распространены были мельницы с количеством работников от 5 до 10 человек.

Таким образом, мукомольное производство являлось характерным видом обрабатывающей промышленности в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья второй половины XIX века. Распространение данного вида деятельности началось задолго до реформы 1861 г., но выгодность и значимость первичной переработки сельскохозяйственной продукции производимой в имениях средневожских дворян, традиционно ориентированных на выращивание зерновых, обуславливало развитие этой отрасли и в исследуемый период.

Список использованной литературы:

1. Арсентьев В.М. Экономическое развитие России в XIX – начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. 2010. № 9. С. 4 - 18.
2. Арсентьев Н.М. Предпринимательство и государство в исторической ретроспективе российских модернизаций // Экономическая история. 2010. № 1. С. 18 - 21.
3. Богатырев Э.Д. Для умножения казны государевой. Казенная поташная промышленность России в конце XVII – третьей четверти XVIII в. Саранск : Изд - во Мордовского ун - та, 2005.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 1641а.
5. Данилов В.В. История и нормативно - правовое регулирование оборота наркотических средств и наркопреступности в СССР и России в XX веке // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 5.
6. Марискин О.И. Земские сборы с торгово - промышленного предпринимательства России во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2013. № 1 (20). С. 22 - 27.

7. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пензенская губерния. Ч. I. СПб.: тип. деп. Ген. шт., 1867. 589 с.
8. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. I. СПб.: Военная типография, 1868. 592 с.
9. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 259. Оп. 1. Д. 289.
10. НА РТ. Ф. 350. Оп. 2. Д. 676.
11. Першин С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). Саранск: Изд. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2010. 316 с.
12. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: в 19 - ти т. / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд - во А. Ф. Дервиена, 1901. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. 599 с.
13. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: в 19 - ти т. / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд - во А. Ф. Дервиена, 1902. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. 502 с.
14. Тюстин А. В. Во благо отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. 528 с.
15. Федосеев Р.В. Дворянское землевладение в структуре частной земельной собственности Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // European Social Science Journal. 2014. № 6 - 3 (45). С. 404 - 409.
16. Федосеев Р.В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономике) : автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. 23 с.
17. Федосеев Р.В. Деятельность дворянского земельного банка в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 64 - 67.
18. Федосеев Р.В. Использование вольнонаемного труда в хозяйствах дворян среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Глобальный научный потенциал. 2015. № 3 (48). С. 82 - 86.
19. Федосеев Р.В. Основные виды хозяйственной деятельности в имениях дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 52. С. 60 - 67.
20. Федосеев Р.В. Производственная структура дворянских хозяйств Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Перспективы науки. 2015. № 9 (72). С. 53 - 58.
21. Федосеев Р.В. Развитие арендных отношений в среде дворянского землевладения Пензенской губернии во второй половине XIX века // Вестник Чувашского университета 2010. № 4. С. 109 - 112.
22. Федосеев Р.В. Структура дворянского землевладения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 66 - 75.
23. Федосеев Р.В. Хозяйственная деятельность провинциального дворянства во второй половине XIX – начале XX века: по материалам Пензенской губернии // Экономическая история. 2010. № 3 (10). С. 50 - 56.
24. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 21. Оп. 1. Д. 14.

25. Шигуров А.В. Закрытая форма предварительного слушания по уголовным делам: критический анализ // Lex russica. 2014. № 5. С. 556 - 563.

© Р.В. Федосеев, 2016

УДК 101.1

У.В. Болотова

К.философ. н., доцент
Юридический факультет
Северо - Кавказский федеральный университет
(филиал) в г. Пятигорске
г. Пятигорск, Российская Федерация

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ РОЛЬ В ЕГО РАЗВИТИИ

Выступая основой социокультурной идентификации, традиционные ценности являются установками для многих поколений, превращаются в основу исторической памяти народа как представления об общности происхождения и общности исторических судеб, об историческом прошлом как устойчивом компоненте национального самосознания.

Преемственность традиционной культуры помогает понять, что национальные интересы могут выступать катализатором исторического самосознания, опирающегося на историческую память. Национальное мышление в области духовной культуры - это не просто способность человека рассуждать, отражая объективную действительность в своих понятиях, представлениях, рассуждениях [1, с. 525]

Традиционные ценности - это информационная основа социального наследования, которая обеспечивает воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов социализации в определенной общественной системе. Социализация предполагает не только передачу наследия, но и его восприятие, принятие. Передаче подлежат не действия, а только их образцы, нормы и принципы легитимности. Как передача, так и восприятие могут быть обусловлены различными мотивами. Развитие социальных систем, безусловно, сопровождается изменением ценностных компонентов общественного сознания, восприятием и принятием инноваций. Передача традиционных ценностных ориентиров одновременно предстает как механизм социальной эволюции, совмещающий основные характеристики наследственности, изменчивости и селекции; обеспечивающий воспроизведение социальной структуры, принципов ее функционирования. В различных формах социального поведения существует принятая сумма опыта, передаваемая через представления, сохраняющие преемственность с прошлым, как консенсус, поддерживаемый во времени.

Традиционные ценности как одна из составляющих ценностного сознания могут служить основой общественного консенсуса. Традиционные ценности образуют базу социального взаимопонимания и взаимодействия людей разных культур, делают общество обществом, а не разрозненным скоплением людей и групп. Они предстают как один из компонентов, конституирующих социальное бытие на основе достижений прошлого и на порождаемых ими устремлениях в настоящее и будущее. Они образуют устойчивый базис тех смыслов, на которые люди опираются как на надежное достояние, чтобы ориентироваться в жизни, справляться с повседневными заботами и новыми задачами.

Одна из важнейших функций универсалий культуры вообще, а традиционных особенно, - поддержание стабильности и порядка как основы функционирования любого общества. Традиционные ценности не просто признают значительность «хронологического присутствия» прошлого в каждом моменте времени, они обеспечивают устойчивость коллективной системы, способны привнести в общество естественным и ненасильственным образом стабильность и преемственность, необходимые ему в процессе развития. В традиционных ценностях наиболее полно отражается своеобразие духовной этнонациональной культуры, поскольку они выполняют роль идеальных культурных образцов, или паттернов; являются исторически устойчивыми установками, базисными характеристиками того или иного этноса; находят выражение в свойственных ему пониманиях добра и зла, отношений к природе, обществу, труду, личности. Комплекс устойчивых образцов и характеристик той или иной национальной культуры сохраняется на протяжении столетий, составляет ее культурное ядро.

Сформированные традиционные ценности как универсалии культуры обеспечивают своеобразную сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта. Благодаря этому он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от поколения к поколению. Они выступают базисной структурой человеческого сознания и способствуют созданию взаимосвязи универсалий, образуя обобщенную картину человеческого мира в конкретную историческую эпоху, ее мировоззрение. Не все ценности, присущие одному социуму, становятся традиционными ценностями последующих социумов. Лишь небольшая часть опыта сохраняется в сознании в виде традиционного. Опыт, который сохраняется в нем, становится застывшим в общественной памяти в качестве незабываемой и признанной сущности. Обретение такого опыта позволяет индивиду ощутить причастность к биографии целой общности, для чего социальное знание должно объективироваться в знаковой системе, чтобы стать общедоступным. Такой опыт может передаваться другим поколениям и совершенно другим общностям. Ценности являются не мертвым бременем, а, напротив, постоянно обновляющимся достоянием. Традиция определяет созидающее и миротворящее постоянство движения жизни, плодотворное наследование, в ней начало, организующее привычное жизненное движение - благодаря чему жизнь и есть жизнь. Без плодотворных связей и без восприятия созданных, созидательных, созидающих и восходящих к прошлому ценностей - невозможно и образование; немисливо также истинное и полноценное представление о человеке и человечестве; его можно верно осмыслить лишь в единстве прошлого, настоящего и будущего [2, с. 526].

Технический и научный прогресс – это, прежде всего новые знания, новое понимание мира и новый уровень свободы от заблуждений. Одновременно это означает и прогресс в области институтов и ценностей, переустройство общества на основании Разума. Позднее, в эпоху Просвещения, были провозглашены ценности свободы и равенства, достижение которых было обусловлено критическим взглядом на мир через науку[3, с. 249].

Выдающиеся гуманисты и мыслители XX века с тревогой говорили о процессе деградации культуры. В XX веке полностью обнаружилось предсказанное еще О. Шпенглером кризисные явления техногенной цивилизации, возникшей на развалинах средневековья. Культура этой цивилизации сложилась на основе новых взаимоотношений человека и природы, человек стремился вырваться из зависимости от природы, и высшими

ценностями культуры признавались господство человека над природой, прогресс, обновление, наращивание технологических и научных знаний [4, с. 524].

Императивность и универсальность нравственных традиций опирается на авторитет общественного мнения, получает идеальное выражение в общих фиксированных представлениях (принципах) о том, как следует поступать. Долговечность, прочность и исключительная устойчивость - характерные черты моральных традиций. Многие из них, будучи сугубо историческим продуктом, порождением своего времени, пережили целые исторические эпохи, не подвергшись сколько -нибудь существенным изменениям, хотя нередко их подлинный смысл и вызвавшие их причины навсегда утрачены. Кроме того, традиции на протяжении тысячелетий оставались едва ли не единственным специфическим средством трансляции нравственных отношений.

Развитие социальных систем, безусловно, сопровождается изменением ценностных компонентов общественного сознания, восприятием и принятием инноваций. Передача традиционных ценностных ориентиров одновременно предстает как механизм социальной эволюции, совмещающий основные характеристики наследственности, изменчивости и селекции; обеспечивающий воспроизведение социальной структуры, принципов ее функционирования. В переходные периоды наряду с прежде доминантными формами появляются и активно внедряются новые ценностные ориентиры. Традиционные ценности, интегрированные в довольно гармоничную систему, в каждом обществе обычно по - своему дополняют друг друга, несоответствия и противоречия между ними нередко свидетельствуют о нарушениях в функционировании общественной системы, а в крайних случаях - об общественном кризисе.

Таким образом, традиционные ценности в развитии общества являются не мертвым бременем, а, напротив, постоянно обновляющимся достоянием. Традиционные ценности - это одновременно древнее правило, постоянно переживаемая норма и синтез древнего принципа и нововведения, постоянное приспособление прошлого к настоящему и будущему.

Список используемой литературы:

1. Болотова У.В., Рясная Ю.О. Культурная преемственность как фактор роста этнического самосознания. Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы VIII международной научно - практической конференции. - Прага, Чешская республика: Изд - во WORLD PRESS s r.o., 2014. - С. 525.
2. Болотова У.В., Рясная Ю.О. Там же, - с.526.
3. Болотова У.В. Социально - философская экспликация понятия «современность»/ Научно - теоретический журнал Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 2. Пятигорск, 2012. – с. 249.
4. Болотова У.В. «Модерн» - гибель культуры или начало обновления. Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы VIII международной научно - практической конференции. - Прага, Чешская республика: Изд - во WORLD PRESS s r.o., 2014. – с. 524.
5. Г.В. Драч. История мировой культуры. - Ростов - на - Дону: Изд - во «Феникс», 2000.
6. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экспресс, 2005.
7. Бегунов Ю. К. Тайные силы в истории России. Сборник статей и документов. - М., 2000.

© У.В. Болотова, 2016

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

При рассмотрении проблем государства и общества, целесообразно показать их взаимосвязь и взаимообусловленность. Следует выделить некоторые из них, существующие в государстве и обществе на современном этапе развития цивилизации. Очевидно, что надвигающаяся на мир экологическая катастрофа не может быть остановлена по воле отдельных стран - необходимы совместные усилия всего мирового сообщества, направленные на решение экологических проблем. И здесь должна быть проявлена политическая воля ответственных представителей властных структур государств и мировых общественных организаций. Таким образом, экологические проблемы неизбежно замыкаются на проблемах политической власти.

Слабость или полное отсутствие политической воли руководителей отдельно взятых стран в неотложном решении экологических проблем свидетельствуют о политическом кризисе в мире в целом. Отсутствие альтернативных политических партий, низкий авторитет общественных организаций, не позволяющий осуществлять должный контроль за деятельностью законотворческих и исполнительских властных структур во многих странах мира также следует отнести к политическим проблемам. Несостоятельность политической власти, вызывающая массу социально - политических проблем в государстве и обществе, несомненно, влечет за собой и проблемы экономического порядка. Так, например, отсутствие высоких технологий в экономической сфере вынуждает некоторые страны торговать природными ресурсами, приносящими сиюминутную выгоду и тормозящими дальнейшее развитие производства или вообще препятствующие его налаживанию.

Не последнее место занимает проблема кризиса и прогресса культуры, она неразрывно связана с представлением о внутреннем богатстве культуры и ее прогрессом. Кризис — обязательный и закономерный этап в развитии культуры. Она не может обрести всей полноты без преодоления возникающих внутренних противоречий. Сущность кризиса — переоценка и «перестановка слагаемых» духовно - смыслового ядра культуры. Кризис может парализовать культурную динамику, вызвать «болезненные» процессы, или даже привести к краху культуры в ее прежнем облике. Однако кризис нередко сопряжен с самоопределением культуры, с обнаружением ее потенциала, возможностей внутреннего развития. Вот почему рождению новой культуры зачастую предшествуют кризисные явления [1, с. 206]. Кризисные явления сопряжены с размытыми духовно - нравственными ориентирами.

Развитие социальных систем, безусловно, сопровождается изменением ценностных компонентов общественного сознания, восприятием и принятием инноваций. Передача

традиционных ценностных ориентиров одновременно предстает как механизм социальной эволюции, совмещающий основные характеристики наследственности, изменчивости и селекции; обеспечивающий воспроизведение социальной структуры, принципов ее функционирования [2, с. 205].

Духовность - это созидательная активность человека, базирующаяся на внутренних принципах, фундаментом которых являются общечеловеческие ценности [3, с. 109]. Духовность - это качество сознания, видения и восприятия мира, она означает надобъденное, внепрагматическое отношение и оценку действительности. Она включает в себя убеждение в существовании высших духовных ценностей, более значительных, чем вещественные, обусловленные насущными потребностями жизни, выгодой и практической полезностью. Как позитивный факт человеческой жизни духовность выражается в чистоте помыслов, благородстве мыслей, сердечности, открытости и искренности мироотношения, в устремлении к высоким целям, делании добра, во всеобщей ответственности, сострадательной мотивации и т. д. Конструктивность духовности есть алгоритм практической стороны реализации содержания духовного бытия в его созидательной направленности [4, с. 124].

Традиции культуры и образования - основа жизни просвещенного человека. Истинное просвещение всегда опирается на природные культурные традиции, на родные устои, испытанные временем. Традиция обеспечивает истинную свободу, ибо она выстраивается на основе созидательного и творческого исторического опыта, духовных принципов и жизнеорганизующего консерватизма. Она оценивается здоровой совестью. Традиции проявляются в самых разных областях человеческой жизни. Взятые вместе, они представляют собой устойчивую систему поведения человека в различных сферах жизни и ситуациях, выполняя при этом свою особую роль. Основной особенностью традиций является акцент на использование таких образцов и моделей поведения, следование которым служит необходимым условием общественного статуса каждого человека [5, с. 140].

Заблуждения и несчастья человек и общества проистекают обычно из траты тех или иных жизнесозидательных культурных традиций, и в первую очередь - традиций духовных. Именно они определяют основания миропредставлений, направление деятельности и уклад бытия человека и общества, а главное - их внутреннее содержание и настрой. Перерыв или нарушение духовной преемственности всегда означало разрыв связей с плодотворным источником жизни и созидательной силы. Поэтому здоровое развитие культуры и образования неизменно требует восстановления полноты животворных традиций, относящихся к сфере духовного опыта. Творческие усилия в области культуры и образования могут быть созидательны и плодотворны только в том случае, когда представление о духовном наследии прошлых эпох занимает должное место в сравнительных оценках с современностью. С признанием социокультурной и исторической обусловленности бытия человека происходит отказ от трансцендентального субъекта познания, носителя универсального разума. Отказ от автономного и прозрачного для самого себя субъекта приводит к децентрации познающего субъекта [6, с. 96].

Существует два подхода к проблеме прогресса. Первый подход опирается на очевидность смены этапов развития культуры как обогащение системы ее ценностей, развитие всех форм жизнедеятельности человека. Другой ставит под сомнение наличие культурного

прогресса как поступательного развития единой культуры, исходит из понимания ее различных типов как локальных, автономных, имеющих свой собственный путь развития, не похожий на другие. Таким образом, в общем смысле, прогресс культуры означает ее развитие, переход от менее к более совершенному состоянию.

Интенсивное развитие науки и техники дало возможность усовершенствовать орудия производства, добиться большей эффективности в обеспечении продуктами труда, сделать жизнь максимально удобной и комфортной и даже увеличить продолжительность самой жизни. В то же время стремление человека преодолеть зависимость от природы приводит к возникновению новой зависимости — от техники, машин.

Господство науки и техники таит в себе опасность разрушения мира, эпоха торжества научно - технического прогресса может обернуться крушением культуры и опрокинуть мир в хаос и небытие. Подобный взгляд на последствия воздействия научно - технического прогресса на культуру является не пессимистической оценкой его результатов, а попыткой осмыслить и осознать перспективы развития человечества и культуры. Вопрос о плате человечества за научно - технический прогресс, о неоднозначности и противоречивости прогресса в разных сферах общественной и культурной жизни на сегодняшний день является одним из важнейших для дальнейшей судьбы всей человеческой цивилизации. Человек проживает свою жизнь, не сумев понаблюдать и понять всего общества целиком: оно слишком громадно и неохватно для него [7, с. 298].

Нынешний мировой кризис показал, что его корни кроются не столько в экономической, сколько в нравственной сфере. Следовательно, путь к решению экономических проблем лежит через преодоление кризиса нравственности. Не удивительно, что ученые - представители разных наук видят спасение цивилизации в возрождении общественной нравственности посредством установления морально - этических норм, регулирующих отношения между личностью и обществом, личностью и государством.

Человечество должно решить главную задачу — научиться сочетать изменения в научно - технической, социальной, духовной, культурной сферах, чтобы между ними не разрушалась гармония, чтобы бездумное покорение природы и насилие над ней не подвели людей к краю бездны. Чтобы построить будущее – в его основание нужно заложить краеугольные камни прошлого. Чтобы создать вещественное - нужно вначале осознать его мысленно - духовную ипостась. Духовная зрелость приходит к человеку через познание истории и жизни своего народа. Она утверждается в его сознании с помощью родного языка и умения широко и пронизательно размышлять о своем месте в мире, о своем долге и предназначении.

Только при восстановлении системы ценностей, основывающейся на духовно - нравственной атмосфере в обществе, возможно, осуществить политические реформы, экономические преобразования, кардинальную смену социальной политики государства на благо личности и общества.

Список используемой литературы:

1. Болотова У.В. Изменяющийся образ общества: традиционные ценности и научно - технический прогресс. Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы X международной научно - практической конференции. - Прага, Чешская республика: Изд - во WORLD PRESS s. r.o., 2014. - с. 206.

2. Болотова У.В. Изменяющийся образ общества: традиционные ценности и научно - технический прогресс. Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы X международной научно - практической конференции. - Прага, Чешская республика: Изд - во WORLD PRESS s. r.o., 2014. - с. 205.
3. Болотова У.В. Изучение философии как процесс формирования духовной личности в условиях изменяющегося общества. Образование: традиции и инновации: Материалы VI международной научно - практической конференции. - Прага, Чешская республика: Изд - во WORLD PRESS s. r.o., 2014. - с. 109.
4. Болотова У.В. Эстетическое сознание как основополагающий принцип духовно - нравственного развития личности. // Тенденции и перспективы развития науки XXI века: сборник статей Международной научно - практической конференции в 2 - х ч. Ч. 2 - Сызрань: МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2016. - с. 124.
5. Корецкая С.В., Болотова У.В., Культурные нормы, культурные ценности и способы их трансмиссии в семейном воспитании. Общество, наука и инновации: сборник статей Международной научно - практической конференции. – Уфа: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. - с. 140.
6. Болотова У.В. Гносеологические вопросы в позитивизме. Общество, наука и инновации: сборник статей Международной научно - практической конференции. – Уфа: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. - с. 96.
7. Бондаренко Н.Г., Болотова У.В., Васильева И.А. Методологические проблемы современного исторического познания. Историческая и социально - образовательная мысль, 2014. - № 5. - с.298.
8. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. - 1999. - № 4.

© У.В. Болотова, 2016

УДК 740

Н.А.Бутенко

к. филос.н., доцент

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Российская федерация

СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭТНОС» И «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Рассмотрим, как понятия «этнос» и «цивилизация» соотносятся с общеизвестными исследовательскими подходами, предполагающими социально - философский смысл: формационным и цивилизационным. Теория общественно - экономических формаций К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве критерия деления общества на формации полагает необходимость фиксации особого качества материальных отношений, а внутри них, прежде всего - экономических, производственных как первичных. В связи с этим выяснилось, что производственные отношения являются базисом всех остальных общественных отношений, а также то, что они в истории человечества существуют в виде

нескольких основных типов – первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический (коммунистический). Для каждой общественно – политической формации характерна определенная форма этнической общности. А именно: для первобытнообщинной формации – род, который представлял собой объединение кровных родственников, а также племя – объединение вышедших из одного корня, но впоследствии отделившихся друг от друга родов. В основе рода и племени лежали кровнородственные связи. Для феодальной формации характерна народность, в основу которой легли уже не кровнородственные, а территориальные, соседские связи между людьми. Формирование следующей, еще более высокой общности людей, «нации», происходило с развитием капитализма, что отмечается не только в марксистской, но и немарксистской литературе.

Коль скоро при формационном подходе, как он был сформулирован классиками марксизма, конкретная форма общности определяющим образом зависит от экономического способа производства, т.е. от обеих его сторон – от уровня производительных сил и от типа производственных отношений, то возникает вопрос. Почему же все – таки данная общность сохраняется и при изменении типа производственных отношений? Например, народность характерна для рабовладения и для феодализма, или нация сохраняется и при капитализме, и при социализме. Чем объяснить такое несоответствие смены способа производства и сохранения прежней формы этнической общности? С.Э. Крапивенский высказывает мнение, что в данном случае действуют факторы более глубинные по сравнению с формационными, но менее глубинные, чем цивилизационные; факторы, производные от последних [3, с.174]. Конечной причиной выступают определенные типы технико - технологического базиса, лежащие в основе трех волн цивилизации, последовательно сменяющих друг друга: земледельческой, индустриальной и информационно - компьютерной. Техничко - технологический базис земледельческой цивилизации обуславливает сохранение натурально - товарной формы организации производства, не позволяя сложиться единой хозяйственной жизни, поэтому народность не превращается в нацию.

В случае с нацией и капиталистическая, и социалистическая формации входят в индустриальную и информационно - компьютерную волны цивилизации, в основе которых лежат товарные и товарно - планомерные формы организации общественного хозяйства, способствующие появлению, сохранению и развитию нации. Такое сопряжение формационного и цивилизационного подходов на примере генезиса и развития этнических общностей возможно, если мы в основу цивилизационного подхода положим технико - технологический базис. В данном случае мы применяем материальный комплексный подход в изучении цивилизации, который разработали Л. Морган, Г. Чайлд, Р. Редфилд, К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Бродель, М. Вебер, А. Тоффлер. У данных авторов понимание цивилизации связано со ступенью исторического развития человечества, следующего за варварством. Какая же существует разница между базисами формаций и цивилизаций? Оба базиса представляют собой материальное образование, но в фундаменте цивилизации лежит технико - технологический базис, в связи с чем А. Тоффлер выделяет три волны развития цивилизаций: земледельческую, индустриальную и информационно - компьютерную [3,с.165]. В основе же формации – базис экономической, т.е. совокупность производственных отношений.

Однако существует и другой подход к исследованию цивилизации, культурно – исторический, основателями которого были Н. Данилевский, О. Шпенглер, П. Сорокин, А. Тойнби, Н. Элиас и др. Они утверждают постулат о замкнутости, непроницаемости цивилизаций или культурно - исторических типов. Следовательно, в русле этой цивилизационной теории мы не можем выделить какие - либо ступени развития в истории человечества. Также не представляется возможным каким - то образом сопоставить этот подход с формационным.

Итак, с одной стороны, существует определенная сопряженность формационного и цивилизационного подходов, т.к. в обоих процессах фигурируют в общем одни и те же материальные, социальные и духовные факторы исторического развития общества, которые, однако, рассматриваются с двух разных сторон, в двух разных плоскостях. В обоих подходах речь идет о ступенях или стадиях развития общества, различающихся по материально – техническому базису (материальной культуре), по типам экономики, социальной структуре общества, разным надстройкам и формам общественного сознания (духовной культуре). Согласно мнению В.П. Илюшечкина, процесс развития мировой цивилизации сходен с формационным процессом в том отношении, что он также подвержен действию закона неравномерности развития докоммунистических обществ [2,с.338]. С другой стороны, между этими двумя историческими подходами существуют большие различия. Так, этногенетическое родство и просто соседство народов становятся под воздействием тенденций господства одних этносов над другими фактором образования региональных межэтнических сообществ, солидарно противостоящих агрессивным притязаниям на господство над ними. Такие межэтнические региональные сообщества в философско - исторических концепциях обозначаются термином «цивилизация». В рамках цивилизации складывались и развивались предпосылки для превращения межэтнических взаимодействий из фактора, равнозначного лишь условиям этнического существования, в фактор, имеющий значение источника внутриэтнического развития. Данное утверждение означает, что этносы, «запаздывающие» в историческо - стадийном прогрессе, не обладающие всей полнотой признаков этноса, их структур, могут получить возможность компенсировать эти структуры посредством использования соответствующих предметных структур других этносов, входящих в данную цивилизацию. Эта компенсация структур становится возможной лишь при условии комплиментарного характера взаимосвязей этносов. Именно такой характер межэтнических отношений складывался на протяжении веков в евразийском сообществе народов России, в котором главным объединяющим фактором стал русский этнос [4. с.19 - 20].

Цивилизационный подход не охватывает первобытное общество в отличие от формационного. Формационный подход опирается на стройную систему взаимосвязанных категорий, которые помогают определить и охарактеризовать исторический тип какого - либо общества, степень развития его производительных сил, движущие силы и закономерности развития. Понятие же «цивилизация», как уже отмечалось, складывалось в науке как описательное, имеющее множество значений. Следовательно, данная неопределенность понятия мешает четко различать ступени развития мировой цивилизации и локально - региональные цивилизации. Это приводит к тому, что часто исторический процесс изображается в виде лишенного общих закономерностей параллельного развития целого ряда уникальных цивилизаций, каждая из которых имеет свою неповторимую

сущность и следует в истории своим особым путем, функционируя по собственным закономерностям [2, с.340]

Однако отметим, что некоторые сторонники культурно - исторической цивилизационной школы считают необходимым использовать компаративный метод в изучении цивилизаций, а не рассматривать их как локально изолированные (как у Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби). Необходимо выявлять некоторые универсалии, по которым можно проводить содержательное сопоставление разных культур.

Нельзя не согласиться с точкой зрения авторов культурно - исторической концепции, что цивилизация отлична от всех смешанных культурных образований и малых культурных систем, в частности, наций, этносов. Она воздействует в какой - то мере на жизнь, организацию и функции малых групп и общностей меньших, чем сама, в частности масштабов этнических общностей и наций. Мы хотим скорректировать данную точку зрения тем очевидным соображением, что существует ведь и обратная связь; особенно явно то, что именно этносы формируют, по крайней мере, социокультурный облик цивилизации, исходя из того, что цивилизация – это и есть результат развития этносов. [1;32] Исходными отношениями между этносами при образовании цивилизации являются возникающие политические союзы, на основе которых затем уже складывается экономическая и культурная общность. В результате осознания данной общности формируется и цивилизационное самосознание как особое духовное формообразование.

Итак, сравнительный анализ формационного и цивилизационного подходов приводит нас к выводу, что сопряжение этих исторических подходов возможно, если рассматривать цивилизацию в рамках материалистической школы. Цивилизация в данном случае понимается как стадия, ступень исторического развития, обусловленная определенным технико - технологическим базисом. В таком сопряженном формационно - стадийном аспекте категория «этнос» вписывается в определенную формацию или стадию (ступень) исторического развития как какая - либо форма этнической общности: род, племя, народность, нация. Это выглядит следующим образом: род и племя характерны для доцивилизационной стадии развития, т.е. стадий дикости и варварства, и для первобытнообщинной формации в целом, народность соответствует земледельческой цивилизации и рабовладельческой, а также феодальной формации, а нация возникает и развивается в капиталистической и социалистической формациях и индустриальной и информационно - компьютерной волнах цивилизации.

С другой стороны, сопряжение формационного подхода и идей цивилизационной культурно - исторической школы, на наш взгляд, непосредственно, прямо также невозможно, т.к. последний цивилизационный подход исключает саму возможность всемирного единства, настаивая на замкнутости, взаимной непроницаемости «культурных генотипов». Если мы не можем в этом случае выделить какие - либо общеисторические ступени развития цивилизаций, то мы не можем и соотнести формы этнических общностей с этапами исторического развития. Следовательно, культурно - исторический цивилизационный подход гипертрофирует пространственное измерение и уничтожает общеисторическое время.

Список использованной литературы:

1. Бутенко, Н.А. Русский этнос и российская цивилизация: социально - философское исследование самосознания / Н.А.Бутенко. – Сургут: Издательство ООО «Таймер», 2010 – 124 с.
2. Илюшечкин, В.П. Теория стадийного развития общества. История и проблемы / В.П.Илюшечкин – М.,1996. –376с.
3. Крапивенский, С.Э. Социальная философия. / С.Э.Крапивенский – М.: Владос, 1998. – 411с.
4. Мархинин, В.В. Начала социально – философской теории этноса / В.В.Мархинин – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 1996. – 56с.

© Н.А. Бутенко, 2016

УДК 101.1+659.118

Е. В. Вихшнякина, А. А. Квачев

студенты Института строительства, архитектуры и искусства
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
Г.Магнитогорск, Российская Федерация

РОЛЬ МИФА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Реклама и миф - понятия, которые объединились в одно целое, это два феномена культуры. В настоящее время именно в рекламной сфере мифология отражается полностью и имеет огромное воздействие на потребителей. Различные исследования показали, что мифологическая часть мышления у нас равно как существовала, так и существует. Например, если на футболке человека нарисована модель, он интуитивно в нашем восприятии становится моделью. Основа мифа – это образ, равно как и персональный (личный) бренд — это тоже образ, «который возникает в голове у людей, когда речь идет о персоне или употребляется его имя в коммуникациях» [7].

Миф представляет собой что - то потустороннее. Интересна, на наш взгляд, параллель между ним и виртуальной реальностью. Так, «яркие, неожиданные ситуации виртуального мира и привлекательнее, и реальнее тусклой повседневности» [4]. Известно, что «события виртуальной реальности – это события, данные сознанию человека, находящегося в ней. Его поведение – это ответ на события виртуальной реальности» [2]. С точки зрения восприятий и переживаний человека, этот мнимый мир настолько же реален, а по силе переживаний даже и более чувственен, чем существующий мир.

Миф как особое явление на протяжении всей истории человечества вызывал к себе интерес. Так, по мнению А.Ф.Лосева, "миф не есть бытие идеальное, но - жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность". Опираясь на общую характеристику мифа, он определяет его основные свойства: объединение реального и совершенного; упор на бессознательное; упор на явления, не подчиняющиеся логики и побуждение к действию на подсознательном уровне.

М. Вебер отмечает, что «в развитии человечества происходит расколдовывание мира». По его мнению, человек не «расколдовывает» общество, а «переколдовывает» его, образуя всё новейшие и новейшие легенды. А. М. Пятигорский считает, что «человек, пробивая крышу одного мифа, оказывается в подвале другого».

Таким образом, миф в повседневном сознании сопряжен с чем - то вневременным и несуществующим. А реклама, напротив, - это что - то действительное, сегодняшнее и преходящее. И в настоящее время мифу есть место в нашей жизни. Колоссальная область его воздействия - массовая культура. Так, Г. Почепцов отмечает, «что массовое сознание по сути своей мифично. Причем все яркие с точки зрения нации события насквозь мифологичны». А В.Н. Сыров подметил, что "массовая культура стала индустрией по производству мифов" и с этим трудно не согласиться. Аналогичное влияние на массовое сознание оказывает и реклама. Существует даже мнение, что «не реклама копирует жизнь, а жизнь копирует рекламу». Мифология полностью отображается именно в рекламе.

Охарактеризовать рекламный миф можно как что - то непонятное, то есть мы можем это прочувствовать, но не увидеть. Человек на подсознательном уровне будет проводить параллель между мифом и рекламой. Миф, как и реклама, содержит множество «специальных эффектов, способных оказывать целенаправленное воздействие на органы чувств человека» [3].

Тем самым суть мифа будет его подталкивать на то или иное действие или же мысль. В основном реклама диктует людям, как нужно жить и что нужно сделать, чтобы улучшить свой уровень жизни. Тем самым формируя мифологическую модель в сознание людей и упорядочивая социум.

«Одной из актуальных проблем рекламы является соотношения сознательного и бессознательного. Многие психологи и рекламисты считают, что в основной массе случаев реклама апеллирует бессознательной сферой субъекта, т.к. направлена на привлечение и удержание внимания потребителя, формируя у него устойчивые стереотипы, связанные с соответствующими когнициями» [5].

Интересной, на наш взгляд, является попытка проанализировать самые известные мифы, используемые в рекламе. Наверно, один из самых распространенных мифов в современном мире – это идеальная семья. Так, почти в каждой рекламе показана улыбающаяся и здоровая семья, состоящая из счастливых супругов и нескольких детей. С помощью этого у потребителя формируют ценность семьи, реклама показывает нам, к чему нужно стремиться.

Для большинства людей в настоящее время имеет немаловажное социальное значение автомобиль. Например, в рекламной ролике изображен сексуальный, ухоженный парень (водитель) с красивой девушкой. Потребитель на подсознательном уровне хочет точно также выглядеть и привлекать внимание. В рекламе создали очередной миф, и человек стремится быть похожим на рекламного героя и обустроить свою жизнь точно также.

Следующий известный образ в рекламе – это младенец. Известно, что детское питание – одна из самых больших индустрий. Каждая мама хочет для своего ребенка только лучшее и старается покупать все новое и полезное. Именно этим и пользуются рекламисты. Миф, что «кормление ребенка питанием этой марки» - проявление «сверхзаботы» активно продвигается рекламистами.

Также можно отметить, что магия имеет немаловажное влияние на потребителя. Человек верит в сверхъестественное, не потому что верит, а для успокоения души. Здесь точно так же реклама сообщает, что порошок сможет отстирать вещи очень быстро. И названия, и слоганы свидетельствуют об этом: «Ласка» - магия цвета; "магия вкуса"; "магия очарования".

Таким образом, проблема мифологических нюансов рекламы довольно современна и актуальна, несмотря на свою многовековую историю и весьма трудоемка в изучении. Считается, что миф — это выдумка, на смену которого приходит сознание, и что решающим продолжением домысла считается философия. Однако, очевидно, что

актуальность мифа со временем не уменьшается, и он довольно удачно встраивается в такое современное явление, как реклама.

Список использованной литературы:

1. Пермяков М.Б., Чернышова Э.П. // Архитектурно - строительному факультету Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И.Носова - 70 лет // Жилищное строительство. 2012. № 5. С. 2 - 3.
2. Питько О.А. Виртуальная реальность как атрибут бытия человека // Традиционные национально - культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 58 - 64.
3. Питько О.А. Внедрение информационных технологий в современное образование // Инновационные процессы в психологии и педагогике: сборник статей Международной научно - практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А.. Уфа, 2015. С. 118 - 123.
4. Питько О.А. К вопросу о виртуальном характере новых медиа // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно - практической конференции (15 января 2016г., г. Тюмень). / в 3 ч. Ч.1 – Уфа: Аэтерна, 2016, - 212 с., С. 185 - 186
5. Питько О.А., Кириллова Е. К вопросу об аксиологическом аспекте рекламы // Традиционные национально - культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 64 - 70.
6. Chernyshova E.P. Formation of colouristic environment of residential of modern towns and cities // Advances in Environmental Biology. 2014. Т. 8. № 7. С. 1978 - 1982.
7. O. Pitko Personal brand: creating, promoting, strengthening // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 4 edition. Vol. 1 Humanities and social sciences: research articles B&M Publishing, San Francisco, California. 2015. 124 pp. – P 30 - 33

© Е. В. Викшнякина, А. А. Квачев, 2016

УДК 001

Н.А. Иванова

к.ф.н., доцент

К.Г. Петрова

студент экономического факультета,

кафедры менеджмента и маркетинга НФИ КемГУ

Г. Новокузнецк, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПЕРФОРМАТИВНОМ ЭФФЕКТЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НАУКАХ

Идея перформативности, используемая первоначально в основном в лингвистике, в настоящее время предполагает изменение реальности посредством знания. Изучение

данного феномена становится актуальным в связи с тем, что оно может относиться к любой области и практически окружает нас повсюду, даже если мы не замечаем его действие.

Понятие перформативности предложил Джон Остин, определив его как форму высказываний, которые «маскируются» под описательные (констативные), в действительности же представляют собой осуществление действий [1, с. 22 - 24]. Идея перформативности означает, что производство высказывания (знания) и осуществление действия совпадают. Перформативные высказывания не могут быть охарактеризованы по шкале истинности или ложности, так как не описывают действие, а задают его. Они невоспроизводимы, так как ситуативны и существуют в момент произнесения речи, следовательно, равнозначны действию, Главное же заключается в том, что подобное знание является не репрезентацией мира, а его изменением.

В настоящее время эффект перформативности как наличие непосредственной связи между абстрактной теорией и реальностью чаще всего анализируется на примере экономической науки. В экономической науке перформативность трактуется как способность экономического знания и экономических технологий кардинально преобразовывать хозяйственную практику, увеличивая тем самым правдоподобие экономики как науки [2, с.47]. Признание перформативного характера экономической науки противоречит распространенной установке, согласно экономической которой теория и экономическая реальность не соприкасаются друг с другом, а ученые - экономисты используют понятия, которые не существуют в действительности (например такие как «невидимая рука» рынка, рыночное равновесие, положение о том, что все участники рынка обязательно ведут себя рационально). Перформативность же означает, что экономическая наука творит реальность при помощи своих понятий, положений и теорий, а современные предприятия активно внедряют новое и все более сложное знание - действие, в разработке которых принимают участие профессиональные исследователи - экономисты.

Примером того как перформативность проявляет себя в экономике может служить изучение экономических кризисов. В то время как традиционно внимание экономистов было направлено на структуру, продолжительность, функции и последствия финансовых кризисов, а их социальная природа не бралась во внимание, современные исследования показывают, что финансовые кризисы – это результаты перформативных действий ученых, государства, крупных биржевых спекулянтов, корпоративной элиты и общества в целом [3, с. 105 - 106]. Главными производителями финансовых продуктов (формул, моделей, рейтингов) становятся мировые банки. Так, ценные бумаги становятся предметом банковских манипуляций, а отсутствие саморегулирования в мировых банках приводит систему к кризису. Другими словами, экономические явления – это процесс и результат активности различных субъектов, в которых познавательный и действенный аспекты образуют единое целое.

Явление перформативности можно увидеть не только в экономике, но и в других областях знания. Так, после Октябрьской революции 1917 года большевики отменили все традиционные формы обращений и заменили на одно слово «товарищ», так как не хотели видеть прежнюю иерархию общества. Со временем такая перемена в языке привела к перемене статусов в обществе и образу мыслей самих людей.

Согласно перформативной теории гендерной идентичности, особенности анатомического строения не определяют истинную природу женщины или мужчины. Так,

в современном мире женщина может не только вести домашнее хозяйство и заботиться о детях, но и заниматься своей карьерой, а мужчины способны выполнять традиционные роли женщины, а не только быть кормильцами и добытчиками. Это означает, что гендер является результатом или следствием многократных перформативных действий, осуществленных в определенном культурном контексте, а видимость его естественности создается этим многократным повторением.

В различных формах перформативность проявляет себя в юриспруденции. Директивные высказывания в юридических текстах после утверждения приобретают силу закона и становятся обязательными для исполнения [4, с. 138]. Например, судебный процесс начинается после произнесения фразы «встать, суд идет»; свидетель, потерпевший или подсудимый перед дачей показаний клянутся говорить правду, после чего лжесвидетельство будет нести юридические последствия. Общим условием перформативности в юриспруденции является правомочность авторов высказываний.

Таким образом, перформативный эффект можно наблюдать в различных науках, а не только непосредственно в лингвистике, и свидетельствует, что реальность создается с помощью знания, выраженного в языке, и любые перформативные выражения имеют отражение в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Остин Дж. Л. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике: выпуск 17. Москва, 1986. С. 22 - 130.
2. Юдин Г.Б. Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 4. С. 47 - 58.
3. Смелова А.А. Экономическая социология финансового кризиса // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 104 - 108.
4. Купченко Ю.А. Языковые средства перформативности юридических документов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2013. т. 9. № 1. С. 137 - 142.

© Н.А. Иванова, К.Г. Петрова, 2016

УДК 174

Т.И.Коваль, К.ф.н., доцент
Социально - гуманитарный факультет
Российский государственный социальный университет
г. Москва, Российская федерация

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нравственные принципы медицинской профессии возникли тысячелетия назад с началом врачевания и нашли свое отражение в древнейших сводах, наиболее известные из

которых – «Клятва Гиппократ», «О благоприличном поведении», созданные, предположительно, в IV в. до н.э. В последние десятилетия в связи с демократизацией общества, ростом информированности населения о своих правах и колоссальным прогрессом медицинской науки в их содержании появляются не только серьезные изменения, но и порой противоречащие положения.

Так, на протяжении многих столетий в медицине традиционно господствовала патерналистская модель отношений «врач - пациент», определяемая обязательством врача «направлять режим больных к их выгоде сообразно с собственными (врача) силами и разумением» [1]. Таким образом, именно врач обладал монопольным правом направлять жизнь пациентов и определять, в чем состоит благо для них. Этот подход базировался на сокрытии от пациентов информации о состоянии их здоровья, что оберегало их от подчас жестокой правды. Еще в трактате «О благоприличном поведении» [2], авторство которого приписывается Гиппократу, было обосновано следование каноническому принципу врачевания – соблюдению врачебной тайны: «ибо многие больные ... через изложение предсказаний о том, что наступает или после случается, доведены были до крайнего состояния»

В современном мире все более широко распространяется антипатерналистская модель, исходящая из автономии пациента и позволяющая ему распоряжаться своим здоровьем, выбирать методы лечения вплоть до отказа от реанимационных мероприятий. Эта модель осуществима при условии полного информирования пациента о его перспективах и обязательного получения от него информированного согласия на лечение. Таким образом, в настоящее время роль врача в определении блага для пациента становится незначительной.

Реализация на практике этих новых принципов – автономии пациента и его полного информирования – нередко приводит к необходимому нарушению одного из них. Так, одна из самых сложных ситуаций в практической медицине – информирование безнадежно больного пациента. Сообщая пациенту неблагоприятный прогноз его состояния, врач неизбежно нарушает его психическое равновесие. В случае утаивания правдивой информации врач нарушает принцип автономии пациента.

Известно, что важнейшая заповедь медицинских работников «прежде всего не навреди» сегодня вступает в противоречие с некоторыми современными лечебно - диагностическими методами (химио - , радиотерапия). На заведомое нарушение этой заповеди по отношению к живому донору идут врачи - трансплантологи, нанося посредством изъятия органа или ткани определенный, иногда значительный урон его здоровью во имя спасения жизни другого человека. Но если в данных ситуациях вред вызывается объективно необходимыми действиями, к сожалению, известны случаи, когда вред становится следствием некачественных действий врачей, что приводит к росту количества обвинений их в нарушении профессионального и морально - этического долга.

В последние годы медицинские и юридические кодексы ряда западных стран пересмотрели отношение и к другому важнейшему положению гиппократовой этики – «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [1], одобрив применение эвтаназии. Пассивная эвтаназия заключается в прекращении лечения или отказе от него, что может быть расценено как реализация принципа автономии пациента. Активная эвтаназия предполагает осуществление сознательных действий для прекращения жизни пациента. И, хотя, прежде всего это

относится к тем из них, кто страдает длительными заболеваниями, вызывающими невыносимую боль и мучения, подобная практика рождает социальные и профессиональные моральные проблемы, не имеющие аналогов в прошлом. С точки зрения большинства врачей, медики никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть убийцами своих пациентов! В этих обстоятельствах колоссальное значение приобретает развитие паллиативной помощи, направленной не на лечение, а на обеспечение достойного и безболезненного ухода пациента из жизни.

Рассмотренные ситуации свидетельствуют о необходимости постоянного анализа нравственных проблем, вызываемых научно - техническим прогрессом в области медицины, и формировании этических ориентиров на основании ценности и прав человеческой личности.

Литература

1. Клятва Гиппократа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lechebник.info/7-15.html> (дата обращения 29.02.2016).
2. О благоприличном поведении. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mariamm.ru/docprint.cgi?id=534#ethology> (дата обращения 29.02.2016).

© Т.И.Коваль, 2016

УДК 17

Е.В. Курдюкова

Научный руководитель:

Пырьянова О.В.

СТИ, УрФУ

Г. Екатеринбург, Российская Федерация

МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время наше общество динамично развивается, в ходе этого процесса изменяется абсолютно все: прогресс в технике и науке, существенные изменения в политике и государственном устройстве, все это увеличивает темп жизни современного человека и со временем, начинает меняться не только образ жизни, но и внутренний мир каждого. Наиболее важным моментом можно считать изменение таких фундаментальных основ как мораль, нравственность и общечеловеческие ценности, которые зачастую уходят на второй план, данное явление принято называть «кризисом ценностей». Современное общество это арена необузданного эгоизма и нравственного хаоса. В свою очередь, ценности - это обобщенные представления людей о целях и средствах их достижения, о нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. На данный момент, данная тема исследована недостаточно, но является актуальной как для социологии и философии, так и для светских бесед и обсуждений. К чему идет современное общество, к

новой системе взглядов и приоритетов или к полному опустошению и оскуднению нравственных устоев, что наиболее важно для представителей нашего поколения, какие цели они преследуют? Этот вопрос интересен и занимателен с точки зрения многих наук, и как следствие, существует множество методов для исследования в этой области.

Реальный эксперимент в наше время широко используется в исследовательской деятельности, хотя он достаточно ограничен и имеет весомые недостатки. И материальный эксперимент, в первую очередь, ограничен, а чаще всего неосуществим экономически, часто зависит от уровня развития техники и знания. Поэтому для получения результата в некоторых областях исследований применяют мысленный эксперимент, (вид познавательной деятельности в философии и некоторых других областях знания, в которой ключевая для той или иной научной теории ситуация разыгрывается не в реальном эксперименте, а в воображении), потому как зависит он только от творческого воображения, логики и умственных способностей человека и дает возможность оторваться от действительности, абстрагироваться от реальных условий, изучить то, что находится в глубине сознания. Ещё в 17 веке мысленный эксперимент применяли такие блестящие умы, как Галилей, Декарт, Ньютон и Лейбниц. Создание квантовой механики и теории относительности в наше время было бы невысказимо без использования мысленных экспериментов. Галилей и Эйнштейн, вероятно, были самыми известными "мысленными экспериментаторами", но они не были первыми. Мысленный эксперимент применялся и в средние века и в древние времена.

Ведущая роль в мысленном эксперименте принадлежит мышлению. В этом проявляется его субъективность. Но стоит помнить, что это не готовое знание, а всего лишь иллюстрация, которая подталкивает и направляет человека в нужное русло размышлений и реализуется целиком в его сознании, значит его содержание объективно. Соответственно, с помощью данного метода, исследователь может понять и раскрыть суть человеческого сознания и мировосприятия, недоступную и неподвластную другим методикам и, что более интересно, скрытую и неизведанную для самого человека.

В 1967 году английским ученым Филиппом Футом в статье «Аборт и доктрина двойного эффекта» был сформулирован интересный мысленный эксперимент, который на сегодняшний день имеет огромное количество вариаций. Один из которых был использован в статье по философии Джудит Джарвис Томсон, изданной в 1971, и звучит он так:

"Вы просыпаетесь утром и оказываетесь в неизвестном месте, рядом с вами лежит неподвижный человек без сознания, известный скрипач. И его с вами соединяют многочисленные трубки. У него смертельная почечная болезнь, и общество любителей музыки собрало всю доступную медицинскую документацию и обнаружило, что у вас подходящая группа крови, чтобы помочь ему. Поэтому они похитили вас, и вчера вечером сердечно - сосудистая система скрипача была подключена к вашей, так, чтобы ваши почки могли использоваться для извлечения ядов из его крови. Если он будет отключен от вас, то он умрет, но через девять месяцев он выздоровеет от своей болезни и вы сможете безопасно отключиться от него. Перед вами стоит выбор: отключить себя от скрипача даже при том, что это приведет к его смерти, уйти, либо остаться с ним на 9 месяцев и тем самым спасти его."

Данный эксперимент был проведен среди аудитории, состоящей из мужчин и женщин от 20 до 30 лет, разных профессий и различных социальных статусов. Среди 355 опрошенных:

53 % - остались бы подключенными

47 % - отключились бы

Можно сказать, что мнения разделились. Стоит отметить, что лишь немногие из опрошенных смогли вникнуть в суть данного эксперимента и догадаться о том, какая проблема в него заложена. Большинство смотрели на ситуацию довольно поверхностно, замечая лишь то, что написано прямым текстом, комментируя свое решение так:

«Не люблю скрипачей. Я отказываюсь.»

«Почему я? Пусть кто -нибудь другой»

«Я его не знаю, не стану терять время»

«Я мать, я не могу оставить своего ребенка, я отказываюсь»

«Ну и что с того, что он известный, его жизнь не важнее моей»

«Люди меня похищают, а я им помогать? Глупости какие»

Орфография и пунктуация сохранены.

Вполне объяснимо стремление людей совершать поступки и действовать, не причиняя себе дискомфорта, неудобств и каких - либо трудностей, но зачастую, данное стремление несовместимо с желанием помочь другому человеку, оказать поддержку близкому, соответственно, такие нравственные качества как отзывчивость, самоотверженность и участливость становятся довольно редкими. Из ответов, данных опрашиваемыми на вопрос, содержащийся в мысленном эксперименте, можно сделать определенные выводы. Прежде всего, если составить иерархию их ценностей, то большинство ставят на первое место семью, это прослеживается в аргументах, приведенных к ответу. В основном, опрашиваемые сделали выбор в пользу отказа от подключения, аргументируя это невозможностью общения с семьей, заботой о ее членах, особенно детях. Но некоторые другие, считают основной причиной отказа возможность потерять хорошую работу, социальный статус, что может привести к ухудшению материального положения, ну и уже как следствие плохо отразится на семье. Многие также упомянули о потраченном времени, которое можно потратить гораздо эффективнее и с пользой для себя. Соответственно, иерархия ценностей выглядит так:

1. Семья

2. Материальные блага

3. Самореализация

4. Свобода и независимость

5. Коммуникативные ценности, общение

Что касается темы аборта, которая содержится в эксперименте, то следует отметить различие в ответах между мужской и женской аудиторией. Большинство молодых женщин согласились на подключение к данному аппарату, тогда как мужчины, в основном, отказывались. Для женщины оказалось важнее спасти жизнь человека, судьба которого находится в ее руках, пусть даже в ущерб собственным желанием, в силу чувственного восприятия мира, тогда как мужчины размышляют рационально и менее подвержены угрызням совести. Но все же, полученные отказы говорят о том, что и мужчины, и женщины больше всего заботятся о собственном благосостоянии, о сохранении в комфорте себя самого, что противоречит появлению ребенка.

Безусловно, в современном обществе сохранились традиционные ценности, знакомые всем с детства и передаваемые из поколения в поколение. Но появились и новые, которые конечно же необходимы каждому для успешного развития и существования в наше столь нестабильное время. Таким образом, система ценностей современной молодежи представляет собой смесь из традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация и ценностей, связанных с достижением успеха: деньги, независимость, самореализация и т.д. Равновесие между ними пока неустойчивое, но, возможно, в ближайшие десятилетия на его основе сформируется новая стабильная система ценностей общества.

Список литературы:

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy, James Robert Brown
2. Википедия
3. Статья «Мысленный эксперимент как метод научного познания», Пурьшева Н.С.
4. Методика «Иерархия жизненных ценностей», Г.Резапкина
5. «Философские проблемы информационных технологий и киберпространства», Кретов П.В.

© Е. Курдюкова, 2016

УДК 103.2

А.А. Никитина

Студентка

Строительный факультет

Ульяновский государственный технический университет

г. Ульяновск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

В настоящее время распространенным является использование в научном дискурсе такого термина, как «общество потребления». Что оно означает? И каковы его характерные черты? Присущи ли они современному обществу?

Под обществом потребления понимается тип социальной организации, который организован на основе принципа потребления. Для рассматриваемого общества характерно приобретение товаров и услуг не всегда в разумном количестве, это обусловлено определенными факторами:

- Широкое распространение шопинга. Все чаще люди в качестве формы досуга выбирают поход по магазинам, оставляя при этом в стороне идею посетить театр или выставку, покататься на сноуборде или роликах. Вследствие этого возрастает роль крупных магазинов, оборудованных кинотеатрами, небольшими кафе и развлекательными центрами, которые позволяют отвлечься от хождения по бутикам. Одновременно снижается роль мелких магазинов. Таким образом, происходит трансформация социального пространства, которое становится все менее очеловеченным, предоставляет все меньше возможностей для непосредственного, живого общения и приобретает черты социальной пустыни [5].

• Возрастание конкуренции между потребителями. Человек общества потребления зависим от мнения окружающих, ему важно как он выглядит. Основным требованием для него является то, чтобы он был не хуже других, но при этом не сливался с общей массой людей. Это способствует росту расходов на товары и услуги [3, с. 41]. Примером этому может послужить то, что сейчас большинство людей нацелено на приобретение автомобиля, так как в большинстве семей имеется автомобиль у каждого её члена.

Кроме того, обществу потребления присуще развитие сферы коммуникаций: распространение интернета, телефонной связи. Сегодня операторы телефонной связи находятся в непрерывной конкуренции, разрабатывают новые тарифы, пересматривают и усовершенствуют старые тарифы. Это производится с целью привлечения как можно большего числа потребителей [4, с. 153]. Не оставлю без внимания то обстоятельство, что с каждым годом растет количество мобильных телефонов, увеличивается количество выполняемых ими функций. Часто телефон используется не только для обмена информацией, но и служит для съемки фото и видео, выполняет роль будильника, записной книжки. В настоящее время зачастую обладателями такого гаджета становятся дети даже дошкольного возраста, хотя около 13 - 14 лет назад мобильный телефон имел не каждый состоятельный взрослый человек. Современные гаджеты миниатюризируются и инкорпорируются в тело человека, который «пребывает в состоянии симбиоза с машиной» [1, с. 23 - 24]

Потребность людей постоянно что - то приобретать привела к изменениям в экономической системе общества: произошло развитие системы кредитования, увеличение количества банковских карт, появление карт постоянных покупателей [2, с. 356]. Стремление людей к приобретению тех или иных товаров и услуг не всегда подкреплено определенной денежной суммой, это подталкивает людей к сотрудничеству с банками или с магазинами, предоставляющими покупателю кредит. Все большую популярность получают банковские карты — с помощью них можно совершать покупки, находясь дома.

Кроме того, в обществе потребления прослеживается изменение структуры товаров и услуг. Стоимость товара теперь напрямую зависит от его бренда. Аналоги этого товара реализуют за меньшую сумму, в то время, как товар, имеющий торговую марку, стоит гораздо дороже.

Рассмотрев характерные черты общества потребления, можно сделать вывод, что они свойственны и современному обществу, так как проявляются в нашей повседневной жизни. А отсюда следует, что современное общество можно назвать обществом потребления.

Список использованной литературы:

1. Балаклеец Н.А. Тело и власть в концепции органопроекции Э. Каппа // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – № 1 (69). – С. 20 - 24.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – Республика, 2006г. – 179с.
4. Ильин В.И. Поведение потребителей. Краткий курс. СПб: Питер, 2000г. – 224 с.
5. Балаклеец Н.А. Terra nullius и отношения власти в социальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 38 - 42.

© А.А. Никитина, 2016

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАНКА О ТИЛЬЕ ЭЙЛЕНШПИГЕЛЕ КАК ЖАНРА НЕМЕЦКОГО ФОЛЬКЛОРА

Фольклористика как наука существует с небольшим сто лет. В период романтизма популярностью пользовалось утверждение, что история народа определяется не волей отдельных личностей, а есть проявление его «духа», выражением которого являются и все области коллективного творчества, где творец — сам народ (язык, мифология, фольклор.).

Фольклор — художественное творчество широких народных масс, преимущественно устно - поэтическое творчество. Термин впервые был введен в научный обиход в 1846 английским учёным Вильямом Томсом. [1, с. 120]. Отдельные жанры его генетически связаны с разными этапами жизни народа, различна их функция в народном быту и искусстве. В устной немецкой прозе различаются следующие **жанры**: саги, сказки и шванки.

Шванк — (нем. *Schwank*, от средневерхнемецкого *swanc* — *весёлая идея*). - жанр немецкой городской средневековой литературы, аналогичный французскому фаблио, небольшой юмористический рассказ в стихах, а позднее в прозе, часто сатирического и назидательного характера.

Шванк возник в Германии в XIII веке, расцвета достиг в творчестве австрийского поэта Штрикера (середина XIII века). [2, с.58].

Жанровые особенности шванков: Шванк состоит из 3 структурных блоков: **заглавие, начало, конец шванка**. Блоки начала и конца устанавливаются при сопоставлении их с сюжетно - композиционными фазами шванка (экспозиция, завязка, развитие, пуанта, развязка). **Неисчерпаемые темы шванка** — порок и его исправление, супружеская неверность и ее суровое осуждение, хитрость, обман, социальные противоречия между знатым и незнатым, бедным и богатым.

В шванках высмеиваются глупцы, соблазнитель, воры, хвастуны. Традиционными персонажами шванков являются духовенство, студенты, ремесленники, крестьяне, сельские бедняки, а также чёрт или святые.

Действие шванка развертывается либо в реальных условиях, либо на небесах или в аду. Материалом для шванка служат комические инциденты из повседневной жизни и веселые фантастические ситуации.

В ходе исторического развития менялась среда носителей шванка, а с ней и его социальные тенденции. Сословная идеология феодализма ставила крестьян на самую низшую ступень сословной лестницы, поэтому и в шванках крестьянин в большинстве случаев становился мишенью для насмешек.

Шванк формировался на базе сложившихся в Германии основных жанровых черт: прозаическая форма, преобладание диалоговой структуры над описательной, система персонажей, конкуренция морально - дидактической, критикующей и развлекательной функций. [3, с.74].

Исследователями выделяются различные признаки, характеризующие суть шванка:

1) игровая природа; 2) способность изображать поединки; 3) изображение конфликта персонажа и противостоящих сторон; 4) нивелирование лежащих в основу сюжета сфер.

В эпоху Возрождения впервые возникает анонимная литература, рассчитанная на массового читателя. Это так называемая "народная литература" **die Volksliteratur**. [4, с. 147]. Самое видное место в ней занимают народные книги - **Volksbücher**. К ним относятся переложения различных средневековых легенд. Но были и вполне оригинальные книги - плод народного творчества. Среди них наибольшую известность приобрели "**Тиль Эйленшпигель**", "**Шильдбюргеры**", "**История о докторе Иоганне Фаусте**".

Особенности шванков о Тиле Эйленшпигеле

«Тиль Эйленшпигель» («Tyl Eulenspiegel») — одно из древнейших и популярнейших произведений простонародной немецкой литературы, ряд рассказов о похождениях некоего чудака, который, по преданию, действительно назывался Эйленшпигель .

Народная книга о Тиле Эйленшпигеле написана на нижненемецком языке в 1483 г., а напечатана около 1550 г.; верхненемецкий перевод 1519 - го года приписывают Мурнеру. Вслед за этим (уже в XVI веке), были напечатаны переводы «Тилиа» на многие языки (латынь, нидерландский, французский, английский, польский). [4, с. 115].

Фамилия главного героя **«говорящая»**. Неоднозначность образа Тилиа Эйленшпигеля нашла свое выражение и в 2 - х основных версиях происхождения его прозвища: согласно научной версии, которую, в частности, поддерживал де Костер, прозвище составлено из слов Eule, сова (олицетворение мудрости), и Spiegel, зеркало

Тиль Эйленшпигель — насмеялся над сословными предрассудками дворян и князей, над алчностью и сластолюбием духовенства, над легковерием, косностью, скупостью и тупостью людей. Например, нам стал заметен сатирический эффект шванка **«Кот в мешке»** заметен. Это яркий эпизод из жизни Тилиа, благодаря которому во все языки мира вошло это известное фразеологическое выражение. **«Die Katze im Sack»**

Нами был сделан адаптированный перевод шванка **«Wie Eulenspiegel in Magdeburg verkündete, vom Rathauskerker fliegen zu wollen»**

Как Эйленшпигель объявил в Магдебурге, что он хочет полететь с эркера ратуши

Когда Эйленшпигель служил в городе Магдебург, он участвовал там во многих скандалах. Благодаря тому, что он очень много рассказывал о себе, его имя было известно повсеместно. Самые уважаемые горожане позволяли ему совершать что - то авантюрное и обманывать при этом людей. Как - то он сказал, что он хочет забраться на ратушу и полететь с эркера .

«Криком наполнился весь город, все без исключения, от малого до великого, собрались на рынке потому что хотели видеть, как он летал. Эйленшпигель стоял на эркере ратуши, размахивал руками и вел себя, будто он хочет полететь. Люди стояли, раскрыв глаза и действительно думали, что он полетит. Эйленшпигель начинал смеяться и кричать: »Я думал, в мире больше нет таких глупцов как я. Теперь, однако, я вижу, что здесь весь город

полных дураков. И если бы вы говорили мне, что вы хотите полететь, я бы вам не поверил. Но вы верите мне, глупцу. Как бы я мог полететь? Все же, я - ни гусь, ни птица! Также у меня нет крыльев, а без крыльев или перьев никто не может летать. Теперь вы точно знаете, что я вас обманул. «Вместе с тем он повернулся и побежал от эркера, оставив народ недоумённым. Одни проклинали его, другие смеялись и говорили: «Если он такой дурак, всё же, как он мог говорить правдивые вещи!»»

Анализируя оригинальные шванки о Тиле Эйленшпигеле, сохранившиеся до наших дней, нами были обнаружено присутствие архаизмов и историзмов.

Архаизм (от латинизированного др. - греч. *ἀρχαῖος* — «древний») — устаревшее слово, которое в современной речи заменено синонимом

Историзм — слово, вышедшее из живого употребления, поскольку обозначает предмет или явление, которые из современной действительности исчезли

(Таблица №1)

Die Katze im Sack	Wie Till Eulenspiegel geboren, dreimal an einem Tage getauft wurde und wer seine Taufpaten waren	Wie Eulenspiegel in Magdeburg verkündete, vom Rathauskerker fliegen zu wollen		
Историзмы / Архаизмы				
<i>feist</i>	Ampleben	Taufpate.	«Die angesehensten...»	Schalksnarr
<i>foppen</i>		Taufpatin	herabfliegen.	
<i>entlaufen</i>			Toren	

Подводя итоги, нужно отметить, что острые на язык, прогрессивные для своего времени, многие немецкие шванки актуальны по сей день, а также будут востребованы до тех пор, пока «Гордыня не станет Благородной гордостью, Скупость не преобразится в Бережливость, Гнев — в Живость, Чревоугодие — в здоровый Аппетит, Зависть — в честное Соревнование, Лень — в Мечту поэтов и мудрецов, а восседающая на козе Похоть — в Любовь».

Ведь шванки – это яркие зеркальные отражения человеческих пороков и общественных проблем, заставляющие читателей становиться лучше, чище, искренней, смеясь над вымышленными героями, в которых они часто могут узнать себя самих.

Список использованной литературы:

1. Берёзкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно - мифологических мотивом по ареалам
2. Немецкие шванки и народные книги XVI века. Антология. М.: Художественная литература, 1990
3. Пуришев Б.И. Очерки немецкой литературы XV – XVII вв. – М., 1955
4. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XIX века. Энциклопедическое издание. / Ред. и сост. В.И.Новиков – М., 1996

© Е. С. Большакова, 2016

**СЕМАНТИКО - ДЕРИВАЦИОННАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ
ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА)**

Рассматриваются принципы деривационной соотносительности между паремиологией, фразеологией и лексикой узбекского языка в параметрах семантико - образной актуализации опорного слова.

Опорные слова: паремиология, фразеология, паремийная единица, фразеологическая единица, семантика, деривация.

Объекты и явления окружающего мира, выделяемые и познаваемые человеком, получают соответствующие наименования. При этом основная роль в процессах номинации [называния] отводится слову [в меньшей мере – фразеологической единице (ФЕ), словосочетанию, предложению, всевозможным клишированным образованиям: паремийным единицам (ПЕ) и др.].

Слова, называя объект, соотносят его с определённым классом наименований, что свидетельствует о характере их семантического обобщения.

Номинационное отражение действительности в языке – исключительно сложное. Но, в целом, процесс номинации деривационно версифицируется на основании знания об объектах в сознании человека, где формируется их устойчивый образ. У него не исключается последующая семантико - функциональная и деривационная дифференциация, а даже предполагается в соответствии с требованиями постоянно меняющихся условий коммуникации.

Язык – как семиотическая система – не только репрезентирует потребности социальной реальности, но и обуславливает преднамеренный / непреднамеренный выбор тех или иных возможностей этой системы. А это свойство уже свидетельствует об особой коммуникативной релевантности, несмотря на сферу распространённости и степени деривационно - функциональной активности конкретной языковой единицы.

Во всех современных языках сложилась довольно богатая и национально - оригинальная паремиологическая система. Она охватывает всевозможные ПЕ [=паремии]. Это пословицы, поговорки, присловья, афористические клише и т.д. – вплоть до присказок фольклорных текстов [ср. узб. «Йўл юрса хам, мўл юриб» – букв. «Пройдя очень много», в смысле «долго ли, коротко ли»], постоянных эпитетов [ср. узб. «ўн тўрт кунлик ойдаи» – «как четырнадцатидневная (полная) луна» – эпитет красавицы] и др. В тюркском мире их называют «оталар сўзи» – «слова отцов». Все они означают древнюю и вечно молодую мудрость, наставление, назидание. Поучительный характер, лаконичность и выразительная меткость ПЕ повышают их познавательную ценность, основанную на устойчивости «вечных» истин и незыблемости общенациональных / сугубо национальных взглядов на окружающий мир. При этом ПЕ воспроизводят исключительно широкую палитру

суждений о реальной действительности. Поэтому это излюбленное поэтико - художественное изобразительное средство:

<p>«Асру машхурдур бу сўзда бали, Ит хураp – карвон кечар масали» [Навоий]</p>	<p>«Давно известны слова пословицы Собака лает – караван проходит»;</p>
<p>«Оёкинга тушар хар лахза гису, Масалдур ким: чирог туби коронгу» [Лутфий]</p>	<p>«К ногам твоим все время падает коса, И пословица гласит: подножье светильника в темноте».</p>

Паремиология важна и для изучения истории развития самого языка. Ведь большинство ПЕ любого литературного языка содержит именно общенародную лексику. Ср. узб. ПЕ: «Нон хам нон, ушоги хам нон» [«И лепёшка – хлеб, и крошка – хлеб»], «Чумчук сўйса хам, кассоб сўйсин» [«Даже воробья должен резать мясник» (в смысле «Дело мастера боится»)] и др.

Или же здесь немаловажно учесть и такой лингвокультурологический и исторический фактор развития народа как наличие в паремиоформах имён собственных, географических названий и этнонимов – живых свидетелей об особенностях ареала обитания носителей соответствующего паремиофонда. Ср. узб. ПЕ: «Ақл – Ҳасан, одоб – Хусан» [«Ум – Ҳасан, воспитанность – Хусан» = «Ум и воспитанность – близнецы» (от обычая давать эти имена близнецам)]; «Ахмоққа Кува бир тош» [«Глупцу до Кувы (известный с VII века город в Ферганской долине) один таш» (Таш – старая мера длины, около 8 км)] и др.

Тем самым паремиология заполняет лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью номинативно и прагматически воспроизвести познannую / познаваемую человеком действительность во множестве её фрагментов. Пословично - поговорочные ПЕ [в массе клишированных образований вообще] нередко выступают в языке единственными обозначениями объектов, свойств, состояний, процессов, ситуаций и т.д., формируя среди языковых единиц национально - культурный компонент семантики особого рода [См.: 3]. А это уменьшает противоречие между потребностями человеческого мышления и лексическими ресурсами языка, которые ограничены.

По своим структурным, семантико - функциональным и деривационным данным ПЕ языка составляют особую подсистему [1; 2]. Паремиообразовательная деривация слова регулярно проявляет себя в следующих системных характеристиках, формируя паремиоблоки:

1) по синонимии: ҲОЖИ [в значении «хаджи», т.е. мусульманин, совершивший паломничество в Мекку и Медину] → ПЕ Ҳожини Маккада топ или Ҳожи - хожини Маккада кўради [«Ищи хаджу в Мекке» или «Хаджи видит хаджу в Мекке» (говорится, когда близкие соседи или родственники, видящие друг друга редко, встречаются где -нибудь, например, в отъезде)];

2) по антонимии, например, с одним общим опорным словом - компонентом в паремиоформах: ҲОРИМОҚ [«уставать, утомляться»] → ПЕ Ахмоқ ўз оёгидан хорир [букв. «Дурак устаёт от своих ног»; «Дурная голова ногам покоя не даёт»] + ПЕ Озиқли от хоримас [«Сытая лошадь не устаёт»].

3) по полисемии: ТОЛ [в значении «ива»] → Сиз кўрган катта толлар аллақачон кесилиб кетган [букв. «Большие ивы, которые вы видели, давным - давно срублены»]: 1) «с тех пор много воды утекло»; 2) «теперь иные условия»; «условия изменились (надеяться не на что)».

При анализе фразео - паремиологических отношений следует учитывать специфику ПЕ и ФЕ.

Особенность ПЕ состоит в том, что они сохраняют два плана – буквальный и переносный. ФЕ же лишены такой особенности: они не могут одновременно употребляться в буквальном и переносном значении. В силу своей двуплановости ПЕ, употребляющиеся в буквальном смысле, состоят из слов с вполне определенным самостоятельным лексическим значением. Этого нельзя сказать о ФЕ. Их компоненты лишены [полностью или частично] семантической самостоятельности. Поэтому в противоположность ФЕ паремии описывают ситуацию, выражая тем самым суждение.

Кроме того, ПЕ не могут быть носителями лексического значения, которое присуще ФЕ. Смысл ПЕ может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение ФЕ чаще всего соотносимо со словом или же словосочетанием. Будучи предложениями [т.е. единицами с замкнутой структурой], ПЕ обладают смысловой и интонационной завершенностью, синтаксической членимостью (если ПЕ употреблена в буквальном смысле), категориями предикативности и модальности [т.е. всеми конструктивными признаками предложения]. Благодаря интонации сообщения и категории предикативности, ПЕ соотносены по смысловому содержанию с окружающей действительностью.

Фразеолого - паремиологические отношения проявляются прежде всего в выражении фразеополисемии.

Так, в следующем случае второе из двух значений ФЕ «хайт демок» [1)предупреждать; пугать; 2) понукать (животное)] реализуется в ПЕ «Хайт деган туяга мадад» [«Одно «ну» и то помощь верблюду»].

Точно так же ПЕ может представлять собой и как средство толкования специфичности значения одной из синонимических ФЕ: ХАРОМ [«недопущенный, запретный, запрещенный шариатом»] → ФЕ харом қотмоқ (или ўлмоқ) [(букв. «околеть поганым»), сдыхать, дохнуть, околевать (о сдохшем домашнем животном или птице)] → ПЕ Қўйчивон кўп бўлса, қўй харом ўлади [«Если пастухов много, то овцы дохнут»; соотв. «У семи нянек дитя без глазу»].

Зачастую ПЕ и ФЕ деривационно соотносятся по имплицитности / эксплицитности, т.е. по полноте компонентного объема паремии - и фразеоформ. Здесь важно учитывать последовательность фиксирования у ФЕ и ПЕ производящего и производного в каждом конкретно рассматриваемом случае. Например, ср. ФЕ - производящее, а ПЕ - производное:

АЧЧИҚ [в значении «горький»] → ФЕ аччиқ ҳақиқат [«горькая правда»]; ПЕ Ширин ёлғондан аччиқ ҳақиқат яхши [«Лучше горькая правда, чем сладкая ложь»];

АМР [«приказ, приказание, распоряжение, предписание, повеление»] → ФЕ амри маҳол [«неосуществимое, невыполнимое дело»] и ПЕ Тарки одат – амри маҳол [«Отказ от привычки – невозможная вещь»];

АЧИТМОҚ [скажем, в значении «щипать, жечь, вызывать чувство жжения»] → ФЕ ачитиб гапирмоқ [«говорить язвительно, едко; язвить»] и ПЕ Дўст ачитиб гапирар, душман кулдириб гапирар [«Друг говорит колко, а враг потешая» (букв. «заставляя смеяться»)];

АҲМОҚ [«дурак, глупец»; // «глупый»] → ФЕ аҳмоқ қилмоқ [«дурачить, одурачить»] и ПЕ Аҳмоқ аҳмоқ эмас, аҳмоқни аҳмоқ қилган аҳмоқ [«Дурак не тот, кто дурак, а тот, кто его дурачит»].

Как особый тип регулярного проявления деривационных связей между ПЕ и ФЕ выделяется антонимическая трансформация «положительной» семантики ФЕ в «отрицательную» семантику ПЕ: ТЕК [в значении «спокойно, тихо, смиренно» и «без дела»] → ФЕ тек турмоқ [1) «стоять без движения»; «молчать»; 2) «стоять (сидеть) без дела», «бездельничать»] и ПЕ Тек турмаган тўқ турар [«Кто не сидит без дела, тот живет в достатке»].

Деривационно соотносятся ПЕ с ФЕ, которые представлены в вариантных фразеоформах. В таких случаях можно определенным образом судить о степени устойчивости и употребительности соответствующей фразеоформы употребления: «ТЎҒРИ [в значении «честный, правдивый, прямой»] → ФЕ тўғри сўз или тўғри гап [«правдивое слово», «правда»] и ПЕ Тўғри сўз тукканга ёқмас [букв. «Правдивое слово и родному не нравится»; соотв. «Правда глаза колет»]. Как видно, здесь ПЕ служит дополнительным способом семантико - образной характеристики одного из вариантов ФЕ. Ср. еще: «ТУЗОҚ [«западня, ловушка»; «силоқ»] → ФЕ тузоққа тушмоқ (или илинмоқ) [прям. и перен. «попасть в западню / в ловушку»] и ПЕ Билмаган ишга уринма, уриниб тузоққа илинма [«Не берись за то дело, которое не знаешь, а взявшись, не попади в ловушку»].

Наиболее регулярно реализуются в составе ПЕ такие ФЕ, которые имеют модель – «существительное + глагол»: ҚУРБОН [в значении «жертва кого - чего - либо»] → ФЕ курбон бўлмоқ [«становиться жертвой», «пасть жертвой»] и ПЕ Яхшининг курбони бўл [букв. «Будь жертвой для хорошего человека»; «Для хорошего человека и жизни не пожалей»]; ГАП [в значении «слово», «слова», «речь», «разговор»] → ФЕ гап гапирмоқ [«говорить, произносить речь»] и ПЕ Гапни гапир уққанга [«Говори тому, кто внемлет»] или это ФЕ модели «прилагательное+существительное»: «ГАП → ФЕ тўғри гап [«правдивое слово»; «правда»] → ПЕ Тўғри гап тукканга ёқмас [«Правдивое слово и родному не понравится»; соотв. «Правда глаза колет»] и др.

Как правило, ФЕ в составе ПЕ является стержневой в построении паремииобраза: «ТУЗАЛМОҚ [в значении «заживать»] → ФЕ яра тузалаётир [«рана подживает»] и ПЕ Қилич яраси тузалади, тил яраси тузалмайди [«Рана, нанесенная мечом, заживает, но рана, нанесенная языком, не заживает»]; АЙЁМ [в значении «дни»] → ФЕ айём ажуз [букв. «старушечьи дни»; «последняя неделя зимы, которая иногда бывает очень холодной»] и ПЕ Айём ажуз олти кун қаҳри келса каттиқ кун [«Последняя неделя зимы - всего шесть дней, но если она озлится, то это суровые дни»] и т.д.

Деривационная соотносительность паремииологии и фразеологии проявляет себя более активно в тех пластах ПЕ и ФЕ, которые восходят к далеким историческим глубинам языка. Это прежде всего заметно по ПЕ и ФЕ, где образно обыгрываются соматизмы (т.е. названия частей тела человека или животного). Ср. деривационно соотносимые ФЕ и ПЕ с компонентом ОЁҚ («нога»): ФЕ оёқ узатмоқ [«вытягивать ноги»] и ПЕ Кўрпанга қараб оёқ

узат [букв. «Протягивай ноги по своему одеялу»; «По одежке протягивай ножки»]; ФЕ ўз оёғи билан келмок [букв. «прийти собственными ногами»; «прийти самому, добровольно, прийти по собственному желанию»] и ПЕ Бемор тузалгиси келса, табиб ўз оёғи билан келади [«Если больному суждено поправиться, то лекарь придет сам без приглашения» (букв. «своими ногами»)]; ФЕ оёғи илдам [«быстроногий, проворный»] и ПЕ Кўли суст косибдан оёғи илдам гадой яхши [«Проворный нищий лучше неумелого сапожника»]; ФЕ оёқдан хоримок [«сильно устать, не чувствовать ног» (от усталости)] и ПЕ Аҳмок ўз оёғидан хорийди [«Дурная голова ногам покоя не даёт»]; ФЕ оёғини осмондан келтирмак [«опрокидывать; свергать; разбивать; ставить вверх дном»] и ПЕ Лашкарбоши уста бўлса, душман оёғи осмонда [«Если полководец искусен, противник будет разбит»]; ҚОРИН / ҚОРНИ [в значении «живот», «желудок»] → ФЕ оч қоринга [«на голодный желудок, натощак»] и ПЕ Оч қоринга сассиқ саримсок [«Чеснок на голодный желудок» (говорится, когда голодному предлагают чаю, пива и т.д.)] и ПЕ Оч қорним тинч қулоғим [«Голоден, зато спокоен»].

Список использованной литературы:

1. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц (На материале русского, узбекского и казахского языков). – Ташкент: Фан, 2006. – 298 с.
2. Паремология Узбекистана. Вып. I - V. Отв. ред. А.М. Бушуй. – Самарканд: СамГПИ; СамГУ, 1978 - 1983. – 208 с.; 114 с.; 250 с.; 58 с.; 73 с.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 1 - 5. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006.

© А. М. Бушуй, 2016

УДК 81.367

Т. А. Бушуй

Д. ф. н., профессор

СамГИИЯ

г. Самарканд, Узбекистан

СИСТЕМНОСТЬ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ В РАКУРСЕ НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ

Рассматриваются отношения взаимообусловленности единства макро– и микросистемы синтаксиса языка в ракурсе синтагматической индивидуальности предикации предложения.

Опорные слова: система языка и её свойства, взаимодействие формы и значения, парадигматика, синтагматика, семантика, структура, предикация, моделирование.

В настоящее время актуальной представляется задача показать, как диалектика процесса познания обуславливает разные подходы к изучению языка, своеобразии методики лингвистического исследования и специфическую роль практики в приобретении научных знаний при каждом из указанных подходов.

Система всякого языка состоит из иерархически связанных подсистем (фонологической, морфологической, словообразовательной и т.д.), каждая из которых в свою очередь отличается сложной структурой и в связи с этим имеет также многоступенчатую иерархию подсистем более высокого и более низкого порядков. Каждая из подобных иерархий подсистем исчерпывающее синхроническое описание и оптимальное диахроническое исследование, выявление статике и динамики и т.д., ибо в границах каждой из подсистем в отдельности наличествующие структурные элементы находятся в сложных соотношениях и взаимосвязях, т.е. имеют системный характер [Е. В. Пономаренко, 2004. С. 24].

Именно позицию системы отношений в языке отстаивает в своей глоссематической теории Л. Ельмслёв, который утверждал: «... Реальными языковыми единицами являются отнюдь не звуки или письменные знаки и не значения; реальными языковыми единицами являются представленные звуками или знаками и значениями элементы соотношений. Суть не в звуках или знаках и значениях как таковых, а во взаимных соотношениях между ними в речевой цепи и в парадигмах грамматики. Эти именно соотношения и составляют систему языка, и именно эта внутренняя система является характерной для данного языка в отличие от других языков, в то время как проявление языка в звуках, или письменных знаках, или значениях остаётся безразличным для самой системы языка и может изменяться без всякого ущерба для системы» [1960. С. 49].

В целом же, относительно изолированное изучение отдельных разноранговых подсистем должно с необходимостью восприниматься одним из моментов исследования общей системы конкретно взятого языка, который относится к числу открытых, динамических, гетерогенных систем.

В основе познания любого объекта лежит его диалектика. Так в частности, “при синтагматических отношениях актуализируется использование двух или нескольких различных языковых знаков в одной речевой цепи на горизонтальном уровне. В подобном комбинировании устанавливается определённый иерархический порядок, где доминирующий знак [носитель исходного базового понятия], детерминат [determinatum], семантически развивается посредством других соотносимых в контексте употребления носителей понятий” [А. М. Бушуй, 2014. С. 16].

Взаимодействуя с другими фактами, каждый языковой факт влияет на систему языка, определяя ее в той или иной мере. Но, в свою очередь, будучи компонентом системы языка, каждый факт подвергается воздействию системы, как - то обуславливается ею. Под влиянием других фактов он приобретает системные (=реляционные) свойства, которые не могут быть сведены к его внутренней природе, но допускаются ею.

Показательно в этом отношении взаимодействие формы (плана выражения) и значения (плана содержания). Так, морфологическая структура вскрывается именно через взаимодействие формы и содержания. Центром парадигматической системы обычно является начальная форма, любое формальное усложнение которой влечет за собой изменение ее категориального значения. К примеру, в английском языке базовая форма love имеет значение настоящего, loved - прошедшего и т. д.

Системность языка отличается национально - культурной индивидуальностью, проявляясь во всём разнообразии своей уровневой репрезентации. К примеру, это эмоционально - экспрессивный синтаксис, реализующийся в современном немецком языке как двухъязычная парадигма. В неё объединяются эмоционально - экспрессивные

предложения, которые характеризуются соединением объективной и субъективной модальности:

1) семантически однородные классы эмоционально - экспрессивных предложений, выделяемые на основе учёта доминирующих эмоционально - экспрессивных смыслов предложения, выражающие:

удивление: Was nicht alles in der Welt passiert! [«Что только ни случается на свете!»];

угрозу: Soll einer ein Wort gegen dich sagen! [«Пусть только кто - то скажет слово против тебя!»];

опасение: Wenn jemand kommt! [«А вдруг кто - то придёт!»], а также восхищение, презрение, воодушевление и т.д.;

2) эмоционально - экспрессивные предложения, парадигматические ряды которых строятся на учёте определённых маркеров, например, интенсивности эмоции: Du bist feige. Feige bist du! Bist du feige! [«Ты труслив». → «Труслив же ты!» → «Ну и труслив же ты!»].

Национально - культурная индивидуализация наблюдается в языках и в выборе средств выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. Например, в современном английском языке функция выражения говорящего к содержанию высказывания индивидуализируется разными по структуре синтаксическими единицами [слова, словосочетания и предложения].

Основным компонентом любой оценочной конструкции является слово. На его основе формируются единицы с оценкой, которая характеризует высказывания с точки зрения уверенности неуверенности говорящего в достоверности сообщаемого [модальные наречия, прилагательные типа true «действительно», impossible «невозможно»]. Они употребляются в предложениях с пресуппозицией проблематичности соответствия их содержания действительности [с точки зрения говорящего лица]. Причём значение предположения не нуждается в контекстном обосновании. Например, Perhaps he was ashamed at what he had told me, for he was a very conventional man [«Может быть, он стыдился того, что рассказал мне, так как был человеком, соблюдающим условности»]. Причём единицы подобной оценки употребляются и в вопросительных предложениях, сохраняя при этом значение оценки содержания высказывания: Surely you'd have liked her cleared? I said [«Наверное, вы предпочли бы, чтобы она ушла? – сказал я»].

В группе средств выражения отношения говорящего к содержанию высказывания можно выделить параллельные лексические единицы и предикативные конструкции, которые передают одно и то же оценочное значение: pity it is a pity [«жаль»]. Они трактуются как частичные семантические дублиеты, ибо имеют общее инвариантное значение, но различаются экспрессивными коннотациями [предикативная конструкция – более экспрессивная, нежели оценочное слово].

Предложения, содержащие параллельные оценочные компоненты, образуют парадигматический ряд и находятся между собой в трансформационных отношениях. Тем самым с точки зрения структурно - функционального аспекта предложение занимает особое положение в языке. Это деривационно ёмкая синтаксическая единица, которая выражает предикацию и обладает относительной коммуникативной независимостью или же приобретает свойство предикации и коммуникативной независимости в контексте речевой ситуации. В итоге формируется структурная характеристика предложения, охватывающая совокупность грамматических категорий времени, модальности и лица.

Наиболее типичной формой реализации предикации является сочетание подлежащего и сказуемого, которую нельзя отождествлять с отношением «деятель / действие».

Подлежащее определяется как именной компонент предикации, которая является в английском языке [аналитическим по строю] практически единственным средством выражения категории лица. Так, приведём здесь предложения типа *It's delightful to watch them* ["На них приятно смотреть"] и *There are only two children in front of him now* ["Перед ним теперь только два ребёнка"]. В них функционируют подлежащие, которые правильнее было бы назвать не сложными, а дискретными – соответственно *It ... to watch // There ... (only two) children*.

Точно так же средством выражения сказуемого следует считать не только глагол, но и те элементы, которые участвуют вместе с ним в формировании относительно независимой коммуникативной единицы.

Для английского языка часты случаи употребления так называемых “смешанных” предикатов. Ср. в предложениях типа *Her little boy was lying ill* ["Её маленький мальчик лежал больной"]. Здесь элемент *ill* ["больной"] связан с глагольным сказуемым отношением управления. Семантически же он относится к подлежащему как предикат. Это – дуплексив.

Исходя из вышесказанного, структурные типы предложений различаются в зависимости от того, реализуется ли предикация в одном или двух компонентах. В современном английском языке лицо весьма редко выражается в сказуемом. Поэтому правилом являются двучленные предложения, содержащие подлежащее и сказуемое. При этом эллиптическими будут только те предложения, в котором опущен элемент, непосредственно участвующий в реализации предикации: *Anything (is) wrong?* ["Что - то не так?"].

Если учесть различные способы моделирования предложения, то наиболее специфичная модель в английском синтаксисе выделяется в рамках формального подхода. Это трансформационная модель. Она позволяет вскрыть отношения между различными типами предложений, проследить образование полипредикативных структур, а также исследовать структурно идентичные, но семантически различные предложения типа:

1) *John is easy to please* → *It easily pleases John* ["Джону легко угодить"] и

2) *John is eager to please* → *John eagerly pleases everybody* ["Джон охотно всем угождает"].

Основываясь на роли элементов предложения в реализации предикации, можно выделить такие их группы: 1) непосредственно реализующие предикацию [подлежащее, сказуемое, определённый тип детерминантов]; 2) относящиеся к предикации в целом; 3) относящиеся только к какой-либо части предикации.

Из детерминантов для английского предложения показательны такие группы, как: 1) собственно детерминанты, являющиеся обязательными в предложении и реализующие именно компонент предикации; например, это *us* ["нас", "нам"] в конструкции *Then let us go and help them* ["Тогда давайте пойдём и поможем им"] и 2) компоненты, относящиеся к предикации в целом и стоящие, как правило, в начале предложения: *For a learner she swims well* ["Для новичка она плавает хорошо"].

Специфичны также различные типы дополнений, обстоятельств и определений. При этом из разряда дополнений следует исключить образования в конструкциях типа *She died a*

dreadful death [“Она умерла ужасной смертью”]. Хотя формально сочетание dreadful death [“ужасная смерть”] является дополнением, но по значению это обстоятельство. Здесь второй элемент – семантически избыточен, повторяя сказуемое. Поэтому возможна трансформация предложения в модель – She died dreadfully [“Она умерла ужасно”].

Особой специфичностью в предложении современного английского языка отличается так называемая потенциально - предикативная связь. Эта синтаксическая связь объединяет именной, местоимённый и глагольный компоненты в структурах me to help him [“...меня помочь ему”] в предложении He asked me to help him [“Он просил меня помочь ему”] или about John’s arriving [“о приезде Джона”] в предложении I know about John’s arriving [“Я знаю о приезде Джона”].

Чтобы определить эту синтаксическую связь, необходимо уточнить понятия содержания и формы предикативной связи, предикативности и предикации. Это объясняется тем, что субъектно - предикатные отношения в приведённых построениях эквивалентны предикативной связи придаточного предложения. Она входит в состав предикативного плана предложения.

Содержание предикативной связи в предложении есть взаимонаправленные и взаимозависимые семантико - синтаксические отношения подлежащего и сказуемого.

Предикативные отношения при формировании предложения определяют выбор необходимых грамматических форм для организации синтаксической связи, которая создаёт конструктивный центр предложения и передаёт предикативность.

Форма предикативной связи – это структурное средство реализации содержания предикативных отношений. Тем самым она отличается от синтаксической связи с односторонней зависимостью, т.е. выражается не в одном из сочетающихся элементов, а в обоих сразу: в стабильности падежа подлежащего и в передающих предикативность формах категорий наклонения, времени и лица сказуемого.

В итоге, предикативность определяется как выражение отношения содержания высказываемого к действительности. Она осуществляется через грамматическую связь, которая передаёт отношение подлежащего и сказуемого.

Действие предикации реализуется в структурном соотношении в момент речи, в процессе общения или в процессе внутренней речи, во взаимообусловленности двух элементов, которые состоят в субъектно - предикативных отношениях. В результате образуется законченное предложение как коммуникативная единица.

Возможно получение конструкций с рассматриваемой связью и из придаточных предложений через трансформацию: He asked that I help him [“Он попросил, чтобы я помог ему”] → He asked me to help him. Обратная же трансформация свидетельствует о том, что синтаксическая связь в структурном центре этих конструкций переходит в предикативную связь неопределённого действия: It is right for them to come → It is right that they come [“Это правильно, что они приезжают”].

Это - разновидность потенциально - предикативной связи. Её структурными признаками являются: 1) фиксирование контакта следования компонентов центра конструкции от компонента именного к глагольному и 2) относительное время глагола [неличной формы – инфинитива, герундия, причастия].

Далее важно установить роль объективной модальности и лица в обеспечении перехода синтаксической связи более низкого уровня в более высокий [потенциально - предикативной в предикативную неопределённого действия].

Список использованной литературы:

1. Бушуй А.М. Синтагматико - парадигматическая систематизация лексики языка применительно к коммуникативной лингводидактике // Объединённый научный журнал. – Москва: АНП, 2014. – С.16 - 18.
2. Ельмслёв Л. Метод структурного анализа в лингвистике // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / Сост. Звегинцев В.А. Ч. II. - Москва: Учпедгиз, 1960. - С.49 - 56.
3. Пономаренко Е.В. О развитии системного подхода в лингвистике // Филологические науки. - Москва, 2004. - № 5. - С.24 - 34.

© Т.А. Бушуй, 2016

УДК 821.161.1

И.С. Емельянов

К.ф.н., доцент кафедры
русской и зарубежной литературы
ФЛФ СВФУ
г. Якутск, Российская Федерация

ТРАДИЦИИ «ДЕРЕВЕНСКОЙ» ПРОЗЫ И ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В РАССКАЗЕ НИКОЛАЯ СОИНА «НА БЕЛОМ ОСТРОВЕ ЛЮБВИ»

Николай Андрианович Соин (1949 г.р.) — поэт, прозаик, публицист, член Союза писателей России, автор нескольких сборников прозы и поэзии, один из писателей в Якутии, пишущих на русском языке. В 1992 году в Якутске был опубликован сборник писателя «На белом острове любви». В сборнике опубликованы рассказы, которые показывают связь творчества Н.Соина с таким явлением русской литературы середины — второй половины XX века как так называемая «деревенская» литература. Ставшее широко используемым определение указывает прежде всего на тематику произведений писателей - «деревенщиков», однако идейное, философское наполнение их текстов выходят далеко за рамки только деревенской темы. Сама тема позволяла показать основные проблемы жизни русского народа и в целом советского общества в послевоенную эпоху, когда, с одной стороны, были достигнуты несомненные успехи (восстановление после войны, первый полет в космос, большие общесоюзные стройки и т.п.), но с другой — оказались забытыми многие морально - нравственные устои, традиционные для русского народа. Н.Л.Лейдерман и М.Н.Липовецкий так сформулировали суть феномена «деревенской» прозы в литературном процессе 50 - 90 - х годов XX века: «Ее создатели были первыми, кто на рубеже 1960 — 1970 - х годов остро почувствовал надвинувшуюся беду — дефицит духовности, кто первым оценил ее как главную тенденцию времени. Деревенская жизнь и

деревенский человек в их книгах ценны не столько как социологические феномены, сколько как емкие художественные образы, в которых наиболее явственно выразились сдвиг, сбой, чувство распутия, переживаемые всем нашим обществом, всеми его слоями» [1, с. 80]. Это ощущение разрыва, оборвавшейся традиции красной нитью проходит через прозу писателей, избравших своей темой деревню, таких как В.Белов, В.Шукшин, В.Распутин и других. К их числу следует отнести и Н.Соина, в произведениях которого воплощены основные темы и подняты проблемы, характерные для «деревенской» прозы в целом.

Рассказ «На белом острове любви» показывает умирание деревни, особого человеческого мира, исчезновение из цепи поколений целых семей: «Умирала деревня, уходила обратно в землю всеми своими щепочками — частями...» [2, с. 83]. Забвение прошлого и те последствия, к которым ведет это забвение — вот проблема, волнующая писателя. Носителем коллективной памяти умирающей деревни Половинка, единственным человеком, хранящим воспоминания о прошлом и заботящимся о ее сохранении является героиня рассказа бабка Елена: «...при полном своем сознании и памяти, оказалась бабка Елена в таком мире, в коем нет ни ушедших и ни живых, а есть нечто более высокое и вечное, но непонятное до срока ни тем и ни другим...» [2, с. 82]. Для нее прошлое — это и настоящее, точнее — для нее нет прошлого и настоящего, как не бывает сегодняшней и вчерашней воды в реке, а есть непрерывный поток, река самой жизни, воплощающая себя в человеческих семьях - поколениях.

От деревни Половинка осталось на самом деле только кладбище, которое и приводит в порядок бабка Елена. Она в рассказе не только хранитель памяти о прошлом, но и залог жизни деревни в будущем. Этими качествами — укорененностью в родной земле, укорененностью в ее прошлом, в стремлении сохранить о ней память, не дать ей умереть в новое, суровое и бездушное время, героиня рассказа Н.Соина похожа на героиню повести «Прощание с Матерой» В.Распутина Дарью, которая так же не утратила связи с прошлым, с глубинной родовой памятью. Вообще наличие памяти, связь с прошлым, будь то личное прошлое или прошлое родовое — один из критериев состоявшейся человеческой личности в рассказах Н.Соина. Поэтому в их сюжете часто происходит некий разлом — обретение памяти или утрата ее определяют саму жизнь человека.

Бабка Елена, единственный хранитель памяти, считает, что жизнь распалась на две части: на холме, на кладбище — одна, в Мухтуе — другая. Поэтому и одолевают ее тяжелые мысли: "Пусть ладно поделила смерть сельчан. За что - то мне - то выпала такая участь: посреди двух холмов мешаться, в пустоте и одиночестве пропадать? Пошто это так, господи?" [2, с. 93].

Самоотверженность, самоотречение, привязанность к «малой родине», душевная чистота героини рассказа — это те качества, которые характерны в целом для здоровой народной нравственности. Наличие этих качеств роднит во многом разных героев В.Белова и В.Шукшина, В.Распутина и Н.Соина.

Таким образом, в рассказе затрагиваются типичные для «деревенской» прозы проблемы. Показательно, что проблематика других рассказов Н.Соина тоже имеет этический характер: это проблемы человеческой совести (рассказ «Овраг»), памяти и преемственности поколений («Вознесение»), выхолащивания глубины и чуткости в человеческих взаимоотношениях («Вернись в Сорренто», «Напарник»). В данном произведении

утверждается характерный для писателей «деревенской» темы этический идеал, т.е. те моральные качества и нормы поведения, которые рассматриваются как эталонные, нормативные — их воплощает героиня рассказа бабка Елена. Память, время, жизнь, смерть — вот те категории, которые интересуют Н.Соина, над которыми размышляют герои лучших его рассказов.

Список использованной литературы:

1. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950—1990 - е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. — Т. 2: 1968—1990. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 688 с.

2. Соин Н.А. На белом острове любви. Рассказы. / Худож. Кравчук В.П. - Якутск: Кн.изд - во, 1992. - 112 с.

© И.С.Емельянов, 2016

УДК 82 - 8

Е. Б. Зверева

старший преподаватель кафедры
профессиональной языковой подготовки
Владимирский юридический институт
ФСИН России (ВЮИ ФСИН России)
г. Владимир, Российская Федерация

Т. В. Бережная

студент 1 - ого курса
факультета права и управления
Владимирский юридический институт
ФСИН России (ВЮИ ФСИН России)
г. Владимир, Российская Федерация

ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОСТИ

Сегодня на страницах СМИ, научной и публицистической литературы часто можно встретить такие понятия, как «духовность», «духовное воспитание», «духовное состояние общества» и т. п. Что же такое духовность? Что понимается сегодня под этой категорией? Слово «духовность» происходит от слова «дух». Изначально дух, духовность – религиозные понятия, однако современным обществом они трактуются и активно используются и вне религии. Вот что гласит статья Толкового словаря Ожегова: «ДУХОВНОСТЬ –свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [1].

Мы полагаем, что духовность можно назвать нравственным стержнем человека, его нравственным иммунитетом. Причём необходимо отметить, что «духовность» и «душевность» – это разные слова. Душевный человек – добрый, великодушный, милосердный, способный прийти на помощь тому, кто в ней нуждается. Духовный человек

способен сохранить и проявить эти качества в любых, самых сложных жизненных ситуациях. Быть правдивым среди лжецов, честным среди подхалимов, щедрым среди стяжателей – на это способен далеко не каждый. Остаться верным высоким идеям и принципам в любых обстоятельствах – это, на наш взгляд, и есть духовность.

Духовность формируется в человеке с раннего детства. Главную роль в этом формировании играет, конечно, семья. На втором месте – школа. Но и после окончания школы формирование духовности не заканчивается. Оно длится на протяжении всей жизни человека. И в этом мире есть безусловный, всем доступный источник духовности. Это – книга. Книга является универсальным источником познания и приобретения лучших человеческих качеств. Кто - то обращается к ней за удовлетворением потребностей своей души, кто - то нуждается в совете или помощи. Литература помогает пополнять и расширять духовный мир человека. Она обращается к читателям с нравственно - общественными проблемами, но не дает на них конкретные ответы, а ищет их вместе с читателем [2]. «Хорошая книга – это ручеёк, по которому в человеческую душу втекает добро», – писал Ф. Абрамов. Важнейшую роль литературы в формировании человеческой личности хорошо понимают во всех странах мира. Например, в Бразилии книгу, как один из основных источников духовности, активно используют для перевоспитания заключённых. Эта необычная методика носит название «Искушение путём чтения». Её суть заключается в следующем: определённой группе заключённых, отобранных специальной комиссией, будет предоставлена возможность уменьшить свой срок, если они будут читать книги. После прочтения каждой книги они должны написать по её содержанию грамотное сочинение, в результате чего их срок заключения будет сокращён на четыре дня. По мнению властей, таким образом удастся не только уменьшить количество заключённых в переполненных тюрьмах, но и, что самое главное, способствовать их перевоспитанию, повышению образованности и духовно - нравственного уровня. «Без сомнения, заключенный, который поучаствует в этой программе, выйдет из тюрьмы лучшим человеком», – заверил адвокат Андре Кеди, основатель проекта по пожертвованию книг тюрьмам [3]. К сожалению, в наше время люди стали меньше читать. Книги не всегда выдерживают конкуренцию с компьютером, Интернетом, телевидением. Школьники, по большей части, предпочитают читать не сами произведения, а их краткое изложение, что, конечно же, не приносит никакой пользы и неизменно приводит к падению уровня нравственности и духовности нашего общества. Возрождение интереса и уважения к книгам – одна из важнейших задач современности. К решению этой задачи должны подключиться родители, педагоги и все неравнодушные граждане нашего общества.

Список использованной литературы:

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // [http:// slovarozhegova.ru / word.php?wordid=7345](http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7345)
2. Баркова О. А. Русская литература — источник духовности и нравственности // Молодой ученый. — 2013. — №9. — С. 353 - 354.
3. Бразильским заключённым «скостят» срок за чтение [Электронный ресурс] // [http:// www.baltinfo.ru / 2012 / 06 / 30 / Brazilskim - zaklyuchennym - skostyat - srok - za - chtenie - 288089](http://www.baltinfo.ru / 2012 / 06 / 30 / Brazilskim - zaklyuchennym - skostyat - srok - za - chtenie - 288089)

© Т.В. Бережная, 2016

**ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ В РОМАНЕ Э.КЕСТНЕРА
«DREI MÄNNER IM SCHNEE»**

Эрих Кестнер – немецкий писатель XX века, который также известен как публицист, сценарист и кабареист. Признание публики он завоевал как автор детских книг («Двойная Лоттхен», «Кнопка и Антон», «Летающий класс»), но не могли не полюбить людям и его стихотворения, многие из которых полны юмора и сатиры на злободневные темы того времени. В 30 - е годы XX века его произведения были определены правительством как «противоречащие немецкому духу» и попали в огонь на площади Опернплац в Берлине. Тем не менее, писатель отказался покидать свою страну. Запрет на публикацию его работ в Германии не остановил Кестнера, но подвиг его к поиску новых путей. Так, одно из его произведений, развлекательный роман «Трое в снегу», было издано в Швейцарии в 1934 году.

Действие романа происходит в Германии в 30 - е годы XX века. Трое мужчин, а именно: миллионер, его слуга и безработный молодой человек, оказываются в отеле Брукбойрен, где, из - за авантюры первых двух, все трое становятся друзьями. Миллионер Тоблер, решивший вдруг изучать людей, примеряет на себя роль бедняка, при этом дав своему слуге Кессельгуту титул великого герцога. Из поступившего в отель звонка директору узнает, что прибудет миллионер, притворяющийся бедным человеком, но из - за произошедшей путаницы за миллионера приняли ничего не подозревающего Фрица Хагедорна, призера конкурса, получившего путевку в Брукбойрен лишь благодаря своим способностям.

Читая этот роман сейчас, по прошествии немногим менее века, можно наткнуться на слова, которые теперь редко встретишь не только в повседневной жизни, но и в современной литературе. Вполне обычные для того времени, сейчас они не всегда могут передать полную картину происходящего читателю, так как либо обозначаемые ими предметы исчезли из нашей жизни, либо их сменили более современные синонимы. Эти 2 типа устаревших слов соответственно называются историзмами и архаизмами.

Итак, если обратиться к научным понятиям, то, по определению О.С. Ахмановой, историзм – это слово, вышедшее из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый предмет уже неизвестен говорящим как реальная часть их повседневного опыта [1, с. 179]. В романе встречается такое слово как «покои» (die Gemächer). В контексте оно используется писателем для придания комического оттенка. Фактически, это слово означает комнату или несколько комнат в замке, принадлежащих королю или знати, отличающиеся богатым убранством и простором. «Покоями» в романе Кестнер называет номер Хагедорна – видимо, люкс, предназначенный для действительно важных людей. Здесь также можно наблюдать явление антитезы, ведь номер Тоблера язык не поворачивается назвать даже каморкой. Покои в их истинном облики сейчас можно встретить, разве что, на экскурсиях в старых замках, поэтому это слово является одним из

ярких примеров историзмов. Сюда также можно отнести и слово «der Sechser», что означает монетку в пять пфеннигов, которое тоже сейчас не употребляется, поскольку вышел из употребления сам предмет. Титул Кессельгута, «Großherzog» - великий герцог, глагол «dereschieren» - посылать депешу – также принадлежат историзмам.

Архаизм – слово или выражение, вышедшее из повседневного употребления и потому воспринимающееся как устарелое [1, с. 52]. Как правило, архаизмы отличает еще и то, что в современном языке у этих слов есть актуальные в данное время синонимы. М.Д. Степанова и И.И. Чернышева выделяют две группы в составе архаизмов:

1) Фонетико - морфологические архаизмы – слова и обороты, обозначающие существующие реалии, но в большей или меньшей степени вытесненные своими вариантами с частично измененной фонетической (или морфологической) структурой;

2) Семантические архаизмы – слова и обороты, сохранившие прежнюю форму, но в значительной степени вытесненные более молодыми синонимами [2, с. 178].

Опираясь на эту классификацию архаизмов, в произведении можно найти множество примеров, относящихся как к первой группе, так и ко второй. Старое название города Гданьск (Gdańsk) – Данциг (Danzig) – яркий пример фонетико - морфологических архаизмов. То, как это название изменялось во времени, можно увидеть в книге немецкого писателя Гюнтера Грасса «Жестяной барабан» („Die Blechtrommel“): Gyddanyzc – Danczik – Dantzig – Danzig – Gdańsk [3].

К семантическим архаизмам можно отнести такие слова, как: «das Spritzenhaus» – устаревшее название пожарного депо «die Feuerwache»; «der Vagabund» – заимствованное из латыни «бродяга», вместо которого теперь используют «der Landstreicher»; «das Stubenmädchen» и «das Dienstmädchen» – оба слова можно перевести как «горничная»; «die Hausdame» – «экономка»; «bieder» – «честный, порядочный», «die Schutzleute» – «полицейские», современное «die Polizisten»; на смену «die Kaschemme» – что в переводе на русский означает «кабаку», «притон» – пришло слово «die Kneipe»; слово «der Ehemann» – «супруг» – вытеснило «der Gatte»; выражение «keine Bange» в значении «не бойтесь» тоже вышло из употребления.

Всего в тексте романа Э.Кестнера «Drei Männer im Schnee» методом сплошной выборки нами было найдено 4 историзма, 1 фонетико - морфологический архаизм и 10 семантических архаизмов.

Как уже писалось выше, историзмы и архаизмы можно встретить не только в книгах писателей - классиков. Хотя и гораздо реже, но они встречаются в современной литературе. Причинами их использования в основном является стилистическое украшение текста или желание автора придать некую комичность происходящей ситуации. В случае романа «Трое в снегу» Эрих Кестнер стремится показать читателю настоящую действительность, поэтому многие слова, которые мы уже считаем устаревшими, в то время были повсеместно употребляемы. Писатель прибегает к помощи историзмов и архаизмов своего времени тогда, когда хочет вызвать у читателя улыбку, например, те же «покои», в которые возвращается Хагедорн, представляются нам несколькими просторными комнатами с вычурной отделкой и всеми доступными удобствами, хотя в сравнении с чердачным «номером» Тоблера они такие и есть.

Роман «Трое в снегу» дает нам отличную возможность побывать в роскошном отеле первой половины XX века и увидеть «лицо» высшего общества. Наличие устаревшей

лексики совсем не делает это произведение более сложным для понимания, к тому же образный, но доступный язык самого автора позволяет нам через юмор догадываться о значениях многих слов. Эта книга будет интересна для любого читателя, но для людей, изучающих немецкий язык, она станет прекрасной возможностью узнать больше о культуре Германии и ее истории в период 30 - х годов XX века, углубить знания языка и при этом насладиться приключениями вместе с главными героями.

Список использованной литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия: Учебное пособие. Изд. 2 - е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 448 с.
3. Wikipedia: Die freie Enzyklopädie, Danzig, 2.2.13 Gegenwart URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Danzig#Gegenwart> (дата обращения: 16.10.2015)

© Т.Ф. Кабалина, 2016

УДК 82 - 311.4

С.Т.Мамедова, А.С.Конюхова

Студентки 5 курса, 211 группы
Филологический факультет АлтГПУ
Г.Барнаул Российская Федерация

ХЛЕБНЫЙ МОТИВ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Это один из наиболее важных мотивов, т.к. несет в себе семантику жизни и смерти. Доктор, осматривающий Обломова, дает ему совет: «Пищи мясной и вообще животной избегайте, мучнистой и студенистой тоже» [Гончаров, 1979, с. 87].

Уронивший принесенный завтрак и посуду, Захар, обручивая все, тут же прошелся по барину, снимая с себя вину за свою неловкость: «Где это видано завтракать перед самым обедом?» [Гончаров, 1979, с. 81]. Поднятая с пола еда очищается специфическим способом: «И, поставив поднос, он поднял с пола, что уронил; взяв булку, он дунул на нее и положил на стол» [Гончаров, 1979, с. 81].

Дачный эпизод, в котором Обломов со страхом видит, как над ним смеются, предопределил весь сюжет «любовного романа»¹: «Но человек подал ему чашку чаю и поднос с кренделями. Он хотел подавить в себе смущение, быть развязным и в этой развязности захватил такую кучу сухарей, бисквитов, кренделей, что сидевшая с ним рядом девочка засмеялась.

Другие поглядывали на кучу с любопытством.

«Боже мой, и она смотрит! – думает Обломов. – Что я с этой кучей сделаю?» [Гончаров, 1979, с. 194

¹ Финал его предсказан фамилией хозяйки Обломова - Пшеницына, имеющей отношение к хлебу и к водке.

Куча бисквитов – кренделей – знак неловкости, неумения вести себя в обществе (отвык), имеет символический смысл: это куча, в которой он погряз, из которой не может выбраться и потому в беспомощности барахтается. Куча тянется еще из родового имени, где не знают, чем и накормить его в то утро, напекут ему булочек и крендельков, она как напоминание о деревенской идиллии и райской жизни. Куча еды – знак нормального русского барина, в отличие от городских.

О куче сухариков напомнила ему невольно на следующий день Ольга, извиняясь за свою невольную шутку.

Хлеб фигурирует в эпизодах, ведущих линию угасания чувства. Так, придурковатый Захар, сообщая Обломову, «что когда он ходил в булочную, так встретил барышню» [Гончаров, 1979, с. 232]), становится символическим вестником будущего разлада, с головой выдав Обломова:

– Спрашивали, где вы обедали вчера.

– Ну?..

– Я сказал, что дома, и ужинали, мол, дома. “А разве он ужинает?” – спрашивает барышня - то. Двух цыплят, мол, только скушали...

– Дур - р - р - ак! – крепко произнес Обломов.

- Что за дурак! разве это неправда? – сказал Захар. – Вон я и кости, пожалуй, покажу...» [Гончаров, 1979, с. 233].

В диалоге непонимания каждый говорит о своем. Захару важно доказать свою правоту, чтоб не упрекнули, что он съел.

Так, булочная становится мостиком между настоящим и прошлым, знак напоминания о куче сухариков.

После ссоры с Захаром Обломов пьет чай уже с оглядкой: «Он отпил чай и из огромного запаса булок и кренделей съел только одну булку, опасаясь опять нескромности Захара» [Гончаров, 1979, с. 233]. Незримое присутствие Ольги ощутимо в этом эпизоде, что усилено и книгой от Ольги, листы которой оказалась неразрезанными.

Незаработанный хлеб предстает в грезах об обетованной земле, где текут реки меду и молока, где едят, ходят в золоте и серебре.

Далее Пшеницына вытесняет Ольгу, замещая романтическое чувство Обломова едой.

Частотность хлебного мотива вполне объяснима: так, в мотиве искушения едой анаграммируется ее имя (Пшеницына), обволакивая постепенно Обломова: кофе все такой же славный, сливки густые, булки сдобные, рассыпчатые» [Гончаров, 1979, с. 318], хозяйский пирог на пробу, «...у них пекли ватрушки. Подали ватрушки и рюмку смородиновой водки» [Гончаров, 1979, с. 340]. Эпизодические угощения вылились в гощение: «В воскресенье он был с визитом у хозяйки, пил кофе, ел горячий пирог и к обеду посылал Захара на ту сторону за мороженым и конфетами для детей...» [Гончаров, 1979, с. 343]. «Пирог» сопровождает болезнь Обломова – горячку, во многом спровоцированную нехваткой денег.

От продажи хлеба зависит его петербургская жизнь и жизнь вообще, от ведения дел поверенным Затертым. Говорящая фамилия поверенного символически предваряет ситуацию обмана Обломова мошенниками.

В эпизоде соблазнения Обломовым Пшеницыной присутствует еще не приготовленное пирожное: «Смотрите, просыплю корицу; вам же нечего будет в пирожное положить, –

заметила она» [Гончаров, 1979, с. 390]. В эпизоде пересечение двух полярных смыслов: «пирожное» как символ «сладкой женщины», «лакомового кусочка», и «лошадиный хомут» («... сказала она, не удивляясь, не смущаясь, не робея, а стоя прямо и неподвижно, как лошадь, на которую надевают хомут. Он слегка поцеловал ее в шею» [Гончаров, 1979, с. 390]) как предварение супружества).

Упоминаемое пирожное отсылает к Обломовке, о жите - бытье в которой помнит Захар: «У нас в Обломовке этак каждый праздник готовили, – говорил он двум поварам, которые приглашены были с графской кухни. – Бывало пять пирожных подадут, а соусов что, так и не пересчитаешь! И целый день господа - то кушают, и на другой день. А мы дней пять доедаем остатки. Только доели, смотришь, гости приехали – опять пошло, а здесь раз в год!» [Гончаров, 1979, с. 391].

Но «плотское» приобретает здесь иной смысл: хозяйка одухотворяется сама. Так, хлебный мотив обретает высокий смысл христовой жертвы.

Список литературы:

1. Гончаров, И.А. Собр. соч. в 8 т. Т.1 / И.А. Гончаров. – М.: Художественная литература, 1977. – С. 33 - 336.
2. Гончаров, И.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – СПб.: Наука, 1997. — Т. 1. Обыкновенная история; Стихотворения; Повести и очерки; Публицистика, 1832 - 1848 / Текст подгот. Т.И. Орнатская; Ред. тома В.А. Туниманов (гл. ред.). – 1997. – 832 с.
3. Силантьев, И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике / Отв. Редактор член - корр. РАН Е.К. Ромодановская / И.В. Силантьев. – Новосибирск: Наука Сиб. Отд., 1999. – 104 с.

© С.Т.Мамаедова, А.С.Конюхова, 2016

УДК8

А.А. Насырова

аспирантка БашГУ

науч. рук. д. ф. н. проф. Р.Б. Ахмадиев

г. Уфа, Российская Федерация

ДРАМА ФЛОРИДА БУЛЯКОВА «ВОЗНЕСИСЬ, МОЙ ТУЛПАР!»

Ф. Буляков свою драму «Вознесись, мой Тулпар!» обозначил как «национальная драма». Это не случайно. История народа, его судьба в метафорико – символическом образе Тулпара, являющегося одним из героев пьесы. За основу пьесы частичный случай из жизни Тулпара, автор решает проблему счастья с высот народной морали, в чередовании со сложнейшими явлениями нашей жизни. Пьеса "Вознесись, мой Тулпар!" изображает трагическую судьбу героев в период сталинских репрессий, выдвигая на первый план вопросы нравственности, чести, человечества.

Баханур – реалистичный и узнаваемый образ. Именно он представляет стремление к духовной независимости, самостоятельности как желание противопоставить личные цели

общественным интересам, борьбу за сохранение национальной самобытности, народных традиций как реакционно – националистическую деятельность. Тулпар напоминает ему: «Я хорошо знаю, как вы стараетесь сломить каждого, кто хочет жить в ладу собственной совестью, каждого, у кого хватает смелости реализовать себя». Однако слова Тулпара не оказывают до поры до времени на Баханура никакого влияния. Вплоть до разрешения конфликта он остается символом зла и главным обвиняемым в деле восстановления истины.

Баханур будучи типичным представителем властных структур описываемых эпохи, страшен еще и тем, что каждому своему собственному желанию способен придать политическую окраску. Для него нет разницы между частичными, личностными и общественными вопросами. Он играет ведущую роль в судьбе Газинура и Гульнур, мечтающем о светлом будущем. Он чувствует себя оскорбленным тем, что Гульнур любит простого пастуха Газинура, а не его. Запугав девушку, он заставляет ее написать донос на Газинура с требованием наказать за деяния, которых на самом деле и не было. Однако письмо это Баханур и не подумал отправлять сразу, припрятал его, выжидая подходящий случай. И лишь через некоторое время он вновь настаивает на Газинура, только начинающего свою жизнь. Таким образом, мечты, устремления молодого человека так и остаются нереализованными.

Перед глазами зрителей на примере судьбы персонажей пьесы предстают и ужасные картины эпохи культа личности, и последующие годы застоя, и объявление перестройки, и связанные с ней неопределенность, безвременье. Сумевшего сохранить гордость и достоинство, Газинура беспокоит мысль о судьбах лошадей, в течение веков явившихся верными спутниками башкир: «Да... Господи, многое пришлось повидать в жизни. В те годы защищал стада, пастбища... От нехватки кормов лошади табунами вымидали! А теперь? Они и Тулпара хотят резать. Для чего?... Предавшийся унынию под влиянием жестокости, неустроенности жизни, Газинур начинает выпивать. Не может найти для себя выхода из создавшегося положения, из того болота, в которое они попали. Не верит, что «и в трясине бывают тропки», как говорит ему Тулпар». [1, с. 57]

Судьба Газинура – одно из тех неисчисляемых бедствий, которые принесли народу эпоха культа личности. Автор настроен раскрыть причины того, что люди, подобные Бахануру, все еще продолжают жить и активно действовать. В последующих сценах пьесы мы видим, что отношение между Бахануром и Тулпаром намного острее и напряженнее, чем отношения между Бахануром и Газинуром.

Сюжет драмы выстроен в ретроспективном плане, как череда воспоминаний Баханура о прожитой жизни. Основной причиной такого построения выступает Тулпар, неожиданно представшей перед Бахануром как живой, что озадачило и испугало его. Тулпар – свидетель всех преступных деяний Баханура. «Вернувшийся» к жизни Тулпар – олицетворение народной памяти. [3, с. 15] И он становится непреодолимой преградой на пути Баханура: «В новую жизнь вступают чистой совестью». Именно с этого момента и начинается развитие трагического конфликта между ними. В смене событий прошлого и настоящего противопоставляются друг другу подлинная человеческая гордость и психология раба. И вместе с тем образ Тулпара выступает не только как моральная судьба преступлений совершенных Бахануром в прошлом но и помог Ф. Булякову показать острейшую необходимость учета исторического опыта для понимания наших сегодняшних

проблем. И разве для башкира не горько вновь оставаться без коня, своего верного спутника? «Где только ни бывает и как только ни страдает джигит и его верный спутник конь», - поется в народной песне. С джигита и его коня – это судьба народа, судьба страны. Пафос пьесы как раз и выражен в дополняющих друг друга судьбах Газинура и Тулпара.

Справедливость можно восстановить только на основе исторической памяти. Без нее у народа нет ни прошлого, ни будущего. В этом плане именно Тулпар выступает воплощением этой истины и несет ее через века в будущее. Тулпара характеризуют душевная щедрость, родущее.

Именно храбрость Тулпара помогла Газинуру «украсть» Гульнур, которых конь, посадив себе на спину, отнес к шалашу, стоящему под звездным небом. Все, как в сказке. Вплоть до того, что герой засыпает богатырским сном... Тулпар знает себе цену. Будь иначе, разве он смог бы сказать такому человеку, как Баханур: «Встань! Не пристально видеть мужчину стоящем на коленях. Ведь ты, все – таки ...башкир».

Как бы там ни было, однако «есть и над Тулпаром власть», - отмечает автор. Его жизнь также приходит в упадок, не смог он спасти друзей своих от бедствий и напастей. Однако Тулпар успевает стать свидетелем многих событий и с годами превращается в символ народного духа.

«В процессе развития сюжета произведения наблюдаются две кульминационные точки. Первая – гибель Тулпара от рук людей, а вторая – его смерть от старости, в прологе. Появление крыленного Тулпара в прологе – метафора возрождения, нравственная оценка исторической памяти людей, их стремление к истине». [2, с. 9] Произведение заканчивается ремаркой автора: к Тулпару «сейчас никто не подойдет» и «вставай, родимый, вставай, поднимайся, лети мой Тулпар!»

Список использованной литературы:

1. Ахмадиев Р. Конфликты, жанры, характеры / Р. Ахмадиев – Уфа: Китап, 2009. - 264 с
2. Ахмадиев Р. Жанрово - стилевые поиски современной башкирской драматургии / на башк. яз. / - Уфа: Изд. - во БашГУ, 1995. – 80 с.
3. Фролов В. Судьба жанров драматургии. – М.: Сов. писатель, 1979. – 423.

© А.А. Насырова, 2016

УДК 82 - 1:808 - 1

Н. Я. Сипкина, К.ф.н.
ИИТИО, ХГУ им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ПОЭТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ «ФАНТАСТИЧЕСКОЙ БАЛЛАДЫ» Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО И «БАЛЛАДЫ О ВРЕМЕНИ» В. ВЫСОЦКОГО: СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Исследование поэтики художественных образов лирики является актуальным в современном литературоведении. Научная новизна выделенного аспекта заключается в

том, что впервые исследуется специфики образного мышления Р. Рождественского в «Фантастической балладе» и В. Высоцкого в «Балладе о времени». Методологическую основу статьи составили труды учёного - филолога А. А. Потебни.

А. А. Потебня в «Теоретической поэтике» раскрывает «природу» психологической стороны образного мышления: «Человеку врожденно стремление высказывать только что услышанное, освобождать себя от волнения, производимого силою действующего на его душу, в слове передавая эту силу». Поэтическое высказывание, в свою очередь, становится «властелином над сердцем» [1, с. 37 - 38]. «Фантастическая баллада» Р. Рождественского раскрывается сущность «психологии» абстрактного понятия – «фантазия», которая становится одержимой в голове лирического героя поэтического произведения. Афористическое начало задаёт иронический тон «необычной» баллады, раскрывающей «очередные» пороки человечества – тщеславие: «*Если чего - нибудь хочешь, / судьба воздаст / (полностью или частично – / другое дело!)*» [2, с. 648].

А. А. Потебня рассматривает и психологию действия поэтического слова на состояние души поэта и читателя: «Представление, разлагая волнующее человека чувство, уничтожает власть последнего, отодвигает его к прошедшему. Необъектированное состояние души покоряет себе сознание объектированное в слове или произведении искусства – покоряется ему, ложится в основание дальнейшей душевной жизни» [1, с. 38]. В «Фантастической балладе» «рассказчиком» идёт осмысление, ищутся причины тщеславной фантазии лирического героя стремящегося стать «Царём Царей». Стиль изложения поэтического текста подобен сказочному повествованию: «*Жил в небольшом городке / неудачник фантаст, / которым с рожденья / одно желание владело. / Он очень сильно хотел / (и как можно скорей!) / в прошлое перенестись / (в какое, не важно!)*» [2, с. 649].

С «тонким» юмором А. А. Потебня указывает «причины» написания того или иного поэтического произведения художником слова: «Признание поэтов, из коих один стихами отделался от могучего образа, много лет возмущавшего его ум, другой передавал своим героям свои дурные качества, служит блистательным доказательством того, что и искусство есть орган самосознания» [1, с. 38]. «Утончённая» ирония отличает и слог баллады, который высмеивает «неразумность» неудачливого «властелина»: «*Стать императором, / ханом – / не всё ли равно! / Только бы / **слиться** с чужой знаменитой судьбою! / Лишь бы почуть, / что всё тебе в жизни / дано, / лишь бы увидеть, / что мир / переполнит тобою!*» [2, с. 649]

А. А. Потебня исследует механизмы восприятия «художественного образа» на читателя: «в поэзии связь образа и идеи утверждается как непосредственное требование духа...только что высказанную мысль можно высказать и иначе, именно поэтому поэтический образ не разлагается на время своего эстетического действия» [1, с. 42]. Образы «абсолютной власти» тревожат «воспаленный» ум лирического героя: «*Быть полубогом, / рушащим скалы и троны! / Чтоб от простого движенья / перста твоего / ветры стихали / и вздрагивали народы! / Жить, / чтоб склонялась / к твоим величавым стопам / вся бессловесная / и вся говорящая / живность!..*» [2, с. 649].

«Бредовая» идея лирического героя всё - таки осуществляется. Слог «свершения» чуда также отличается ироничностью и каким - то «будничеством», что не соответствует «достигнутым» целям «фанатика», жаждущего власти. В стиле слога для «снижения»

пафоса используются просторечия: *«В общем, короче: фантаст не ел и не спал. / Жаждал он чуда!.. / И однажды / чудо / свершилось...»* [2, с. 649].

А. А. Потебня исследует и сравнивает сущность поэтического образа и научного познания, отмечая парадоксальную ситуацию: «Наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий; но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в неё факта, а число фактов не может быть исчерпано. Поэзия предупреждает это недостижимое аналитическое знание гармонией мира; указывает на эту гармонию конкретными своими образами, не требующими бесконечного множества восприятий, и, заменяя единство понятия единством представления» [1, с. 42]. Художественный приём аллюзия помогает разоблачить иллюзию «рьяного» фантаста. Он «слился» с «кумиром» XIX века, который к тому времени «потерпел фиаско» – Наполеоном. Лирический герой «Фантастической баллады» достиг цели, но не получил желаемых тщеславных «результатов». Баллада отличается иносказательным характером, в котором отразились нравственно - эстетические принципы Р. Рождественского: нужно быть, прежде всего, самим собой и тогда осуществится самая «фантастическая» мечта, которая по своей цели должна быть, конечно, *гуманистической*, потому что «добро» всегда побеждает «зло»: *«Вот он – на палубе / парусного корабля. / Он – явно Кто - то! / Он спрашивает надменно: / – Капрал, отвечайте, / что это там за земля?... / – Ваше Величество! – / Это – / остров Святой Елены...»* [2, с. 650].

А. А. Потебня отмечает философский характер поэзии: «Назначение поэзии – не только готовить науку, но и временно устраивать и завершать невысоко от земли выведённое её здание. В этом заключается давно замеченное сходство поэзии и философии. Но философия доступна немногим; тяжёловесный ход её не нарушает доверия чувству недовольства одностороннею отрывочностью жизни и слишком медленно исцеляет происходящие отсюда нравственные страдания. В этих случаях выручает человека искусство, особенно поэзия...» [1, с. 42]. Так в «Балладе о времени» В. Высоцкого философская концепция времени творчески «переработана» и «представлена» в образе «средневекового» замка: *«Замок временем скрыт и укутан, укрыт / В нежный плед из зеленых побегов. / Но развяжет язык молчаливый гранит, / И холодное прошлое заговорит / О походах, боях и победах»* [3, т. 5, с. 7].

А. А. Потебня, рассуждая о субъективном и объективном в мыслительной деятельности художника, утверждал: «В обширном и вместе строгом смысле всё достояние мысли субъективно, т.е. хотя и условлено внешним миром, но это произведение личного творчества. Но в то же время, искусство есть процесс объективирования первоначальных данных душевной жизни. Различие степеней объективности мысли тождественно с различием степеней её отвлечённости» [1, с. 42 - 43]. В балладе звучит версия, что история и время могут выступать единым целым, если найти «подход» к ним: *«Оторвать от него верхний пласт», «Или взять его крепче за горло»,* и тогда *«оно свои тайны отдаст»*: *«Упадут сто замков и спадут сто оков, / И сойдут сто потов целой грудой мехов, / И польются легенды из сотен стихов / Про турниры, осады, про вольных стрелков»* [3, т. 5, с. 7].

Лирический герой «из прошлого» доказывает нравственные ценности – итог многотысячелетнего сосуществования землян: *«Ты к знакомым мелодиям ухо готовь / И*

гляди понимающим оком. / Потому что любовь – это вечно любовь, / Даже в будущем вашем далеком» [3, т.5, с. 7].

А. А. Потебня в своих филологических исследованиях сравнивает «отвлечённость разговорного языка с поэтичностью житейского, будничного языка простонародья, обративши внимание на непостижимую цельность его мирозерцания. Тогда, например, как образованный человек со всех сторон окружён неразрешимыми загадками и за бессвязною дробностью явлений только предполагает их связь и гармонию, для народной поэзии – эта связь действительно, осязательно существует, для неё нет незаполненных пробелов знаний, нет тайн: ни этой, ни загробной жизни» [1, с. 43]. Композиционная линия построения «Баллады о времени» состоит из чередования стрóf, «разоблачающих» те или иные пороки или утверждающих определённые добродетели. Стиль баллады носит народнопоэтические черты. Так, народные представления о «праведной битве» передаются в балладе образными картинками «военного действия»: *«Звонко лопалась сталь под напором меча, / Тетива от натуги дымилась, / Смерть на копьях сидела, утробно урча, / В грязь валились враги, о пощаде крича, / Победившим сдаваясь на милость»* [3, т. 5, с. 7].

А. А. Потебня отмечал, в свою очередь, и основную черту поэтического искусства: «Всякое искусство есть образное мышление, т.е. мышление при помощи образа. Образ заменяет множественное, сложное, трудоёмкое по отдалённости, неясности, чем - то относительно единичным и простым, близким, определённым наглядным» [1, с. 179]. Образное мышление В. Высоцкого отличается парадоксальностью, такова мысль о «последствиях» «защищённого» добра: *«Но не все, оставаясь живыми, / В доброте сохраняли сердца, / Защитив свое доброе имя / От заведомой лжи подлеца»* [3, т.5, с. 7].

А. А. Потебня делает «масштабный» вывод о составных частях мира искусства: «...мир искусства состоит из относительно малых и простых знаков великого мира природы и человеческой жизни. В области поэзии эта цель достигается сложными произведениями в силу того, что она достигается и отдельным словом» [1, с. 179]. «В балладе о времени» поэт прославляет «справедливую войну», которая ставит все «точки над и», разоблачая «зло» в любом «обличье»: *«И во веки веков и во все времена / Трус, предатель всегда презираем. / Враг есть враг и война все равно есть война, / И темница тесна, и свобода одна, / И всегда на нее уповаем»* [3, т. 5, с. 8].

«Балладу о времени» отличает художественный приём – «Совмещение тропов: сочетание поэтической иносказательности с различными степенями отвлечения» [1, с. 180]: в тексте баллады, например, данной цели служат метафоры и скрытые сравнения: *«Время эти понятия не стерло, / Нужно только поднять верхний пласт, / И дымящейся кровью из горла / Чувства вечные хлынут на нас»* [1, с. 179].

В содержании баллады В. Высоцкий утверждает свои идейно - эстетические убеждения, основанных на «неписанных» законах «общегития землян»: *«Ныне, присно, и во веки веков, старина, / И цена есть цена, и вина есть вина, / И всегда хорошо, если честь спасена, / Если другом надежно прикрыта спина»* [3, т. 5, с. 8].

Заключение «Баллады о времени» отличается афористичностью, которая также характерна для народнопоэтического стиля, и утверждает «универсальное» нравственное качество, спасающее человечество «во все времена» от «полнейшего» уничтожения: *«Чистоту, простоту мы у древних берем, / Саги, сказки из прошлого тащим, / Потому что добро остается добром / В прошлом, будущем и настоящем»* [3, т. 5, с. 8].

Таким образом, рассмотрев стилистические особенности и поэтику художественных образов «Фантастической баллады» Р. Рождественского и «Баллады о времени» В. Высоцкого нами были выяснены их основные черты. Вслед за А. А. Потебнёй, мы находим причины побудившие «написать» Р. Рождественского «Фантастическую балладу» и В. Высоцкого «Балладу о времени», которые заключается в их душевных порывах – самосознание себя, окружающего мира, тех или иных событий, которые не давали «покоя» художникам. Отсюда и стремление поэтов высказать беспокоящие мысли и организовать их в стихотворную форму. Анализируемые баллады «закончили» определённые творческие периоды развития писателей, и стали очередной поворотной точкой их душевной жизни.

Особенности стилового изложения приносят гармонию поэтических образов исследуемых баллад: «она некоторым образом удовлетворяет врождённой человеку потребности видеть везде цельное и совершенное» [1, с. 42]. Так, в «Фантастической балладе» человеческий порок «тщеславие» «наказывается» «гибелью» мечты лирического героя. В «Балладе о времени», наоборот, утверждаются общечеловеческие ценности: добро, любовь, честность, дружба. «Справедливые» финалы произведений отразили нравственно-эстетические принципы Р. Рождественского и В. Высоцкого.

Список использованной литературы:

1. Потебня А. А. Теоретическая поэтика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш.учеб. заведений / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратова. – 2 - е изд., испр. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М: Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.
2. Рождественский Р. И. Собрание стихотворений, песен в одном томе / Роберт Рождественский. М.: Эксмо, 2014. 1088 с. (Полное собрание сочинений).
3. Высоцкий В. Собрание сочинений в семи томах. VENDА Publishing Co.,Velton Vertag CmbH. BBE CmbH.1994.

© Н. Я. Сипкина, 2016

УДК 336

Н. Н. Соловьев

Аспирант кафедры русской литературы
ИИФиИЯ, МГТУ им. Г. И. Носова
Г. Магнитогорск, Российская Федерация.

К ВОПРОСУ О ВЕЩНОМ МИРЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА: ОБ ОДНОМ ОБРАЗЕ В ПОЭЗИИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО

В литературе XIX века повседневные, «низкие» предметы обихода обрастают новыми смыслами и значениями, которые не раз становились объектом научного интереса литературоведов и культурологов (Ю. М. Лотман, Л. Я. Гинзбург, И. А. Манкевич, В. И. Тюпа, И. Е. Грузан и В. А. Петишева, М. А. Александрова и др.). Среди этих предметов знаменитая «шинель» Акакия Акакиевича, «дырявые сапоги» Макара Девушкина, «халат» Ильи Ильича и др. О «халате» и пойдет речь в данной статье. «Халат» – деталь, которую

авторы используют при создании образа героя, становится знаковым символом эпохи. В рамках данной статьи мы попытаемся раскрыть механизм метафоризации «халата» в поэзии XIX века на примере стихотворений П. А. Вяземского.

«Халат» появляется в стихотворениях именитых поэтов и поэтов «второго ряда» («Видения на берегах Леты» К. Н. Батюшкова, ««Моя хижина», Смерть» А. А. Дельвига, «К халату» Н. М. Языкова, «Две судьбы» А. А. (Аполлон) Григорьева). В поэзии П. А. Вяземского «халат» присутствует в нескольких стихотворениях: «Прощание с халатом» (1817), «Пора стихами заговориться» (1867), «Жизнь наша в старости изношенный халат» (1877) и др. Обратимся к текстам этих стихотворений.

Стихотворение «Прощание с халатом» Вяземского появляется в «Сыне отечества», в 1821 году (№ 37, стр. 178). Появлению этого стихотворения предшествовало знаменательное событие в жизни автора: Вяземский в августе 1817 года определен на службу в Варшаву. Настроения, связанные с этим назначением, отразились в стихотворении «Прощание с халатом». Так, в автобиографии Вяземский писал: «При расставании моем с Москвою и беззаботною жизнью моею написал я стихотворение “Прощание с халатом”, которое тогда же было напечатано в Сыне Отечества» [2, с. XXXVIII]. «Халат» воплощает беззаботность, материальную независимость, литературный дилетантизм, всё то, чем гордилось фрондирующее дворянство. В одном из писем Вяземского к А. И. Тургеневу читаем: «Тебе, одному из виновников или, по крайней мере, из главных орудий размолвки моей с халатом, посылаю “Прощание” мое с ним. Желая стихам моим счастья при тебе и арзамасском ареопаге» [5, с. 405]. А. И. Тургенев, отвечая Вяземскому, хвалил стихотворение о «халате»: «Я получил два письма твои и прекрасный “Халат” твой, в котором ты явился нам со всею прекрасною душою твоею. Жуковский, отправивший вчера в Москву, перескажет тебе о чтении послания в “Арзамасе”» [5, с. 405]. Как видим, стихотворение «Прощание с халатом» Вяземского – стихотворение «на случай», написанное по поводу начала службы: прощание с «халатом» означает прощание с прежней домашней жизнью, со свободой, с друзьями.

Это стихотворение было зачитано на одном из собраний Арзамаса. В своей «Речи на заседании “Арзамаса”» Жуковский говорит об этом следующим образом:

Я, Светлана, в графах таблиц, как будто в тенетах,
Скорчась сижку; Асмодей, распроставшись с халатом свободы,
Лезет в польское платье, поет мазурку и учит
Польскую азбуку <...>; [9, с. 297]

В этих строках появляется мотив смены одежды как перерождения: на месте свободного человека появляется чиновник. Независимость в поступках и словах уступает место государственной необходимости: свобода уступает место неволи.

В начальных строках стихотворения «Прощание с халатом» Вяземского, и в «речи» Жуковского также происходит разделение окружающего мира лирического героя на две сферы, каждая из которых представлена своим видом одежды: «ливрея» и «халат», каждая из одежд диктует свой стиль поведения (например, смотри автореферат диссертации Т. Е. Абрамзон «Поэтические мифологии XVIII века»). С ними связана та или иная социальная роль, которую выполняет обладатель одежды. Ю. М. Лотман отмечает: «Вещи навязывают нам манеру поведения, поскольку создают вокруг себя определенный культурный контекст» [10, с. 14].

Вещи («халат» и «ливрея») организуют вокруг себя целый мир. Мир домашний, которым правит «халат» – «мир однообразный / Но тихий мир, где света блеск и шум / Мне, в забытьи, не приходил на ум»; «свой угол». Мир светский, мир службы, жизнь которого диктуется «ливреей» – «на поприще обычаев и мод, / Где прихоть царь тиранит свой народ», мир «взыскательной тщеты». Эти знаковые образы делят мир на тихий и однообразный, блеклый, но от этого не становящийся хуже, и шумный блестящий мир. В этих двух мирах и выступает лирический герой Вяземского в разных ролях с различным мироощущением: в мире ливрей и мундиров он – невольник, жалкий раб; в «углу своем», в халате он – господин.

Каждый из миров отделен друг от друга, в каждом из них попеременно живет его герой, значит должен быть и переход, то есть освобождение от рабства. Перемена происходит не только в статусе (невольник – господин), но и в одежде:

Так, сдернув с плеч гостиную ливрею
И с ней ярмо взыскательной тщеты,
Я оживал, когда одет халатом [3, с. 150].

Ливрея для гостиных связана со светским обществом, которое автор именует «миром взыскательной тщеты». Она омертвляет героя, тогда как «халат» оживляет.

Смена статуса героя, переход от свободы жизни к неволе службы – болезненный процесс, который связан с ссорой, внутренним разладом, неверностью: «Прости! тебя неверный друг покинет» [3, с. 152]. В начальных строках происходит олицетворение халата, Вяземский именует его: «товарищ неги праздной» / «досугов друг, свидетель тайных дум», «товарищ лучший мой», «в его уступчивом уборе / В движеньях был портного не рабом». И здесь вновь возникают значения: халат – одежда свободы; ливрея, мундир – одежда рабства. Только в «халате» герой - автор может обрести желанную свободу.

Антитеза «халат» / «ливрея» является и смысловым, и композиционным стержнем стихотворения Вяземского: «халат» – тишина; свобода; жизнь; «ливрея» – служба; суета жизни; рабство; смерть.

Облачаясь в халат, лирический герой с радостью возвращается к домашнему миру: «Мирился вновь с покинутым Пенатом» («халатом»). В последнем слове этой строки традиционное для поэтической традиции начала XIX века обозначение домашнего мира – Пенаты, но в единственном числе. Единственное число явно указывает на то, что речь идет о конкретном существе – боге - хранителе этого мира: «халат» олицетворён и возведён в статус божества (подробнее об этом на примере Ломоносова [2. с. 425]). Герой - автор ссорится и мирится не столько с домом и этим миром, но и с божеством - хранителем:

С тобой меня чуждались суеты,
Ласкали сны и нянчили мечты
У комелька, где яркою струею
Алел огонь, вечернею порою [3, с. 150 - 151].

В последних строках речь идет об огне, «домашнем очаге» в буквальном смысле. Внешне тихая и однообразная жизнь бьет здесь яркою струею и только здесь автор - герой живет по - настоящему, только здесь автор - герой поистине счастлив (подробнее о категории счастья [1, с. 116]). Однако в тексте можно найти и другой «огонь»: «Согрей во мне в холодном принужденье / Остывший жар к благодаяням муз» [3, с. 153]. И если в

первом случае речь идет о физическом тепле, то во втором больше о тепле духовном, что не противоречит созданному образу, а дополняет его с помощью указания на то, что халат как бог - хранитель опекает героя.

Ранее было отмечено, что мотив свободы, свободы физической, с развитием сюжета стихотворения обрастает новыми значениями, а именно: свободы творчества, свободы духа. Герой Вяземского, отдаваясь теплу халата, мыслит и творит. Мысль его носится на просторе, а вместе с ней и сам он: «Так мысль моя носилась на просторе, / С надеждою и памятью втроем» [3, с. 151]. Здесь возникает «триумвират» мысли, надежды и памяти. В качестве антипода автора - поэта выступает поэт - поклонник мод, «как куколка одетый»:

Как жалок мне любовник Муз постылой,
Который нег халата не вкушал! [3, с. 151]

Как и мир ливрей, представителем которого и является поэт - поклонник мод, он не вызывает в Вяземском никаких теплых чувств. Эти слова не просто обвинение, а окончательный приговор. Светский поэт полностью соответствует миру, его породившему: он подогрет чопорным восторгом, в свой кабинет идет как на бал, «его цветы – румяна и белила», сами чернила – «душистыя». Его стихи «малюются» [3, с. 152], именно так этот процесс назван автором, не чернилами, а духами.

Автор показывает не только то, что вызывает у него негодование, в лице «безымянного поэта», но и дает пример того, на кого он готов ровняться:

Но мне пример: бессмертный сей неряха
Анакреон, друг красоты и Вакха,
Поверьте мне, в халате пил и пел [3, с. 152].

Анакреон – певец радостей жизни, любви и вина. Вяземский проводит сравнение: он, как и друг Вакха, любит «беспечные забавы», «досуг и тихий сон» и не уступает ему в лени, это сопоставление завершается заявлением Вяземского: «не льщусь его причастником быть славы». Вспомним стих Пушкина о Дмитрие Ларином из «Евгения Онегина»: «А сам в халате ел и пил» [15, с. 44], стих представляют собой чуть измененный вариант строки Вяземского. В «Евгении Онегине» слово «пел» заменено на «ел». В стихах Пушкина «халат» исключительно домашняя одежда, у Вяземского это еще и одежда для веселья.

Показателен сам момент возвращения лирического героя Вяземского к халату:

О мой халат, как в старину приветный,
Прими тогда в объятия меня [3, с. 153].

Герой воссоединяется с самим собой: «бывалого себя в себе найти». Обретение самого себя описано с использованием характерного для творчества Вяземского мотива «умирания – воскрешения»:

Пусть прежней вновь я жизнью оживу,
И сладких снов в волшебном упоенье
Переродясь, пусть обрету забвенью [3, с. 153].

В светском обществе автор - герой пребывает в «холодном принужденье», то есть в состоянии смерти, в состоянии «не - жизни». Лирический герой погружается в «халат» и перерождается, чтобы «носиться на просторе». Призыв к забвенью можно рассмотреть в двух значениях: во - первых, забыть, отстраниться от всего того, что есть в жизни социума; во - вторых, стать для социума забытым, тем самым отгородить «я» героя - поэта от посягательств, и халат выступает в качестве оберега. Уже в стихотворении «Прощание с

халатом» оформляются все основные особенности образа «халата». Однако это далеко не единственное стихотворение, где встречается «товарищ неги праздной». В последующих стихотворениях нам открываются новые грани в образе «халата», на которых мы и сосредоточим свое внимание.

В стихотворении «Пора стихами заговеться» (1867) «халат» все так же является неотъемлемой частью дома и семьи:

Пора с серьезностью суровой
И с прозой честной и здоровой
Вступить в благочестивый брак,
Остыть, надеть халат домашний
И, позабыв быльи шашни,
Запрятать голову в колпак [4, с. 360].

Однако из приведенной цитаты видно, что отношение автора к «халату» изменилось. Если раньше «халат» – неотъемлемый спутник творческой, в первую очередь поэтической, деятельности, то теперь речь идет о прозе. Происходит как бы «взросление» автора. Рано или поздно подходит пора, когда пишущий человек садится за мемуары и воспоминания – это и происходит с лирическим героем.

Строки Вяземского по своему содержанию совпадают с пушкинскими из «Евгения Онегина». Автор обыгрывает их на свой лад. Картина семейной жизни у Вяземского отлична лишь тем, что в ней нет намека на иронию. «Халат» уже не только божество - хранитель домашнего мира, он оберегает «благочестивый брак».

На закате жизни Вяземского, в одном из последних стихотворений «Жизнь наша в старости изношенный халат» (1877) отношения героя и «халата» не изменились. Как и в ранних стихотворениях «халат» предстает «членом семьи», это «брат»: «сжились, давно, как с братом брат»; «халат» – домочадец, свидетель жизни автора, спутник его литературных трудов, подверженный, как и его обладатель, тому же течению времени:

Как мы состарились, состарился и он;
В лохмотьях наша жизнь, и он в лохмотьях тоже [4, с. 549].

В первой приведенной выше строке на «халат» переносятся свойства живого человека – старость, во второй – обратный процесс: состояние изношенности вещи переносится на человека. Перед нами редкий процесс – двойная, метафоризация: жизнь автора - героя «в лохмотьях», халат состарился. Грань между предметом – халатом и живым человеком – стирается. Так, Вяземский указывает не только на «человечность» халата, но и в то же время говорит о «вещности» человека.

Ранее было замечено, что халат становится оберегом от суеты мира, но это еще далеко не все:

И, как боец свой плащ, прострелянный в бою,
Я холю свой халат с любовью и почетом [4, с. 550].

В этих строках открывается новое отношение к «обыденному» предмету: он приобретает героические черты. Это уже не просто «Пенат», оберег – это уже герой поэтической легенды.

Метафоризация халата заключается, по большей части, в олицетворении предмета. Для Вяземского «халат» становится «братом», «домочадцем», «членом семьи», свидетелем его литературных и жизненных свершений. «Халат» выступает в качестве «Пената» – божества - хранителя, которое опекает его и его семью. Автор переносит на халат черты живого человека – старость, делает его членом собственной семьи, тогда как «халат» разделяет с ним ветхость. Вяземский стирает грань между человеком и вещью, овеществляя собственное «Я» и одушевляя предмет.

Литература.

1. Абрамзон Т. Е. К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII) века // Libri Magistri. 2015. С. 116 - 133.
2. Абрамзон Т. Е. Мифологические образы как составляющие ломоносовского одического этоса // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. №13. С. 425 - 429.
3. Абрамзон Т. Е. Поэтические мифологии XVIII века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2007.
4. Александрова М. А. Стихотворение Булата Окуджавы «Лунин в Забайкалье» в контексте декабристского мифа // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С.84 - 87.
5. Вяземский П. А. Полное собрание сочинений в 12 томах. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1878. Том 1. 423 с.
6. Вяземский П. А. Полное собрание сочинений в 12 томах. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1880. Том 3. 479 с.
7. Вяземский П. А. Полное собрание сочинений в 12 томах. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1896. Том 12. 595 с.
8. Вяземский П. А. Стихотворения. Ленинград: Сов. Писат., 1958. 500 с.
9. Гинзбург Л. Я. Записки блокадного человека. М.: Эксмо, 2014. 640 с.
10. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7 т. М.: Худож. лит., 1967. Т. 5. 624 с.
11. Грузан И. Е., Петишева В. А. Образ халата в произведениях И.А. Гончарова // Вестник бурятского государственного университета. 2014. №10. С. 111 - 115.
12. Жуковский В. А. Собрание сочинений в 4х томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Том 1. С. 297.
13. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века). СПб.: «Искусство – СПб», 1994. 711 с.
14. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: пособие для учителя. Л. : Просвещение, 1983. 416 с.
15. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. М.: Наука, 1978. Т. 5. 528 с.
16. Тюпа В. И. Увертюра к роману (Поэтика начальных страниц «Обломова») // Русская литература XIX - XX вв.: Поэтика мотива и аспекты литературного анализа. 2004. С. 212 - 219.

© Н. Н. Соловьев 2016

УДК 81.373

А.В. Фалеева

СамГИИЯ, г. Самарканд, Узбекистан

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИИ ПОЭМЫ АЛИШЕРА НАВОИ "ФАРХАД И ШИРИН" НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С ОПОРОЙ НА РУССКОЯЗЫЧНУЮ ВЕРСИЮ

Определяются принципы подбора английских эквивалентов к типичным фразеологическим единицам русскоязычной версии поэмы Алишера Навои "Фархад и Ширин" методом выведения узбекско–русско - английских параллелей в соответствии с требованиями современной поэтики.

Опорные слова: орнаментально–художественная система, метафоричность, трёхязычный контекстуальный фон, лингвистический статус переводного текста, прагматика, фразеология, узбекско–русско–английская фразеологическая эквивалентность.

В настоящее время актуальной задачей филологии и культурологии Узбекистана является проблема популяризации в мире творчества Алишера Навои – основоположника узбекского литературного языка. Однако язык Алишера Навои – старобухарский. Лучший же иноязычный перевод выполнен на русском языке [например, таким выдающимся знатоком творчества поэта, как Лев Пеньковский]. Подобный переводной текст столь высокого уровня исполнения может, безусловно, избираться в качестве самостоятельного объекта лингвистического изучения. Поэтому при переводах на английский и другие иностранные языки произведений Алишера Навои целесообразно использовать русскоязычные версии. Их отличает оригинальная орнаментально - художественная система, которая достаточно полно раскрывает близко к контексту общую духовную атмосферу эпохи великого узбекского поэта, передает её подлинную жизненность, высокие эстетические качества, философскую насыщенность и метафоричность. [Ш. Сирождидинов, 2011; 2011а; 2011б]. Ср. образцы искусства владения словом в следующих миниатюрах поэта:

«Ким бу гулистонким эрур бир жахон,
Балки жахоне гул ичинда нихон» //
«Но – образ мира в этом цветнике.
И целый мир сокрыт в любом цветке» //
But there is an image of the world in this flowerbed
And the whole world is hidden in every flower.
"Агар тузлик ўлса кишининг иши,
Не васф айлай олгай ишини киши".
" Когда творят хорошие дела,
Нужна ли им пустая похвала?"
A man who follows virtue's ways
Nath no need of pay or praise.

Для поиска оптимальных приёмов проведения узбекско - русско - английского перевода целесообразно ориентироваться на предварительное достижение трёхязычного контекстуального фона типа:

“Йўқ хунари ёлғуз эса ўз киши,
Қайда киши сониди ёлғуз киши.
Фард киши даврда топмас наво,
Ёлғуз овучдин ким эшитмиш садо!”
“Кто одиночества избрал себе судьбу –
Не человек: свою он обокрал судьбу.
Он и с людьми – один, все дни его горьки:
Слыхал ли кто хлопки единственной руки?!”
He who stands apart or turns his face
Deserves no place in the human race.
In the midst of a crowd alone he stands;
Even to clap requires two hands.

Обратимся к фразеологии, занимающей существенное место в поэтическом строе поэмы "Фархад и Ширин" Алишера Навои [А. Каримов, 1982, с. 40; Н. Махмудов, 1988, с.24]. Её многообразность и идиоматическая версификация значительно усложняют перевод этого произведения.

Современная коммуникативная лингвистика исходит из того, что "речевая деятельность заключается в преобразованиях информации, которая перерабатывается и преобразуется в процессе общения" [А.М. Бушуй, 2011, с. 5].

Указанное положение можно соотнести при переводе с семантико – прагматическим анализом текста и отдельных его единиц, например, фразеологических единиц [ФЕ].

Задача осложняется при этом здесь тем, что необходимо не только распознать ФЕ, но и правильно её передать с сохранением, по возможности, формы, содержания и образности. Лексико–семантические, структурно–синтаксические и метафорико–фразеологические проблемы перевода составляют отдельную категорию в общей теории перевода и вызывают определённые трудности для художественно–образительной передачи специфики того или иного сегмента в ракурсе раскрытия текста образно–семантических значений ФЕ.

Прагматически обусловленные текстовые преобразования при переводе имеют своей целью достижение необходимого коммуникативного эффекта, сколько–нибудь адекватному оригиналу. Для этого важно сохранить общее прагматико–образное значение исходной языковой единицы [ФЕ] соответственно стилистико–художественным требованиям поэтики Алишера Навои, в то время как её семантико–синтаксические значения могут существенно измениться.

Рассмотрим перевод образных глагольных ФЕ:

1) "Петь хвалу" (узб. "мадх қилмоқ") → sing the praises:

"Пусть небо превратится в пиалу –

Я буду пить и петь Джами хвалу!" [1, с.6].

Приведённая ФЕ сполна передаёт стиль былинного поэтического повествования. Её использование обуславливается требованиями компактности стихотворного текста. Соотносимые с ней другие синонимические ФЕ более громоздки: be lavish in somebody's praise; be loud in somebody's praises; plaster somebody with praise, shower praises on somebody, sing the praises of a person [или of a thing].

Кроме того, предлагаемая фразеоформа более древняя. Она носит столь необходимые для данного текста фольклорные признаки.

2) "Превозносить до небес" (узб. "кўқларга кўтариб мактамоқ") → extol / exalt to the skies:

"Его превозносили до небес:

Мол, все дела его – дела чудес" [1, с. 9].

Кроме приведённой фразеоформы, возможны ещё и её варианты: laud to the skies // praise to the skies.

Прочие же варианты в современном английском языке уже устаревшие: praise above the moon // praise beyond the moon.

Представляется, что для новейшей англоязычной версии поэмы должны использоваться только наиболее употребительные в настоящее время фразеоформы.

3) "Пасть духом" (от "падать духом") (узб. "рухи тушиб кетмоқ") → lose courage // lose heart // be despondent:

"Он призадумался и духом пал:

Казалось, он все средства исчерпал" [1, с. 24].

Для поэтического стиля поэмы целесообразно использовать фразеформу lose heart, которая соответствует стилистической норме средневекового поэтического текста.

4) "Приносить в жертву" (узб. "қурбон қилмоқ") → sacrifice // make a sacrifice (to):

"Что, если враг нож занести дерзнёт?

Себя он кротко в жертву принесёт?" [1, с. 51].

Предпочтительно использовать словный эквивалент, который способствует компактности стихотворного текста.

5) "Сходить с ума" (узб. "ақдан озмоқ", "эс – хушидан ажрамоқ") → go mad // go off one's head:

"Хирел, душевный потерял покой,

Неодолимой угнетён тоской,

И было опасенье, что вот–вот

С ума сойдёт он ..."[1, с. 66 - 67].

Следует использовать фразеформу go mad, ибо другая носит явно жаргонный характер, что для былинной поэтики неприемлемо.

Из прочих разновидностей перевода можно отметить два:

1) Перевод необразных глагольных ФЕ типа:

"Принимать меры" (узб. "чора кўрмоқ") → take measures // make arrangements :

"Я принял меры, чтоб ни змей, ни див,

Тебе пути–дороги преградив,

Не помешали подвигам твоим..."[1, с.76].

Первая англоязычная эквивалентная фразеформа [take measures] приближается к простой глагольной семантике. В данном контексте важно лишь выражение действия.

2) Перевод поэтических глагольных ФЕ.

Подобные ФЕ включают в себе особую эмоциональную приподнятость, торжественность. К примеру, это глагольная ФЕ "окинуть взором" (узб. "қараш қилмоқ" ; "узоқ–узоқларга қарамоқ") → take in at a glance // glance over:

"Царили там смятенье и печаль...

Фархад теперь окинул взором даль"[1, с. 111].

Наблюдения над узбекско - русско - английским переводом поэмы Алишера Навои "Фархад и Ширин" позволяют обобщить следующие закономерности:

1. Узбекско–русско–английская фразеэквивалентность может быть идентичной по своему лексическому составу, структуре и семантике: "учини учига аранг етказмоқ", "аранг тирикчилик ўтказмоқ", "қўл учида кун кўрмоқ" // "сводить концы с концами" // to make both ends meet; "фириб бермоқ, чалғитмоқ, алдамоқ, кўзбўямачилик қилмоқ" // "пускать пыль в глаза" // to throw dust somebody's eyes.

2. Узбекско–русско–английская фразеэквивалентность может обладать тем же значением, но посредством разных лексических элементов: "бировнинг ахволига [вазиятига] тушиб қолмоқ" // "быть в чьей - либо шкуре" // to be in somebody's boots (shoes)

3. Английская ФЕ может быть переведена на узбекский или (русский) язык одним словом: a stroke of luck // "муваффақият", "ютук", "омад", "икбол" // "удача"; to burst into a smile // жилмаймоқ // "улыбаться"; to ride a high herae // "гердаймоқ", "кеккаймақ" // "важничать" и др.

Что касается неполноты в сфере фразеологии, то она может быть полной или частичной. При этом полная несовпадемость наблюдается в следующих случаях:

1. Когда в одном из сопоставляемых языков в составе ФЕ имеются слова, обозначающие реалии или понятия, отсутствующие в другом сопоставляемом языке: (as) pleased – as Punch // “очень доволен” “рад - радёшенек” // жуда хурсанд булмок; a Peeping Tom // “очень любопытный человек” // “синчков [хар нарсага кизикувчи] одам”.

2. Когда лексический состав ФЕ сопоставляемых языков сходен, но семантика фразеологически различна: to lead somebody by the nose // “вести кого - либо на поводу, заставлять следовать за собой, держать кого - либо в подчинении, всецело подчинить себе” // “бировнинг амри (хохиши) билан иш тутмок”, “бирор кишининг измида бўлмок”; “бировнинг карамоғида бўлиш”; “бировни ўз таъсири (ости)га олмок”, “бировга ўз таъсирини ўтказмак”.

3. Если нет достаточно близкого эквивалента, то тогда отмечается лакуна (лексическая или фразеологическая). Фразеологической лакуной может быть названа ФЕ одного из сопоставляемых языков, которая передается в другом языке одним словом или свободным [нефразеологическим] словосочетанием: to make old bones // “стариться” // “каримок, кексаймок”.

4. Образные глагольные ФЕ, используемые в языке поэмы “Фархад и Ширин”, компактны по структуре и метафоричны. Они отражают межнациональные ценности, что облегчает английский перевод: “Бросать тень” [на] (узб. “бирор нарса тўғрисида шубха тўғдирмок”, “бировнинг обрўсига доғ туширмок”) → cast throw a shadow [on]; в переносном значении “опорочивать” cast aspersions [on]. Ср. в контексте:

“На лик её венец не бросил тень,

Но дань с венцов берёт он что ни день” [1, с.144].

5. При переводе самое главное – определить, что интерпретируется с языка на язык не простое сочетание, а связанное, т.е. относящееся к той или иной устойчивой группе лексических сочетаний.

6. Для определения предельной точности в эквивалентации узбекско–русско–английских фразеологических параллелей целесообразно использовать опорные переводные идентичные микроконтексты. Это способствует достижению необходимой общности художественного поля повествования. Ср. подобный образец узбекско–русско–английских идентичных микроконтекстов:

“Бошни фидо килгил ато бошига,

Жисми кил садқа ано қошига.

Тун–кунингга айлагали нур фош,

Бирисин ой англа, бирисин куёш.” //

“За жизнь отца – своей пожертвовать будь рад

И голову сложить за материнский взгляд.

Ты солнцем и луной родителей зови –

И будешь озарён сияньем их любви” //

For thy father's life, pay with thine own;

For wrongs to thy mother, thy head shall atone.

Sun and moon of thy life are they,

Lighting the pathway night and day.

7. Перевод афористичности поэтики Алишера Навои следует рассматривать с учётом не только фразеологии, но и образной лексики, что позволяет поддерживать в английской интерпретации русскоязычного текста узбекского подлинника необходимую поэтичность. К примеру, это такие русско–узбекско - английские лексические / лексико–

фразеологические параллели: “дьявол”[узб. "иблис", "шайтон"] → эвфемистический поэтизм the old adversary; или the Evil One; “феникс”[узб."қакнус"] → поэтизм the bird of wonder; “полночь”[узб. "шимол", "тунёк"] → поэтизм the witching hour.

Поэтичность ощутима и в параллели “смертный час”[узб. "қазо пайти"; "ўлим соати", "ажал етган соат"] → death-hour, применимой для перевода такого контекста:

“В свой смертный час уверен будет он,

Что снова в сыне будет повторён” [1, с.56].

Поэтичная былинность перевода “царь царей” [узб. "шоҳларнинг шоҳи", "шаҳаншоҳ"] → King of kings уместна в контексте:

“О, здравствуй, царь царей, отец родной!” [1, с.56].

Список использованной литературы:

1. Алишер Навои. Фархад и Ширин. Поэма. Перевод с узбекского Льва Пеньковского. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1985. – 352 с.

2. Бушуй А.М. Речевая деятельность как основа коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. Ч.1. – Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО, 2011. – С. 4 - 8

3. Каримов А. "Фарход ва Ширин"да тил ва услуб уйғунлиги // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1982. – №4. – Б.39 – 43.

4. Маҳмудов Н. Алишер Навоийнинг "Фарход ва Ширин" достонидаги боб сарлавхаларининг лингвопоэтикаси // Адабий мерос. – Тошкент, 1988. - №2 – Б.22 - 26.

5. Сирожиддинов Ш. Алишер Навоий. Манбаларнинг қиёсий - типологик, текстологик таҳлили. Тошкент: Akademnashr, 2011. – 326 б.

6. Сирожиддинов, Шухрат. Илм ва тахайюл сарҳадлари. Тошкент: Янги аср авлоди, 2011а. - 132б.

7. Сирожиддинов, Шухрат. Ўзбек мумтоз адабиётининг фалсафий сарчашмалари. Тошкент: Янги аср авлоди, 2011б. - 200 б.

© А.В. Фалеева, 2016

УДК 81.373

Е.В. Фалеева

СамГИИЯ, г. Самарканд, Узбекистан

ОСНОВЫ СЛОВАРНОЙ ГРАММАТИКОГРАФИИ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Рассматриваются некоторые подходы к словарной репрезентации грамматических особенностей слова и фразеологической единицы [ФЕ] в аспектах общего и специфического, функционального и семантического, взаимообусловленности лексического и грамматического.

Опорные слова: грамматика и словарь, слово, ФЕ, система и структура языка, грамматические категории, семантико - грамматический уровень, микро - и макроструктура словаря.

Одной из современных актуальных проблем общей и прикладной лингвистики является место грамматической информации в словаре. Ее теоретико - прикладная значимость обуславливается решением таких аспектов, как соотношение лексики и грамматики в словаре различного типа [одноязычный, контрастивный, нормативный, исторический, фразеологический, паремиологический, словообразовательный, этимологический и др.], соотношение морфологии и синтаксиса в словарном контексте, методология репрезентации грамматической, грамматико - семантической, грамматико - стилистической и семантической информации в кодификационной системе языка и т.д.

Слово – глобальная универсалия. «Не случайно человеческий язык нередко называют языком слов... Слово должно быть признано вообще основной языковой единицей: все прочие единицы языка (например, морфемы, фразеологические единицы, какие - либо грамматические построения) так или иначе обусловлены наличием слов и, следовательно, предполагают существование такой единицы, как слово... Морфемы выделяются лишь в результате анализа уже самого слова, словосочетания же, как правило, ... уже выходят за пределы словарного состава языка» [А. И. Смирницкий, 1955, с.11].

Слово отражает релевантные особенности строя соответствующего языка. Поэтому словарь [в разной степени в зависимости от его объема и типа] должен оптимально реагировать на соотношение лексико - грамматического статуса слова и языковой структуры, проявляемой в области морфологии и синтаксиса.

Будучи элементом лексической системы языка, слово представляет собой определенную грамматическую форму. Оно включается в отдельные грамматические ряды, деривация которых зависит от значимости и действительности выражаемых в них грамматических категорий.

Вышесказанное предполагает особое внимание к более углубленному изучению общих закономерностей взаимосвязанности и взаимозависимости в формировании лексико - семантического и грамматического начал природы слова в системе и структуре языка. Кроме того, учету подлежат и очевидные семантико - лексические ограничения в применении грамматических категорий. Поэтому парадигматическое выражение грамматических категорий будет более дифференцированным и точным в грамматико - семантическом осуществлении. А для этого важным представляются контекстуальные связи слова, с опорой на которые и строится комплекс планов его лексико - семантических и грамматико - семантических характеристик.

Словарь [особенно толкового или же контрастивного статуса] обязан уделить известное внимание также демонстрации функционально - семантической стороны грамматических потенций слова. При речевой коммуникации понимание содержания высказывания проходит через словесное опознание текста в единстве последовательностей «от формы к значению» / «от значения к форме». Тем самым достигается выявление связи лексического и грамматического в слове согласно сложно - упорядоченной системы языка, оценки функциональной значимости конкретно избранных языковых форм и показа своеобразия отдельного случая описываемой словоформы во множестве взаимоотношений понятийных категорий структурной иерархии языка.

Репрезентируемое словарем единство лексического и грамматического в слове выводится непосредственно из процесса коммуникации / текстопорождения / высказывания. Именно контекст употребления слова призван соотнести

центростремительную тенденцию к единению всех особенностей слова как центральной языковой единицы и версификации его реализации в речепроизводстве. Любой язык в своем развитии и функционировании демонстрирует на парадигматической и синтагматической осях семантико - грамматического уровня деривационную подвижность своих словесных единиц. Причем отмеченный деривационно - функциональный статус слова, который опирается на единую кодификационную норму, функциональную дифференциацию и прагматическую специализацию, все более ориентируется на усиливающееся преобразование узуса в ракурсе цельной парадигмы конкретного набора словоформ.

Вышесказанное свидетельствует о том, что слово [и совокупность его форм] есть относительно изолированная единица языка. Его морфемное строение типично для ряда прочих слов или же комбинированно представлено у слов других классов. В итоге, в речевом потоке вычлняется значимым отрезком лишь конкретная словоформа.

Таким образом, основу всех форм данного слова составляет семантическое единство, регламентирующее взаимосвязь его лексических и грамматических сторон. Вся вышесказанная общая грамматико - лексическая проблематика слова должна в той или иной степени отражаться в словаре любого типа.

Рассмотрим общие итоги основ комплексной разработки словарной репрезентации грамматики, наблюдаемые в реализации идеи создания универсальных словарей.

Этот тип словаря соотносит обычный словарь и описание грамматики языка. Здесь проблема «Грамматика и словарь» решается на основе межуровневых связей грамматики и лексики. Наиболее реально она выразилась в разработке учебных словарей [включая и словари для иностранцев].

В. Гак [1984] подходит к решению проблемы «Грамматика и словарь» с позиции микроструктуры [семантико - грамматическое разграничение значений] и макроструктуры [общая организация словаря].

Микроструктура словаря описывается и семантически и лексикологически, что позволяет учитывать грамматические факторы при выявлении и изменении значений слов. Отсюда выводится объем грамматической информации в словаре и подбираются оптимальные способы ее отражения [С. 42].

Прежде всего, на основе функционально - семантического взаимодействия лексики и грамматики определяются типичные случаи, когда использование грамматических форм ограничивается лексической семантикой.

Так, франц. глагол *comprendre* употребляется в любых временных формах, если имеет значение «понимать». В значении же «включать» – лишь в настоящем времени, имперфекте и просто будущем [С. 43].

Вообще, реализации семантико - грамматических значений глагола [по наблюдениям В.Г. Гака] способствует множество факторов. В первую очередь – это выражение всех аспектов валентности.

Так, франц. глагол *se porter* реализуется в пассивном значении, когда соотносится с неодушевленным субъектом – *Cela ne se porte plus* [«Этого больше не носят»]. В значении же «устремляться куда - либо» этот глагол сочетается с одушевленным субъектом либо обстоятельством места – *La foule se porta sur la place* [«Толпа устремилась на площадь»]. А

при употреблении с обстоятельством образа действия глагол *se porter* уже означает «чувствовать себя» – *Il se porte bien* [«Он хорошо себя чувствует»] [С. 45].

Макроструктура словаря, обусловленная необходимостью раскрытия грамматической информации, отличается исключительной сложностью и многообразием выбираемых приемов. Одним из первых это показал В.Г. Гак [1984], раскрыв в общих чертах панораму распределения грамматических сведений о французской лексикографии, уделив особое внимание возможностям отдельной словарной статьи и написанию к словарю специального приложения по грамматике. В первом случае используется система помет к заглавному слову, при отдельных значениях и т.д., а во втором – приводятся таблицы [склонений, спряжений, служебных слов и др.] [С. 48 - 49].

В целом же подобная направленность описания грамматики в словаре зависит от цели лексикографического справочника. Если он ориентируется на коммуникативные задачи, то здесь более широко представляются выразительные возможности соответствующего языка и его типологическое своеобразие с раскрытием особенностей морфологии, синтаксического конструирования, деривации и текстопорождения отдельных классов слов и т.д., что призвано продемонстрировать опыт репрезентации грамматики в контексте словаря того или иного назначения.

Отмеченная лексикографическая модель все более утверждается в новейших контрастивных словарях типа *Collins German Dictionary & Grammar – 2012* [CGD - 2012]. Опираясь на коммуникативно необходимые общие данные грамматики немецкого языка [С. 1 - 252], CGD - 2012 выделяет в немецко - английском сопоставлении именно ту грамматическую информацию о Языке - 1, которая значима функционально.

Так, посредством системы грамматических помет подаются следующие сведения, призванные регулировать построения высказывания соответственно требованиям действующей нормы:

1. Частеречная идентификация слов различных классов, ср. адъективность: *abartig* adj abnormal [С. 1]; *abendlich* adj evening [С. 2].

2. Частеречная квалификация слова с указанием падежного оформления типичного контекстного сопровождения: *ab... grär + dat* from; *ab Werk* (Comm) ex works; *Kinder ab 12 Jahren* children from the age of 12 [P. 1]; *Abrechnung über + akk* bill / statement for [С. 6]; или ср. падежное распространение неправильного непереходного глагола: *abschwören... unreg* vi + dat to renounce [С. 8].

3. Выделение омонимичности слова посредством ссылки на разную частеречную принадлежность одного и того же слова. Ср. противопоставляемость: предложно - наречную: *ab... grär...//ab... adv*; союзно - наречную: *aber* conj...//*aber* adv [С. 2] и т.д.

Представляется важной и словарная грамматикография фразеологии. Об этом А.М. Бушуй [2009, с. 77], в частности, замечает следующее: «При кодификации ФЕ словарями приводится целый комплекс сведений собственно грамматического характера. Учитываются внутренние грамматические свойства ФЕ, которые присущи компонентам ФЕ, и внешние грамматические свойства ФЕ, реализуемые в контекстных связях ФЕ. Например, в словаре регулярно отмечаются: падежное, предложное или предложно - падежное управление описываемых ФЕ, сочетаемость ФЕ с типичным контекстом, позволяющая наглядно проследить содержание ФЕ в условиях свободного контекста».

В целом же, словари, ориентированные на достижение прежде всего учебных целей [ср. двуязычные словари (например, РусАнглС - 1987)], уделяют отдельным грамматическим характеристикам ФЕ всё большее внимание. Например, при описании русских ФЕ последовательно показывается вариантность компонентов ФЕ по числу, времени, виду и наклонению, что свидетельствует об узально устоявшейся стабильности фразеоформы в том или ином грамматическом статусе. Ср. типичные образцы рус. ФЕ в английской интерпретации: «Ну, и заварил кашу! hasn't he made a mess of it?, he has made a fine mess of it!»; «Сам заварил кашу, сам и расхлёбывай you made the broth, now sup it!»; «с ним каши не сваришь you won't get anywhere with him» [РусАнглС - 1987, с. 292].

Контрастивный словарь учебно - коммуникативной направленности призван соотнести грамматическую информацию об ФЕ с соответствующей семантической конкретизацией. Ср. русско - английское эквивалентное выражение в рус. ФЕ «может быть» такого случая синтаксической полифункциональности, как «вводное слово» и «предикативность»: «может быть (как вводное сл.) = maybe, perhaps; может быть, он уехал = maybe / perhaps he has left; he may have left; может быть (предик.) = it is possible; / этого / не может быть = it is impossible».

Словарная информация о релевантных грамматических характеристиках ФЕ раскрывается в первую очередь на основе кодифицируемой фразеоформы. Это родовая дифференциация слов при актуализации их фразеологически связанного употребления: «дурен (дурна) как смертный грех»; взаимозаменяемые падежные словоформы субстантивного компонента ФЕ: «комар носа (носу) не подточит»; выражение видовых отношений: «придержать, придерживать язык»; «брать (взять) быка за рога»; «откладывать, отложить в долгий ящик»; «перемывать, перемьёт кому - л. косточки»; и др.

Вторым способом показа грамматической специфики ФЕ является иллюстративный контекст. Так, типичное предложение вполне наглядно может продемонстрировать у ФЕ чаще всего встречаемую форму временной реализации глагола. Ср. образец: «Он ушам своим не верил = he could not believe his ears». Этот приём допускает расширение временной информации о глагольном компоненте ФЕ. Например, в следующем объёме: «Нечего делать! = there is nothing to be done!»; [при прош. вр.] there was nothing to be done!»

Для морфологической характеристики ФЕ релевантна семантико - грамматическая специфичность одного или нескольких [чаще двух] компонентов, сохраняющих в определённых пределах первоначальные [свободно - синтаксические] частеречные свойства. Так, для адъективного компонента ФЕ показательна реализация сравнительной степени, что способствует достижению образно - экспрессивной выразительности соответствующей полноты. При этом в толковом словаре [ТС] наибольшего объёма описание ФЕ по степеням сравнения проводится в последовательности развития от исходной степени к производной.

К примеру, адъективно - сравнительная ФЕ (as) large as life [1. «в натуральную величину», 2. «собственной персоной»] объясняется в ТС от положительной степени к сравнительной: “ large... If you say that someone or something is present or suddenly appears as large as life, you are indicating that their presence or sudden appearance is unexpected and surprising; an informal expression. EG *There he was, as large as life.* If you say that someone or something is larger than life, you mean that they appear or behave in a way that seems more important or exaggerated than usual. EG *The central character is a larger than life, cantankerous*

New Englander... a larger - than - life version of our present society” [CCD - 2012, p. 811]. В такой же последовательности оформляется далее в словарной статье “life” и итоговая деривационная схема выражения положительной и сравнительной степени в рассматриваемой ФЕ: “life... • as large as life: see large. • larger than life: see large” [CCD - 2012, p. 837].

При уменьшении объёма ТС фиксированию подлежит итоговая фразеоформа с адъективной словоформой в сравнительной степени: “large... larger than life → see life” [CCD - 2008, p. 805] → “life... If you say that someone or something is larger than life, you mean that they appear or behave in a way that seems more exaggerated or important than usual. □... *not that we should expect all good publishers to be larger than life... Throughout his career he’s always been a larger than life character*” [CCD - 2008, p. 829].

Итак, морфологическое изменение ФЕ осуществляется по отдельным компонентам фразеоформы, прежде всего по одному компоненту: a clean sheet - a cleaner sheet [«незапятнанная репутация», «чистый послужной список»]; plain sailing - the plainest sailing [«лёгкий, простой путь», «удачное продвижение вперед»]; small fry - smaller fry [«мелкие, незначительные люди», «мелкая сошка»]; a tough [или hard] nut to crack - toughest [или harder] nut to crack [«трудный, крепкий орешек»]; a short cut - the shortest cut [«кратчайший путь», «наименьшая затрата времени»]; a straw in the wind - straws in the wind [«намёк», «предупреждение»]; или же изменяемость охватывает сразу два компонента при сохранении стабильности фразеосхемы: a handle to one’s name - handles to one’s names [«приложение к фамилии»; «титул»; «звание»].

Очевидно, что изменения парадигматической формы компонентов фразеоформы обуславливаются характером её включения в текст.

Постоянная закреплённость словоформы соответствующего компонента ФЕ позволяет провести уточняющие коррекции в словарях.

Так, устойчивость глагольной словоформы slept [от инфинитива to sleep] в ФЕ slept like a log фиксируется уже в ТС: “log... If you say that you slept like a log, you mean that you slept very deeply and continuously” [CCD - 2012, p. 856].

Морфологические парадигмы глагольных компонентов ФЕ реализуются обычно в комбинациях грамматических особенностей составных членов фразеоформы. К примеру, в ФЕ shake a leg [«спешить», «торопиться»] актуализируется глагольная словоформа в повелительном наклонении + субстантивная словоформа в ед. числе: “shake... If you tell someone to shake a leg, you are telling them to hurry up and do something instead of sitting about lazily; an informal expression. EG *Come on, shake a leg! We’ve got loads to do today*” [CCD - 2012, p. 1328].

Грамматические категории изучались ранее на лексическом материале. Фразеологический состав в этом отношении до недавнего времени оставался совершенно неизученным. Это не только тормозит создание полной и разносторонней системы фразеологии языка, но и мешает разработке теории грамматических категорий, которые во фразеологическом материале проявляют такие качества, какие нельзя у них обнаружить, анализируя одну лишь лексику.

Список использованной литературы:

1. Бушуй А.М. Основы фразеографирования языка // Вопросы фразеологических наук. – Москва: «Компания Спутник +», 2009. – №6. – С. 75–79.
2. Гак В.Г. Грамматика и тип словаря // Слово в грамматике и словаре. – Москва: Наука, 1984. – С. 42–50.

3. Русско - английский словарь. – Сост. О.С. Ахманова и др. – Москва: Русский язык, 1987. – 768 с. [РусАнглС – 1987].
4. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. – Москва: ИЯЗ АН, 1955. – С. 11–53.
5. Collins Cobuild. Advanced Learner`s English Dictionary. – London: Harper Collins Cobuild, 2008. – 1712+32 p. [CCD – 2008].
6. Collins Cobuild. English Language Dictionary. – London: Harper Collins Publishers, 2012. – 1704 p. [CCD – 2012].
7. Collins German Dictionary. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2012. – XIX, 874+252 p.

© Е.В. Фалеева, 2016

УДК 332.85

К.Д. Будева

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
студентка 4 курса факультета математической экономики,
статистики и информатики

Научный руководитель:

А.В. Коротков

д.э.н. профессор кафедры «Отраслевая и бизнес - статистика»
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Г. Москва, Россия

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рынок жилья является важной частью рынка недвижимости, которая формирует центральное звено всей системы рыночных отношений. Состояние жилищной сферы и рынка жилья влияют на многие социально - экономические показатели, такие как рождаемость, социальная стабильность общества, уровень безработицы, мобильность рабочей силы, рост населения и т.п. Жилье является базовой, незаменимой потребностью человека, а обеспеченность им – существенной характеристикой качества жизни населения. Изучение рынка жилья необходимо для решения многих социальных проблем и для развития экономики в целом [4].

При статистическом исследовании рынка жилья можно анализировать различные показатели, например: доступность жилья; состояние и структура жилищного фонда; ввод в действие жилищного фонда; удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; доступность жилищно - коммунальных услуг для населения; предоставление гражданам жилых помещений и многие другие [2]. В этой работе рассмотрено состояние жилищного фонда и общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в РФ.

Жилищный фонд является важным индикатором рынка жилья, а именно жилищных условий населения. Жилищный фонд Российской Федерации - совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории России [3]. По территориальному признаку он подразделяется на два вида: городской и сельский.

Жилищный фонд в РФ в 2014 г. составил 3 473 млн. м², таким образом, в среднем на одного жителя России приходится 23,7 м² общей площади жилых помещений.

Общий жилищный фонд в 2010 - 2014 гг. в среднем ежегодно увеличивался на 46,25 млн. м² (на 1,38 %); при этом городской жилищный фонд возрастал на 37 млн. м² (на 1,52 %), а сельский – на 9,05 млн. м² (на 1,02 %). Стоит отметить, что в 2013 г. темпы роста жилищного фонда были минимальны (рис. 1).

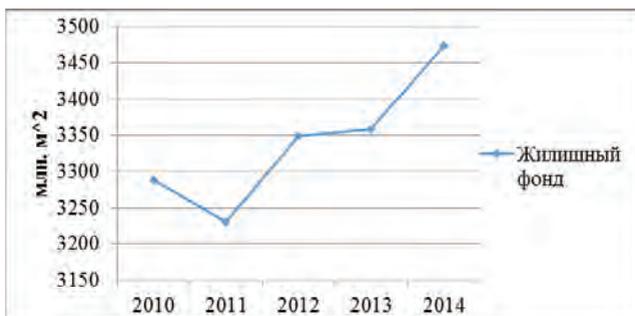

Рис. 1 Динамика жилищного фонда в России в 2010 - 2014 гг.

Причинами низкого темпа роста жилищного фонда, как сельского, так и городского, могут быть:

- вывод из состава жилищного фонда неэксплуатируемых жилых домов;
- увеличение удельного веса ветхого и аварийного жилищного фонда.

Структура жилищного фонда по территориальному признаку практически не изменилась за 2010 - 2014 гг. – индекс Рябцева составил 0,004. За изучаемый период городской жилищный фонд составлял в среднем 72,4 % от общего жилищного фонда, а сельский – 27,6 %.

Жилищный фонд по форме собственности также делится на частный, государственный, муниципальный и другой. За 2010 - 2014 гг. структура жилищного фонда имела низкий уровень структурных различий – коэффициент Гатева составил 0,009. В 2014 г. жилищный фонд состоял на 86,3 % из частного, на 9,9 % из муниципального, городской жилищный фонд составлял лишь 3,4 % (рис. 2).

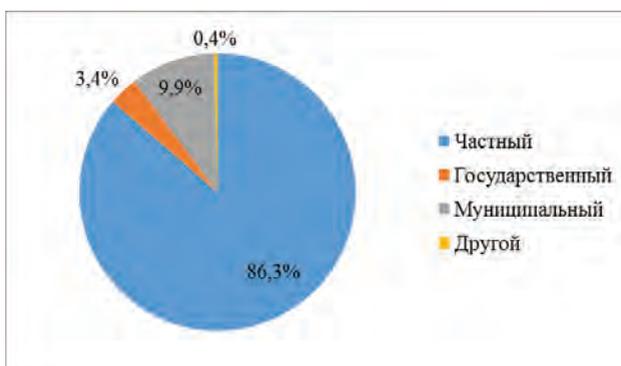

Рис. 2 Структура жилищного фонда в Российской Федерации по форме собственности в 2014 г.

Общая площадь жилого помещения состоит из суммы площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их

проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас [5]. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в Российской Федерации – это агрегированный показатель, характеризующий обеспеченность жильем населения.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в России, в 2010 – 2014 гг. в среднем ежегодно незначительно увеличивалась на 0,275 м² (на 1,2 %). В 2014 г. данный показатель достиг уровня 23,7 м², что является очень низким значением, т.к. средневропейский стандарт обеспеченности жильем составляет в среднем 35 - 45 м² на человека.

Средняя рыночная стоимость жилья в РФ за изучаемый период в среднем ежегодно возрастала на 1 270 руб. (на 5,24 %), при этом наиболее значимый прирост был в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 2 350 руб. (на 7,77 %). В 2014 г. средняя стоимость одного квадратного метра в России достигла 34 350 руб.

В 2013 г. средняя рыночная стоимость жилья в РФ сильно возросла, а темп роста жилищного фонда замедлился, поэтому стоит проверить характер зависимости этих показателей. Коэффициент корреляции, равный 0,86, Спирмана, равный 0,9, и Кендала, равный 0,8, подтверждают, что между жилищным фондом и средней рыночной стоимостью жилья есть прямая сильная связь.

Проведенный анализ рынка жилья России в 2010 - 2014 гг. показал незначительное увеличение таких показателей, как состояние жилищного фонда и общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, а также опередил прямую сильную связь между жилищным фондом и средней рыночной стоимостью жилья. Кроме того, анализ выявил низкий уровень обеспеченности жильем населения, который не соответствует европейским стандартам. Для повышения многих социально - экономических показателей, находящихся под влиянием рынка жилья, необходимо введение в эксплуатацию нового жилищного фонда и нахождение баланса между численностью населения РФ и жилищным фондом.

Список использованной литературы:

1. Жилищный Кодекс РФ от 29.12.2004 N 188 - ФЗ
2. Асаул А.Н., Иванов С.Н., Старовойтов М.К. «Экономика недвижимости» [Текст] А.Н. Асаул, С.Н. Иванов, М.К. Старовойтов - СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. - 304 с.
3. Горемыкин В.А. «Экономика недвижимости» [Текст] В.А. Горемыкин - М.: ЮРАЙТ, 2011 – 848 с.
4. Куликов А.Г. «Концептуальные вопросы развития жилищной сферы и ипотеки в Российской Федерации» [Текст] А.Г. Куликов // Деньги и кредит – 2014 - №8 - с.43 - 51
5. Жарков А. А. «Субъектная структура рынка жилой недвижимости» [Текст] А. А. Жарков // Молодой ученый — 2013. — №10. — с. 305 - 308
6. Регионы России. Социально - экономические показатели [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 / Дата обращения 27.02.2016 //
7. Средняя рыночная стоимость жилья в РФ: <http://ppt.ru/info/8/> / Дата обращения 28.02.2016 //

© К.Д. Будуева, 2016

С.А. Бурилкина

к.с.н., доцент

Институт педагогики, психологии и
социальной работы

Магнитогорский государственный
технический университет

им. Г.И. Носова

студентка 4 курса

Бадретдинова Э. Т.

Институт педагогики, психологии и
социальной работы

Магнитогорский государственный
технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время Россия переживает острый политико - экономический кризис, который непосредственно влияет на социальную жизнь граждан. Снижается уровень и качество жизни, увеличивается процент безработицы, ухудшается материальное положение семей. Экономический кризис является источником негативного воздействия на все социальные институты, их положение в данной обстановке ориентируется на финансовую сторону жизни. Такой социальный институт, как семья не является исключением. Безработица родителей несет только отрицательные последствия и ведет к социально нежелательным явлениям, таким, как конфликты в семьях, уход из семьи одного из родителей, увеличивается количество семей, в которых страдают алкогольной и наркотической зависимостью и, конечно, сама малообеспеченность семьи.

Между тем, воспитательная функция в таких семьях деформирована, несовершеннолетний не имеет возможности успешно социализироваться и адаптироваться. Тут же, возникает ряд проблем с поведением детей и подростков, большинство «страдает» девиантным поведением и сопутствующему ему детской преступностью, алкогольной зависимостью, нередко зависимостью от психоактивных веществ, суицидом среди детей и подростков, проституцией, ко всему этому приводит отсутствие надзора над несовершеннолетним.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц [3].

Безнадзорность в наше время, является катастрофой для общества, несмотря на то, что социальная политика государства вкладывает немалые усилия в решение данной проблемы. Безнадзорные не остаются без внимания государственных и муниципальных социальных учреждений, в которых с ними и их семьями ведут работу социальные педагоги, специалисты по социальной работе, психологи, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», устанавливает четкие рамки профилактики безнадзорности среди несовершеннолетних и проведение необходимой работы с данной категорией детей. Существуют программы на региональных и местных уровнях управления. Государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних достаточно обширна, но несовершенна.

Для усиления профилактики данной проблемы подключаются и проводят работу неправительственные организации, в целях повышения эффективности проводимой работы государственными структурами. Общественные организации на разных уровнях управления так же участвуют в социальной защите безнадзорных детей.

Одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности, является предупреждение данной проблемы и устранение причин, а также условий, приводящих к ней. На практике эту задачу достаточно трудно реализовать, так как наряду с социально опасными семьями и семьями «группы риска», в отношении которых осуществляется социальное сопровождение, так же существуют благополучные семьи, где родители большое внимание уделяют финансовой составляющей, много времени проводят на работе, а дети предоставлены сами себе, то есть находятся без надзора. В такой ситуации сложно обнаружить угрозу потенциальной безнадзорности, так как эти семьи не являются объектами специалистов.

Следующей задачей по профилактике безнадзорности, является работа с несовершеннолетними находящимися в «группе риска», непосредственно в учебном учреждении, где они получают образование. Тут же возникает проблема в неподготовленности образовательного учреждения в социально - педагогической реабилитации детей. Чаще всего, это нехватка, либо отсутствие специалистов с необходимыми знаниями в этой области. Нередко в школьной системе таковым специалистом является, учитель предметник работающий на пол ставки. В таких случаях педагог не имеет возможности вести всю необходимую работу с несовершеннолетними, опуская индивидуальный подход к каждому, это фактически обесмысливает комплексность и конструктивность социально - педагогической реабилитации. При этом, дети и подростки в момент нахождения в школе могут показать себя достаточно активными, усидчивыми, старательными, тем самым развеивая «подозрения», а вне школы вести асоциальный образ жизни. Социальный педагог не в силах проводить непрерывное наблюдение за поведением и поступками каждого из несовершеннолетних [1, с. 63].

Обеспечивая защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, специалисты из этой области проводят работу с их семьями (родителями или опекунами). Семейный кодекс РФ требует выполнение тех обязанностей, которые законные представители детей должны соблюдать в отношении ребенка до достижения им совершеннолетия. Между тем, в социально опасных семьях, где родители не выполняют своих функций в отношении детей, а также присутствует жестокое обращение с ними, существует высокий риск того, что несовершеннолетний может сбежать из дома, то есть обрести статус беспризорного [2, с. 290].

На наш взгляд самым эффективным способом профилактики безнадзорности, является проводимая работа подведомственными учреждениями управления социальной защиты населения на местном уровне. Как правило, это комплексные центры социального обслуживания населения, центры социальной помощи семье и детям.

В таких учреждениях ведется комплексная работа с семьями находящимися в трудной жизненной ситуации, социально опасными семьями и семьями «группы риска». При социальном сопровождении семьи в индивидуальную программу реабилитации входят все необходимые типы реабилитации как в отношении семьи в целом, так и необходимая реабилитация в отношении несовершеннолетних из этих семей.

Одним из главных направлений работы, является обеспечение детей и подростков полезной занятостью, через привлечение их к занятиям в творческих кружках, спортивных секциях, трудовых лагерях, то есть организуя досуг детей. Так же, для профилактики проблем в межличностных отношениях внутри семьи, специалисты организуют тренинги для родителей, просвещая и устраняя нехваток знаний в воспитательных и педагогических моментах. Тем самым, проводя социальную профилактику безнадзорности.

Кроме работы с данной социально незащищенной категорией центры социальной помощи семье и детям, проводят профилактическую работу во всей социальной среде конкретной местности. Через социальную рекламу, различные конкурсы и мероприятия направленные на сплочение семьи, организуя не прямое воздействие на досуг семей, а также сотрудничают с общеобразовательными учреждениями, организуют и проводят в них лекции, флешмобы и многое другое.

Подводя итог, можем сказать, что предупредить безнадзорность у детей можно через создание условий для полезной занятости несовершеннолетних и выработку культурных и семейных ценностей у них.

Список использованной литературы:

1. Голоухова, Г. Н. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие / Г.Н. Голоухова. – Архангельск: Изд - во Поморский университет, 2010 – 63 с.
2. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов / Л. М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2010 – 290 с.
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г., № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. – №26, ст.3346.

© С.А. Бурилкина, Э.Т. Бадретдинова, 2016

УДК 31

А. А. Веселов

студент 3 курса экономического факультета
Поволжский Государственный Технологический Университет
г. Йошкар - Ола, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ОБЩЕСТВО

Первичным в понимании природы науки является ее воздействие на самого человека, на систему его интересов, потребностей и возможностей действий в организации своего бытия и его совершенствования.

Наука все сильнее внедряется в глубину всех явлений и процессов в мире. Она выражается в материальной сфере, влияя тем самым на духовную жизнь общества. Это своего рода область в нашей человеческой деятельности.

Важное развитие науки проявилось с её ролью в производстве, что значительно коснулось общественной жизни и управления.

Увеличение роли науки в жизни общества идет параллельно ее собственному бурному прогрессу, причем во взаимодействии науки и производства последнему принадлежит, безусловно, решающая роль. Возрастание общей суммы знаний оказывает мощное влияние на структуру науки, поскольку требует все большего разделения труда между учеными. В результате дифференциации научных знаний появляется возрастание самостоятельности науки, ведь разделяя определённый труд в подготовке новых ученых, таким образом, меняя одних на других, становится очень трудным делом.

Самостоятельная наука всегда была и останется относительной. Её прогресс в наше время обуславливается практикой, а так же сказывается на обществе. Конечно, развитие самой науки напрямую зависит от технологий и умений людей, что доказывает целостность общественной жизнедеятельности.

В результате роста научных знаний, а соответственно и развития технологий, намечилось увеличение дробления картины мира. Это повлияло на большое количество различных профессиональных специальностей. Наиболее ключевым фактором в последние десятилетия стало то, что роль науки в общественной практике просто изменилась. Быстрое и прогрессивное развитие науки привело в свою очередь к тому, что в XX веке новые открытия подхватывались и впоследствии реализовывались в виде материального и общественно духовного производства.

И вот сейчас на дворе XXI век, в котором такое понятие, как «научно - технический» со временем поменялось на «технологически». В результате, ускорился процесс по развитию различных технологий, среди которых на первый план вскоре вышли компьютеры. Впоследствии, первоначальные громоздкие компьютеры были уменьшены в размерах и всё благодаря развитию технологий. Помимо уменьшения габаритов, также многократно возросла память компьютеров, а также их быстродействие, а затем взаимодействие упрощенного использования человеком его компьютера, благодаря созданию графического интерфейса.

Новейшие научные и технические разработки кроме несомненных благ несут в себе и потенциальную опасность. Выбрасывая огромное количество энергии, тепловые электростанции выбрасывают в атмосферу миллионы тонн золы и газов, загрязняющих окружающую среду. Аварии на атомных станциях и предприятиях, использующих радиоактивные материалы, приводят к катастрофическим последствиям.

Что касается других областей, в которых применялись различные научные исследования, в них были разработаны свои модели и структуры. К сожалению, эти исследования не бывают актуальными долгое время, но востребованы постоянно.

А вот в области технических и естественных знаний, развитие науки постспособствовало свершению индустриальной революции, благодаря которой была частично решена проблема голода, а также созданы благоприятные бытовые условия. В свою очередь, постиндустриальная эпоха позволила добиться не только изобилия продовольствия, а также различных товаров и услуг, но также это дало толчок к развитию острейшей конкуренции.

Таким вот образом, наука сыграла большую роль в развитии современного общества. Поэтому за наукой будущее нашей цивилизации.

Список использованной литературы:

1. Альфредов, Ж. Наука и общество - СПб: Питер, 2006 – 384 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.П. Философия: уч - к. - 3 - е изд. перераб. и доп. - М.: ТК:Велби, изд. - во Проспект, 2005 – 608 с.
3. Толстых, М.А. Модели глобальной атмосферы и Мирового океана: алгоритмы и суперкомпьютерные технологии: Учебное пособие / М.А. Толстых, Р.А. Ибраев, Е.М. Володин. - М.: МГУ, 2013. - 144 с..
4. Спирикин, А.Г. Философия : учебник – 2 - е изд. - М., 2006 – 736 с.

© А.А. Веселов, 2016

УДК 32.019.51

Н. К. Джанашия

Аспирант кафедры социально - гуманитарных и философских дисциплин
Сочинский государственный университет
Г. Сочи, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ У МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Целенаправленное формирование, у жителей определённой территории, положительного имиджа органов местного самоуправления, в настоящее время, является актуальной темой. Последний проведённый опрос, аналитическим центром «Левада - Центр», о доверии к институтам местной власти показал, что жители России доверяют местным властям только на 27 % , 43 % считают, что власти не вполне заслуживают доверия, а 20 % совсем не доверяют местным властям и 10 % – затрудняются дать ответ [5]. Данный анализ показывает явную проблему коммуникативного характера между органами местного самоуправления и гражданами. К ряду проблем относятся: низкий уровень доверия, отчуждённость и мнение о том, что власть не добивается социально значимых результатов, а инициативы, на уровне города, не находят поддержки у населения. Вместе с тем, актуальность проблемы формирования имиджа обусловлена изменениями в сфере муниципального управления – введением системы управления по результатам. В соответствии с Указом Президента РФ и Распоряжением Правительства РФ – о необходимости ежегодно проводить мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления. Результаты мониторинга рассматриваются на федеральном уровне, где принимаются решения и меры по дальнейшему совершенствованию муниципального управления, а также для поощрения муниципальных образований, достигших наилучших показателей [1, 2]. Выше отмеченные факторы, свидетельствует о явной необходимости формирования позитивного имиджа у органов местного

самоуправления. Так как население выступает не только в роли потребителей муниципальных услуг, но и субъектом оценки работы органов местного самоуправления.

Процесс формирования имиджа начинается с прототипа имиджа (органы местного самоуправления), который транслирует имиджформирующую информацию и формирует (корректирует) определённое мнение о прототипе имиджа, у аудитории имиджа (населения). Важная часть в формировании имиджа – это процедура обратной связи. Полученная информация позволит определить вектор текущего состояния имиджа и степень отклонения от желаемого результата.

Часто, аудитория имиджа склонна обобщать, и неохотно разделяет власть на структурные составляющие. Таким образом, каждый отдельный сотрудник местной власти, выступает в качестве прототипа имиджа органов местного самоуправления. Деятельность сотрудников, аудитория имиджа, оценивает по различным критериям, которые можно обозначить как «комплекс приоритетов имиджа» – это перечень качеств, прототипа имиджа, которые он должен транслировать аудитории имиджа. Для органов местного самоуправления можно сконструировать следующий комплекс, состоящий из 8 приоритетов имиджа: результативность, законность, отзывчивость, компетентность, вежливость, честность, доступность, ответственность. Закрепить данный комплекс приоритетов между сотрудниками местной власти можно с помощью семинаров, совещаний с муниципальными служащими, по разъяснению основных принципов служебного поведения.

Основной задачей, в формировании положительного имиджа органов местного самоуправления, является создание психологического притяжения к данному прототипу имиджа (аттракции), у аудитории имиджа [3]. Это возможно при грамотном распространении имиджформирующей информации. Вся деятельность органов местного самоуправления должна соответствовать ожиданиям и регулярно достигать аудитории имиджа. Информировать население необходимо с помощью официальных и основных средств коммуникации: телеканалы, периодические печатные издания, электронные периодические издания, радиоканалы, личный контакт. Важно не только содержание, но и частота имиджформирующей информации. Для эффективной информационной деятельности не менее важно дифференцировать аудиторию по различным показателям (возраст, доход, место жительства, социально - профессиональный статус и род занятий), так как у каждой группы населения свои отличительные нормы поведения и социальные ожидания.

Группа людей, у которых сформировалось мнение о прототипе имиджа, благодаря прямой имиджформирующей информации, можно именовать как носителями информации. Эта группа способна передавать косвенно имиджформирующую информацию другой группе людей, которые также становятся носителями информации, следовательно, и они тоже могут передавать имиджформирующую информацию. Получается, что информация может передаваться в геометрической прогрессии. Достоинства передачи косвенной информации не только в скорости распространения, но и в качестве, её легче принимают за действительность. Чем больше авторитет носителя информации, тем легче будет принята информация. В роли уважаемых носителей информации могут быть: родители, друзья, знаменитости, журналисты и т. п. Недосток косвенной информации состоит в том, что в процессе передачи и восприятия, информация искажается и может меняться до несоответствия с начальными данными. Нельзя также исключать возможность стихийного формирования имиджа. Мнение о прототипе может сложиться априорно, без всякого

влияния на группу людей со стороны прототипа имиджа или его имиджмейкеров. Зачастую, подобное отношение, не несёт явную аргументацию, оно эмоционально раскрашено. В основе его лежит социальный стереотип, сформировавшийся без достаточной информации («Да все я знаю про них, все они только о себе думают!»). И чем больше подобное утверждение совпадает с существующим мнением будущего носителя информации, тем легче он её принимает. Проблема данного феномена состоит в том, что люди не хотят расставаться с прошлой точкой зрения, в независимости от того, насколько она соответствует истине.

Обратная связь позволяет провести линию ясности, внести понимание происходящего, определить основные социальные ожидания граждан и в дальнейшем можно предугадать, как отреагируют люди на тот или иной социальный план. Обратную информацию можно получать двумя способами: прямо и косвенно. В первом случае информация получается непосредственно от граждан, которые хотят донести информацию до сотрудников органов местного самоуправления (собрание жителей района с местными властями, конвертное / электронное письмо, телефонный звонок, массовое собрание), во втором случае, информацию можно получить с помощью проведения социологического исследования (анкетный опрос, очное / заочное социологическое интервью, интернет - опрос).

Для определения эффективности осуществляемых работ, при формировании позитивного имиджа местной власти, процесс обратной связи стоит разделить на три вектора: вектор цели, вектор состояния, вектор ошибки. Каждый вектор состоит из таблицы, включающий в себя комплекс приоритетов имиджа (которая была составлена выше). К каждому критерию присваивается оценка по 10 бальной шкале.

Вектор цели – это таблица, где все оценки равны 10. Таким образом, основной целью формирования позитивного имиджа является максимально положительное мнение о данном прототипе.

Вектор состояния – это таблица текущего состояния, показывающая оценку аудитории имиджа, по отношению к прототипу, в настоящий момент по 10 бальной шкале. Для получения оценки необходимо проводить социологические исследования.

Вектор ошибки – это разница между желаемым и настоящим состоянием, который показывает отклонение реальной оценки от идеальной.

Для получения результата «вектора ошибки», необходимо произвести вычисление: из «вектора цели» вычитать «вектор состояния» (рисунок 1).

Вектор цели	
№	Оценка
1	10
2	10
3	10
4	10
5	10
6	10
7	10
8	10

$$-$$

Вектор состояния	
№	Оценка
1	X
2	X
3	X
4	X
5	X
6	X
7	X
8	X

$$=$$

Вектор ошибки	
№	Оценка
1	Y
2	Y
3	Y
4	Y
5	Y
6	Y
7	Y
8	Y

Где, № - номер индекса приоритета имиджа;
 X – полученный результат путем проведенного социологического исследования;
 Y – разница показывающая отклонение существующего имиджа от желаемого результата.

Рисунок 1. Вычисление вектора ошибки.

Таким образом, полученные результаты «вектора ошибки» позволят определить степень отклонения от желаемого результата и благоразумно спланировать стратегию формирования позитивного имиджа органов местного самоуправления, выявить основные

недостатки, которые необходимо исправить, и достоинства, которые стоит выделить и развить. Это позволит приблизиться к вектору цели, желаемому результату, который необходимо постоянно поддерживать. Достижение указанной цели позволит увеличить уровень доверия к местным властям и активизирует граждан, благодаря чему органы местного самоуправления найдут необходимую поддержку в лице жителей при реализации социально значимых программ и решения других важных задач.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (ред. от 16 июля 2009 г.) // СЗ РФ. - № 33. – Ст. 3196.
2. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (ред. от 14 октября 2012 г.) // СЗ РФ. - № 18. – Ст. 2003.
3. Панасюк А. Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. – Москва: Книга по требованию, 2012. – 769 с.
5. Аналитический Центр Юрия Левады [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.levada.ru.

© Н. К. Джанашия, 2016

УДК31

О.Р. Караева

Соликамский государственный педагогический институт
Руководитель: кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии СГПИ Медведева Т.Н.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ДЕЛОВОМ МИРЕ

В конце прошлого столетия концепция "интегрированных коммуникаций" стала набирать популярность. Благодаря специалистам в этой области, данное понятие стали рассматривать в качестве развития идей и концепций стратегического метода интегрированных коммуникаций. На наш взгляд, в идее "интегрированных коммуникаций" совмещены потребности в понятной оформлении интегрированного подхода в коммуникациях как в области бизнеса (со стороны PR, так и маркетинга), так и политики [2].

Интегрированные коммуникации – это планируемые продолжительные действия, направленные на образование и поддержание отношений между целевой аудиторией и компанией [3, с.7].

Главными особенностями интегрированных коммуникаций является то, что они формирует благоприятное для организации общественное мнение и воздействует на него для повышения репутации. Интегрированные коммуникации, с одной стороны, позволяют

стабилизировать имидж компании, с другой стороны, его сотрудники становятся дополнительным инструментом продвижения, как компании в целом, так и отдельных услуг. По мере развития компании будет существовать тенденция бюрократизации такой структуры, увеличения процедур, и в итоге фирма будет терять немного времени на реагирование изменений.

Основными инструментами интегрированных коммуникаций являются:

1.Реклама считается наиболее широким видом коммуникации, однако, зачастую оказывается навязчивой и требует больших затрат. Одно из преимуществ этого инструмента является то, что реклама способна гарантировать комплексное воздействие на целевую аудиторию.

2.Стимулирование сбыта способно заставить аудиторию ожидать снижение цен. Однако, помогает возникновению немедленной реакции за счет создания дополнительных стимулов. Подталкивает человека на повторные покупки. Постоянное стимулирование посредников.

3.Связи с общественностью являются эффективным инструментом повышения репутации компании, так как способны помочь размещению маркетинговых обращений в таких средствах массовой информации, которые принесут компании пользу за счет своей высокой репутации и внимания к ним со стороны потребителей. Гарантирует наличие контактов с различными участниками маркетингового процесса, что является главным условием осуществления интегрированных коммуникаций.

4.Директ - маркетинг дает гарантию выстраивания длительных отношений с каждым потребителем, обеспечивает обратную связь с клиентом, дает экономичный вариант при работе с потребителем. При этом точность составления базы данных является необходимым условием эффективности данного инструмента.

5.Личная продажа является персонализированным инструментом интегрированных коммуникаций, так как обеспечивает наиболее информативные и убедительные обращения, является самым дорогим инструментом интегрированных коммуникаций [1, с.187].

У интегрированных коммуникаций наблюдаются позитивные и негативные моменты, но с существенным перевесом в сторону положительных. При этом нужно помнить, что только при четкой структурированности отделов в компании будет успех, но в случае понимания своих обязанностей повлечет за собой не только бюрократизацию, но и минимальную прибыль.

Потребность в существовании отдела интегрированных коммуникаций в компании становится все более существенной. Во - первых, это зависит от понимания того, что всякая организация функционирует не в замкнутой системе, а в сложной окружающей среде, в обществе, в котором находятся партнеры, конкуренты, рынок услуг, СМИ, государственные органы разного масштаба. Кроме внешних субъектов, огромное действие оказывают внутренние - то есть сотрудники.

Важное место в коммуникационной стратегии любой компании должно отводиться подготовке и проведению специальных мероприятий по связям с общественностью. При этом результативная политика в сфере интегрированных коммуникаций содействует лучшему продвижению товаров, обеспечивает их сбыт и широкую известность организации для различных слоев общества.

Литература:

1. Коваленко В.А., Коваленко М.Ю., Швед Н.Г. Основы интегрированных коммуникаций: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М., 2014. - 486 с.
2. Сотникова Е.А. Интегрированные маркетинговые коммуникации как конкурентное преимущество компании [Электронный ресурс] / Е.А. Сотникова, М.Е. Зыкова // Вестник ОрёлГИЭТ. - №1 - 1(7), 2009. – 133 С. 125 - - URL: <http://zyckova-m.narod.ru/index/0-9>
3. Шарков Ф.И., Бузин В.Н. Интегрированные коммуникации: Массовые коммуникации и медиапланирование: учебник / Под общ. ред. проф. Ф.И. Шаркова. - М.: 2015. - 488 с.

© О.Р. Караева, 2016

УДК 392.311

Е. Н. Касаркина

К.с.н., доцент

Н. Г. Филликина

студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа»

МГУ им. Н. П. Огарева

г. Саранск. Российская Федерация

МОРДОВСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БРАЧНО - СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В мордовской традиционной культуре всегда считалось, что каждый человек должен со временем завести свою семью, родить детей в браке. Случаи безбрачия встречались очень редко, как правило, вследствие нездоровья или религиозных обетов. Для мордвина вступление в брак было необходимым условием, чтобы унаследовать от родителей хозяйство и стать полноправным членом общества. Необходимость вместе с супругой вести домашние дела определяла, словно главная социально - экономическая детерминанта, поведение в отношении потенциальной супруги, взгляды на половую жизнь. Сам традиционный строй жизни заставлял мордвина прежде подумать о приискании себе умелой помощницы, на которую бесстрашно можно было возложить все тяготы домоводства. При господстве традиционных форм социализации мордовская семья имела особенное значение, она выступала не только как главный институт социально - демографического воспроизводства населения, но и как главная производственная единица аграрного общества. Поэтому в число основных задач мордовской семьи в таком обществе входила передача молодому поколению установок на дальнейшее воспроизводство такой же семьи. Выполнение этой задачи осуществлялось через соблюдение молодыми людьми установленных традиций и обычаев. Заключение браков традиционно являлось делом родителей и родственников. Выбор супруга (ги) у мордвы, по - преимуществу, не был «личным» делом, касавшимся только обоих партнеров. Он затрагивал судьбу домашнего сообщества, родителей, братьев, сестер и насколько это было возможно, учитывал интересы дома. Крайней формой проявления этого принципа было заключение брака через посредников (свах). Зная домашние расчеты и «подходящих» в силу хозяйственных

интересов кандидатов они, за соответствующую «мзду», устраивали нужный брак [1, с. 82]. Практиковались принудительные браки. «У эрзи зачастую можно было услышать в оправдание принудительных браков - «так решили старые люди» и сын, как и дочь, не могут после приговора родителей не согласиться на их выбор», хотя бы избранное помимо их участия лицо и было им не по нраву» [2, с. 21 - 22]. Без родительского благословения брак считался немыслимым и невозможным, однако среди мотивов брака не исключалась любовь и взаимная симпатия являвшихся причиной браков увозом, самокруток «...но после совершения брака молодым необходимо было явиться к родителям с повинною головою, а родители в свою очередь посердятя для вида, а затем должны простить провинившихся. Если бы случилось, что родители захотели настоять на своем, то такого брака Бог не благословит» [2, с. 30].

Отсутствие детей в мордовской семье рассматривалось как самое большое несчастье. Мордва смотрела на брак как на средство к воспроизведению себе подобных работников; прямую целью брака считалось детопроизведение [2, с. 28]. В народе по этому поводу говорили: «Человек без детей, что сухое дерево без ветвей», «Бездетный дом, что душлистое дерево: ни лыко, ни дров» [3, 74 - 76]. Поэтому в мордовской деревне не осуждалось если девушка родила ребенка вне брака. Девушка с ребенком имела все шансы удачно выйти замуж: «Не беда, если девушка не смогла уберечь себя до брака, так как венец все покрывает... Девушка, которая увлеклась и родила до брака, только доказала, что не бездетна, а стыда в этом нет» [2, с. 22].

В экономике, основанной преимущественно на владении землей и надлежащем ее возделывании, брачные шансы мужчин и женщин определялись подлежащей наследованию земельной собственностью родителей, личной работоспособностью (физической силой и здоровьем), размерами родительского приданого. Эти качества ценились выше, чем физическая привлекательность или личное обаяние, которые, нередко играли роль в выборе, но решающего значения не имели.

В мордовских традициях общепризнанных признаков женской красоты, делавшей девушку желательной для каждого мужчины не было. Каждый искал в будущей жене то, что ему нравится: «...мордвин ищет в будущей подруге то, что ему нравится, кто ищет разума, кто миловидности, кто душевных качеств, а кто богатства... Вследствие особенности вкуса мордвин любит, чтобы у девушки были толстые ноги; но дебелость никогда не нравятся ему» [2, с. 22].

У мордовского народа отсутствовали строгие возрастные границы вступления в брак. Нижние границы брачного возраста как правило определялись половым созреванием: «...среди Эрзи считается достаточным, чтобы жених достиг 19 - ти лет, тогда как невесте должен быть 17 - й год... У Mokши полагается достаточным, чтобы жениху было 18 - 19 лет, но, чтобы невесте было 20 и даже 21 год» [2, с. 27]. С крепостной мордвой дело обстояло иначе. По закону, на молодую девушку, вдовца и вдову нельзя было накладывать оброк. Поэтому барин выдавал зрелых женщин за маленьких мальчиков, а девочек за стариков.

В заключении необходимо отметить, что в традиционной мордовской культуре семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни. В понимании мордовского этноса супружество считалось естественным и неизменным этапом жизни.

Список использованной литературы:

1. Касаркина Е. Н. Институт добрачного поведения в традиционной и современной культуре мордвы // Вестник угроведения. Научно - теоретический и методический журнал. – 2014. – № 2 (17). – С. 80–86.
2. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. – Спб. : Тип. Мин - ва внутр. дел, 1885. – 270 с.
3. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки. – Саранск : Морд. кн. изд - во, 1986. – 432 с.

© Е. Н. Касаркина, Н. Г. Филинкина, 2016

УДК 364.242

Ю. А. Козина

студентка 1 курса магистратуры
направления подготовки «Социальная работа»

О. Ю. Белоусова

студентка 5 курса направления подготовки «Социальная работа» МГУ
им. Н. П. Огарева
г. Саранск. Российская Федерация

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЖЕНЩИН, КЛИЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В настоящее время в России социальное консультирование как технология социальной работы используется специалистами практически всех учреждений и служб социальной защиты. Спецификой деятельности социальных служб является то, что за помощью обращаются лица, попавшими в трудную жизненную ситуацию, нередко девиантные, маргинальные слои населения. К сожалению, в силу ряда причин, в эту же группу сегодня попадает значительная часть женщин, что дает основание определения их как особого и постоянного клиента социальной работы. Частой причиной обращаемости женщин в социальную службу, является потребность в консультировании.

Технология социального консультирования, позволяет квалифицированно посоветовать, помочь женщине, испытывающей различные проблемы, с целью ее социализации, восстановления и оптимизации социальных функций, выработки социальных норм общения [1, с. 111].

В социальной работе консультирование женщин предполагает: 1) выявление женщин, нуждающихся в социально - консультативной помощи; 2) консультативно - разъяснительную помощь по профилактике различного рода социально - психологических отклонений; 3) консультирование по вопросам социально - бытового обслуживания; 4) консультирование по вопросам социальной защиты; 5) консультирование по заявлениям и жалобам социального обслуживания; 6) консультирование по вопросам направления в государственные бюджетные стационарные учреждения социального обслуживания системы социальной защиты населения; 7) консультирование по вопросам действующего

законодательства по вопросам социальной защиты и социального обслуживания населения; 8) консультирование по назначению и выплате денежных пособий, льгот и иных преимуществ.

Все множество проблем, связанных с современной женщиной, можно разделить на следующие группы: *социально - экономические* (женская безработица, низкий уровень заработной платы и престижности профессии, проблемы трудоустройства, экономическая зависимость от мужчины, «двойная занятость», экономические преступления, дискриминация по отношению к женщине); *социально - бытовые* (отсутствие жилья, трудности обеспечения условий проживания женщин в домах - интернатах и пансионатах, одиноких пожилых женщин и инвалидов); *семейные* (воспитание детей, семейные конфликты и насилие, развод, трудности жизнедеятельности матерей детей - инвалидов, одиноких и несовершеннолетних матерей, многодетность при материальном неблагополучии, вдовство); *социально - медицинские* (проблемы здоровья женщин связанные с возрастом и инвалидностью, бездетность, осложненная беременность, женские заболевания, выхаживание грудных детей); *социально - психологические* (вынужденный отказ женщины от ряда социальных функций, ролей и статусов, одиночество, психологическое насилие, искажения гендерной идентичности и / или полового самосознания) [2, с. 268 - 269].

Консультирование занимает важное место в структуре социальной помощи нуждающимся женщинам в любой социальной службе, так как располагает огромным потенциалом использования для решения социальных проблем, смягчения и предотвращения социальной патологии. Каждое структурное подразделение социальной службы, отличается спецификой профессионального воздействия и помощи женщинам, испытывающим различные социальные проблемы, направленных на разрешение проблем, на восстановление, сохранение или улучшение их социального статуса, а также на предупреждение повторного появления подобных трудностей и включает разные направления социальной работы.

В заключении обратимся к таблице 1.

Таблица 1 - Примерные направления консультирования женщин
Отделением социальной помощи семье и детям в социальной службе

НАПРАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЖЕНЩИН ОТДЕЛЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ	
Предмет консультирования	Объект консультирования
<ul style="list-style-type: none"> - Право на особую заботу государства; - Определение социального статуса; - Материально - бытовое обследование; - Направление в социальный приют, реабилитационный центр; - Право на материальную, натуральную и гуманитарную 	<ul style="list-style-type: none"> - многодетные матери; - матери с детьми инвалидами; - женщины, воспитывающие детей - сирот; - одинокие матери; - разведенные женщины с детьми; - осужденные женщины и / или находящиеся под следствием; - женщины с детьми, утратившие кормильца; - женщины - инвалиды с детьми; - семьи с родителями инвалидами;

<p>помощь;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Социально - педагогическая консультация; - Социально - правовая консультация; - Права на льготы, пособия и преимущества; - Право на социальный патронаж; - Подготовка документов для социальных выплат; - Право на организацию отдыха, оздоровления и занятости детей; - Право на помощь по услугам в воспитании ребенка - инвалида; - Оформление льготных талонов летнего и санаторно - курортного отдыха детей; - Оформление льготных талонов на питание. 	<ul style="list-style-type: none"> - студенческие семьи; - женщины из семьи ликвидаторов аварии на ЧАЭС с детьми, - женщины воспитывающие несовершеннолетних детей; - несовершеннолетние матери до 18 лет; - женщины беженцы и переселенцы; - женщины семьи которых с неблагоприятным психологическим микроклиматом; - женщины с детьми, временно неспособных заботиться о детях в результате болезни, нетрудоспособности, длительных командировок; - женщины привлеченные к судебной ответственности или пренебрегающими своими родительскими обязанностями; - женщины, ведущими паразитический, аморальный образ жизни; - женщины имеющие полную семью, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации с детьми до 23 лет; - женщины молодого возраста (до 35 лет), освобожденные из мест лишения свободы, не имеющие семьи.
--	---

Список использованной литературы:

1. Касаркина Е. Н. Ориентированность технологий социальной работы на женскую проблематику / Е. Н. Касаркина // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 4. – С. 110–115.
2. Новикова Е. Н. Технологии социальной работы с женщинами // Технологии социальной работы : учебное пособие ; под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. – Саранск: Афанасьев В. С., 2011. – С. 265 - 274.

© Ю. А. Козина, О. Ю. Белоусова, 2016

УДК 316

М. И. Коновальченко, Студентка
Ярославский государственный педагогический университет
Ярославль, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

В настоящее время продолжается реформа системы высшего профессионального образования, но уже можно подводить первые ее итоги. В качестве позитивных моментов можно выделить следующие: произошла ликвидация не эффективных вузов, произошло

резкое сокращение количества филиалов вузов, выросла стипендия для студентов, выросла заработная плата у профессорско - профессорского состава вузов и т. д. В качестве отрицательных моментов можно указать такие как, не достаточно быстрый и высокий рост зарплат у профессорско - преподавательского состава и, особенно у вспомогательного персонала. Кроме того, как справедливо отмечает социолог С. Л. Таланов значительная часть выпускников вузов не может устроиться на работу по специальности, особенно в регионах. [1, с. 35]

В связи с выше указанным мы провели социологическое исследование в ЯГПУ. Далее мы приводим основные выводы по исследованию.

Значительная часть респондентов (76 %) студентов четвертого курса не знают, где они будут работать по окончании вуза. При этом, 56 % из них уже подрабатывают в свободное от работы время. Данные 56 % студентов указали, что не планируют работать в той организации, в которой они пока подрабатывают.

34 % студентов по окончании вуза хотели бы продолжить обучение в магистратуре, но пока так и не определились в каком вузе и по какой именно специальности.

46 % студентов считают, что не реально найти хорошую работу в силу высокой конкуренции. 12 % студентов пояснили, что после окончания вуза уедут к себе на малую Родину и там будут пытаться трудоустроиться.

33 % студентов - девушек планируют выйти замуж сразу после окончания вуза. Что согласуется с рядом ранее проведенных социологических исследований.[2]

В рамках исследования мы выяснили, что студенты ЯГПУ претендуют на заработную плату порядка 20 - 30 тысяч рублей. Причем выявлен гендерный дисбаланс: девушки рассчитывают на заработную плату ниже чем, юноши. Так, значительная часть юношей хотела бы получать на будущей своей работе 30 тыс. рублей, а большинство девушек желали бы получать хотя бы 20 - 24 тыс. рублей.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что гипотеза наша частично подтверждена. Более 76 % студентов не знают, где они будут работать после окончания вуза (44 % респондентов заявило, что после выпуска они маловероятно найдут высокооплачиваемую работу), планируют устроиться в ближайшие 1 - 3 месяца после выпуска, но для нынешних выпускников не важно работать по специальности или нет.

Считаем, что необходимо оказывать помощь студентам, которые учатся на заочной и вечерней форме обучения. И здесь нельзя не согласиться с мнением доцента С. П. Коряковцева, об огромной роли дистанционного образования в подготовке будущих бакалавров и магистров. [3, 4, 5, 6] Кроме того, считаем справедливым мнение ряда социологов, что необходим мониторинг удовлетворённости студентов обучением в вузе. [7]

Список использованной литературы:

1. Таланов С. Л. Трудоустройство выпускников вузов как критерий оценки эффективности их деятельности // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 3.

2. Волкова А. М. Отношение к браку в студенческой среде на примере ЯГПУ // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования. Сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа, 2015. С. 291 - 293.

3. Коряковцев С. П. Роль дистанционного образования в активизации самостоятельной работы студентов технического вуза // вестник Костромского государственного университета. 2014. № 6. С. 241 - 244.

4. Коряковцев С. П. Условия организации индивидуальной помощи студентам вуза в процессе дистанционного образования // вестник Костромского государственного университета. 2008. № 3. С. 74 - 79.

5. Коряковцев С. П. Проблема индивидуального сопровождения обучающегося в условиях дистанционного образования // «Карьерный успех: формирование кадрового потенциала». Материалы III Международной молодежной научно - практической конференции. Ярославль. 2014. С. 37 - 43.

6. Коряковцев С. П. Организация индивидуальной помощи студентам вуза в условиях дистанционного образования // Диссертация на соискание степени канд. педагогических наук. Кострома. 2008. 174 с.

7. Волкова А. М. Анкетирование как механизм мониторинга удовлетворённости студентов обучением в вузе // В сборнике: Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции. 2015. – С. 56 - 58.

© М. И. Коновальченко, 2016

УДК 304.3

А. В. Лебедева

Студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа»

МГУ им. Н. П. Огарёва

Г. Саранск, РМ, Российская Федерация

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА - ИНВАЛИДА

В современном обществе укоренилась мысль о том, инвалид это большой человек, и соответственно здоровый образ жизни он вести не может. Это утверждение ошибочно. Ведь для человека, который уже имеет ту или иную категорию инвалидности, восстановление и укрепление организма необходимо для того, чтобы избежать более тяжких последствий.

В то же время, не вызывает сомнений тот факт, что именно здоровье является наиболее значимой проблемой для детей - инвалидов. Многие также убеждены, что здоровый образ жизни это лишь борьба с вредными привычками (алкоголизмом, табакокурением, наркоманией и т. д.), тогда как мы придерживаемся той точки зрения, что здоровый образ жизни в целом человека определяет его отношение к жизни, к окружающему миру, к себе и, безусловно, к своему здоровью.

Сегодня на организм ребенка - инвалида увеличиваются нагрузки, связанные с усложнением общественной жизни, с особенностями жизнедеятельности родительской семьи, увеличением рисков экологического и психологического характера, проблема

здорового образа жизни детей - инвалидов является актуальной не только для него самого и его родителей, но и для общества в целом. Что же представляет собой здоровый образ жизни?

Здоровый образ жизни - есть способ жизнедеятельности, соответствующий генетически обусловленным типологическим особенностям данного человека, конкретным условиям жизни и направленный на формирование, сохранение и укрепление здоровья с целью полноценного выполнения индивидуумом социально - биологических функций [1, 5].

В формировании здорового образа жизни для каждого человека необходимо учитывать как его типологические особенности (тип высшей нервной деятельности, морфофункциональный тип, преобладающий механизм вегетативной нервной регуляции и так далее), так и возрастную - половую принадлежность и социальную обстановку, в которой он живет (семейное положение, профессию, традиции, условия труда, материального обеспечения, быта и так далее). Важное место в исходных посылках должны занимать личностно - мотивационные особенности данного человека, его жизненные ориентиры, которые сами по себе могут быть серьезным стимулом к здоровому образу жизни и к формированию его содержания и особенностей.

К факторам здорового образа жизни относятся: рациональное питание, чередование труда и отдыха, соблюдение биоритмов, оптимальная двигательная активность, закаливание, отказ от вредных привычек, сознательная гармонизация собственного внутреннего мира, занятия физкультурой и спортом. Физкультурно - спортивная деятельность имеет своей целью не только совершенствование органов человеческой телесности, но и формирование телесно - духовного единства как здорового человека, так и лица с ограниченными возможностями. Все данные факторы в своей совокупности определяют гармоничное развитие любой личности, в том числе и ребенка - инвалида.

В основе любого образа жизни лежат принципы, то есть правила поведения, которым следует индивид. Различают биологические и социальные принципы, на основе которых формируется здоровый образ жизни. **Биологические принципы:** образ жизни должен быть возрастным, обеспеченным энергетически, укрепляющим, ритмичным, умеренным. **Социальные принципы:** образ жизни должен быть эстетичным, нравственным, волевым, самоограничительным.

Современная социальная работа имеет важную профилактическую направленность в сохранении и улучшении здоровья. Социальные работники хорошо осведомлены о том, что здоровье детей - инвалидов имеет деликатный характер. Происходит изменение представлений о норме и патологии, о путях и средствах его коррекции, общепринятой становится модель социального конструирования здоровья. Проблема здоровья детей - инвалидов в теории и практике социальной работы необходимо рассматривать: с одной стороны в качестве социального ресурса, а с другой стороны российская социальная политика в отношении детей - инвалидов на практике ориентирована на различия и разделения, чем на объединения и равные права. На данную закономерность обратил внимание Л. И. Савинов, отмечая, что «специфика социальной системы защиты семьи и детства состоит в том, что она складывается на базе конкретной социальной общности» [2, 28]. А в другой работе ученый указал, что «человеческой природе свойственно пользоваться своими преимуществами, поэтому естественно, что наиболее слабо защищенными оказались дети» [3, 27].

Таким образом, здоровый образ жизни играет огромную роль и для детей - инвалидов. Здоровье является социальной ценностью каждого из нас. Качество жизни человека зависит во многом от самого человека, от его желания достичь долголетия и долгой физической активности и мы как будущие социальные работники должны в этом содействовать, ребенку - инвалиду.

Список использованной литературы:

1 Вайнэр Э. Р. Валеология : учебное пособие / Э. Р. Вайнэр. - М. : «Флинта», 2011. - 416 с.

2 Савинов Л. И. Закономерности социальной системы защиты семьи и детства: методологические и методические аспекты / Л. И. Савинов // Вестник Мордовского университета. - 2012. № 1. - С. 26 - 32.

3 Савинов Л. И. Что происходит с семьей: теоретические и практические ответы. / Л. И. Савинов // Отечественный журнал социальной работы. - 2003. № 4. - С. 23 - 32.

© А. В. Лебедева, 2016

УДК 159.923.2

Н.Н.Литвинова

К.пед.наук, доцент

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

г. Ялта, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В новых социальных условиях, требующих развития социально ответственной личности, умеющей адаптироваться к сложностям жизни, усиливается необходимость внутреннего самоизменения личности. Формирование социальной ответственности у военнослужащих является одной из актуальных проблем современного общества, выступает залогом эффективного разрешения социально - психологических проблем в армейской среде и укрепления дисциплины.

Социальная ответственность как феномен изучалась учеными разных областей знания. Историки, начиная с древних мыслителей Платона и Аристотеля, которые связывали ответственность со свободой воли человека, осознанным выбором, необходимостью предвидеть результаты своих действий и поступков, развития ответственности как черты характера. В философии и социологии данную проблему разрабатывали В. С. Барулин, Н. А. Головкин, А. И. Ореховский, А. Ф. Плахотный, Н. Д. Табунов и другие. К. П. Буслов, Л. И. Грядунова, Н. А. Минкина, В. И. Сперанский, Г. В. Фартухова, Н. И. Фокина, М. Ф. Цветаева и другие рассматривали социальные аспекты формирования социальной

ответственности личности. С. Ф. Анисимов, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, А. И. Титаренко, А. П. Черменина исследовали нравственные аспекты ответственности.

Изучением социальной ответственности военнослужащих занимались Н.Н. Головинным, А.В. Капелько, В.В. Серебрянниковым, которые рассматривали данный феномен как соблюдение норм и правил выполнения социальных функций военнослужащего.

Российское общество следуя многовековым традициям, предписывает военнослужащим высокие социально - ролевые и моральные требования, но в реальности происходит снижение как социального статуса военнослужащих, так и престижа военной профессии.

Переоценка идеалов воспитания в новых социальных условиях ставит перед высшей школой новые актуальные задачи, а так же множество вопросов методологического характера, связанных с изучением объективных и субъективных факторов в развитии личности, таких феноменов, как субъектность, саморазвитие, экзистенциальная сфера и многих других.

Современную социальную ситуацию в России, можно охарактеризовать как кризисную, вследствие чего происходит углубление процессов нравственной и социальной деградации человеческого потенциала[1]. В связи с этим формирование социальной ответственности российских граждан является важнейшей задачей всех социальных институтов современного общества.

Существенной характеристикой кризисной ситуации является широкое распространение чувства незащищенности и страха как непосредственной реакции на социально - экономические изменения в обществе. По исторически сложившейся традиции военнослужащие воспринимаются как защитники и опора в трудные времена, в связи с тем, что социально - профессиональный статус военнослужащего связан с выполнением функций предотвращения, локализации и нейтрализации силовых угроз, защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности государства.

Система среднего образования не обеспечивает молодежи необходимый уровень социализации. Молодые люди, не имеющие четких нравственных ориентиров, все чаще отдают предпочтение легким заработкам, бездуховному времяпрепровождению, погоне за удовольствиями. Значительная часть молодежи несамостоятельна, неуверенна в себе и социально неактивна, вследствие чего в юношеской среде растет чувство агрессивности, раздражения, неуверенности в завтрашнем дне. В то же время молодежь содержит значительный социально - психологический потенциал, выражающийся в стремлении к познанию и гармонии с окружающим миром, творчеству, самопознанию, развитию.

Если рассматривать социальную ответственность в контексте социально - профессионального статуса военнослужащих, то необходимо выявить и реализовать педагогические условия, наиболее эффективно влияющие на формирование данного феномена у военнослужащих, через формирование необходимых компетенций и возможность их применения в профессии. Социальная ответственность в контексте социально - профессионального статуса военнослужащего выражается в виде обязанности и готовности отвечать за результаты своих действий и поступков, сознательно выполнять определенные требования и осуществлять поставленные задачи.

Одним из условий адаптации и самореализации личности как субъекта является профессиональная активность, а также толерантность по отношению к динамическим процессам социальной жизни. Поэтому задача высшей школы помочь молодому

поколению в самоопределении, в формировании активной жизненной позиции, в профессиональном становлении.

Список использованной литературы:

1. Руткевич М.Н. Общество как система. Социологические очерки. М., 2001.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. 2 - е изд. М., 1994.

© Н.Н.Литвинова, 2016

УДК 304

Г. В. Осетров

К.в.н., доцент

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Г. Москва, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ЛЕСОПОЖАРНОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ

Скоро наступит очередное лето, а вместе с ним и новые массовые природные пожары, в первую очередь лесные и торфяные. Мы уже привыкли, что каждое лето в России горят леса, торфяники. Уже никого не удивляют сообщения о пожарах, уничтожающих огромные лесные массивы. Жизнь в ряде регионов европейской части России уже превратилась в ад. Огонь уничтожает не только деревни и поселки, но и уже подбирается к городам: Рязани, Воронежу, Арзамасу. Число сгоревших домов, пострадавших и погибших людей растет с каждым годом.

Все больше и больше граждан страны страдают от поражающих факторов природных пожаров.

Это, во - первых, тепловое воздействие, вызывающее возгорание предметов и поражения людей;

во - вторых, задымление больших районов, оказывающее раздражающее действие на людей, вызывающее отравление угарным газом, потерю ориентировки и затрудняющее борьбу с пожаром;

в - третьих, отрицательное психологическое действие на людей.

За один теплый солнечный день гектар леса поглощает из воздуха 220 - 280 кг углекислого газа и выделяет 180 - 220 кг кислорода.

При пожаре в атмосферу выделяется угарный газ, который нельзя уловить никаким марлевыми повязками, никакими респираторам. И тогда получается кислородное голодание. Люди, у которых хронические заболевания сердца, сердечно - сосудистой системы и легких, у них может быть резкое ухудшение состояния здоровья. По статистике, когда во время пожаров населенные пункты находятся в дыму, обращений в скорую помощь в три - четыре раза увеличивается, увеличивается в разы и смертность. Это опасно и для детей, и, конечно, для беременных, так как у плода возникает кислородное голодание.

Почему же каждый год Россия наступает на одни и те же огненные грабли? Почему не принимаются профилактические меры по предотвращению пожаров? В чем, в конце концов, причина лесных пожаров?

К сожалению, можно констатировать, что страна оказалась не готовой ни к росту катастрофичности пожаров, неизбежному в условиях меняющегося климата, ни к увеличению частоты и продолжительности засушливых пожароопасных периодов. В результате природные пожары приняли масштаб национального бедствия. Они ведут к гибели людей, разрушению населенных пунктов, к гигантским потерям лесных массивов и других природных территорий, формирующих приемлемую для жизни людей среду обитания. Особенно ощутимы эти потери для районов с высокой плотностью населения.

Ежегодный ущерб от лесных пожаров, по самым скромным подсчетам, в среднем составляет около 30 - 40 миллиардов рублей - это в полтора - два раза больше, чем нужно было бы потратить на создание полноценной государственной лесной охраны, которая могла бы предотвратить значительную часть ущерба от лесных пожаров.

На дворе 21 век. И, казалось бы, массовые природные, в том числе и катастрофические пожары, должны были бы уже уйти в историю. Однако, реальность свидетельствует об ином.

Многие эксперты считают, что причины ежегодных лесных пожаров во многом обусловлены российским законодательством.

На сегодня в России нет четко выработанной системы по предотвращению лесных пожаров. Могут только тушить, да и то не всегда успешно. Крупные очаги возгорания удается локализовать, лишь мобилизовав крупные силы - наземную и воздушную технику МЧС, Минобороны и других ведомств, пожарные дружины и добровольцев. Потушили в одном месте - начинает гореть в другом.

Ряд экспертов считают, что корни этой действительно бедственной ситуации следует искать не в селянах, жгущих сухую траву, не в туристах, жарящих в лесах шашлык, и даже не в засушливом климате. Причины эти лежат в российском законодательстве, в частности, в Лесном кодексе РФ.

Новый кодекс узаконил не только возможность аренды лесов, но и ликвидировал первый и главный форпост лесной охраны - систему лесных хозяйств с работающими в них лесниками. Эффективность лесников была доказана самым главным мерилom - временем. И в царское время, и при советской власти, и в новой, "демократической" России (до 2003 года) лесники охраняли леса в т. ч. и от лесных пожаров. Лесник знал вверенный ему участок как свои пять пальцев, тесно общался с жителями окрестных сел и деревень, а потому в случае возгорания мог оперативно оповестить население, власти и принять необходимые меры.

В начале 80 - х годов прошлого века только в России было осушено свыше одного миллиона «болотных» гектаров. Причем одним из самых крупных регионов, приговоренных к осушению, стала Мещерская низменность - восток Московской области и север Рязанской, - а также долина Амура на Дальнем Востоке, где с тех пор и полыхают торфяные и, как следствие, лесные пожары.

По мнению ученых, сейчас мы расплачиваемся именно за то варварское отношение к природе. Осушение болот проводилось на низком уровне. Вместо того, чтобы создать оптимальный, причем постоянный водный режим в торфяных и других болотистых почвах

и позволить воде подниматься по земельным капиллярам к корням растений, дренажные каналы рыли вдвое глубже необходимого. В итоге, верхний и средний почвенный слой отрывался от грунтовых вод, быстро пересыхал и, в результате, стал возгораемым. Допускались и другие нарушения осушительных технологий.

Несмотря на то, что площадь лесов у нас значительно больше чем в других странах, государство затрачивает на мониторинг, профилактику и борьбу с природными пожарами в 30 раз меньшее количество средств, чем, например, страны Северной Америки. К примеру, в Канаде ежегодно тратится на предотвращение лесных пожаров не менее \$1 млрд, в США — \$2–2,5 млрд, в России в 2010 году — 2,2 млрд рублей.

Основными причинами возникновения лесных пожаров является деятельность человека, грозные разряды, самовозгорания торфяной крошки и сельскохозяйственные палы в условиях жаркой погоды.

В последние годы в стране все больше и больше стало происходить весенних пожаров.

Горят брошенные, заросшие травянистой и древесно - кустарниковой растительностью, луга и поля. Пройдя иногда несколько километров, а то и десятки километров, огненный вал достигает вымерших или полувымерших сельских населенных пунктов и лесных участков. Уже с апреля месяца для лесников начинаются настоящие испытания. В этот период дымовая завеса иногда покрывает целые области и не позволяет определить очаги загораний с пожарно - наблюдательных вышек. Свыше 80 % лесных пожаров в весенний период возникает именно от массовых палов прошлогодней растительности. Помимо того, что горят леса, дома – в огне гибнет масса насекомых, пресмыкающихся, птиц, зверей. в атмосферу выделяется огромная масса углеводорода. Кроме этого дома в селах горят и из - за сжигания мусора или старья на огороде, во дворе, или вблизи дома.

Основной успех в тушении лесных пожаров обеспечивается ранним обнаружением очагов загораний и их ликвидацией в начальной стадии горения.

Оптимальное время начала тушения с момента возникновения пожара не должно превышать 20 – 30 минут. Чтобы обеспечить тушение пожаров на ранней стадии необходимо иметь средства пожаротушения в непосредственной близости к очагу загорания. Этому требованию соответствуют средства пожаротушения, находящиеся на пожарно - химических станциях и в пунктах сосредоточения противопожарного инвентаря лесохозяйственных организаций. Основные средства пожаротушения (пожарные автоцистерны, трактора) в лесхозах имеют крайнюю степень изношенности – от 80 до 100 % и более. Отсюда частые поломки и большие затраты на ремонт.

Анализ лесопожарной обстановки показывает, что для того чтобы успешно бороться с пожарами необходимо в кратчайшие сроки провести целый ряд мероприятий, в том числе:

- восстановить, ранее ликвидированное, отдельное самостоятельное министерство лесного хозяйства;

- принять новый лесной кодекс;

- восстановить государственную лесную охраны (В России численность работников лесничеств за несколько последних лет уменьшилась в 5 раз – со 160 000 до 32 000. На данный момент на одного сотрудника лесничества приходится более 55 000 га леса (в среднем по стране), а в районах с крупными лесными массивами – 300 000 га. Количество лесной охраны сократилось с 79 000 до 17 000 чел.);

- восстановить лесоустройства;

- принять новые Правила пожарной и санитарной безопасности, Правила по проведению лесовосстановительных работ, рубок, ухода за лесами, заготовке древесины и другие (опять же с использованием всего лучшего, что было раньше);

- срочно восстановить разрушенную Авиалесоохрану — некогда единую федеральную систему авиационной охраны лесов и тушения крупных лесных пожаров, позволявшую оперативно перебрасывать технику и квалифицированных специалистов в самые горящие регионы. Если раньше решение о переброске сил могло быть принято за считанные дни, то сейчас на это требуются недели, в результате чего помощь фатально опаздывает;

- принять федеральную целевую программу «Село», направленную на создание условий для жизни и работы на селе;

- организовать постоянную пропаганду в средствах массовой информации, на центральном телевидении о соблюдении Правил пожарной и санитарной безопасности;

- включить в программу обучения в общеобразовательных учреждениях Правила пожарной и санитарной безопасности, культуру поведения в лесу и быту, благоустройства территории и места жительства;

- переориентировать средства массовой информации на воспитание у гражданина России чувства патриотизма и любви к своей Родине, уважения к труду и человеку труда.

К сожалению, даже эти меры не смогут полностью предотвратить пожарную катастрофу в ближайшие годы — слишком велики разрушения, нанесенные лесному хозяйству «реформами» последнего десятилетия. Но если начать действовать сейчас, ущерб от будущих катастроф можно существенно снизить, а лет за пять – семь можно выстроить достаточно эффективную систему охраны российских лесов от пожаров.

Список использованной литературы:

1. Материалы заседания президиума Государственного Совета Российской Федерации, посвященного развитию лесного комплекса страны. 11 апреля 2013 г. г. Улан - Удэ г.

2. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 31 октября 2008 г. N 248 / 482.

3. Г. В. Осетров. Безопасность жизнедеятельности. Учеб. пос. Изд. Книжный мир. М - 2011. 232 с.

4. Маслова О.В., Бондаренко Л.В. Инновационные технологии в преподавании курса «Безопасность жизнедеятельности». Сборник: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИННОВАЦИИ, ИНТЕГРАЦИЯ И РАЗВИТИЕ Материалы Международной научно - практической конференции: в 2 - х частях. Редколлегия: Искужин Т.С. (отв. редактор), Кабакович Г.А., Зайнуллина Г.Ш., Абакачева М.Б., Нигматуллин О.Б. (отв. секретарь). 2014. С. 95 - 101.

5. Бондаренко Л. В., Осетров Г. В. Анализ природных и техногенных опасностей в России. Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VI Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 27 сент. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (6). – С. 241–243.

© Г.В. Осетров, 2016

А. Ю. Субботкина

студентка 1 курса магистратуры
направления подготовки «Социальная работа»

И. В. Грунина

студентка 5 курса направления подготовки «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарева
г. Саранск. Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ДОМУ

Социальное обслуживание на дому, на сегодняшний день, является самой востребованной и экономически выгодной формой социального обслуживания пожилых людей, так как обслуживание осуществляется путем предоставления гражданам, нуждающимся в постоянном или временном нестационарном социальном обслуживании, частично утратившим способность к самообслуживанию, помощи на дому в привычных условиях, в виде социально - бытовых, социально - медицинских услуг и иной помощи. Развитие помощи на дому более экономически выгодно для государства, так как снижает потребность в стационарах и более приемлемо для пожилого человека [1, с. 268].

Принципиальное новшество, вводимое Федеральным законом РФ от 28.12.2013 г. № 442 - ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» – **«индивидуальная программа предоставления социальных услуг»**. С 1 января 2015 г. *индивидуальная программа предоставления социальных услуг*, стала обязательным элементом социального обслуживания. Программа составляется уполномоченным органом, определяемым субъектом РФ, гражданину, нуждающемуся в социальном обслуживании, исходя из **индивидуальной потребности в социальных услугах**. Индивидуальная программа предоставления социальных услуг – это, образно говоря, «дорожная карта» оказания индивидуальной помощи. Составление программы – прерогатива территориальных органов социальной защиты по месту жительства гражданина на заявительной основе. Правда, предварительно орган социальной защиты должен признать гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и установить его индивидуальную потребность в социальных услугах. *Индивидуальная программа предоставления социальных услуг*, является документом, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению, осуществляемые в соответствии со статьей 16 и статьей 22 Федерального закона № 442 - ФЗ.

Индивидуальная программа составляется исходя из потребности гражданина в социальных услугах, пересматривается в зависимости от изменения этой потребности, но не реже чем раз в три года. Пересмотр индивидуальной программы осуществляется с учетом результатов реализованной индивидуальной программы. *Индивидуальная программа* для гражданина или его законного представителя имеет рекомендательный характер, для поставщика социальных услуг - обязательный характер и составляется в двух экземплярах. Экземпляр индивидуальной программы, подписанный уполномоченным органом субъекта Российской Федерации, передается гражданину или его законному

представителю в срок не более чем десять рабочих дней со дня подачи заявления гражданина о предоставлении социального обслуживания. Второй экземпляр индивидуальной программы остается в уполномоченном органе субъекта Российской Федерации. В случае изменения места жительства получателя социальных услуг индивидуальная программа, составленная по прежнему месту жительства, сохраняет свое действие в объеме перечня социальных услуг, установленного в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, до составления индивидуальной программы по новому месту жительства в сроки и в порядке, которые установлены настоящей статьей. Обратимся к рисунку 1.

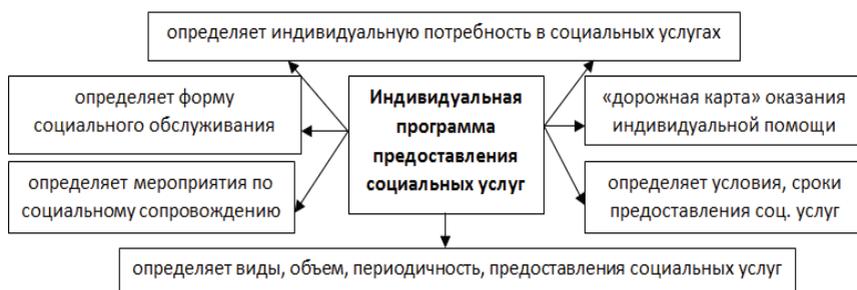

Рисунок 1 - Значение индивидуальной программы предоставления социальных услуг в социальном обслуживании

Значение индивидуальной программы предоставления социальных услуг в надомном социальном обслуживании нельзя недооценивать. Проблема состоит в том, что как любое новшество индивидуальная программа еще не имеет достаточной апробации. Не всегда частные потребности пожилых людей, оговоренные в индивидуальной программе предоставления надомных социальных услуг, полностью удовлетворяются. К сожалению в условиях отделения социального обслуживания на дому, зачастую затруднительно реализовывать принципы доступности, своевременности, адресности социальных услуг на дому [1, с. 270]. Нередко индивидуальная программа предоставления социальных услуг в условиях отделения социального обслуживания на дому не может обеспечить реализацию принципов комплексности социальных услуг на дому; расширить возможности получателей социальных услуг самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Список использованной литературы:

1. Касаркина Е. Н. Оценка эффективности надомного социального обслуживания пожилых людей: результаты социологического опроса / Е. Н. Касаркина, А. Ю. Субботкина // Жизненный потенциал региона: социально - демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) : сб. Междунар. науч. - практ. конф. –Уфа : АЭТЕРНА, 2015. –С. 268 - 271.

© А. Ю. Субботкина, И. В. Грунина, 2016

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В современном мире, в эпоху глобальной нестабильности социально - экономических процессов, особое внимание должно уделяться проблеме занятости населения. Безработица, занимающая, по мнению большинства международных экспертов, одно из ведущих мест в списке глобальных рисков, оказывает влияние на все фундаментальные процессы социального, экономического и политического развития общества. Своя специфическая ситуация складывается в Республике Башкортостан.

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за ноябрь 2014г. - январь 2015г., экономически активного населения в возрасте 15 - 72 лет в целом по России составило 75264,3 тыс. человек (68,8 %), в том числе занятое население - 71262,5 тыс. (65,2 %), а безработные 4001,8 тыс. человек (5,3 %). В Республике же Башкортостан за 2014 г. безработных было зафиксировано 104,9 тыс. чел., из них официально встало на учет только порядка 23 тыс. В 2015 г. ситуация стала заметно ухудшаться, и к ноябрю этот субъект федерации вышел уже в «лидирующие» позиции по росту количества безработных по Приволжскому федеральному округу с показателем 5,6 % [1]

Каковы же причины этой тенденции? Что детерминирует эту макроэкономическую нестабильность, представляющая собой столь негативное социальное явление, формально выражаемое в превышении предложения на рынке труда над спросом рабочей силы? Это, в первую очередь, наблюдаемая по экономике страны в целом с ноября 2014 года рецессия и ограничение на рынке внешних заимствований, что заставляет банки еще более осторожно кредитовать реальный сектор производства и перекрывать свои риски за счет более высокой процентной ставки. Падения самого уровня промышленного производства в значительных и вызывающих опасение объемах не наблюдается, но оборот розничной торговли, характеризующий внутренний спрос и потребление, и стимулирующие весь малый и средний бизнес падает неуклонно. Но именно малый и средний бизнес заключает в себе самый значимый потенциал по увеличению занятости и борьбе с безработицей. В этой области решающее влияние оказывают макроэкономические показатели, налоговая политика и доступность заемных средств. В настоящее время, здесь складывается не лучшая картина. Мелкие предприниматели не имеют отдельной площадки для выражения своих разнонаправленных интересов, в отличие от крупного бизнеса и даже отраслевых объединений. Феномены их социальной идентичности затрудняют процессы их самоорганизации и, тем более, политической субъектности. Они не всегда эффективно могут объединиться и представить собственную точку зрения. Артикулировать их интересы, сформулировать социальный запрос и вести конструктивный диалог с властью им должны помочь специальные площадки, общественные объединения, находящиеся в

постоянном рабочем контакте с представителями соответствующих министерств и ведомств.[3]

Следует помнить, что безработица сама по себе не есть выражение дисфункциональности экономической системы. Это естественное явление, и оно может иметь приемлемые, и с экономической, и с социальной точки зрения, формы. Проблема возникает тогда, когда она приобретает большие размеры, растет. В этом случае, феномен характеризуется тем, что большинство безработных, это трудоспособные и желающие работать граждане, составляющие значительную часть экономически активного населения. Они часто имеют востребованное образование или готовы переквалифицироваться, но определенный длительный период времени не заняты в какой - либо оплачиваемой трудовой хозяйственной деятельности по причине отсутствия подходящих вакансий. Считается также, что безработные это те, кто находятся в активном поиске работы и готовы в любой момент к ней приступить. Это явление имеет строго негативный характер. И, несомненно, с ней, как серьезной проблемой, мешающей полноценному развитию, необходимо бороться.

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 37), право на труд и конкретно на защиту от безработицы закреплены за всеми гражданами, то есть, деятельность по совершенствованию системы занятости населения, фактически, является прямой обязанностью государства и его регулирующих институтов. Следовательно, здесь и должны быть сосредоточены усилия и приняты единые меры, вписывающиеся в общий формат социально - экономической политики. Но что конкретно можно предпринять в этой области, какими инструментами обладает государство?

Борьба с безработицей сегодня – сложное явление, где необходимо учитывать воздействие и взаимосвязь очень многих факторов, причем располагаются они часто на самых разных уровнях. Условно объединяя все актуальные способы и апробированные сценарии, сюда можно отнести следующие главные и первоочередные меры, доказавшие свою эффективность:

- активное внедрение методик переквалификации работников, чьи профессиональный опыт и образование утратили востребованность, в целом, модернизация центров занятости;
- забота о создании новых рабочих мест, посредством налогового стимулирования, госгарантий на инновационные проекты и улучшение на местах общего инвестиционного фона, способствующего открытию новых предприятий;
- реорганизация ставших убыточными существующих производств, участие госструктур в реструктуризации их кредитов, в случае наличия положительно оцениваемых экспертами бизнес - планов и инновационной составляющей проектов;
- диалог власти с бизнес - сообществом, институционализация этой формы общения, мониторинг основных проблем их развития;
- поддержка и стимулирование развития малого и среднего бизнеса, как основного ресурса роста занятости, как на федеральном, так и региональном, местном уровнях;
- контроль за внешними миграционными потоками рабочей силы, соблюдение требований законодательства в этой области.
- исполнение закона «О занятости населения в Российской Федерации», норм и положений КЗоТ.

В целом, говорить о то, что современная безработица в России это главная опасность и сдерживающий развитие экономики фактор, зная все макроэкономические показатели, конечно, не приходится. Так, например, перед известным «кризисом 2008 года» ее официальный уровень был 6,9 %, и считался вполне приемлемым, лишь затем уйдя резко в рост. Сегодня же он при всех погрешностях подсчета, сдерживается на уровне, не превышающем 6 %, что по стандартам Международной организации труда, считается вполне приемлемым.[2] Это не отменяет важности и значимости всех вышеперечисленных мер ее сдерживания. Речь идет о другом.

Важнейшим фактором социального благополучия страны является наличие «свободных» денег у населения, увеличение его платежеспособности, выражающегося в росте зарплат и внутреннего спроса. Увеличение объема розничной торговли, возможность у широких слоев населения покупок предметов длительного пользования, как следствие, увеличение в экономике доли малого и среднего бизнеса, сферы услуг должны стать главным локомотивом диверсификации экономики и роста ВВП. В России должен появиться средний класс. В этом случае, безработица примет естественный характер и сократится в разы, как, собственно, и весь бедный слой населения.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики», раздел «Официальная статистика».
2. Труд и занятость в Республике Башкортостан. Статистический сборник - Уфа: Башкортостанстат, 2015.
3. Е. Бикметов, Т. Назаров. Проблемы социальной самоидентификации представителей малого бизнеса // Экономика и управление: научно - практический журнал. – 2005. № 1.

© Э.М. Тухватуллина, 2016

ДЕМОКРАТИЯ И ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ: ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Федерализацию можно считать одной из форм демократизации, федерализм без демократии существовать не может, и федерация является одной из самых эффективных форм демократического устройства общества. Федерализм – это вертикальное (территориальное) разделение государственной власти, а принцип разделения властей, в свою очередь, может быть реализован только в рамках демократического государственно - правового режима.

Демократическая составляющая федерального устройства – это один из самых больных и спорных вопросов в политологии. Ситуация, при которой весь народ осуществляет политическое властвование, через партии, движения, общественных объединений и т.п., пока нигде не реализовано, хотя является проводниками в процессе демократизации. Это скорее идеал, к которому надо стремиться. Между тем есть ряд государств, которые сделали в этом направлении больше других, в их числе государства не только федерального, но и унитарного устройства – Германия, Франция, Швеция, Швейцария, Англия и др., несмотря на то, что федеративные государства по смысловому понятию более демократичны, чем унитарные государства. Демократичность в данном случае проявляется, прежде всего, в децентрализации власти, ее распределении полномочий между центром и субъектами федерации, что является неотъемлемым атрибутом федеративного государства.

Для федерализма характерна территориальная форма демократии. С этой позиции государство обеспечивает этнокультурный, конфессиональный и местный плюрализм, отражая в своей деятельности интересы и потребности тех или иных сообществ, развивая привычные для них системы самоорганизации, вовлекая, все слои общества на всех уровнях в управление государственными и общественными делами, укрепляя единство народа и государства в целом. Это должно происходить при условии, что каждый уровень располагает не только полномочиями, но и обязанностями, мерой ответственности перед гражданами и государством. Такова идеальная модель федеративной демократии, где разные составные части государства уравновешены в своих правах и свободах, в возможностях учета своей специфики, а также совместного соблюдения обязательств по укреплению государственного образования.

Федерализм демократичен с этнополитической точки зрения. В государственном строительстве он расширяет возможности для консенсуса и создает базис для межнационального согласия и сотрудничества. В обустройстве этносов федеративного государства играют именно демократические ценности. Федерализм в этом случае переводит их в русло внутригосударственных и межнациональных отношений, открывает пространство для их развития. Взаимосвязь федерализма с демократией, позволяет

раздвинуть рамки политического участия, такая трактовка применительна к австралийскому обществу. В этом плане федерализм дал Австралии преимущества двух уровней управления, при которых увеличились возможности политического участия, где некоторые штаты могут предпочесть вести свои дела иначе, чем другие. Это расширило сферу всех видов политической активности.

По причине этноконфессионального сепаратизма, Индия является централизованным, но в то же время федеративным. Из-за данного обстоятельства традиционно юридически оформлялись конституционные институты и механизмы, направленные на усиление централизации – институт чрезвычайного правления, проявляемый через институт назначаемого губернатора; президентское правление. Действительно, такая репрессивная мера, как введение прямого президентского правления в том или ином штате, применялась в Индии около ста раз, причем направлялась не только против экстремистов и террористов, но и против правой и левой оппозиции. Институт чрезвычайного правления – именно через него Конституция закрепляла унитарный уклон индийской федерации – функционировал в последний раз в январе 1977 г. Одновременно повышается эффективность других механизмов – возрастает автономия штатов, развивается регионализм, создаются коалиционные правительства.

Демократия и федерализм взаимосвязаны между собой, как минимум, по двум основаниям:

1. демократия создает условия для развития федералистских практик: общественного диалога, переговоров, наличия различных центров принятия решений.
2. федерализация страны создает дополнительные условия для ее демократизации.

При недемократических государственно - правовых режимах федерализм не рассматривается как конституционно закрепленный принцип вертикального разделения государственной власти, предусматривающий ограничение или самоограничение центральной власти, он не становится общеправовым, оставаясь исключительно в политической плоскости. В результате происходит выхолащивание сути федерализма с сохранением его внешней структурной оболочки. Территориальные сообщества при этом остаются непричастными к принятию государственных решений, зачастую не понимая или не признавая ценности федерализма, становясь не субъектами федерации, а объектами политики центральной власти.

Демократические институты, в свою очередь, способны адаптировать федеративную систему к изменяющимся условиям жизни, вовремя оптимизировать ее, наполнить новым содержанием, сохраняя неприкосновенным общий принцип федерализма. Этого не происходит в условиях жестких статичных антидемократических режимов, когда территориальные сообщества не способны донести собственные интересы до номинального федерального центра либо когда центральная власть умышленно не имеет каналов «обратной связи», действуя единолично и исключительно по своему усмотрению.

Таким образом, существует неразрывная двусторонняя связь федерализма и демократии: с одной стороны, подлинный федерализм может быть учрежден только в обществе с демократическими традициями. С другой – верховенство и реализация правового принципа федерализма является гарантом демократии. Следовательно, демократизацию общества необходимо рассматривать как одну из политических предпосылок федерализации. Демократия и федерализм повсеместно стимулируют и укрепляют друг друга.

Современные процессы демократизации в мире развиваются параллельно с так называемой «федералистской революцией» (термин Д. Элейзера), то есть демократия и федерализм символизируют один и тот же вектор социальных перемен.

Список используемых источников

1. Демократия: государство и общество / Н.В. Давлетимина [и др.] – М.: Инс - т пед. Сист, 1995. – 302с.
2. Лейпхарт А. Сообщественная демократия / А. Лейпхарт // Полис. - 1992. - №3. – С.86 - 99.
3. Нечаев В.Д. Децентрализация, демократизация и эффективность (реформа федеративных отношений и местного самоуправления через призму теории эффективности и децентрализации) / В.Д. Нечаев // Полис. – 2005. - №3. – С.92 - 101.
4. Основы демократии и власти / под ред. Г.С. Еськова. – М.: Союз, 1993. – 299с.
5. Остром В. Демократия и самоуправление / В. Остром // Государство и право. – 1994. - №4. – С.124 - 129.
6. Росс К. Федерализм и демократизация в России / К. Росс // Полис. – 1999. - №3. – С.16 - 29.
7. Фарукшин М.Х. Федерализм и демократия: сложный баланс сил / М.Х. Фарукшин // Полис. - 1997. - №6. - С.164 - 173.

© И.В. Раньжина, 2016

УДК 321

А.Н. Сулимин

К.п.н., доцент

А.Н. Рынков

Студент 3 курса

Н.И. Чунин

Студент 3 курса

Астраханский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Г. Астрахань, Российская Федерация

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Попытка построить предсказуемую и ретросказуемую модель исторического процесса с помощью линейно - эволюционных теорий, которые называли социальные революции как результат необходимости явно противоречит многообразию и непредсказуемости современных социальных процессов.

Известный мыслитель А. С. Панарин отмечал неустойчивый характер современных политических процессов в соотношении закономерного и случайного в их эволюции, замечал, что в случайности в современной социальной науке приобрела новый статус, встав в основу любого процесса, делая его нестабильным, неоднозначным и потому в определенных моментах непредсказуемым. Современное общество без таких

традиционных подпорок как сословные перегородки и традиции, превращается в набор неравновесных состояний, который не имеет «устойчивой колеи»; поэтому, реализуя те и или иные реформы и изменения субъект политики должен знать о подстерегающем его хаосе. В современном обществе эндогенные факторы, вместо того чтобы оставаться внешними, очень быстро участвуют в конвергенции, переплетаясь с внутренним содержанием. Поэтому современное общество выступает в качестве неравновесной системы, делая прежние установки классической науки неадекватными и весьма опасными, так как нелинейные системы могут неоднозначно реагировать на любые возмущения [1, с. 120].

В этом контексте необходимо обозначить условия и потенциальные возможности синергетических факторов в политическом процессе. Непредсказуемые процессы и явления, заранее невозможно запланировать, так как они происходят помимо воли и желания людей. Сознательным и преднамеренным считается то, что планируется заранее и осуществляется в результате волевых решений. Синергетические факторы политического развития являются результатами действия социальных законов, действия которых невозможно отменить действиями людей. С другой стороны социальные законы могут отменить планируемые действия политиков, государственных управленцев, реформаторов [4, с. 14]. В этот период времени «история как бы насмехается над действиями тех реформаторов, которые пытаются сконструировать в социальной среде нечто, не отвечающее её природе, навязать среде путь эволюции без учета её собственных внутренних эволюционных тенденций. В таких случаях общество попадает в «капкан истории», приходит к труднопоправимому кризисному состоянию» [3, с. 40]. Ситуация, когда контроль над процессами аномии в социальной организации не подвластен правящей элите при постепенном падении легитимности демократических институтов, слепленных по аналогии с западным политическим устройством, являются нормальным явлением в политической жизни современной России.

Так же социальные законы включают в себя совокупность сознательно - волевых действий людей, так как в массе своей они руководствуются знанием каких - то социально - политических закономерностей. Например, люди являющиеся носителями хаоса активно участвуют в ролевой структуре политической системы. При этом они выполняют и реализуют свои роли посредством политических институтов данной системы, а сами политические институты координируют свою деятельность в соответствии с нормативным уровнем, который включает в себя как законы и нормы, так и политическую культуру политической системы. Затем посредством обратной связи люди воспроизводят нормативный уровень политической системы. При этом если нормы устаревают, то политические институты перестают отвечать усложнившейся социальной организации. В этих условиях начинает действовать закон Эшби: чтобы иметь возможность управлять, управляющая система должна обладать не меньшим разнообразием, чем управляемая [5, с. 294]. При этом в сложной иерархической организации системы рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации. В какой - то момент в социальной системе наблюдается большая роль хаоса и растет неустойчивость социальных структур. Политическая система начинает носить бифуркационный характер, при котором любое волевое решение людей (флуктуация) может повернуть данную систему в совершенно новое направление развития.

Таким образом, действие синергетических факторов в условиях политической нестабильности приобретает огромную роль. Необходимо учитывать то, что сами политические кризисы могут иметь рукотворный характер. Данный феномен в социально - политической литературе получил название «управляемый хаос». Стратегия «управляемого

хаоса» разрабатывается различными экспертами в области манипуляции сознанием и информационной безопасности, затем используется различными силовыми структурами и ведомствами для создания информационно подконтрольных зон. Так описывая вышеуказанные процессы, А. Панарин отмечал, что когда из краха традиционных социальных структур высвобождаются массы не имеющие, каких либо социальных подпорок, они становятся объектами манипулирования как контроля благодаря совершенным информационным технологиям, так и посредством воздействия на них стандартизированных образцов массовой культуры, которые тоже являются объектами человеческой деятельности.

Таким образом, синергетические факторы в современном обществе однокачественно влияют на его политическое развитие. Планируемость политических процессов возрастает благодаря изощренным технологиям манипуляции массами. При этом субъекты манипуляции зачастую полностью игнорируют все объективные социальные законы, что неизбежно ведет человечество к грани великой катастрофы.

Список использованной литературы:

1. Бородкин Л.И. Синергетика в изучении неустойчивых историко - политических процессов: от «равновесия ужаса» к «ужасу неравновесия» // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 3 / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2007. С. 118–128.

2. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: «Лань», 1999. 478 с.

3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 39 - 51.

4. Сулимин А.Н. Синергетические закономерности становления политического порядка в условиях бифуркационного перехода // Общество: политика, экономика, право. 2015. №6. С. 13 - 15.

5. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959. 432 с.

© А.Н. Сулимин, 2016

© А.Н. Рынков, 2016

© Н.И. Чунин, 2016

УДК 347.471.01

Р.И. Хуртова

Студент (бакалавр)

СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Г. Саратов, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Термин «гражданское общество» употребляется как в широком, так и в узком значении. Гражданское общество в широком смысле включает всю не охватываемую государством и его структурами часть общества. Оно обособляется с появлением государства как

непосредственно не зависящая от него сфера. Гражданское общество в узком значении выступает оборотной стороной правового государства, они не существуют друг без друга.

К идеям и принципам, лежащим в основе гражданского общества, независимо от специфики той или иной страны обычно относят: а) экономическую свободу, рыночные отношения; б) безусловное признание и защиту прав человека и гражданина; в) равенство всех перед законом и правосудием, надежную правовую защищенность личности; г) правовое государство, основанное на принципе разделения властей; д) политический и идеологический плюрализм; многопартийность, представительную и непосредственную демократию; е) легитимность и стабильность основ конституционного строя, национальное согласие [1, с. 307; 3, с. 67 - 68; 4, с. 187].

Современное понимание гражданского общества предполагает наличие у него комплекса существенных признаков. Отсутствие или неразвитость некоторых элементов позволяет выявить необходимые направления его совершенствования.

Гражданское общество - система самоорганизующаяся и саморазвивающаяся. Вместе с тем опыт высокоразвитых стран свидетельствует, что оно функционирует и развивается гораздо эффективнее и успешнее, когда для этого создаются определенные условия.

Важным условием жизнедеятельности гражданского общества является владение его членами конкретной собственностью. Владение собственностью может быть и единоличным, и коллективным, но при условии, что каждый участник собственности фактически является ее владельцем. Фундаментальным условием свободы личности в гражданском обществе является наличие собственности [5, с. 74].

Также важным условием успешного функционирования гражданского общества является наличие в обществе развитой социальной структуры, которая отображает все многообразие интересов представителей различных слоев и групп. При несовершенной социальной структуре индивид связан с государством напрямую, а это существенно ограничивает возможности реализации его личных прав и свобод.

Следующим условием развития гражданского общества является высокий уровень социального, политического развития личности, способность к самостоятельности при включении в любой институт общественной жизни. Данное условие реализуется в ходе длительных процессов развития общества.

В настоящее время формирование высокоорганизованного гражданского общества является одной из актуальных проблем российского общества. Пока же его становление в России сталкивается с существенными трудностями:

1. Отсутствует историческая традиция. Советский опыт отрицал существования не контролируемых государством социальных образований;

2. Не было необходимой для формирования полноценных институтов благоприятной экономической ситуации. Собственность в распоряжении людей в качестве основного элемента независимости от государства так и не стало основанием для институтов гражданского общества;

3. Социальная структура, призванная отражать все многообразие интересов различных групп и слоев в России, остается на очень низком уровне развития [2, с. 11 - 15].

Как видно, основное препятствие в формировании гражданского общества в нашей стране состоит в незрелости его социальных, политических, экономических основ (нельзя было ожидать иного, учитывая, сколь небольшой период времени прошел после 1991 г.).

В целом можно сказать, что в современном российском обществе растет потребность в социальной защите своих прав, но адаптивной системы социальных институтов, которые контролирует этот процесс, не сформировано.

Список использованной литературы:

1. *Бараилов Г.М.* Проблемы становления и развития гражданского общества в современной России. Вавиловские чтения – 2009: Материалы Международной научно - практической конференции. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2009. С. 305 – 307.

2. *Богданов А.В.* Современное понимание гражданского общества: условия функционирования // Политическая субъектность региональных социумов и элит: динамика, проблемы и перспективы. Саратов. Издательство: «Саратовский источник». 2014. С. 11 - 15.

3. *Вилков А.А.* Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 4. 2010. Т.10. С. 62 - 70.

4. *Комкова Г.Н., Вилков А.А., Шестов Н.И. и др.* Концептуальная модель взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в условиях российского региона. Саратов. Издательство: «Саратовский источник». 2011. С. 187.

5. *Шестов Н.И., Бараилов Г.М.* Гражданское общество и его аналоговые формы // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2011. Т.2. С. 72 - 78.

© Р.И. Хуртова, 2016

УДК 327.35

А.С. Юркевич

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

А.С. Беженарь

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

А.А. Болтаевский

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра философских и социально - гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВПО «Московский государственный

университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ

Две крупнейшие в истории человечества войны, справедливо названные мировыми – Первая и Вторая, – вызвали не только рост пацифистских настроений, но и желание воспрепятствовать новым кошмарам. Лига Наций, созданная в результате Версальско -

Вашингтонских конференций по инициативе США, ставила своей главной задачей «поддержание мира, безопасности, прогресса и закономерного управления во всем мире» [1, с. 322]. Статья 1 предложенного летом 1918 г. полковником Э. Хаузом В. Вильсону Устава новой организации гласила: «В международных отношениях и делах государств должны соблюдаться такие же нормы чести и этики, как и во всех других делах. Договоры и обещания, данные той или иной державой, должны быть нерушимы» [1, с. 322].

Однако Лига Наций не смогла стать реальным регулятором международных конфликтов. Да и могло ли быть иначе, если новую систему определяли не просто победители (так в конечном итоге происходит по итогам любой войны), но те государства, которые рассчитывали получить наибольшие выгоды от победы, разделив мир по собственным интересам, став своего рода жандармами «нового порядка». Нечто подобное уже создавалось Венским конгрессом по итогам победы союзников над наполеоновской Францией, но деятельность стран Антанты заметно превзошла события столетней давности. Достаточно сказать, что Франция открыто призывала к созданию под своим протекторатом Рейнской республики, Британия и ее доминионы стремились к захвату германских колоний, в том числе для создания стратегического коридора «север - юг» в Африке. В то же время Лига Наций оказалась не в силах помешать нарастанию военных конфликтов в различных уголках планеты – это и Чакская война между Боливией и Парагваем, ставшая самой кровопролитной в Латинской Америке в XX в. (более того, в 1935 г. Совет Лиги Наций фактически отказался от непосредственного участия в урегулировании спора двух южноамериканских стран), и итало - абиссинская война, и гражданская война в Испании и т.д.

26 июня 1945 г. на конференции в Сан - Франциско был принят устав новой международной организации, которая должна была стать не просто преемницей Лиги Наций, но по - настоящему признанной мировым сообществом структурой, которая пользовалась бы авторитетом для реализации своих функций. Уже в преамбуле Организации Объединенных Наций обозначена ее важнейшая цель: «Мы, народы Объединённых Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека» [3].

Между тем, вторая половина XX в. так же характеризуется чередой локальных военных конфликтов, некоторые из которых, особенно корейская война 1950 – 1953 г., вполне могли привести к третьей мировой войне. В связи с этим представляется интересным изучения опыта миротворческих сил ООН, особенно за период с 1985 г. Однако деятельность «голубых касок» носит зачастую политизированный характер: это отмечается не только в период противостояния между соцлагерем и странами Запада, но и в начале XXI в. Вызывает сомнения и состав постоянных членов Совета Безопасности ООН, ведь он создавался на основе стран - победительниц во Второй мировой войне и не совсем корректно отражает нынешнюю международную систему. Германия, Индия, Бразилия, Япония периодически стремятся войти в заветную пятерку. Естественно, что это коренным образом изменит баланс сил. Неслучайно и Китай, и Пакистан единым фронтом считают, что «...статус постоянного члена Совета Безопасности ООН не должен быть предоставлен Индии, поскольку это нарушит баланс сил в регионе» [2].

На наш взгляд, современное состояние расколотого мира не просто снижает авторитет ООН, все более теряющей реальное влияние в мире, но вызывает расширение регионального сотрудничества: именно новые организации, прообразом которых, возможно, является БРИКС, станут реальной альтернативой устаревшей системе охраны международного порядка.

Список использованной литературы:

1. Архив полковника Хауза. В 2 - х т. Т. 2. М.: АСТ - Астрель, 2004. 744 с.
2. Замараева Н.А. Пакистан: «битва» за Кашмир – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rodon.org/polit-101124103839> (дата обращения: 25.02.2016).
3. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html> (дата обращения: 25.02.2016).
4. Шихова М.С., Шихов С.С. Социально - психологическая профилактика конфликтности в профессиональном общении сотрудников полиции при охране общественного порядка // Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 116 - 118.

© А.С.Юркевич, А.С. Беженарь, А.А. Болтаевский

УДК 321.02

Ю.В. Анкина

студентка группы 36316, кафедра иностранных языков,
ФГБОУ ВПО "Югорский государственный университет
г.Ханты - Мансийск, Российская федерация

С.В. Владимирова

к.п.н., доцент, кафедра иностранных языков,
ФГБОУ ВПО "Югорский государственный университет
г.Ханты - Мансийск, Российская федерация

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Политика как сфера общественной деятельности появилась по причине асимметричности общества. Существование различных социальных групп и классов, имеющих разные, а часто противоположные интересы, идеологии, стремления, приводит к столкновению и борьбе друг с другом. Непонимание и несогласие, отсутствие договоренности часто являются причиной конфликта между государствами и их представителями. С целью предотвращения подобных ситуаций, их урегулирования в разные времена и эпохи люди прибегали к переговорам: "Худой мир лучше доброй войны" (Марк Туллий Цицерон) [1].

Политические переговоры являются древнейшей формой политической коммуникации. Изначально они рассматривались как диалог верховных лидеров с целью создания коалиций государств, их распадов, войн и революций. Сегодня в центре концепции располагается идея трансляции информации в виртуальное политическое поле, в котором под воздействием информационных технологий стремительно меняются формы и методы политического противоборства [2; с. 5]. Иными словами, политические переговоры представляют собой диалоговое взаимодействие партнеров.

Являясь неотъемлемой частью истории дипломатии и политической мысли, содержание, цели и задачи переговоров изменялись вместе с развитием политической жизни общества, претерпевало изменение и само определение.

В научной литературе «политические переговоры» имеет различные толкования.

Один из самых красноречивых ораторов XVII века французский проповедник и богослов Жак - Бенинь Боссюэ, подчеркивая необходимость мирного решения конфликтов, обращался к высказыванию Иисуса Христа: «Я направлен не для того, чтобы судить мир; вся власть моей миссии состоит лишь в переговорах о мире» [2; с.5].

Французский просветитель Жан - Жак Руссо сравнивал политические переговоры с наукой и искусством достижения политических соглашений в условиях конфликтного противостояния сторон.

И.В. Машир определяет политические переговоры как взаимодействие политических субъектов или их представителей в форме прямого или опосредованного диалога, предусматривающего согласование интересов, и направленного на нейтрализацию потенциального или урегулирование реального конфликта [3].

Василенко И.А. рассматривает понятие «политические переговоры» в четырех аспектах, как:

- одну из самых древних политических практик;
- особый вид политического взаимодействия и сотрудничества людей, которому нужно учиться;
- форму рискованной деятельности, в ходе которой участники оспаривают друг у друга возможность определять характер будущих политических соглашений;
- процесс, представляющий собой целостное единство содержания (предмет переговоров), общения и определенных процессуальных процедур, несмотря на различия национальных культур их участников [2; с. 12].

Во время переговоров (К. Селлих, С. Джейн) создается новая реальность под воздействием обмена информацией, происходит трансформация неизменных ценностей в ценности подвижные. Переговоры - ситуация взаимозависимости, поскольку в ней один участник оказывает влияние на другого и наоборот [4].

Французский исследователь Л. Белланже применяет интегральный подход к переговорам, который объединяет четыре различные перспективы:

- «шарада», в которой каждый из участников стремится разгадать определенную ситуацию и решение самих действующих лиц;
- «искусство», состоящее в ловкости налаживания отношений, в которых переговоры являются скорее маркером начала, чем конца;
- «торговля» в процессе выделения ресурсов;
- познавательный процесс и последовательное обучение [5; с.14].

Исследователями предлагаются ряд других классификаций политических переговоров [2; с. 17]:

- двусторонние и многосторонние (по количеству участников);
- прямые и непрямые (на основании привлечения или не привлечения третьей стороны);
- внутренние и международные (по масштабам решаемых на переговорах проблем);
- на высшем уровне (глав государств или правительств);
- на высоком уровне (министров);
- в рабочем порядке (между представителями различных политических и общественных организаций).

Зеленков М.Ю. классифицирует политические переговоры в зависимости от аспектов их применения:

- по сферам общественной жизни (социальные, национальные, экономические, экологические, культурные, научно - технические, военные и т.д.);
- по субъекту политики (политика общественных движений и объединений, государств, партийных лидеров);
- по объекту воздействия (внешняя и внутренняя);
- по приоритету цели: (политика нейтралитета, «открытых дверей», национального примирения, компромиссов, «большого скачка») [6; с. 15].

В российской политологической практике сложился подход к пониманию сущности политических переговоров, основанный на конфликтологическом аспекте, который основывается на закономерностях возникновения и развития политических конфликтов и противоречий, а также о способах их разрешения, предупреждения и управления ими.

Политические переговоры - это специфический вид политической коммуникации и совместной деятельности, ориентированный на разрешение политических конфликтов или организацию сотрудничества и предполагающий совместное принятие решения, оформленного письменным соглашением или договором.

Отличие политических переговоров от всех других видов характеризуется выполняемыми ими функциями, а именно:

- коммуникативная - налаживание диалога сторон, выявление общих и противоположных точек зрения всех участников и совместный поиск решений;
- регулятивная - организация и контроль совместной деятельности;
- решение внешнеполитических и внутривнутриполитических задач;
- пропагандистская - донесение до общественного мнения своей позиции, воздействие на оппонентов, оправдание собственных действий и т. д.;
- политическое манипулирование - политическая игра с целью сокрытия прямых политических целей [2; с.382].

Выше изложенное позволяет утверждать, что политические переговоры могут рассматриваться как форма политической коммуникации; деятельность в отношении между государствами в различных сферах жизни общества; характеристика образа действий, с целью достижения определенных целей в отношениях государств между собой, между нациями, партиями, общественными объединениями и организациями.

Обобщение сказанного выше позволяет рассматривать *политические переговоры* как устную или письменную форму политической коммуникации и совместной деятельности различных государств с целью разрешения политических конфликтов, налаживания контактов и организации сотрудничества. Их сущность заключается в диалоговом взаимодействии партнеров в условиях конфликтного противостояния сторон и достижении договоренности по требующим урегулирования проблемам.

Список использованной литературы:

1. Марк Туллий Цицерон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.erwt.ru/quotation/txt_7_27.php. – Загл. с экрана.
2. Василенко И.А. Политические переговоры: Учеб. пособие. - 2 - е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА - М, 2011. - 396 с.
3. Машир И.В. Политические переговоры как способ урегулирования политических конфликтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://refio.ru/doc>. - Загл. с экрана
4. Селлих К., Джейн С. Переговоры в международном бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/557428/>. - Загл. с экрана.
5. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 271 с.
6. Зеленков М.Ю. Политология: Учебник – М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 340 с.

© Аникина Ю.В., 2016

© Владимирова С. В., 2016

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Дальневосточный округ - это край уникальной культуры различных населяющих его народов. Среди них, прежде всего, следует выделить древних коренных жителей этого края: якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, коряков, эскимосов, алеутов, ительменов, нанайцев, орочей, нивхов, удэгейцев, ульчей (ороки).

Своеобразной «визитной карточкой» их культуры является оленеводство, китобойный промысел, изготовление меховой одежды, гравировка на моржовых клыках (для северных народов), вышивка по замше и изготовление одежды и обуви из кожи рыб (народы Амура) и другие народные традиции и промыслы. [4]

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — малочисленные народы Севера) — народы численностью менее 50 тысяч человек, проживающие в северных районах России, в Сибири и на российском Дальнем Востоке на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. [1]

Тип внешности представителей коренных народов Севера и Дальнего Востока не столь разнообразен, как их языки. Жителей этих регионов можно отнести к северным монголо - идам (см. статью "От первобытных племён до современных народов"): они небольшого роста, плотного телосложения, со светлой кожей. Волосы прямые и чёрные, глаза чёрные или карие, с узким разрезом, нос небольшой. Недаром приезжих с европейской внешностью насмешливо зовут "носатыми" или "большеносыми". [2]

В этнографическом отношении коренные народы Дальнего Востока представляют Алтайскую языковую семью (народы тунгусо - маньчжурской этнической группы), Чукотско - Камчатскую семью (чукчи, коряки, ительмены), Эскимосо - алеутскую семью (эскимосы и алеуты), а также некоторые народности (нивхи), говорящие на изолированных языках, которые не входят ни в одну из существующих этнолингвистических семей. Поскольку наши этнопсихиатрические исследования касались народов тунгусо - маньчжурской группы, а также нивхов, мы остановимся именно на их этнокультуральных характеристиках. [3]

Согласно утверждённому Правительством Российской Федерации перечню коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к таким народам относятся:

Алеуты, Алюторцы, Вепсы, Долганы, Ительмены, Камчадалы, Кереки, Кеты, Коряки, Кумандинцы, Манси, Нанайцы, Нганасаны, Негидальцы, Ненцы, Нивхи, Ороки (ульта), Орочи, Саамы, Селькупы, Сойоты, Тазы (удэ), Теленгиты, Телеуты, Тофалары (карагасы,

тофа), Тубалары, Тувинцы - Тоджинцы, Удэгейцы, Ульчи, Ханты, Челканцы, Чуванцы, Чукчи, Чулымцы, Шорцы, Эвенки, Эвены, Энцы (эньчо), Эскимосы, Юкагиры. [1]

Наиболее крупными по численности народами этой этнической группы являются эвенки, эвены и нанайцы. Значительно меньше представителей насчитывают нивхи, ульчи и удэгейцы и орочи. Что касается таких народов, как негидаль - цы и ороки, то не будет преувеличением сказать, что они представляют собой этнографическую редкость. [3]

Культура коренных народов Дальнего Востока. Определенное место жительства, разные климатические условия, а также различные виды их хозяйственной деятельности наложили свой отпечаток на своеобразии традиционного костюма. Для народов севера была характерна двойная меховая одежда глухого покроя. Интерес представляют женский чукотский комбинезон “кэркэр” и корякская “кухлянка”, изготовленные из шкуры северного оленя. Народы Приамурья шили одежду из кожи зверя и рыбы. Уникальным является удэгейский праздничный женский халат, изготовленный из кожи кеты, окрашенный настоем коры ольхи и расписанный акварельными красками. Интересен также нанайский женский халат, выполненный из ровдуги, хорошо выделанной шкуры оленя.

Большую научную ценность имеет алеутский головной убор - шляпа - козырёк "чугудек", переданный музеем В. К. Арсеньевым. По количеству бусин, нанизанных на кетовый ус, судили об удачливости морского охотника. Всего в мире известно два подобных головных убора. Второй хранится в Британском музее Лондона.

Экспонаты второго зала рассказывают об основных видах хозяйственной деятельности коренных народов, проживающих на территории Хабаровского края. В экспозиции представлены традиционные орудия рыболовного и охотничьего промыслов, средства передвижения, различные предметы быта.

Тонкостью и изяществом отличаются плетенные из травы и прутьев тальника, изготовленные из бересты и искусно вырезанные из дерева изделия: блюда, сосуды, коробки, ложки с резным орнаментом. Эвенский меховой ковер, меховая одежда эвенков и эвенов, сумки, колыбель отражают особенности кочевого быта оленеводов.

Привлекают внимание и временные жилища аборигенов: ульчское и нанайское жилище рыбака "хоморан", жилище нанайского охотника "аонга", эвенкийский чум, идеально приспособленный к кочевому образу жизни.

Материальная культура (хозяйство, быт, семейный уклад), складывавшаяся веками, тесно переплеталась с духовной жизнью коренных народов российского Дальнего Востока. Ее основу составляли анимистические представления об окружающем мире. Промысловые культы являлись более древней формой верований. Позднее возникает шаманство, в основе которого лежала вера в существование посредников между миром обычных людей и миром духов.

Дальний Восток в мире воспринимается прежде всего, как азиатские страны: Япония, Китай, Корея, Монголия. Но так уж сложилось исторически, что Дальний Восток - это и Россия. [4]

Список использованной литературы:

1. <https://ru.wikipedia.org> – «Википедия».
2. <http://russia.yaxu.ru/> - «Великая страна».
3. <http://mor77.livejournal.com/> - «livejournal».
4. <http://knowledge.allbest.ru/> - «allbest.ru».

© К.А. Николаева.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА**

В настоящее время под любое техническое задание предлагается несколько вариантов технической продукции, удовлетворяющей предъявляемым требованиям. При выборе, прежде всего, оцениваются характеристики, отвечающие за функциональные показатели и стоимость продукции. Однако, в свете сформировавшейся мировой и национальной политики в области защиты окружающей среды, актуальным является проведение сравнительной оценки с учетом экологических аспектов жизненного цикла технической продукции.

Экологические аспекты технической продукции могут быть подтверждены экологическим сертификатом соответствия, тогда оценка альтернативных вариантов сводится к сравнению и выбору продекларированных величин. Существуют обязательные и добровольные системы экологической сертификации. При проведении обязательной экологической сертификации проводится оценка соответствия технической продукции требованиям безопасности по ГОСТ Р, среди которых есть отдельные экологические параметры (шум, вибрация, уровни различных излучений и др.), или, проводится оценка выбросов двигателями автотранспортных средств в атмосферу вредных и опасных веществ на соответствие требованиям Технических регламентов с оформлением экологических сертификатов Евро 4, Евро5 [1,7]. Добровольные системы экологической сертификации распространяются, прежде всего, на систему экологического менеджмента или объекты недвижимости («Зеленые стандарты»). Во всех остальных случаях чаще всего экологические характеристики технической продукции производители заявляют в виде самодеклараций. Самодекларируемое экологическое заявление – это экологическое заявление изготовителя, импортера, дистрибьютора, розничного торговца или другого лица, которые могут получить выгоду от такого заявления, без сертификации независимой третьей стороной (ГОСТ Р ИСО 14021 - 2000). Поэтому необходимо разработать и освоить методы сравнения экологических характеристик технической продукции на основе самодекларируемых экологических заявлений.[7]

Основные подходы к методам сравнения отражены в ГОСТ Р ИСО 14021 - 2000. При сравнении экологических заявлений на альтернативные виды технической продукции следует основываться на показателях, которые:

- рассчитаны с использованием одинаковых единиц измерения;
- основаны на одной функциональной единице;
- рассчитаны по одному и тому же периоду времени, обычно 12 мес.

При сравнительной оценке различного вида технической продукции характеристики будут различными. Некоторые из них представляются в явном виде, другие нужно рассчитывать.

Рассмотрим сравнительную оценку с учетом экологических аспектов жизненного цикла технической продукции на примере стекла (лобового, бокового), устанавливаемого на автомобиле.

Основные функциональные предназначения стекла в автомобиле— это обеспечение обзорности и защита водителя и пассажиров от различных атмосферных влияний (ветра, дождя) и возможных механических воздействий, также стекла являются элементом силовой конструкции кузова.

Обычно предлагаются два основных типа автомобильного стекла – сталинит (или закалённое стекло) и триплекс. Функциональные и экономические сравнительные характеристики технической продукции из этих материалов известны. Проведем сравнительную оценку с учетом экологических аспектов жизненного цикла автомобильного стекла. Производство обоих видов стекол имеет общие экологические проблемы. Стеклообразующие сырьевые материалы могут содержать различные добавки, которые предопределяют состав выбросов в атмосферу.

Процессы сборки автостекол более экологичны. Отличие состоит в количестве технологических операций, применяемом оборудовании и энергопотреблении.

Наиболее распространенный метод получения автомобильного стекла триплекса (пленочной технологии) — автоклавный, с предварительным спеканием.[3] Технологический процесс заключается в следующем: мойка и обезжиривание стекла, прокладывание специальной полимерной пленки, подпрессовка стекла, прокатывание резиновыми валиками, для удаления воздуха и равномерного склеивания, заключительное прессование. Процесс сопровождается значительным энерго - и водопотреблением. Производство автомобильного стекла сталинита состоит из следующих операций: алмазная резка стекла и тщательное шлифование кромки, удаление пыли, промывка, сушка, закаливание.[5] Процесс также характеризуется значительным энерго - и водопотреблением. Однако во втором случае технологическая цепочка короче, и, следовательно, производственная система на этой стадии жизненного цикла у сталинита будет с меньшим объемом входных и выходных потоков.

Проведем сравнительную оценку по некоторым эксплуатационным характеристикам (Таблица 1)

Таблица 1

Эксплуатационные характеристики триплекса и сталинита

Триплекс			Сталинит		
Толщина, мм	Вес, кг	Ур - нь шумоизоляции, Дб	Толщина, мм	Вес, кг	Ур - нь шумоизоляции, Дб
8	20	32	8	21	37
10	25	34	12	22	38
12	30	35	14	26	38

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что толщина триплекса и сталинита мало различается, в отличие от веса стекол. Несмотря на то, что толщина триплекса меньше, чем у сталинита, его вес превышает вес закаленного стекла. Это связано, в первую очередь, с тем, что в составе триплекса содержится два стекла и слой винила, а в сталините - одно закаленное стекло. Кроме того, по уровню шумоизоляции сталинит превосходит триплекс: закаленное стекло прочнее и плотнее, чем трехслойное стекло с полимерной прослойкой.

Итак, на основании описания таблицы сравнительных характеристик двух типов стекол, трудно сделать однозначный вывод, какое же из этих стекол более приближено к идеальному, поэтому рассмотрим и другие аспекты.

Чтобы убедиться в необходимости сравнительной характеристики, нужно рассмотреть функциональность этих видов стекол. Ведь функциональность – важная причина для усовершенствования процесса производства.

Сталинит или закаленное стекло: при ударе не вредит пассажирам и водителю; устойчиво к погодным условиям; относительно дешевое производство.[6] Но при наличии плюсов, есть и недостатки: при неправильном производстве стекло смертельно опасно для пассажиров, пешеходов и других участников движения, так как множество осколков рассыпается в хаотичном порядке; сложность процесса производства; при небольших ударах на стекле образуются трещины, и оно создает определенную угрозу; не всегда подлежит переработке; при повреждении края стекла, разрушение может произойти в середине стекла.[2] В итоге, минусов получилось больше, чем плюсов.

Триплекс: автостекло особой прочности (даже при сильном ударе, лобовом столкновении или соприкосновении с большим камнем, стекло не разлетается на несколько частей, так как полимерная пленка удерживает все осколки); некоторые стекла из триплекса бывают огнестойкими и пуленепробиваемыми; обладает повышенной звуко - и теплоизоляцией; не подвержено возникновению царапин и не выцветает со временем; в структуру автостекла вплавляют обогревательный элемент, который препятствуют обледенению стекла в морозную погоду; для жарких дней спасением будет атермальное остекление, которое препятствует инфракрасному излучению, а значит и нагреву салона; автостекло снабжено также специальными датчиками дождя(чтобы ничто не отвлекало водителя от дороги, «умные» стекла с такими датчиками реагируют на появление капель дождя, после чего автоматически начинают работать «дворники»); верхнюю часть автостекла затемняют, чтобы обезопасить водителя от слепящего яркого солнца.

Все эти особенности говорят о том, что автостекло триплекс служит для безопасности человека на дороге, оно помогает избежать тяжелейших травм при ударе, защищает пешеходов при плохих погодных условиях, а также предназначено для комфортного самочувствия пассажиров во время движения.

Автомобильные стекла, в частности, лобовые, подвергаются рециклингу в том случае, если они пришли в негодность, т.е. не выполняют свое прямое предназначение - искажают видимость и подвергают опасности жизнь человека. Рассмотрим процессы рециклинга двух видов автомобильных стекол.

Переработка сталинита довольно примитивна: разбитое или поврежденное стекло измельчают, доводят до порошкообразного состояния и снова выпускают в производство. Однако, не все так просто. Для того, чтобы начать перерабатывать разбитое стекло, его

нужно собрать, а это довольно трудоемкий процесс, т.к. сталинит при повреждении распадается на мелкие кусочки. На мой взгляд, рециклинг сталинита не всегда выгоден, потому что затраты на очистку осколков, сбор превысят выгоду от его переработки.

С триплексом все совсем иначе. Он, в отличие от сталинита, при повреждении не распадается в разные стороны мелкими осколками, а остается на слое винила. Значит, чтобы его переработать, не нужно затрачивать время и средства на сбор осколков и их очистку, а просто достаточно отделить частицы от полимерного материала. В этом тоже есть определенная трудность: понадобится не одно производство (как в случае со сталинитом) стекла, а еще производство, связанное с полимерными материалами. Но затраты на такую переработку будут менее существенны.

Экологические требования к «идеальному стеклу»: повышение экологичности (снижение потребления материальных и энергетических ресурсов, снижение выбросов и сбросов и т.д.) при производстве стекольной массы и конечной продукции, безопасность для человека при эксплуатации, наиболее полная переработка.

Чтобы приблизить триплекс к «идеальному стеклу» необходимо при его производстве : создать малоотходные технологии производства стекла, приводящие к минимуму число выбросов; создать технологию по утилизации отходов с отсутствием вредных выбросов(замена стеклобоя); модернизировать оборудование(заменить температуру плавления, чтобы меньше отходов исходило от печей; использовать более химически активные вещества) ; улучшить систему воздушной защиты в зависимости от хим. свойств выбрасываемых веществ.

Для повышения экологичности производства сталинита следует: усиление воздушной фильтрации отходов на выходе; усовершенствование оборудования; поиск материалов с менее огнестойкими свойствами для уменьшения температур.

Со ссылкой на ГОСТ Р ИСО 14021 - 2000(п.6.3.3а, 6.3.3б), можно проверить стекла на соответствие стандартам самодекларирования.

а) По уровню шумоизоляции ($37 - 32 = 5\%$) : при уменьшении толщины и массы стекла, уровень шумоизоляции снижается на 5 % .

б) По весу ($(30 - 26 / 22) * 100\%$) : относительная масса веса; чем больше вес, тем больше становится срок службы.

Таким образом, стекло триплекс наиболее приближено к модели идеального стекла, но некоторые его особенности могут быть переработаны в соответствии с экологическими требованиями, ведь помимо функциональности автомобильных стекол, важна экологичность процесса производства, а значит, и уменьшение загрязнения окружающей среды.

Литература

1. Grafkina M.V., Nyunin B.N., Sviridova E.Y. Development of ecological monitoring system of environmental energy pollution. // International Journal of Applied Engineering Research , Volume 10, Number 18, 2015. - pp 38733 - 38740.

2. [http:// autopik - glass.ru / produkciya / GlassType / stalinit /](http://autopik-glass.ru/produkcija/GlassType/stalinit/)

3. [http:// steklo - profi.ru / steklo / triplex.html](http://steklo-profi.ru/steklo/triplex.html)

4. [http:// glazingmag.ru / triplex / #i](http://glazingmag.ru/triplex/#i)

5. [http:// www.autoshcool.ru / 4630 - avtomobilnoe - steklo - stalinit.html](http://www.autoshcool.ru/4630-avtomobilnoe-steklo-stalinit.html)

6. <http://steklo-mir.ru/stalinit>

7. ГОСТ Р ИСО 14021 - 2000» ЭТИКЕТКИ И ДЕКЛАРАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ»
Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка по типу II)

© Асоскова М.Е., 2016г.

© Графкина М.В., 2016г.

УДК – 614.7

Я.Ю. Лебедева,

студент 3 курса

спец. «Сестринское дело»,

ГБПОУ РО «ШМК»,

Российская Федерация

e-mail: vse-94@mail.ru

Н.рук.: Л.И. Калашникова

ГБПОУ РО «ШМК»,

Российская Федерация

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕКИ ГЛУБОКОЙ

Вода - важнейший элемент окружающей среды, оказывающий существенное влияние на здоровье и деятельность человека, это основа зарождения и поддержания всего живого. Вода физиологически значима для каждого человека. По мимо физиологического значения не стоит забывать и о санитарно - гигиеническом, хозяйственном и эпидемиологическом значении. Употребление недоброкачественной воды часто становится причиной возникновения тяжелых инфекционных болезней, гельминтозов, геоэндемических заболеваний. Кроме того, нельзя забывать о возникновении экозаболеваний, также связанных с употреблением недоброкачественной воды и загрязнением водоемов химическими веществами.[1]

Известный французский писатель Антуан де Сент - Экзюпери сказал о природной воде: "Вода! У тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя невозможно описать, тобой наслаждаются, не ведая, что ты такое! Нельзя сказать, что ты необходима для жизни: ты сама жизнь, ты наполняешь нас радостью, которую не объяснить нашими чувствами... Ты самое большое богатство на свете..."[1]

В работе будут представлены результаты мониторинга качества воды в реке Глубокой, будет определена взаимосвязь между заболеваемостью населения и экологической обстановкой г. Миллерово, будут разработаны пути решения экологических проблем реки Глубокой.

Практически все источники водных ресурсов Ростовской области подвергаются антропогенному воздействию с различной степенью интенсивности. Интенсивность воздействия зависит от того какой водоем подвергается изменению: поверхностный или подземный. Негативные воздействия подтверждаются результатами многолетних исследований и мониторинга загрязнения рек Ростовской области, изучения состояния

водных объектов в зонах влияния шахт Восточного Донбасса, очистных сооружений Ростовской области. [2]

На сегодняшний день, в Ростовской области максимальное антропогенное воздействие наносится реке Дон и питающим ее малым рекам, расположенным между реками Дон и Северский Донец. Высокое антропогенное воздействие на указанные реки связано с тем, что именно вдоль этих рек сосредоточены основные промышленные центры, расположены различные зоны орошаемого земледелия. Вода бассейна реки Дон по уровню загрязнения колеблется от «умеренно - загрязненной» до «очень грязной». Соединения магния, железа, меди, сульфаты, нефтяные углеводороды, органические соединения являются основными загрязнителями вод в реке Дон.

Основными причинами загрязнения водных объектов являются: сброс неочищенных, недостаточно очищенных и необеззараженных сточных вод с промышленных, коммунальных, сельскохозяйственных объектов, а также сброс без очистки талых, ливневых, дренажных вод с оросительных систем, несоблюдение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности внутри прибрежных защитных полос водных объектов и границ водоохранных зон.

По данным обобщенной информации формы № 2 - ТП (водхоз) в 2014 г. отмечается увеличение объема сброса сточной, шахтно - рудничной и коллекторно - дренажной воды в поверхностные водные объекты Ростовской области с 1237,54 млн. м³ (2013 г.) до 1273,48 млн. м³ (2014 г.) на 35,94 млн. м³ (2,90 %) соответственно. [2]

Исток реки Глубокой находится в 15 километрах севернее г. Миллерово. Река протекает с севера на юг, являясь основным водоотводящим коллектором осадков и грунтовых вод. Важно отметить, что данный водоотводящий коллектор является естественным. Река Глубокая является левым притоком реки Северский Донец. Общая длина реки составляет 123 километра, площадь водосбора происходит с 1375 км². [3]

Река Глубокая обладает смешанным питанием, в котором преобладает снеговое. На сегодняшний день сток наносов составляет 14,2 тыс. куб. м. В данное число входит влекомые стоки – 1,4 тыс. куб.м, взвешенные стоки – 12,8 тыс. куб.м. Изучая химический состав, можно сказать, что воды относятся к гидрокарбонатному классу с повышенной минерализацией от 100 до 1000 мг / м³, мутность вод от 150 до 500 г / м³. Необходимо отметить, что на отдельных участках иловые отложения достигают глубины 3,2 м. [2]

Мониторинг качества поверхностных вод в регионе осуществляется в соответствии с «Программой по ведению государственного мониторинга качества водных объектов». В створе реки Глубокой отмечается содержание сульфатов - 8,2 ПДК, марганца - 4,3 ПДК, меди - 1,0 ПДК, натрия - 2,7 ПДК, нитритов - 2,3 ПДК, алюминия - 2,0 ПДК, железа общего - 2,8 ПДК, нефтепродуктов - 1,5 ПДК, магния - 1,4 ПДК; величина БПК₅ - 1,5 ПДК. [2]

Анализ данных лабораторного контроля за качеством воды проводимого ФФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ростовской области в г. Миллерово» показал, что имеет место высокий уровень бактериального загрязнения и загрязнения химическими веществами поверхностных водных источников города.

За период с 2000 по 2012 год концентрация в воде железа увеличилась с 1,6 мг / л до 2,8 мг / л; общая жесткость с 4 до 8 мг - экв / л; сухой остаток с 1000 мг / л до 1500 мг / л. Что позволяет отнести воду реки Глубокой к 4 классу качества, вода - загрязненная. [3]

Промышленное загрязнение реки связано с деятельностью промышленных предприятий, таких как ОАО «Миллеровский МЭЗ», АБЗ ДРСУ, элеватор, ЗАО фирма «Действие», МУП «Водоканал» и др. И хотя некоторые из предприятий имеют собственные системы водоочистки (к примеру, ОАО «Миллеровский МЭЗ») или городские (МУП «Водоканал»), даже при наличии очистных сооружений промышленное загрязнение имеет место. Часть

предприятий, имеющих органические источники выбросов в гидросферу региона, более пяти лет не работают. Это ООО «Колос», Миллеровский мясокомбинат, завод резиново – технических изделий. Но тот вред, который был нанесен ранее реке Глубокой, продолжает сказываться.

Во многом коммунальные загрязнения связаны со сточными водами, выбросами отходов коммунального хозяйства, созданием неорганизованных мест сброса хозяйственно – бытовых отходов. Кроме того, указанный список дополняют не канализованные жилые застройки на территории города и множественные утечки из городских канализационных сетей.

Плотность застройки городской территории и отсутствие развитой дренажной и ливневосточной сети приводит к тому, что в реку поступают неорганизованные стоки, загрязненные бытовыми отходами и иными продуктами водной эрозии. Все это приводит к тому, что возможность и эффективность отвода поверхностных и грунтовых вод в городской черте многократно снижена из-за высокой засоренности реки. Засоренность реки связана с тем, что в рамках города Миллерово действует лишь одно специализированное предприятие по вывозу твердых бытовых отходов – МУП «МПО ЖКХ». Все твердые бытовые отходы свозятся на одну существующую организованную свалку, основанную еще в 1970 году. Все показатели указывают на то, что на сегодняшний день она уже полностью исчерпала свой ресурс. Остальные 16 свалок находящихся в рамках городской территории и вблизи населенного пункта являются несанкционированными. [1]

Итак, в городе сложилась крайне неблагоприятная экологическая ситуация, которая представляет собой реальную угрозу здоровью и жизни населения. Проведенный филиалом ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ростовской области» по городу Миллерово социально – гигиенический мониторинг показал, что состояние здоровья населения города снизилось, что отмечается стабильное продолжение естественной убыли населения в 1,7 раза. За изученный филиалом ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ростовской области» по городу Миллерово период увеличилась первичная заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет. За изученный период первичная заболеваемость детей выросла на 13 % . Изучение структуры заболеваемости привело к тому, что были выявлены основные заболевания. Список этих заболеваний составили болезни органов дыхания, инфекционные и паразитарные заболевания, болезни кожи. Руководством филиала ФГУЗ был также отмечен рост болезней органов пищеварения. Например, в 2014 году произошел рост заболеваемости в 1,4 раза по сравнению с 2013 годом, а за последние 5 лет – более чем в 3 раза. При проведении анализа состояния здоровья населения за последние 4 года было выявлено, что в городе уровень заболеваемости органов кровообращения, мочеполовой системы, эндокринной системы взрослого держится на стабильно высоком уровне. [1]

Коррекционный анализ причинно – следственных связей выявил связь между жесткостью воды и стабильно высоким уровнем заболеваний. Ярким примером являются заболевания мочеполовой системы. По сравнению с 2002 годом уровень заболеваемости мочеполовой системы возрос на 56 % . Также, во время проведения корреляционного анализа была выявлена прямая связь между повышенной жесткостью воды и мочекаменной болезнью. Опираясь на полученные данные можно сделать вывод, что качество водных ресурсов напрямую влияет на здоровье населения.

Вода – то, без чего не может жить ни одно существо на Земле, вести активную деятельность и поддерживать здоровье человека. В рамках мероприятий по улучшению экологического состояния реки Глубокой в 2015 году с мая по сентябрь по инициативе

местных органов власти проводились мероприятия по расчистке реки на участке в 7,5 км в пределах города.[1]

Для оптимизации экологического состояния реки Глубокой необходимо провести следующие мероприятия:

- продолжить расчистку русла реки;
- создать единую систему ливневой канализации;
- улучшить городскую канализационную сеть;
- усовершенствовать городские очистные сооружения;
- вдоль русла реки посадить защитные лесонасаждения;
- жителям поддерживать санитарную чистоту и порядок по берегам реки;
- создавать зеленые зоны, уход за которыми необходимо закрепить за коллективами местных предприятий.

Список использованной литературы:

1. Настоящее и будущее реки Глубокой Миллеровского района. [http: // elenabuevich.narod.ru / proekti.htm](http://elenabuevich.narod.ru/proekti.htm)

2. Экологический вестник Дона. «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2014 году». Гребенщикова А. А., Скрипки Г. И., Парашенко М. В. - Ростов - на - Дону: ООО "Синтез технологий", 2015.

3. Экологический вестник Дона. О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2011 году. Гребенщикова А. А., Скрипки Г. И., Парашенко М. В. - Ростов - на - Дону: ООО "Синтез технологий", 2012.

4. Решение Законодательного Собрания РО от 16.06.1997 N 122 "О программе действий по охране окружающей природной среды для Ростовской области на период до 2000 года"

© Я.Ю. Лебедева, Л.И. Калашникова 2016

УДК 504.05

И.А. Карлович

Профессор, доктор геологических наук
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

И.Е. Карлович

Доцент кафедры биологического и географического образования
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Л.Л.Румянцева

Студентка 3 курса кафедры БиГО,
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Г.Владимир, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ДОБЫЧИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ ГОРЮЧИХ ИСКОПАЕМЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Углеводороды – органические соединения, молекулы которых построены только из атомов углерода и водорода. В природе к ним в основном относятся нефть, природный газ, каменный уголь, находящиеся в недрах Земли миллионы лет и получившие свое распространение по всему миру. Активная добычка горючих ископаемых ведется на всех континентах (табл.1).

Распределение месторождений горючих полезных ископаемых по материкам и частям света [5]

Полезные ископаемые	Материки и части света					
	Европа	Азия	Северная Америка	Южная Америка	Африка	Австралия
Нефть	+	+	+	+	+	
Газ	+	+	+	+	+	
Уголь	+	+	+		+	+

Мировые запасы углеводородов имеют следующие показатели: нефть – 239,8 млрд.т.; природный газ – 187, трлн. м³; уголь, извлекаемый современной техникой – 4 трлн. т.

Нефтегазоносных бассейнов разведано более 600, разрабатываются 450. Основные запасы расположены в Северном полушарии, преимущественно в отложениях мезозоя.

Более половины разведанных запасов нефти связаны с морскими месторождениями в зоне шельфа и с побережьями морей. Так, крупные скопления нефти выявлены у берегов Аляски, в Мексиканском заливе, в приморских районах северной части Южной Америки (впадина Маракайбо), в Северном море (особенно в акватории Британского и Норвежского секторов), а также в Баренцевом, Карском, Беринговом и Каспийском морях, у западных берегов Африки (Гвинейский залив), в Персидском заливе, у островов Юго - Восточной Азии и в других местах [3,5].

На земном шаре известно более 3,6 тыс. угольных бассейнов, которые в совокупности занимают 15 % территории земной суши. Более 90 % всех ресурсов угля находятся в Северном полушарии — в Азии, Северной Америке, Европе. Углем хорошо обеспечены Африка и Австралия. Запасов угля при современном их использовании хватит человечеству на 200лет [4].

Несмотря на то, что данные природные ресурсы относятся к исчерпаемым, невозобновимым ведется их активная добыча, оказывающая неблагоприятное и даже губительное влияние на окружающую среду. К примеру, после освоения каждой скважины остается приемная яма, в которой скапливается нефть и буровой раствор. Таких ям после ухода буровиков насчитывается десятки тысяч [2]. При поиске и разведке происходит нарушение и загрязнение почвенного и растительного покрова, загрязнение поверхностных и подземных вод промывочной жидкостью, засоление поверхностных вод, также наблюдаются аварийные выбросы нефти и газа в процессе бурения и освоения скважин.

Экологические последствия значительны в период добычи углеводородов, так и при их транспортировке. Транспортировка нефти приводит к отрицательным экологическим последствиям на суше и в море. Опасны экологические катастрофы при разливах нефти в водах Мирового океана. Поскольку нефть легче воды, при авариях она растекается по воде тонкой пленкой на значительную площадь. Разливы нефти сопровождаются массовой гибелью морских млекопитающих, птиц, рептилий. Наносится ущерб рыбному промыслу. Территории, залитые нефтью, наносят вред прибрежной экосистеме [2].

В качестве примера обратимся к аварии на нефтяной платформе, произошедшей 20 апреля 2010 года в Мексиканском заливе на месторождении Макондо. Через повреждения труб скважины на глубине 1500 метров в залив за 152 дня вылилось около 5 миллионов баррелей нефти, нефтяное пятно достигло площади 75 тыс. км². В результате разлива нефти было загрязнено 1770 километров побережья, для рыбного промысла были закрыты более трети всей акватории Мексиканского залива [10].

Трубопроводный транспорт, предназначенный для перекачки нефти, нефтепродуктов, газа с места их добычи к местам потребления, наносит вред окружающей среде. Он включает в себя комплекс различных сооружений: трубопроводы, компрессорные, насосные, дожимные станции. Воздействие трубопроводного транспорта на экологические системы происходит при строительстве его объектов, в процессе эксплуатации и при возникновении аварийных ситуаций.

Важным аспектом экологического воздействия при строительстве выступают нарушение почвенного покрова и природных ландшафтов. Самовосстановление нарушенного почвенно - растительного покрова в полосе строительства происходит в течение десятилетий, особенно длительны сроки восстановления в северных районах. В этих районах иногда полного возобновления растительности вообще не происходит.

В числе прочих отрицательных моментов прокладка трубопроводов на поверхности земли нарушает миграцию диких животных: нитка трубопровода становится для животных непреодолимым препятствием. Даже трубопровод, проложенный над землей на опорах, отпугивает стада оленей и других зверей. В настоящее время прокладка трубопроводов ведется подземным способом. Аварии на трубопроводах приводят к залповым выбросам нефти и газа и вызывают загрязнение больших площадей, экстремально высокие уровни вредных веществ в поверхностных водах и почве. Основными причинами аварий являются нарушения технологии изготовления труб и оборудования, коррозионные разрушения трубопроводов и внешние механические воздействия[9].

В период эксплуатации трубопроводов возможно углеводородное загрязнение атмосферы из - за просачивания газа через трещины и разрывы трубопроводов. Утечки жидких транспортируемых продуктов приводят к их растеканию и уничтожению флоры и фауны. Они часто сопровождаются пожарами, при которых в атмосферу выделяется большое количество токсичных продуктов сгорания[4].

Среди негативных явлений показательно проседание грунта в местах добычи углеводородов, сопровождаемые вызванными землетрясениями. Так, в 1939 г. в городах Лос - Анджелес и Лонг - Бич началось проседание грунта над месторождением, а жители почувствовали сотрясения поверхности земли.. В 1940 году интенсивность этого процесса усилилась. Район оседания рисовался в виде эллиптической чаши, дно которой приходилось на свод антиклинальной складки. В этом месте отбор углеводородов был самым большим по всей площади. В 60 - х гг. перемещение грунта сопровождалось землетрясениями. В период с 1949 г. по 1961 г. было зафиксировано пять довольно сильных землетрясений. Разрушались пристани, трубопроводы, городские строения, шоссе, дороги, мосты и нефтяные скважины [6,7].

В апреле 1989 г. в Татарстане было зарегистрировано землетрясение силой до 6 баллов (г. Менделеевск). По мнению местных специалистов, существует прямая зависимость

между усилением откачки нефти из недр и активизацией мелких землетрясений. Зафиксированы случаи обрыва стволов скважин, смятие колонн [6].

Исследователи считают эти землетрясения, возникшими из - за антропогенной деятельности в пластах. Объекты были расположены в зоне сейсмической активности района Скалистых гор. Такие землетрясения получили название техногенных. Случаются они и в других частях Земли, но почти все оказались приурочены к зонам сейсмической активности. Предполагают, что положение очагов землетрясений контролируется разломами, которые предрасположены к сдвиговым деформациям. Процессы разработки месторождений углеводородов «убыстрили» начало тектонических землетрясений, которые отдалены по времени. Данные по землетрясениям, разрабатываемых нефтяных и газовых месторождений, приведены в табл.2:

Таблица 2

Землетрясения на разрабатываемых месторождениях нефти и газа (построено по данным 2, 7, 8 и др.)

Название месторождения и его местонахождение	Глубина залежи и глубина очагов землетрясений, м	Начало разработки месторождения, год	Начало регистрации сейсмичности, год	Время между началом разработки и началом землетрясений (годы)	Максимальная магнитуда – М или баллы, кол - во событий	Источник литературы
Нефтяные месторождения, на которых произведено техногенное воздействие в виде отбора нефти и нагнетания воды в пласт:						
Rangely, США	1830 м 1830–3550 м	1943	1962	19	M=3,4 976 за 1962 - 1970 г.г.	Pakiser et al, 1969
Jobies, Канада	884 м 900	1960	1979	19	M=3,5 478 за 1980 - 1984 г.г.	Mereu, 1982
Seepu, США	1100 м ок. 2000 м	1960	1979	19	M=2,9 22 за 1979 - 1980 г.г.	Rothe et al, 1982
Cogdel, США	2100 м 1900–2000	1949	1979	25	M=4,7 20 за 1979 - 1981 г.г.	Nicholson et al, 1990
Wilmington, США	760–1830 500	1926	1947, 49, 51, 54, 55, 61 г.г.	21	M=3,9 1984 г	Kovach, 1974
Старо -	4000 м	1963	1971	8	M=4,7	Смирнов

грозенское, Россия (только отбор нефти)	ок. 2500 м (афершоки до 9000 м)				22 за 1971 - 1973 г.г.	а, 1977
Ромашкинское, Россия	1500 м - 3000 - 5000 м	1947	1986	39	6 балл 635 за 1986 - 1996 г.г.	Сидоров и др., 2000
Calinga, США	2300 м - 10000 м	1983	1986	87	M=6,7 1983, более 100 афершоков	Segal, 1985
Долина, Украина	2500 м - ок. 2500 - 3000	1976	1950	26	6 бал. более 100 в 1976	Костной Рудская, 1984
Бурунное, Туркменистан	1190 - 4460 м	1980	1971	13	M=6,0 Катостроф. земление	Сидоров и др., 2000
КумДаг, Туркменистан	485 - 1520 м - 7000 - 8000 м	1983	1949	34	M=5,7 катостроф. земление, ок. 90 афершоков с 03 по 12 1983 г	Борисов, Рогожин, 1984
Газовые месторождения, на которых произведен отбор газа:						
Газли, Узбекистан	800 - 1350 м - 15000 - 25000 м	1964	1976 - 1984	12	M=6,8 - 7,3	Simpson, Leith, 1985
Fashing, США	3400 м - 1000 - 4500	1958	1973	16	M=4,3 1983	Nicholson et al, 1990
Strachan, Канада	2850 м - 4000 м	1972	1974	2	M=3,4 146 за 1 мес. в 1980	Wetmirez, 1984
Snipe	2400 м	1963	1970	7	M=5,1	Milne,

Lake, Канада	9000				В 1970	1970
Лак, Франция	3500 - 4500 2500 - 3500	1957	1969	12	M=4,2 Всего > 1000	Wittlingr, 1980

Воздействие на литосферу в крупных масштабах осуществляется посредством выемки из нее больших объемов твердых минеральных ресурсов, а также путем отбора жидких и газообразных флюидов (вода, углеводороды) [2].

Происходят явления сейсмических событий, аномальных деформаций (просадок) земной поверхности, горизонтальных сдвигов массивов горных пород и поверхностного разломообразования, связанных с работами по добыче углеводородов (табл.3).

Таблица 3

Просадки и горизонтальные сдвиги земной
поверхности на разрабатываемых месторождениях углеводородов [2,7,8]

Месторожде- ние*, страна	Опускание, м		Период наблю- дений	Месторожде- ние, страна	Опускание, м	
	Горизонта - льное смещение, см				Горизонта - льное смещение, см	Период наблюдений
Кем - Front, США	> 0,34 34		1903 - 1968	Huntington Beach, США	1,22	1933 - 1965
Балаханы - Сабунчи - Раманы, Азербайджан	3		1912 - 1972	Saxset, США	> 0,93	1942 - 1959
Сураханы, Азербайджан	2,45		1912 - 1947	Buena Vista, США	> 2,3 39	1942 - 1964
Jnglewood, США	1,73 67		1911 - 1963	Экофиск, Норвегия, Сев. море	2,6	1984 - 1985
Long Bech, США	0,61		1925 - 1967	Северо - Ставропольс - кое, Россия – газовое место - ние	0,92	1956 - 1979
Joose Creek, США	> 1,0 40		1917 - 1925	Шебелинское, Украина, газовое место - ние	> 0,37 42	1965 - 1982

Santa - Fe Springs, США	0,66	1927 - 1963	Lagunillas, Венесуэла	> 4 24 см за полгода	1926 - 1980
Baldwin Hillss, США	> 1,32 18	1926 - 1962	Willwington, США	8,8 366	1928 - 1966

Анализ таблицы 3 показывает, что наблюдения за дневной поверхностью месторождений проводятся от одного года (месторождение Экофис, Норвегия) до 65 лет (месторождение Ком - Front, США). Время не является определяющим фактором просадки земной поверхности. Так, на месторождении Ком - Front уже в первый год поверхность земли дала просадку на 2,3 м.

Аналогичные примеры просадки земной поверхности известны для разрабатываемых месторождений углеводородов в Канаде, России, Франции, Китае, Узбекистане, Туркменистане и в других местах. Причем, происходит и горизонтальное смещение массивов, измеряемое единицами и даже десятками см за год (Langula, Венесуэла и др.), а также возникают поверхностные разломы, протяженностью в десятки км (месторождение Buena Vista, США – поверхностное разломообразование достигло длины 2,6 км, Yerkes, Castle, 1970). На месторождении Baldwin, США приводятся данные о проникновении поверхностных трещин, сопровождающих сдвиги на глубину до 300 м [2,7,8].

Воздействие на верхние горизонты литосферы путем изъятия из недр углеводородов в ряде случаев «спровоцировало» современную сейсмическую активность. Наблюдения за некоторыми месторождениями позволили установить связь вызванной сейсмической активности с нефтегазоносностью платформенных областей [1,2,6]. В большинстве случаев просадка составляла единицы и реже десятки см в год. Однако в геологическом измерении это довольно значительные величины, приближающиеся по силе и результатам к тектоническим процессам.

Экологические проблемы присутствуют и в угольной промышленности. В первую очередь характеризуется негативным воздействием горных работ на природу, особенно при открытой добыче угля, происходят изменения ландшафтов. Удаление грунта и перемещение верхнего слоя почвы создает обширные неплодородные территории. Более половины угольных шахт России считаются взрывоопасными (**за счет газа и угольной пыли**), в них также присутствует риск самовозгорания угля, подземные пожары, возгорания в отвалах. Происходят и выбросы метана в результате добычи угля. Поступление его в атмосферу приводит к усилению парникового эффекта [2].

При подземных горных работах на месторождениях существует опасность оседания земной поверхности, которую возможно предотвратить. Однако, оседание земной поверхности, нарушение почвенного покрова приводит к развитию эрозии. Добыча угля негативно сказывается на качестве пластовой воды. Это связано с проникновением токсичных микроэлементов, повышением содержаний растворенных твердых веществ в подземных водах, а также с увеличением количества наносов, разгружаемых в водные потоки. Создание угольных отвалов влечет за собой отложение вредных компонентов в водных потоках и к выщелачиванию воды из этих отвалов, содержащей большое количество токсичных микроэлементов. Поверхностные воды могут стать непригодными

для сельского хозяйства, потребления человеком, купания, домашнего или иного использования [2,6].

Загрязнение окружающей среды влечет за собой изменение экологических параметров, которые происходят медленно и имеют эффект накопления. Лишь через несколько десятилетий проявятся неблагоприятные последствия, которые отразятся на природе и здоровье человека. Сегодня во многих районах, где активно ведется угледобыча, все негативное влияние отражается на местном населении: уменьшение продолжительности жизни; увеличение уровня врожденных аномалий; повышение онкологических, нервных и профессиональных заболеваний; отмечается уязвимость населения к воздействию окружающей среды [2].

Особое внимание вызывает загрязнение окружающей среды, вследствие добычи угля в Подмосковном, Кузнецком, Канско - Ачинском, Южно - Якутском угольных бассейнах. Состояние экологии на территории России на грани кризиса, особенно это касается густонаселенных регионов. Так за последние годы уровень онкологических заболеваний в Красноярском крае увеличился почти на 12 % . Среди причин, вызывающих онкологические и другие болезни отметили ухудшение экологической обстановки.

Из выше сказанного стоит сделать вывод, что добыча и транспортировка углеводородов оказывают негативное влияние на окружающую среду. Экологические проблемы, начинающиеся уже на стадии добычи следуют до самого использования полученных продуктов и связаны с изменением внешнего облика природных ландшафтов, нарушением почвенно - растительного покрова, сокращением популяций животных, загрязнением оболочек Земли: атмосферы, гидросферы и литосферы.

Список использованной литературы.

1. Доньи Д. А. Воздействие нефтедобычи на окружающую среду // Молодой ученый, 2014. - с. 298 - 299.
2. Карлович И.А. Основы техногенеза. Источники и потоки загрязнений окружающей среды. Книга 1 // Из - во ВлГУ, г. Владимир, 2003. – 350 с.
3. Карлович И.А. Геологическое строение и полезные ископаемые Северной Евразии // М., Академический проект, 2006. – 496с.
4. Мазур И.И. Экология строительства объектов нефтяной и газовой промышленности. // М.: Недра, 1991. - 279 с.
5. Макасовский В.П., Петрова Н. Н. Физическая и экономическая география мира // Издательство: Айрис - Пресс, 2010. - 368с.
6. Миланова Е. В., Рябчиков А. М. Использование природных ресурсов охрана природы. // М.: Высш. шк., 1990. - 280 с.
7. Сидоров В.А., Атасян Е.В., Бадасарова М.В. Современные движения земной коры и нефтегазоносность // М.: Наука. 1987, с. 115.
8. Сидоров В.А., Кузьмин Ю.О., Хитров А.М., Концепция «Геодинамическая безопасность освоения углеводородного потенциала недр России // М., НГ РГП, 2000. - 40с.
9. Щербаков С.Г. Проблемы трубопроводного транспорта нефти и газ // М. Наука, 1982. - 203 с.
10. Peter Lehner, Bob Deans. In Deep Water: The Anatomy of a Disaster, the Fate of the Gulf, and How to End Our Oil Addiction. // 2010. — 173 p.

© И.А. Карлович, И.Е. Карлович, Л.Л. Румянцева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.Л. Гольдштейн, Е.Б. Солонин
ПОСТРОЕНИЕ ГАРМОНИЧЕСКИХ АППРОКСИМАЦИЙ
ДЛЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 6

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е. М.СУДНЕВА., А.А.СУДНЕВ
ОПАСНЫЕ ОБЪЕКТЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК УГРОЗА ВОЗНИКНОВЕНИЯ
МУЛЬТИПЛИКАТИВНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ
(на примере химически опасных объектах) 10
- А.В. Шоломова, А.В. Болоцкая, Д.Ю. Александров
ХИМИЧЕСКАЯ СТАДИЙНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАНОПОРОШКА
НИТРИДА АЛЮМИНИЯ ПО АЗИДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ СВС
ИЗ СИСТЕМЫ «ГАЛОИДНАЯ СОЛЬ АЛЮМИНИЯ – АЗИД НАТРИЯ» 12

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.С. Швабенланд, А.Б.Баажай
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ 16
- Ю.А. Кириллова
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 18

ГЕОЛОГО – МИНЕРОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.Р. Абдулова, Н.М. Олах
ПРОИЗВОДСТВО
ЭЛЕКТРОИЗОЛЯЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
НА ОСНОВЕ СЛЮДОПЛАСТА 22
- А.Н.Нурланкызы
ФИЗИКО - ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ Г.АЛМАТЫ,
ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ 24

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- К. В. Гузенко
СОСТОЯНИЕ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ПАШНИ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 27
- И.В. Киричкова
ВЛИЯНИЕ СПОСОБОВ ОСНОВНОЙ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ
НА ПРОДУКТИВНОСТЬ САФЛОРА КРАСИЛЬНОГО
В УСЛОВИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 28
- Н.А.Прохорова, Н.А.Бондаренко
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ЗИМОСТОЙКОСТЬ КЛЕМАТИСА
В УСЛОВИЯХ Г. ОМСКА 32
- Ю.В. Сизова
ГОЛШТИНИЗАЦИЯ МОЛОЧНОГО СКОТА 34
- М.Б. Хоконова
ВЛИЯНИЕ РЕТАРДАНТОВ НА РОСТ И УРОЖАЙНОСТЬ
ЗЕРНА ПИВОВАРЕННОГО ЯЧМЕНЯ 36

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Л.М. Аржакова
ЗАМЕТКИ О РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 38
- Д.В. Долгова
КОНЦЕПЦИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА ПО В.О. КЛЮЧЕВСКОМУ 41
- А.С. Заболотная
ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ XIX ВЕКА 43
- А.А. Ишкинина
ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСБАНКОМ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА
В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА (1900 – 1903 ГГ.) 45
- Е.Е. Тиникова
СОСТОЯНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В ХАКАСИИ В 1960 – 1980 - е гг. 47
- А.В. Торгашов
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО РАЗВЕДЧИКА ЯНА ВИТКЕВИЧА
В СРЕДНЕЙ АЗИИ 50

Д.И. Тушканов
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ЦАРИЦЫН
В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ГАЗЕТЕ "ГОРОД И ДЕРЕВНЯ" В НАЧАЛЕ XX ВЕКА 53

Р. В. Федосеев
РАЗВИТИЕ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СРЕДЕ ДВОРЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

У.В. Болотова
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
И ИХ РОЛЬ В ЕГО РАЗВИТИИ 60

У.В. Болотова
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 63

Н.А.Бутенко
СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ
О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭТНОС» И «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» 66

Е. В. Викшнякина, А. А. Квачев
РОЛЬ МИФА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ 70

Н.А. Иванова, К.Г. Петрова
К ВОПРОСУ О ПЕРФОРМАТИВНОМ ЭФФЕКТЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НАУКАХ 72

Т.И.Коваль
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 74

Е.В. Курдюкова
МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 76

А.А. Никитина
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ 79

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.С.Большакова
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАНКА
О ТИЛЬЕ ЭЙЛЕНШПИГЕЛЕ КАК ЖАНРА НЕМЕЦКОГО ФОЛЬКЛОРА 81

А.М. Бушуй СЕМАНТИКО - ДЕРИВАЦИОННАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА)	84
Т. А. Бушуй СИСТЕМНОСТЬ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ В РАКУРСЕ НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ	88
И.С. Емельянов ТРАДИЦИИ «ДЕРЕВЕНСКОЙ» ПРОЗЫ И ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В РАССКАЗЕ НИКОЛАЯ СОИНА «НА БЕЛОМ ОСТРОВЕ ЛЮБВИ»	93
Е. Б. Зверева, Т. В. Бережная ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОСТИ	95
Т.Ф. Кабалина ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ В РОМАНЕ Э.КЕСТНЕРА «DREI MÄNNER IM SCHNEE»	97
С.Т.Мамедова, А.С.Конюхова ХЛЕБНЫЙ МОТИВ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»	99
А.А. Насырова ДРАМА ФЛОРИДА БУЛЯКОВА «ВОЗНЕСИСЬ, МОЙ ТУЛПАР!»	101
Н. Я. Сипкина ПОЭТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ «ФАНТАСТИЧЕСКОЙ БАЛЛАДЫ» Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО И «БАЛЛАДЫ О ВРЕМЕНИ» В. ВЫСОЦКОГО: СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ	103
Н. Н. Соловьев К ВОПРОСУ О ВЕЩНОМ МИРЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА: ОБ ОДНОМ ОБРАЗЕ В ПОЭЗИИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО	107
А.В. Фалеева ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИИ ПОЭМЫ АЛИШЕРА НАВОИ "ФАРХАД И ШИРИН" НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С ОПОРОЙ НА РУССКОЯЗЫЧНУЮ ВЕРСИЮ	112
Е.В. Фалеева ОСНОВЫ СЛОВАРНОЙ ГРАММАТИКОГРАФИИ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ	117

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.Д. Будуева СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
С.А. Бурилкина, Бадретдинова Э. Т. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	127
А. А. Веселов ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ОБЩЕСТВО	129
Н. К. Джанашия ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ У МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ	131
О.Р. Караева ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ДЕЛОВОМ МИРЕ	134
Е. Н. Касаркина, Н. Г. Филинкина МОРДОВСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БРАЧНО - СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ	136
Ю. А. Козина, О. Ю. Белоусова СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЖЕНЩИН, КЛИЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	138
М. И. Коновальченко ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ	140
А. В. Лебедева ЗДОРОВЬИ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА – ИНВАЛИДА	142
Н.Н.Литвинова ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	144
Г. В. Осетров НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ЛЕСОПОЖАРНОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ	146

А. Ю. Субботкина, И. В. Грунина
ЗНАЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ДОМУ 150

Э.М. Тухватуллина
ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 152

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Раньжина
ДЕМОКРАТИЯ И ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ: ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 155

А.Н. Сулимин, А.Н. Рынков, Н.И. Чунин
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ 157

Р.И. Хуртова
СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 159

А.С. Юркевич, А.С. Беженарь, А.А. Болтаевский
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ 161

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ю.В. Аникина, С.В. Владимирова
СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ 164

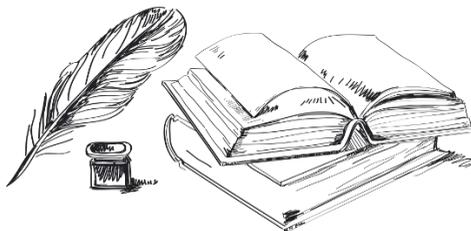
К.А. Николаева
КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 167

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

М.Е. Асоскова, М.В. Графкина
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА 169

Я.Ю. Лебедева
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕКИ ГЛУБОКОЙ 173

И.А. Карлович, И.Е. Карлович, Л.Л. Румянцева
ВЛИЯНИЕ ДОБЫЧИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ ГОРЮЧИХ
ИСКОПАЕМЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ 176

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 _____ info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ
И ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
1 марта 2016 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 04.03.2016 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 14,30. Тираж 500. Заказ 380.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68